

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

6

С О Ц Э К Г И З

1939

Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии

Яркой и памятной страницей вошел в мировую историю побед освободительного движения день 17 сентября, когда правительство СССР решило протянуть руку помощи единокровным братьям-украинцам и братьям-белоруссам, брошенным польскими панам на волю случая. Героическая непобедимая Красная армия избавила украинский и белорусский народы от ужасов войны, от ненавистного помещичье-капиталистического ига и вернула освобожденным народам землю.

После бесправного существования под властью польских панов трудящиеся Западной Украины и Западной Белоруссии, вырванные из мрака капиталистической ночи, зажили свободной счастливой жизнью. Они стали полноправными хозяевами своей судьбы: Выражая волю народов, Народные Собрания Западной Украины и Западной Белоруссии провозгласили на освобожденной территории Советскую власть. На опыте великой Советской страны народы Западной Украины и Западной Белоруссии убедились, что только Советская власть защищает интересы трудящихся масс. Устанавливая на освобожденной земле Советскую власть, провозглашая конфискацию помещичьих земель, национализацию банков и крупной промышленности, трудящиеся Западной Украины и Западной Белоруссии голосовали за новый общественный строй, за мирный творческий труд.

Польско-германская война, в которую втянули Польшу ее незадачливые правители, принесла трудящимся неисчислимые бедствия. Быстрый развал польского государства со всей полнотой вскрыл несостоятельность и недееспособность помещичье-капиталистической Польши, возникшей из захвата чужих земель, искусственно раздутой. Она была построена на грабеже национальных меньшинств, на бесправии польских трудящихся масс. В отношении Западной Украины и Западной Белоруссии правящие классы Польши проводили неприкрытую политику колониального разбоя. Польская буржуазия и помещики рассматривали украинские и белорусские земли как польское Конго или польскую Индию. Колониальные методы эксплуатации трудящихся и расхищение естественных богатств монополистическим капиталом сочетались с полуфеодальной эксплуатацией и угнетением украинского и белорусского крестьянства польскими помещиками.

Несмотря на значительные природные ресурсы и относительную плотность населения хозяйство Западной Украины и Западной Белоруссии в результате грабительской политики правителей Польши было доведено до глубокого упадка. Об этих областях, которые обанкротившимися правителями Польши официально назывались «восточными кресами» (окраинами), областях, из которых польские паны высасывали все соки, «Газета Польска», орган финансового капитала, цинично писала: «Восточные аграрные районы, где весьма слабо развита промышленность, являются рынком сбыта промышлен-

ных товаров, вырабатываемых в центральных и западных воеводствах». Не брезгуя никакими средствами, польские колонизаторы делали все, чтобы задержать развитие Западной Украины и Западной Белоруссии. Воеводства этих районов потребляли лишь 7% всей электроэнергии, 15% железа, 20% сельскохозяйственных машин, искусственных удобрений и т. п.

При помощи высоких железнодорожных тарифов и других мер правительство Польши душило в Западной Украине и Западной Белоруссии даже такие отрасли промышленности, которые здесь имели широкую сырьевую базу. Вся политика польских колонизаторов имела целью помешать возникновению и развитию отраслей, которые в той или иной мере могли бы конкурировать с товарами, вырабатывавшимися в центральных и западных воеводствах.

Достаточно указать на упадок спичечной промышленности в Полесье, на ликвидацию половины фабрик литья в Виленщине и на Волыни, на закрытие крупной фабрики кос в Вилейке, на тяжелое состояние такого крупного центра текстильной промышленности, как Белосток, на непрерывное кризисное состояние кожевенной промышленности и т. д., чтобы обрисовать разрушительные результаты политики правящих классов панской Польши.

Империалистический грабёж трудящихся масс выступал особенно цинично и откровенно в налоговой политике польского правительства. Размер налогов на душу населения в Западной Белоруссии превышал в 7 раз царские налоги довоенного времени.

За двадцать лет хозяйничанья польских захватчиков пришли в упадок крупнейшие города на оккупированных территориях. Так, например, во Львове с 1928 по 1936 г. потребление воды на одного жителя сократилось на 37%, а потребление электроэнергии — почти на 15%.

Соотношение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары искусственно удерживалось польской буржуазией на уровне, характерном только для колоний. В то время как всякие закупочные синдикаты скупали западноукраинский и западнобелорусский хлеб, мясо и сельскохозяйственное сырьё по более низким ценам, чем в других частях государства, монополистическая промышленность устанавливала для Западной Украины и Западной Белоруссии самые высокие цены на железо, сталь, уголь, металлоизделия и другие товары.

Задерживая развитие неугодных ему отраслей промышленности, польский империализм вместе с тем захватил в свои руки и хищнически истощал природные богатства Западной Украины и Западной Белоруссии. Хищническая эксплуатация нефтяных ресурсов привела к резкому падению нефтедобычи. Таким примером является падение добычи нефти в Западной Украине (Дорогобычские и Станиславовские промыслы): с 1047 тыс. т в 1913 г. до 383 тыс. т в 1937 г. Расхищению подверглись также огромные лесные богатства Западной Украины и Западной Белоруссии, в связи с чем захирела лесная и деревообделочная промышленность этих районов.

Украинские и белорусские рабочие чудовищно эксплуатировались. При продолжительности рабочего дня в 12—14 час. их заработная плата была в среднем на 40—50% ниже, чем заработная плата рабочих в центральной части Польши. Десятки тысяч квалифицированных рабочих нефтяной, текстильной, лесной, деревообрабатывающей и других отраслей годами не имели работы. Положение безработных, 90% которых не получало никакого пособия по безработице, было трагичным. Даже польские буржуазные газеты неоднократно сообщали, что голодные и оборванные безработные толпами

бродят по городам и селам, готовые на любой тяжелый труд за корку сухого хлеба или за несколько картошек. Так католический орган — газета «Полония» писала: «По нашим шоссеиным и проселочным дорогам скитаются десятки тысяч людей, от одного вида которых болезненно сжимается сердце и стынет в жилах кровь. Вот прикурнувшая в придорожной канаве фигура, более похожая на бесплотную тень, чем на человека. Спит ли этот человек или упал от истощения, хватит ли у бедняги сил добраться до ближайшего села или местечка? Кто скажет, когда придет конец мучениям этих несчастных?».

Не менее тяжелым было положение украинских и белорусских крестьян. Вряд ли где-нибудь в Европе можно было встретить такую бедность, такую техническую отсталость сельского хозяйства, такие низкие урожаи, как в западноукраинской и западнобелорусской деревне. Это — результат многовекового угнетения и эксплуатации украинских и белорусских крестьян польскими панями. Польские помещики составляли около 91% всех крупных землевладельцев в Тарнопольском воеводстве, свыше 87 — во Львовском, около 85 — в Станиславовском, около 87 — в Новоградском и Виленском, 65 — в Полесском и около 62% — в Волинском воеводстве. В Западной Белоруссии помещичье землевладение занимало свыше половины всей земельной площади. В Полесье тысяча помещиков держала в своих руках $\frac{2}{3}$ всей земельной площади, в то время как белорусская крестьянская беднота владела меньше чем $\frac{1}{16}$ ее частью. В Станиславовском воеводстве кучка польских панов владела больше чем половиной всей земли, а владения двухсот с лишним тысяч бедняцких хозяйств составляли меньше $\frac{1}{4}$ земельной площади воеводства. В Лунинецком уезде в руках помещиков было сосредоточено свыше 68% общей площади, в уездах Сарно и Жиско — 52%.

В Западной Украине и Западной Белоруссии было очень много крупнейших латифундий. Радзивиллы, Потоцкие, Сапегы, Сангушки, Чарторыйские, Любомирские и Тышкевичи владели именьями, насчитывавшими десятки тысяч гектаров. В одном Полесье площадь под латифундиями составляла около 1500 тыс. га. В Львовском, Станиславовском и Тарнопольском воеводствах много земель принадлежало также церкви. В то же время свыше 60% крестьян страдало от крайнего малоземелья.

Основная масса западноукраинских и западнобелорусских крестьян была не только малоземельная, но и безлошадная. В 1927 г. из каждых 100 хозяйств было безлошадных дворов: в Полесском воеводстве — 34,7, в Львовском — 45,3, в Тарнопольском — 46,5 и в Станиславовском — 57,5. В последние годы количество безлошадных дворов значительно выросло. Обследование отдельных районов, произведенное в 1935 г., выявило деревни, в которых число безлошадных хозяйств достигало 80% всех дворов.

Не будучи в состоянии прокормиться на собственном хозяйстве, сотни тысяч малоземельных крестьян должны были искать заработков на стороне. Большинство из них пополняло ряды огромной армии безработных, так как и в городах для них работы не находилось.

Ведя нищенское хозяйство на своих карликовых участках, зажатых огромными помещичьими владениями, лишенные пастбищ, лугов и леса, крестьяне были в полной кабальной зависимости от помещиков. Крепостнические формы эксплуатации глубоко укоренились в Западной Украине и Западной Белоруссии. Отработка, издольщина, оплата крестьянского труда натурой были широко распространены. За аренду клочка помещичьей земли, за право пасти скот

на помещичьем пастбище, за соби́рание ягод в помещичьем лесу, за воду из помещичьего колодца, за проезд по помещичьей земле и даже за хождение по помещичьей меже крестьяне должны были отработывать помещику. Условия отработки и издо́льщины были чрезвычайно тяжелыми: за пастьбу одной коровы с мая по ноябрь крестьяне Городенского уезда, на Западной Украине, отработывали помещику в страдную пору по 35 дней. Если в Польше крестьяне отдавали за аренду участка половину урожая (половничество), то в Западной Украине крестьянин вынужден был отдавать не менее $\frac{2}{3}$ урожая. В ряде районов Западной Белоруссии помещики забирали у арендаторов $\frac{2}{3}$ чистого сбора даже в тех случаях, когда совершенно не участвовали в расходах по обработке земли, севу и жатве.

Следует еще отметить кабальную зависимость безлошадных дворов. За наем лошадей они расплачивались, помимо денег, отработкой. Немногим лучше было положение и однолошадных дворов. Громадное большинство крестьянских хозяйств Западной Украины и Западной Белоруссии владело жалкой, истощенной непосильным трудом клячей. Для пахоты им приходилось припрягать наемную лошадь, расплачиваясь за нее втридорога. Но и в этом случае крестьянской бедноте никогда не хватало своего хлеба.

Для полукрепостнических отношений в западноукраинской и западнобелорусской деревне характерно, что ксендзы и попы заставляли крестьян платить за требы отработкой.

Власть польского помещика над крестьянами и батраками была чрезвычайно велика, а полицейский и чиновничий аппараты фактически зависели от помещика. Помещик чинил суд и расправу по своему произволу, используя свою власть для закабаления крестьян. Избиения и издевательства над крестьянами носили массовый характер и по своей жестокости не поддаются описанию.

Пережитки крепостнических порядков сочетались с невыносимым национальным угнетением украинских и белорусских трудящихся. Преследование украинских и белорусских культурных учреждений, принудительное ополячивание, запрет преподавания на родном языке тяжело отразились на западноукраинском и западнобелорусском крестьянстве. Большинство населения неграмотно. В Новогрудском воеводстве, Западной Белоруссии, неграмотные составляли около 60% взрослого населения, а в Полесском — 70%.

Гнуснейшим проявлением национального угнетения была земельная политика польского правительства, заключавшаяся в разграблении общинных пастбищ, лугов, лесов, в заселении украинских и белорусских земель польскими «осадниками» из бывших офицеров, унтер-офицеров и просто польских кулаков.

Политика колониального грабежа и национального гнета привела сельское хозяйство Западной Украины и Западной Белоруссии к упадку. Земледелие в этих районах имеет в большинстве случаев весьма экстенсивный характер. В Подольском округе, например, зерновые занимают около 80% обрабатываемой земли. В Волынском Полесье пахотная земля составляет всего около 51% общей площади. Наиболее экстенсивный характер носит земледелие в Западной Белоруссии. Здесь еще встречается «бродячая» система земледелия на так называемой нови, т. е. на выкорчеванных участках леса, торфяниках и песках. На такой почве в течение нескольких лет ведется крайне примитивная обработка, после чего земля совершенно забрасывается ввиду ее истощения, и крестьянин вынужден переходить на новый арендованный участок. О примитивности земледелия в ряде районов Западной Белоруссии свидетельствует тот факт, что плуг здесь далеко еще не вытеснил сохи из обихода крестьянского хо-

зяйства. Наоборот, за последнее десятилетие переход от плуга к допотошной сохе стал массовым явлением. По урожайности Западная Белоруссия стояла на последнем месте во всем государстве. В Западной части Польши сборы ржи с 1 га составляли в среднем 17 квинталов, а в Западной Белоруссии — всего лишь 8 квинталов. При среднем сборе картофеля в Польше в 102 квинтала с 1 га в Виленском воеводстве собирали всего 68 квинталов. Об упадке сельского хозяйства и бедности крестьян Западной Украины и Западной Белоруссии свидетельствует уже тот факт, что даже до экономического кризиса 1929 г. потребление сахара здесь было в 3 раза меньше, керосина — в полтора раза меньше и железа — почти в 10 раз меньше, чем в Западной Польше. Даже буржуазная польская печать не могла замолчать чудовищной нищеты белорусских и украинских крестьян. Помещичья газета «Слово» в номере от 9/XI 1936 г. сообщила: «И в этом году деревня начала голодать с наступлением первых холодов. В связи с голодом в Виленщине и в Полесье свирепствует голодный тиф».

В монографическом описании деревни Ажевиче, Западной Белоруссии, известный сподвижник Пилсудского — генерал Желиговский вынужден был констатировать: «Потребление деревни находится на чрезвычайно низком уровне. Нищета и голод являются постоянными гостями восточных районов. Хлеб с примесью мякины и древесной коры — вот чем питаются в наших деревнях. Многие крестьяне большую часть года сидят обычно без хлеба. Только в наиболее урожайные годы деревня в Виленском районе имеет достаточно хлеба».

Польская печать сообщала о голоде в западноукраинской и западнобелорусской деревне и в 1937 и 1938 гг. На почве голода физическое истощение крестьян дошло до крайних пределов. В изданном польским государственным «Институтом социальной экономики» сборнике крестьянских писем можно встретить такие сообщения: «Народ до того ослабел, что во время последней косовки в имении помещика косари падали в обморок. Огромная часть крестьян больна туберкулезом». В особенно жутких условиях находились дети: «Уже в первые месяцы своей жизни,— писала в 1938 г. газета «Роботник»,— крестьянский ребенок испытывает чувства голода. Усталая от работы и изголодавшаяся мать быстро теряет молоко. Лишь только прорезываются у ребенка первые зубы, картофель начинает служить ему единственной пищей, даже сухой хлеб является роскошью. Вследствие недоедания, ужасающей грязи и кошмарных жилищных условий среди деревенской детворы распространены туберкулез, трахома, скарлатина, дифтерит и тиф».

Такова картина голода и нищеты украинских и белорусских крестьян, изнывавших под пятой польских помещиков и капиталистов. Лейбористский депутат английского парламента Беккет после своей поездки по Западной Украине писал: «Я знаю Индию и вы, конечно, также слышали о чудовищной нищете в индусских деревнях. Но никогда я еще не имел возможности видеть столь ужасающую и подавляющую нищету, как здесь...».

Западноукраинские и западнобелорусские крестьяне ненавидели своих угнетателей, и эта ненависть неоднократно выливалась в стихийное сопротивление властям и в крупные крестьянские восстания. В 1924 г. брожение крестьянских масс Западной Белоруссии превратилось во всенародное движение против оккупантов. В 1930, 1932 и 1933 гг. происходили крестьянские восстания в Западной Украине. В них приняли участие десятки тысяч крестьян. В 1936 г. в ряде районов вновь произошли кровавые столкновения. В 1937 г. украин-

ские и белорусские крестьяне почти поголовно приняли участие в забастовке, охватившей миллионные массы крестьянства всей Польши. Волна крестьянских забастовок прокатилась по Западной Украине и Западной Белоруссии и в апреле 1938 г. В ноябре того же года десятки тысяч украинских и белорусских крестьян приняли участие в митингах и демонстрациях, устроенных рабочими в честь годовщины Великой Октябрьской революции. На демонстрациях и митингах, происходивших в феврале и марте 1939 г., украинские и белорусские крестьяне требовали земли, награбленной помещиками и кулаками, и заявляли, что не желают служить пушечным мясом во имя интересов польского империализма.

Польские правящие классы жестоко подавляли всякое выступление трудящихся в защиту своих прав. Карательные отряды, войска и банды вооруженных уголовных преступников врываются в украинские и белорусские деревни, истязали и убивали тысячи мужчин и женщин. Крестьянское население целых уездов и воеводств подвергалось поголовной порке, бандитские отряды насиловали женщин. Сотни деревень подвергались разграблению и сожжению.

Ненавидя своих угнетателей, трудящиеся массы проявляли сильнейшую тягу и любовь к Советскому Союзу — солнечной стране победившего социализма, к отечеству счастливых и свободных народов. И в исторический день 17 сентября 1939 г., когда героическая Красная армия, выполняя свою великую освободительную миссию, перешла польскую границу, трудящиеся Западной Украины и Западной Белоруссии с ликованием встретили красных воинов.

Неузнаваемо изменилась жизнь на освобожденной земле. Опираясь на братскую руку великого советского народа, трудящиеся Западной Украины и Западной Белоруссии уверенной поступью идут к новой жизни.

Освобожденное население Западной Украины и Западной Белоруссии, без различия национальной принадлежности, выдвинуло требование о присоединении к Советской Украине и Советской Белоруссии. Выборы в Украинское и Белорусское Народные Собрания прошли при огромном подъеме населения. По данным избирательных округов, в Западной Украине в голосовании приняли участие 92,83%, а в Западной Белоруссии — 96,71% общего количества избирателей. За кандидатов, выставленных крестьянскими комитетами, временными управлениями, собраниями рабочих, рабочей гвардии и интеллигенции, высказалось в Западной Украине 90,93% всего числа голосовавших, а в Западной Белоруссии — 90,67%. Такой политической активности и единства народной воли никогда еще не было в истории Западной Украины и Западной Белоруссии, большинство населения которых систематически бойкотировало выборы в польский сейм. Достаточно сказать, что сотни тысяч людей, отказывавшихся при польском господстве участвовать в выборах, впервые в жизни пришли к избирательным урнам, с радостью отдавая свои голоса за кандидатов, выставленных самим народом.

Делегаты Народных Собраний Западной Украины и Западной Белоруссии выполнили непреклонную волю и указы освобожденных от панского ига народов, единогласно приняв декларации об установлении Советской власти на всей территории Западной Украины и Западной Белоруссии, об обращении в Верховный Совет Союза ССР с просьбой включить эти земли в состав Украинской и Белорусской советских республик, о конфискации земли помещиков и национализации крупных фабрик и банков.

Чаяния и воля народных масс Западной Украины и Западной Бе-

лоруссии нашли свое чудесное выражение в прекрасных и полных восторга словах обращения Народного Собрания Западной Украины к товарищу Сталину:

«Советский Союз — наша любимая родина, которую мы будем любить любовью верного сына, которую мы будем защищать всей нашей силой. Нам светит Советская Конституция.

Слава творцу самой демократической Конституции в мире, слава Вам, наш мудрый вождь!

Ваш гений, гений партии большевиков, указывает нам путь. По этому пути неуклонно и радостно будем мы идти к вершинам человеческого счастья!

Да здравствует великий Сталин!»

М. ТИХОМИРОВ

Развал польского государства

17 сентября 1939 г. председатель Совета народных комиссаров СССР тов. В. М. Молотов в речи по радио объявил решение советского правительства — подать руку помощи братьям-украинцам и братьям-белоруссам, ввергнутым в войну незадачливым польским правительством.

Бывшее лоскутное польское государство, созданное версальской системой, должно было явиться барьером, отгораживающим капиталистическую Европу от пролетарского государства. Достаточно взглянуть на карту бывшей Польши, чтобы получить объяснение лоскутности послеверсальской Польши. В июне 1919 г. Польша получила от Германии по Версальскому договору Поморье и Познань с главными городами: Бромберг, Быдгощ и Познань. В октябре 1920 г. Польша захватила часть германской Верхней Силезии с городом Катовицы. В сентябре 1919 года Польша получила по Сен-Жерменскому договору Галицию с главными городами: Львов, Станислав, Перемышль и Тарнополь. В октябре 1920 г. она захватила у Советской России Новогрудок, Полесье и Волынщину, в марте 1920 г. у Литвы — Виленщину.

В этом лоскутном государстве национальные меньшинства составляли почти 40% всего населения: украинцы — 8 млн. человек, белорусы — 3 млн. человек, евреи — 3 млн. человек и т. д. Они населяли половину всей территории Польши.

Западная Украина и Западная Белоруссия были превращены польскими правящими классами в бесправную колонию. Политика ограбления и порабощения национальных меньшинств привела к тому, что польское государство за какие-нибудь две недели германо-польской войны развалилось.

17 сентября 1939 г. части Красной армии перешли границу бывшего польского государства. Трудящиеся Западной Украины и Западной Белоруссии восторженно встречали части героической Красной армии — армии-освободительницы.

Польская буржуазия и помещики в продолжение двадцати лет жестоко эксплуатировали украинцев и белоруссов, сохраняя полуфеодалный гнет над украинскими и белорусскими крестьянами. Карательные экспедиции нещадно истребляли народ, не желавший покориться польским панам.

В продолжение 20 лет народы Западной Белоруссии и Западной Украины были оторваны от своих свободных братьев. Уже сразу после Великой Октябрьской социалистической революции симпатии этих народов были полностью на стороне советских людей, навсегда освободившихся от капиталистического гнета, нищеты и унижения. Об этом свидетельствует яркий факт, имевший место в феврале 1919 г., когда Польша открыла военные действия против Литовско-Белорусской республики. Польские легионеры встретили решительное сопротивление, и только с помощью провокации им удалось

захватить Вильно: они переоделись в форму Красной армии, чтобы тем самым обмануть население и завоевать его симпатии хотя бы на несколько часов.

Империалистические планы польской правящей верхушки шли далеко. Пилсудчики мечтали о том, чтобы расширить польское государство «от моря до моря» — от Данцига до Одессы. Советский народ никогда не забудет, как весной 1920 г. наемный агент империалистических разведок пан Пилсудский вошел в соглашение с Петлюрой для наступления на территорию Советской России. Наша страна тогда была занята подавлением внутренней контрреволюции. Польским войскам удалось захватить Киев. Но в июне того же года Красная армия отбросила противника за линию Ровно — Проскуров — Могилев. Общеизвестно, что белополяки, подстрекаемые Антантой, снабжавшей Польшу военными материалами, несколько раз пытались развернуть наступление на Советскую Россию, и даже после заключенного перемирия они снова начинали военные действия.

Международный империализм усиливал Польшу, увеличивал ее вооружения, для того чтобы задуть Советскую власть. Стремления международных империалистов совпадали с интересами польских помещиков, которые мечтали о возврате имений, оставшихся в Белоруссии и на Украине. Но растущая мощь Красной армии уже в те годы разрушила иллюзии польских капиталистов и помещиков.

* * *

Украинское и белорусское население, оставшееся в восточной части бывшей Польши, было лишено элементарных человеческих прав. Польские правящие классы превратили восточную часть бывшей Польши во внутреннюю колонию своего империалистического государства, в рынок сбыта товаров. Паны лишили крестьянство плодородных земель и обрекли его на голодное, нищенское существование.

Вся экономика Польши уже после первых лет хозяйничанья польской верхушки была приведена к глубокому упадку. В 1923 г. в польской промышленности начался кризис. Экономический кризис перерос в политический, вызвав бурное возмущение масс, которое выразилось в волне забастовок. В ноябре 1923 г. вспыхнуло краковское вооруженное восстание; оно было зверски подавлено польской полицией и регулярными воинскими частями. Первым ударам кризиса была подвержена текстильная промышленность. 68 тысяч текстильщиков оказались вынужденными работать только три раза в неделю. К концу 1932 г. вся польская промышленность давала всего лишь 53% докризисной продукции 1929 г. Капиталисты пытались покрыть свои огромные убытки за счет усиления эксплуатации промышленных рабочих и сокращения заработной платы. Эти меры увеличили количество стачек. Так, в 1932 г. в Польше насчитывалось 504 стачки, а уже через год официальная польская статистика отметила 640 стачек. Весной 1936 г. прошли огромные стачки-демонстрации в Кракове и Львове, которые закончились кровопролитными боями с полицией. Рабочий класс Польши, лишенный возможности работать полную неделю, находился на протяжении всего времени в исключительно тяжелом положении. Крайне низкая заработная плата немногим отличала положение рабочего от безработного. Достаточно сказать, что заработная плата $\frac{9}{10}$ городского пролетариата была значительно ниже прожиточного минимума. Грубые, циничные формы эксплуатации не имели границ. Нищета польских трудящихся привела к резкому сокращению прироста населения. В 1929 г. на

1 000 человек прирост населения составлял 15,3, а в 1937 г.— 10,9 человека. Особенно тяжелым было положение рабочих на предприятиях Западной Украины и Западной Белоруссии, их заработная плата составляла 35—40% крайне низкой заработной платы рабочих других районов Польши.

В состоянии глубокого упадка находилось и сельское хозяйство Западной Украины и Западной Белоруссии. Лозунг польских националистов «ни вершка земли в украинские руки» привел украинское и белорусское крестьянство к ужасающей нищете. Националистские польские газеты беззастенчиво писали о том, что «земля, находящаяся в пользовании поляков, ни в коем случае не должна переходить в руки украинцев. Для лиц, нарушающих это положение, должны быть предусмотрены административные санкции. Вся крупная и средняя собственность поляков должна быть превращена в основную базу колонизации восточных окраин. К борьбе за землю должна быть призвана вся польская общественная и государственная администрация. Не может быть никакой речи о соглашениях по этим вопросам с украинцами. Единственной политикой на Украине должна быть политика укрепления авторитета польского государства и усиления активности на этих землях польских элементов».

Национальное угнетение украинцев и белоруссов привело к тому, что крестьянство от разрозненных выступлений переходило к массовому повстанческому движению против польского правительства. В 1933 г. в Краковском и Львовском воеводствах крестьянские восстания охватили больше десяти уездов, а количество участников превышало 100 тыс. Повстанческие бои продолжались около месяца. Все это показывает, какая огромнейшая пропасть лежала между польскими правящими классами и широкими крестьянскими массами. Характерны цифры, иллюстрирующие положение крестьян в Полесье. 1 000 помещиков держали в своих руках $\frac{2}{3}$ всей земельной площади, а 70 тыс. крестьянских хозяйств бедняков имели меньше $\frac{1}{16}$ части. Не лучше было положение и в Западной Украине. В Станиславском воеводстве 603 помещика держали в своих руках свыше половины всей земли, а 200 тысяч бедняцких хозяйств имели немногим больше $\frac{1}{4}$. Земля безнаказанно отнималась специально созданным колонизаторским аппаратом. За короткий период польское правительство насадило в районах Западной Украины и Западной Белоруссии около 20 тыс. военно-поселенческих хозяйств для дальнейшего расширения колонизации этнографически непольских земель. «Осадники» получали землю бесплатно и в огромных размерах, в то время как крестьянство Западной Украины и Западной Белоруссии ютилось на крохотных участках в два гектара. Почти 90% всего украинского населения кормилось на этих карликовых участках, занимая лишь 13% годной для сельского хозяйства земли; остальные 87% всех земель находились в руках князей Радзивиллов, Вишневецких и Сапег. Следует отметить, что 200 тыс. украинских семей вообще не имели земли и были вынуждены работать батраками у помещиков. У крестьян Западной Белоруссии были еще меньшие земельные участки: 31 тыс. карликовых хозяйств имели от 0,5 до 2 гектаров земли, 112 тыс. маломощных хозяйств — от 2 до 5 гектаров.

Колонизаторская политика польского правительства привела к тому, что крестьянин чувствовал себя «лишним человеком». Польский научно-исследовательский институт народного хозяйства провел интересный опрос среди крестьян, пришедших в город в поисках работы. Вот что пишут крестьяне: «Я являюсь лишним не только в хозяйстве, но и совсем ненужным на свете. Я хочу работать,

но негде». Большинство писем подтверждает, что эти настроения не единичны. «Я имею мало земли,—сообщает другой крестьянин,—и на ней нечего делать. Если бы эта земля дала такой доход, чтобы хватило на жизнь, я бы не скитался в городе». Безработные крестьяне—это явление было массовым в бывшем польском государстве. По этому поводу одна из газет, вышедших в Западной Украине, писала: «Нищета, голод гонят сотни и тысячи наших людей в мир за работой и хлебом. Но теперь даже на сезонные работы все дороги закрыты. В наших селах имеется 7 600 000 безработных». Польская статистика тщательно скрывала данные о количестве безземельных крестьян. Официально она признавала цифру в 300 тыс. В действительности же каждый пятый крестьянин был обречен на голод.

В Польше можно было наблюдать, как в уборочную пору сотни крестьян уходили в город, чтобы быть завербованными на работу в отъезд. «На прошлой неделе,—писала одна украинская газета,—город Бучач был свидетелем своеобразного движения народа. По селам объявили набор рабочих для Латвии. Не обращая внимания на то, что это объявление появилось в горячую пору жатвы, в назначенный день начался наплыв людей в город к магистрату. Эти люди жаждали работы. Около магистрата собрались свыше 1 000 человек со всех концов уезда. К сожалению, из них законтрактowano было только 300 человек, остальные с пустыми руками вынуждены были вернуться по домам. Этот набор выявил, как много безработных имеется в селах уезда, если такое количество крестьян пришло искать работы во время жатвы».

Несмотря на жестокую цензуру в печать проникали сведения о массовом разорении крестьян. В Турецком уезде, Львовского воеводства, за первые две недели апреля 1939 г. у крестьян погибли скоту 1 562 головы скота. Около 50% всего поголовья было настолько истощено, что не могло подняться от слабости. В течение года в этом уезде погибло 16 250 голов скота. Все это, конечно, ещё больше усиливало волнение крестьянских масс. Они восставали против гнета помещиков, сжигали помещичьи усадьбы.

Польское правительство совершенно не прислушивалось к нуждам крестьян, а для подавления восстаний посылало карательные экспедиции. Но никакой террор не мог сломить национально-освободительного движения. В годовых отчетах бывшего польского правительства отмечались тысячи «преступных выступлений украинцев». В этих выступлениях огромнейшую роль играли наиболее угнетавшиеся крестьяне Западной Украины и Западной Белоруссии. Даже консервативная газета «Слово» вынуждена была признать, что Львовское, Тарнопольское и Краковское воеводства были очагом крестьянского движения.

В 1937 г. всеобщая забастовка крестьян приняла характер массового хорошо организованного повстанческого наступления. Оно началось в деревнях Тарнопольского, Станиславовского, Полесского, Белостокского, Краковского и Львовского воеводств. Через два дня восстание распространилось на 4 западных воеводства. Польское правительство вынуждено было признать серьезность крестьянских выступлений. По этому поводу в официальном коммюнике говорилось: «Забастовка должна была, как видно, охватить все государство. Однако этого не удалось осуществить ее организаторам. Забастовка начала развлекаться в центральных уездах Восточной Польши (т. е. в районах Западной Украины и Западной Белоруссии — *Ред.*) при помощи малоземельных крестьян и элементов, совершенно с землей не связанных. Дело дошло до того, что воору-

женные банды начали атаковать отряды полиции, оправдываясь тем, что полиции был дан приказ пользоваться огнестрельным оружием». В этом коммюнике было указано, что в результате столкновений убитых насчитывается 41 человек, а количество раненых не установлено в связи с тем, что многие раненые крестьяне укрылись в лесах от преследований. Нет никакого сомнения, что польское правительство скрывало действительное количество жертв во время крестьянских восстаний. Достаточно вспомнить, что крестьяне вели бои с конной, пешей и моторизированной полицией. Бывший премьер-министр Славой-Складковский в отчете сейму о своем жандармской деятельности так пытался оправдать расстрелы крестьян: «Если бы полиция не стреляла, то была бы разоружена, и маузеры достались бы, очевидно, возбужденным крестьянам; тогда неизвестно, чем бы закончилась эта операция».

Далее премьер привел заслуживающий внимания перечень полицейских рапортов, который в достаточной степени показывает, насколько сильно было движение повстанцев. Вот содержание одного из этих рапортов.

Командир полицейской роты получил уведомление о том, что местечко Дубецко, лежащее в 14 км от Дынова, Бжозовского уезда, находится под угрозой нападения крестьян. Вечером того же дня рота солдат выехала из Дынова и к 11 часам остановилась у шоссе. Рефлекторы обнаружили большую баррикаду из 20- и 10-метровых бревен. Последовал приказ разобрать баррикаду. Когда отряд приблизился к ней, неожиданно раздались громкие крики «ура» и посыпались ружейные выстрелы, настолько частые, что отряд не мог подойти к баррикаде и должен был задержаться. Слыша по крикам «ура», что нападающих должно быть несколько тысяч человек, командир приказал дать предупредительный залп вверх и вторично подойти к баррикаде. Солдаты были вновь обстреляны. Одновременно командир заметил, что крестьянские отряды, лежавшие в картофельных полях, начали перебегать на другую сторону шоссе. Отряд, разбиравший баррикаду, был вновь обстрелян уже с этой стороны. Тогда был отдан приказ стрелять по перебегающим крестьянам. После этого отряд полиции бросился в штыковую атаку, и крестьяне, напуганные залпами, начали отступать к лесу. В заключение Складковский сообщил, что «убитые и раненые подобраны».

Рассказывая этот случай с присущими ему цинизмом и шутками, Складковский тут же продемонстрировал перед сеймом вилы, косы, ломы, дубинки, болты и прочее оружие, с которым крестьяне выступали против полиции. Конечно, Складковский рассказывал все это не столько для устрашения депутатов, сколько для того, чтобы оправдать перед общественным мнением страны свои преступные действия. «Не мы нападали на крестьян,— говорит Складковский,— а они хотели уничтожить полицию».

Всю правду о расправе с крестьянами премьер побоялся, конечно, рассказать даже в кругу близких и аплодировавших ему депутатов. За него сделали это другие. Депутат сейма Любельский, считавший себя «независимым», заявил, что во многих уездах Краковского воеводства и Восточной Галиции полиция до того усердно подавляла крестьянскую забастовку, избивая виновных и невинных, даже женщин и детей, что это вызвало в некоторых местностях движение самообороны со стороны населения. Полиция пустила в ход огнестрельное оружие, в результате чего обильно полилась кровь польского крестьянства. Нигде еще полиция не поступала столь жестоко и грубо, как это имело место во время крестьянских заба-

стоек, никогда еще с такой злобой не уничтожалось человеческое имущество.

С такими же разоблачениями выступили и другие депутаты, находившиеся в «оппозиции» или в «опале».

Из откликов рабочей и крестьянской прессы видно, что из 16 воеводств восстанием было охвачено по меньшей мере 10: Белостокское, Тернопольское, Станиславовское, Львовское, Краковское, Люблинское, Келецкое, Варшавское и другие. Подавляющая масса крестьян этих воеводств сразу же присоединилась к восставшим и бастовала в течение 10 дней. По имеющимся сведениям, бастовало от 70 до 90% всего крестьянского населения перечисленных десяти воеводств. Вооруженные схватки происходили во многих деревнях и местечках. В деревне Бурштын, Рогатинского уезда, полиция открыла огонь по 6-тысячной толпе крестьян и тяжело ранила 21 человека. В деревне Мунино, Ярославского уезда, полиция залпом обстреляла толпу крестьян, направлявшуюся в Ярослав на митинг протеста. 8 крестьян было убито.

В нелегальном бюллетене левого крыла польско-крестьянской партии, специально изданном после августовской забастовки, содержится целая серия фактов, свидетельствующих о диком разгуле террора в украинских деревнях. «Полиция,— говорится в бюллетене,— окружала деревни, разрушала до основания крестьянские избы, уничтожала сельскохозяйственные орудия и всякий домашний скарб, продовольствие и одежду, выбрасывая младенцев из колыбелей, пытая и насилуя женщин».

В бюллетене подчеркивается, что количество убитых и раненых крестьян далеко превосходит официально опубликованные данные. В течение месяца на полях находили трупы крестьян. Материальные убытки, причиненные крестьянам, не поддаются учету, поскольку бежавшие от пацификации до сих пор не возвращаются в свои селения.

Несмотря на террор и насилие крестьяне не прекращали забастовки. Подвоз продуктов в города был чрезвычайно затруднен и нередко производился под конвоем полиции. Исправленные саперными частями мосты и дороги вновь разрушались бастующими крестьянами. Телеграфные провода перерезывались, местная администрация из деревень изгонялась. Схватки с полицией продолжались до последнего дня забастовки. 25 августа забастовка была закончена. Вслед за этим последовали судебные репрессии, штрафы, ссылки и пр. Размах административных преследований был настолько велик, что перед властями встал вопрос, куда девать осужденных. В уездных и волостных управлениях создавались целые очереди прибывших с судебными повестками для направления в тюрьмы. В таких городках, как Бучач, Жешов (Ряшев), Монастыришки, Санок и др., в течение 2—3 месяцев ежедневно слушались дела участников августовской забастовки. На каждый процесс вызывалось от 10 до 70 обвиняемых. На этих судах крестьяне с нескрываемой злобой и ненавистью рассказывали о зверствах и пытках, которым подвергались они, их жены и дети во время пацификации.

Это только один эпизод борьбы украинских и польских крестьян против жандармского режима пилсудчиков. О ней можно многое рассказать. Будучи придавленными нуждой и бесправием, украинские и польские крестьяне часто объединялись для совместной борьбы против помещичьего гнета и эксплуатации, за освобождение от панской власти.

Второе совместное выступление польских и украинских крестьян произошло в селе Колки, в

польских и украинских крестьян
кого воеводства. Крестьяне этой

деревни организованно направились к местным властям требовать, чтобы открыли школу для детей. По дороге демонстранты были встречены карательным отрядом, который открыл по ним огонь из ручного пулемета. В результате варварской расправы было убито 19 человек, среди них 12 детей.

Политика национального удушения украинцев и белоруссов, конечно, ни в какой степени не могла способствовать укреплению разваливавшейся Польши, но этого не могли понять незадачливые деятели бывшего польского государства. Они считали, что лишение трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии политических прав будет лучшей гарантией безопасности государственных устоев.

«Государство — это мы» — заносчиво заявляли пилсудчики. Все остальные должны работать на это государство в отведенных им рамках и областях. Однако в самой правящей клике в последние годы существования Польши резко усилились внутривластные противоречия. Так, крайне обострились отношения между старо- и младо-полковническими группами пилсудчиков. Существовали соперничавшие между собой так называемые «оппозиционные группировки». Все они явно или тайно поддерживали шовинистические силы.

Быстрый распад польского государства ярко показал, как велики были национальный гнет и деспотические преследования украинцев и белоруссов, которые польские империалисты считали «единственным путем к величию польского государства».

Происшедшие за последнее время события еще раз подтверждают правильность высказываний товарища Сталина по национальному вопросу. «Ленинизм доказал, а империалистическая война и революция в России подтвердили, что национальный вопрос может быть разрешен лишь в связи и на почве пролетарской революции...»¹

Народы Западной Украины и Западной Белоруссии испытали на своих плечах национальную политику империализма, который эксплуатировал и угнетал национальные меньшинства, натравлял одни народы на другие. Но дух протеста и борьбы упорно жил среди истерзанных народов Западной Украины и Западной Белоруссии. Воспоминания об освободительной борьбе с польскими панами времен Наливайко и Хмельницкого передавались из поколения в поколение. Жгучая ненависть к поработителям постоянно давала о себе знать в форме народных выступлений против душителей национальных свобод и культуры.

До разгрома белорусского клуба в польский сейм подавались тысячи писем, указывающих на бесчеловечные издевательства и насилия польской охраны. Заподозренных в причастности к национально-освободительному движению подвергали унижительным, варварским пыткам. Чтобы вынудить показания, арестованных били палками и шомполами, вливали воду с уксусом или со спиртом в нос, чтобы вызвать кровохарканье.

«28 октября, — говорится в одной из жалоб депутатов Белорусской селянско-работничьей громады, — во время массовых арестов в Несвижском уезде арестовали Михаила Карповича из деревни Туращины и привезли на пост государственной полиции в Ницковицы, где по делу арестованного, составили протокол. Заведующий экспозитурой Пухальский, служащие Михаил Сулитоцкий, Дэй и другие, чтобы заставить арестованного подписать протокол, начали вырывать у Карповича волосы из головы, били кулаками в лицо и по всему

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 1

телу, всаживали булавки под ногти, били резиновой палкой по пяткам, сжимали пальцы между створками дверей. На поваленного на землю арестованного палачи садились и били его револьвером по горлу и наиболее чувствительным местам тела. Приставляли револьвер к голове, угрожая, что застрелят». Далее в этой жалобе рассказывается, что 31 октября арестованного снова подвергли тем же пыткам.

В другом документе сообщается: «в деревне Кокошица, Слонимского уезда, 21 января был вывешен красный флаг. Немедленно явился в деревню комендант поста государственной полиции Минкевич, который арестовал трех крестьян. У арестованных был сделан обыск, который, однако, не дал никаких результатов, усугубляющих подозрения. Было найдено только несколько экземпляров выходившей в Вильно легальной газеты «Белорусская Нива» и несколько белорусских книжек. Арестованных перевезли на полицейский пост. Связанных избивали, закладывали им за колени связанные руки и через сгибы колен и рук продевали толстую палку. В таком положении арестованных тащили за волосы по лестнице, ударяя головой о ступеньки». В заключение этого письма сообщается, что арестованным вливали воду с уксусом в нос. Но «высокий сейм» был глух к протестам страдавшего народа. Жалобы на варварское отношение к арестованным оставались без всякого внимания.

Массовые политические выступления и кровавые столкновения с полицией, которая нередко прибегала к помощи регулярных войск, показывали, насколько высок был уровень классового и национального самосознания белорусских и украинских крестьян, насколько велика была пропасть между правящей польской верхушкой и трудящимися массами.

В письме из Люблинского воеводства корреспондент газеты «Экспресс поранны» так описывает положение местных крестьян: «Вид этих людей наводит ужас. У женщин и детей — лица бледные, словно пергамент, как будто прозрачные. Губы почернели. Меня окружила группа скелетов, покрытых кожей и лохмотьями. Среди них преобладали женщины и дети, босые, несмотря на падающий снег. Я заглянул в скотные дворы. Многие из них пусты. В некоторых стояли захудалые коровы на мху, потому что у крестьян нет соломы для подстилки».

На вопрос корреспондента часть крестьян ответила, что в этот день они ничего не ели, а остальные сказали, что ели только немного сухой картошки.

Государственный институт по исследованию сельского хозяйства опубликовал ответы крестьян на разосланную институтом в прошлом году анкету о задолженности крестьянских хозяйств в Польше. Письма этих крестьян являются потрясающими документами бедственного положения польской деревни, в особенности малоземельных крестьян, и надолго останутся в памяти всех, кто их прочел.

Крестьянин из Подгаецкого уезда (Тарнопольское воеводство, Западная Украина) пишет: «В нашей деревне на 60 хозяйств только два хозяйства не обременены долгами и обеспечены хлебом. Остальные — это просто нищие, лишенные одежды и пищи крестьяне. Те, кто говорит о судьбах нашей деревни и решает их, должны сами в ней немного пожить».

«В деревне у нас горе, — пишет крестьянин Краковского воеводства. — Хлеба мы уже давно не ели. Туберкулез почти в каждой хате. Урожайность полей плохая из-за отсутствия искусственных удобрений. Люди, особенно дети, выглядят как после тифа или дру-

гой тяжелой болезни: бледны, недоразвиты. Плохо у нас, очень плохо».

Письма эти настолько красноречивы, что нет надобности их комментировать.

Проводя колонизаторскую политику, польское правительство беспощадно душило национальную культуру украинского и белорусского народов. Неразумные руководители польского государства не задумывались над тем, что эта политика ведет не к укреплению, а, наоборот, к ослаблению силы и внутренней сплоченности государства. Эгоизм, хищнические нравы и классовая ненависть панов побеждали логику и здравый рассудок. «Лойяльность» национальных меньшинств по отношению к государству паны видели не в сожительстве с народами, а в искоренении их национального духа и культуры, в принуждении к рабскому повиновению и пассивности.

Следуя этому, польская администрация энергично приступила к насильственному ополячиванию украинского и белорусского населения. В государственных и административных учреждениях все украинцы и белоруссы были заменены поляками. В качестве обязательного был введен польский язык. Общественные и культурно-просветительные организации белоруссов и украинцев были закрыты или просто разгромлены. Преподавание в школах паны перевели на польский язык, а количество школ сократили почти в 10 раз. Из 3,5 тыс. украинских школ, существовавших до 1930 г., к моменту освобождения Западной Украины насчитывалось 375. Поляки закрыли свыше 3 000 школ. Подавляющее большинство населения неграмотно. Для того чтобы учить ребенка в школе, его надо было увозить в другое село за 35—50 км. Средняя школа была для крестьянина почти недоступной. Одна из газет, выходивших в Западной Украине, писала, что в селе Жабе из 10 тыс. жителей 95% составляют украинцы, а польскую гимназию посещают только трое детей. В соседних двух волостях — Гринява и Горный Ясенив, насчитывающих 20 тыс. жителей, украинцев — 97%, а в гимназии учатся только два ребенка.

Насильственное ополячивание населения сделало исключительно тяжелым положение интеллигенции. Украинский учитель вынужден был бросать свою работу из-за крайне низкой заработной платы. Украинские учителя смещались и заменялись поляками. Одна из газет сообщила о «культурной» деятельности генерала Пашкевича, который возглавлял секретариат, координирующий работу польских общественных организаций. «Пашкевич,— писала газета,— в первую очередь последовательно удалил из сельских народных школ всех украинских народных учителей и на их места назначил польских учителей. Уволены почти все украинские чиновники в городах».

В Белоруссии было ликвидировано 400 школ, а в нескольких оставшихся преподавание велось на польском языке. Белорусская нация, язык и культура вообще не существовали для польских националистов. Видный польский публицист, виленский консерватор Владислав Студницкий писал как-то: «ни о каком белорусском народе не может быть и речи, так как белоруссы не имеют собственных традиций. О белорусской культуре невозможно говорить ввиду того, что у белоруссов нет культурного единства».

Теперь душителям национальной свободы и культуры народов Западной Украины и Западной Белоруссии нет больше места на освобожденной земле. Героическая Красная армия протянула свою могучую братскую руку изнывавшему под панским игмом народу. Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии вызвало невиданную политическую активность населения, которая нашла

свое ярчайшее выражение в подготовке и проведении выборов в Народное Собрание.

На освобожденной земле Западной Украины и Западной Белоруссии впервые проведены выборы в Народное Собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Все население, начиная с 18-летнего возраста, активно участвовало в этой важнейшей политической кампании.

92,83% избирателей Западной Украины принимало участие в голосовании и 90,93% избирателей голосовало за кандидатов, выставленных крестьянскими комитетами, временными управлениями, собраниями рабочих предприятий, рабочей гвардии и интеллигенции. С такими же блестящими результатами прошли выборы и в Западной Белоруссии, где 96,71% избирателей принимало участие в голосовании и 90,67% голосовало за кандидатов, выдвинутых освобожденным навсегда народом. Эти цифры являются замечательным итогом первого месяца свободной жизни.

К. ОСТРОВИТЯНОВ

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Политика и экономика в социалистическом обществе

Наша страна в кратчайший исторический срок построила в основном социализм и в настоящее время успешно завершает строительство бесклассового социалистического общества, одновременно осуществляя постепенный переход к коммунизму. Всемирно-исторические победы социализма в СССР достигнуты благодаря правильной политике большевистской партии. Теоретические основы этой политики разрабатывал товарищ Сталин, который непосредственно вместе с тем и руководил ее проведением в жизнь.

Работы товарища Сталина являются ценнейшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма, замечательным родником тех новых творческих идей, которые имеют мобилизующее и преобразующее значение в борьбе за победу коммунизма в нашей стране и во всем мире.

Уделяя в своих работах громадное внимание вопросам политики и экономики, товарищ Сталин продолжает славную традицию Маркса, Энгельса и Ленина. Он развивает их гениальные идеи на основе обобщения новой практики революционной борьбы и социалистического строительства.

* * *

До Маркса и Энгельса господствовали субъективно-идеалистические взгляды на взаимоотношение между политикой и экономикой. Большинство буржуазных и мелкобуржуазных идеологов — историков, экономистов, политических деятелей — считало, что идеи правят миром, а источником идей является природа человека.

Только гениальные теоретики пролетариата — Маркс и Энгельс — смогли дать правильный ответ на вопрос об экономике и политике на основе созданной ими теории исторического материализма.

В письме к Иосифу Блоху от 21 сентября 1890 г. Энгельс подчеркивает, что «...определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни»¹. Но отсюда, говорит Энгельс, было бы совершенно неправильно делать вывод, «...будто экономический момент является единственным определяющим моментом...»². Энгельс называет смешными попытки объяснить экономически «происхождение верхне-немецких изменений гласных».

Экономика является основой, базисом; право, политические учреждения, идеи являются надстройкой. Ход исторического развития определяется в главном экономикой, но на исход борьбы влияют и надстройки, политика в том числе, причем надстройки, по замечанию Энгельса, определяют во многих случаях форму классовой борьбы в обществе.

¹ Маркс и Энгельс, Письма, Соцэжгиз, 1931, стр. 374.

² Там же.

Между базисом, экономикой и надстройками, в частности политикой, существует определенное взаимодействие, в котором, в конечном счете, «...экономическое движение, как необходимое, прокладывает себе дорогу сквозь бесконечную толпу случайностей...»¹.

В каком же направлении может политика государственной власти влиять на экономическое развитие?

В письме Энгельса к Конраду Шидту отмечается, что государственная власть может содействовать экономическому развитию и ускорять его; она может действовать наперекор общественному развитию и в этом случае должна через более или менее продолжительный период потерпеть крушение; наконец, государственная власть может в одних отношениях содействовать экономическому развитию, а в других — тормозить его.

Так разрешали Маркс и Энгельс вопрос о взаимодействии политики и экономики.

* * *

Ленин и Сталин развили учение Маркса и Энгельса о политике и экономике применительно к условиям империализма и социалистической революции. Эпоха империализма — это эпоха крайнего обострения всех противоречий капитализма и прежде всего противоречий между пролетариатом и буржуазией. Ленин говорит: «...империализм есть канун социалистической революции»².

В этих условиях исключительное значение приобретает вопрос об организации рабочего класса и о руководстве революционным движением со стороны пролетарской партии. А это руководство партия осуществляет через политическую борьбу, ибо политика, по определению Ленина, есть соотношение классов.

Враги рабочего класса, ревизионисты всех мастей старались всячески извратить марксистское учение о политике и экономике. Еще Энгельс в письме к Иосифу Блоху говорил о молодых марксистах, которые иногда «придавали больше значения экономической стороне, чем это следует»³. Это может быть целиком отнесено к «экономистам», меньшевикам и теоретикам II Интернационала. Доказывая первенство экономических интересов над политическими, они пользовались этим положением как предлогом для проповеди стихийности в рабочем движении.

Ленин и Сталин подвергли резкой критике подобные антимарксистские теории, принижавшие, сводившие на-нет значение политики и политической борьбы.

В одной из ранних своих работ — в книге «Что делать» — Ленин нанес сокрушительный удар по теории стихийности и дал замечательный план построения марксистской партии. В упомянутой работе Ленин, полемизируя с Кричевским, непосредственно касается интересующего нас вопроса о политике и экономике. Кричевский — редактор печатного органа экономистов «Рабочее дело», ссылаясь на учение Маркса и Энгельса о решающей роли экономических интересов, приходит к выводу, что борьба пролетариата за его экономические интересы должна иметь первостепенное значение для его классового развития.

В ответ на это вульгарно-упрощенное понимание задач пролетариата Ленин писал: «Из того, что экономические интересы играют решающую роль, отнюдь не следует никакого вывода о

¹ Маркс и Энгельс, Письма, Соцэкгиз, 1931, стр. 375.

² Ленин, Соч., т. XIX, стр. 71.

³ Маркс и Энгельс, Письма, Соцэкгиз, 1931, стр. 377.

первостепенном значении экономической (= профессиональной) борьбы, ибо самые существенные, «решающие» интересы классов могут быть удовлетворены только коренными политическими и преобразованиями вообще; в частности, основной экономической интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата»¹.

Громадное значение с точки зрения дальнейшего развития Лениным учения Маркса и Энгельса об экономике и политике имеет его статья «Еще раз о профсоюзах», направленная против Троцкого и Бухарина.

Троцкий выдвигал на первый план производственные задачи профсоюзов в ущерб политическим и воспитательным, настаивал на «сращивании» профсоюзов с хозорганами. Такая постановка вопроса была, по существу, контрреволюционной, так как вела к разрыву партии с профсоюзами и к гибели диктатуры рабочего класса. Бухарин проиоведывал эклектическое соединение политического и хозяйственного подхода.

Ленин в борьбе против Троцкого и Бухарина указывал: «Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе — значит забывать азбуку марксизма»².

Постановка вопроса о первенстве политики над экономикой явилась дальнейшим шагом в развитии марксизма. Означает ли такая постановка вопроса отмену основного положения марксизма об экономике как базисе всякого общества? Нет, не означает. Ленин подчеркивает, что сама политика есть не что иное, как концентрированное выражение экономики. Наиболее полно это ленинское положение развито в резолюции IX съезда РКП(б) о профессиональных союзах: «Политика есть самое концентрированное выражение экономики и ее обобщение и завершение»³. Следовательно, Ленин не отрывал политики от экономики, а, наоборот, рассматривал политику как наиболее концентрированное выражение экономики, ее обобщение и завершение.

Товарищ Сталин, начиная с самых ранних своих произведений, также последовательно проводит идею о первенстве политических задач рабочего класса перед его экономическими задачами. С замечательной четкостью и ясностью товарищ Сталин развивает эту идею в своей работе «Анархизм или социализм», напечатанной в газете «Дро» в 1907 г. Профессиональные и кооперативные организации пролетариата, ведущие борьбу против промышленного и торгового капитала, «...не могут выйти из капиталистических рамок... — рабочие же хотят полного освобождения от капиталистического рабства, рабочие же хотят разбить эти самые рамки.

Поэтому нужна еще такая организация, которая соберет вокруг себя сознательные элементы рабочих всех профессий, превратит пролетариат в сознательный класс и поставит главнейшей целью разгром капиталистических порядков, подготовку социалистической революции»⁴.

В данном случае товарищ Сталин имеет в виду пролетарскую партию. «Эта партия должна быть революционной партией и это пото-

¹ Ленин, Соч., т. IV, стр. 397.

² Там же, т. XXVI, стр. 126.

³ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Партиздат, 1936, т. I, стр. 346.

⁴ Цит. по книге Берия, «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», Партиздат, 1936, стр. 68—69.

му, что освобождение рабочих возможно только революционным путем, при помощи социалистической революции»¹. Все остальные формы борьбы должны быть подчинены основной политической задаче рабочего класса — социалистической революции.

* * *

Богатейшее содержание ленинского учения о первенстве политики над экономикой далеко не исчерпывается идеей о первенстве политической борьбы рабочего класса над его экономической борьбой. Из этого учения вытекает вывод о громадной преобразующей роли политики пролетарской партии по отношению к экономике.

Исключительное значение для понимания взаимодействия между политикой и экономикой имеет IV глава Истории ВКП(б), написанная товарищем Сталиным. Здесь со всей силой подчеркнута огромная мобилизующая и преобразующая сила идей и политических учреждений, правильно отражающих потребности экономического развития.

Конкретная экономическая действительность содержит в себе борьбу противоположных тенденций. В ней всегда отмирает что-нибудь старое и рождается новое. Причем рождающееся новое пробивает себе дорогу в борьбе с умирающим старым: «...борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, между отживающим и развивающимся,— говорит товарищ Сталин в упомянутой IV главе Истории ВКП(б),— составляет внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание превращения количественных изменений в качественные»². Поэтому среди борьбы противоположных тенденций нужно рассмотреть зародыши нового и на них ориентироваться в своей политике. «Для диалектического метода,— пишет товарищ Сталин,— важно прежде всего не то, что кажется в данный момент прочным, но начинает уже отмирать, а то, что возникает и развивается, если даже выглядит оно в данный момент непрочным, ибо для него неодолимо только то, что возникает и развивается»³.

Это положение проливает яркий свет на понимание существа политики и экономики. Партия Ленина — Сталина вела массы в бой против капитализма под лозунгом социалистической революции. Выдвигая идею социалистической революции, Ленин и Сталин исходили из того основного положения, что производительные силы капиталистического общества переросли буржуазные производственные отношения, что потребности экономического развития требовали низвержения капитализма и построения социалистического общества.

С другой стороны, Ленин и Сталин исходили из того, что капитализм создал необходимые для построения социалистического общества техно-экономические предпосылки в виде общественного крупного капиталистического производства, а также субъективные предпосылки в лице пролетариата.

Ленин и Сталин ориентировались не на те экономические силы, которые в данный момент господствуют и кажутся прочными, хотя уже обречены историей на слом, а на те тенденции, которые еще только растут, кажутся непрочными, но тем не менее являются неодолимыми, так как за ними будущее. Эти тенденции выражают

¹ Цит. по книге Берия, «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», Партиздат, 1936, стр. 69.

² История ВКП(б), стр. 104.

³ Там же, стр. 101.

назревшие новые потребности экономического развития. Отсюда следует, что успешному развитию экономики может содействовать только такая политика, которая является концентрированным выражением и обобщением новых тенденций и потребностей экономического развития.

Наоборот, политика, выражающая отсталые тенденции экономики, обреченные на умирание, не может иметь первенства над экономикой, не может двигать экономики вперед. Такая политика не только не может помочь развитию экономики, но и выступает как фактор регресса, тормозящий движение вперед.

В резолюции IX съезда РКП(б) политика определяется не только как концентрированное выражение и обобщение экономики, но и как ее завершение. Это означает, что политика, отражая потребности экономического развития, является в то же время необходимым условием завершения назревших тенденций, их победы над отжившими тенденциями и силами. «Так общественные идеи, теории, политические учреждения,—говорит товарищ Сталин в IV главе Истории ВКП(б),—возникнув на базе назревших задач развития материальной жизни общества, развития общественного бытия,—сами воздействуют потом на общественное бытие, на материальную жизнь общества, создавая условия, необходимые для того, чтобы довести до конца разрешение назревших задач материальной жизни общества и сделать возможным дальнейшее ее развитие»¹.

Таким образом, политика партии должна исходить из законов и потребностей экономического развития, тогда она становится великой силой, преобразующей экономику, способной «довести до конца разрешение назревших задач материальной жизни общества».

* * *

Вульгарно извращая учение Маркса и Энгельса о примате производительных сил и производственных отношений, ревизионисты-теоретики II Интернационала игнорировали роль идей и политических учреждений в развитии общества и в революционном движении. Отсюда возникла так называемая теория производительных сил Каутского и других, из которой вытекало, что социализм явится пассивным продуктом развития производительных сил. На основании этой «теории» Каутский и вообще теоретики II Интернационала приходили к выводу, что социалистическая революция возможна только в капиталистических странах с наиболее высоким уровнем производительных сил и что Россия не доросла до социализма.

Ленин в статье «О нашей революции», направленной против меньшевика Суханова, подверг эту «теорию» резкой критике. «Если для создания социализма,—писал Ленин,—требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и Советского строя, двинуться догонять другие народы»².

Таким образом, захват пролетариатом государственной власти Ленин считал важнейшей предпосылкой ликвидации нашей экономической отсталости, с тем чтобы потом «двинуться догонять другие народы». Из этой постановки вопроса вытекает, что политика,

¹ История ВКП(б), стр. 112 (подчеркнуто нами.—К. О.)

² Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 400.

возникая из потребностей экономического развития, в известных пределах приобретает самостоятельное движение и может явиться важнейшим фактором коренного преобразования экономики, а тем самым и огромного ускорения экономического развития.

В своей замечательной работе «Об основах ленинизма» товарищ Сталин подвергает убийственной критике так называемую теорию «производительных сил» Каутского и других теоретиков II Интернационала. Если Каутский и прочие оппортунисты при оценке перспектив революции исходили только из уровня производительных сил, то Ленин и Сталин в своих работах исходят из учета всей совокупности противоречий. Товарищ Сталин к числу факторов, определивших своеобразие русской революции, относит следующие: 1) небывалую концентрацию русской промышленности, 2) безобразные формы эксплуатации рабочих, сочетавшиеся с нетерпимым полицейским режимом; 3) политическую дряблость русской буржуазии, 4) наличие самых безобразных и самых нетерпимых пережитков крепостничества в деревне, 5) царизм, давивший все живое и усугублявший гнет капиталистов и помещиков, 6) империалистическую войну, глывшую все эти противоречия в глубокий революционный кризис.

Это своеобразное переплетение экономических и политических факторов привело к тому, что в России «развертывалась величайшая народная революция, во главе которой шел революционный пролетариат, имевший такого серьезного союзника, как многомиллионное крестьянство, угнетаемое и эксплуатируемое помещиком»¹. Россия оказалась в цепи империализма слабым звеном, которое и было разорвано социалистической революцией, хотя по уровню производительных сил Россия представляла собою отсталую страну.

Ленинско-сталинская постановка вопроса о социалистической революции правильно отражает диалектику общественного развития. Это блестяще подтверждено практикой социалистической революции в нашей стране, которая уже догнала другие страны по уровню техники и теперь успешно осуществляет задачу: догнать и перегнать их также в экономическом отношении.

Наиболее ярким выражением извращенного толкования марксистского положения о примате экономики служат теории автоматического краха капитализма, разновидностью которых являются измышления о том, будто капитализм погибнет сам собой из-за полной приостановки развития производительных сил. Эти «теории стагнации капитализма» проповедуются продажными лидерами II Интернационала и троцкистами, для того чтобы убить революционную энергию рабочего класса, обречь его на пассивное ожидание стихийного развития экономических сил.

Ленин и Сталин, борясь против этих «теорий», учили, что капитализм сам собой не падет. Нужна революционная борьба рабочего класса, необходимо руководство этой борьбой со стороны подлинно пролетарской революционной партии, необходимо вооружить рабочий класс и трудящиеся массы марксистско-ленинской теорией, представляющей собой могучую преобразующую и мобилизующую силу. Разгром Лениным и Сталиным «теории» автоматического краха капитализма, мобилизация рабочего класса и трудящихся масс вокруг идеи революционного низвержения капитализма и захвата политической власти пролетариатом явились необходимым условием победы социалистической революции.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 19.

* * *

Громадным шагом в развитии марксистско-ленинской теории о взаимодействии политики и экономики является разработка товарищем Сталиным вопроса о роли государства и его политики при капитализме.

В условиях капитализма политика государственной власти не может иметь первенства над экономикой, так как буржуазное государство не владеет экономическими командными высотами и не управляет хозяйством. Роль буржуазного государства сводится только к тому, что оно либо содействует стихийному ходу экономического развития, либо тормозит его.

В условиях империализма буржуазное государство играет глубоко реакционную роль, задерживает прогрессивный ход экономического развития общества.

Значение буржуазного государства как органа подавления трудящихся, как орудия подчинения хозяйства интересам подготовки войны в огромной степени возрастает. Естественно, что в этой обстановке усиливается среди буржуазных ученых субъективно-идеалистическое понимание политики государственной власти как демиурга истории, как фактора, регулирующего народное хозяйство.

Так, Шмоллер в своей работе «Общее учение о хозяйстве» решающее значение о взаимоотношениях между государством и хозяйством придает твердо организованной государственной власти со значительными экономическими функциями.

Немецкий буржуазный экономист Фридрих Ленц в своей работе «Macht und Wirtschaft» («Власть и хозяйство») в идее власти видит ключ к расшифровке иероглифов истории. В качестве доказательства Ленц ссылается на войну 1914 г., которая будто бы доказала «не преобладание, а зависимость экономической жизни от государственной основы и политико-военного устройства нашего бытия» (стр. 129). Причем примат государства над хозяйством, политики над экономикой Ленц понимает как независимость политики государственной власти от законов экономического развития, как проявление в общественной жизни «формирующей руки творца».

В данном случае идея о первенстве политики над экономикой в условиях капитализма, идея о всемогуществе буржуазного государства в области экономики навевана буржуазным идеологам военно-хозяйственными государственными мероприятиями, подчинением хозяйства интересам войны. Подобные взгляды очень распространены среди буржуазных апологетов империализма. Однако военное-государственное вмешательство в экономическую жизнь, характерное в особенности для периода общего кризиса капитализма, ни в какой мере не устраняет зависимости политики империалистического государства от стихийных законов экономического развития и не означает первенства политики над экономикой. Еще Маркс в III томе «Капитала» отмечал, что контроль над производством сырья «...в общем и целом совершенно не совместим с законами капиталистического производства и потому всегда остается платоническим благопожеланием или ограничивается исключительно совместными действиями капиталистов в моменты большой непосредственной опасности и беспомощности...»¹.

Ленин характеризовал военно-капиталистическую экономику как военно-государственный монополистический капитализм, как военную каторгу для рабочих, военную охрану прибылей для капиталистов.

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. III, ч. I, стр. 73.

Военно-государственный монополистический капитализм, вводя военную охрану прибылей капиталистов и военную каторгу для рабочих, не меняет частнособственнической основы капитализма и в силу этого не в состоянии устранить анархии хозяйства и подчинить его плановому руководству.

В докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин прекрасно показал, что перевод экономики на военные рельсы за счет усиленного развития военной промышленности может отсрочить наступление кризиса, но не в состоянии предотвратить его. Причем эта отсрочка вместе с тем создает предпосылки для обострения кризиса в будущем. «Ибо что значит,— говорит товарищ Сталин,— перевести хозяйство страны на рельсы военной экономики? Это значит дать промышленности одностороннее, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, не связанных с потреблением населения, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения,— следовательно, сократить потребление населения и поставить страну перед экономическим кризисом»¹.

Положение товарища Сталина о том, что военная экономика не устраняет действия стихийных законов развития капитализма, в том числе и кризисов, а лишь обостряет их, полностью приложимо и к другим противоречиям капитализма. Военно-государственный монополистический режим, являющийся военной каторгой для рабочих, разумеется, затрудняет путем террора борьбу рабочих против капиталистов. Но он ни в какой мере не устраняет причин, порождающих эту борьбу; более того, он в невиданной степени обостряет противоречия между этими основными антагонистическими классами и создает предпосылки для острого революционного взрыва.

Мы рассмотрели военно-государственное вмешательство в экономику со стороны буржуазного государства. Другой тип вмешательства это — попытки «планирования» и регулирования народного хозяйства, нашедшие наиболее яркое выражение в рузвельтовском законе о восстановлении народного хозяйства в США.

Эти попытки были оценены буржуазными и мелкобуржуазными экономистами и общественными деятелями как поворот американского капитализма к плановой экономике. Некоторые буржуазные экономисты, как, например, Эдуард Гейман, стали доказывать, что принцип планирования это — принцип «нейтральный», не связанный с социалистической системой хозяйства. Американский экономист Митчелл не только считает возможным «планирование» хозяйства при сохранении частной собственности на средства производства, но и самую цель «планирования» видит в поддержке индивидуального предприятия и свободной конкуренции.

Английский писатель Уэллс в беседе с товарищем Сталиным оценил мероприятия Рузвельта как «глубокую реорганизацию», как «создание планового, то-есть социалистического хозяйства».

Товарищ Сталин в своем ответе Уэллсу разоблачил истинный характер этих попыток «планирования». Он показал, что американское «планирование» есть не что иное, как поиски выхода из кризиса на основе сохранения экономической базы капитализма с его частной собственностью на средства производства и эксплуатацией. Цель этого «планирования» — смягчить наиболее вопиющие эксцессы капитализма, например, безработицу. Вместе с тем товарищ Сталин показал всю ограниченность и непоследовательность попыток борьбы с безработицей. Эти ограниченность и непоследовательность вытекают из того, что капиталисты не заинтересованы в полной лик-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 567.

видации безработицы, так как резервная армия безработных является для них средством давления на рынок труда и обеспечения предприятий дешевой рабочей силой. Буржуазные государства могут, в лучшем случае, добиться обуздания «...наиболее необузданных отдельных представителей капиталистического профита...»¹ и некоторого усиления регулирующего начала в капиталистической экономике; но не больше.

В докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин подчеркнул, что деятельность государства во всех досоциалистических классовых формациях характеризуют две основные функции: «...внутренняя (главная) — держать эксплуатируемое большинство в узде, и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств»². Орудиями власти буржуазного государства являются главным образом армия, карательные органы, разведки и тюрьмы. «Хозяйство же в собственном смысле мало касается капиталистического государства, оно не в его руках. Наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства»³.

Здесь товарищ Сталин с замечательной четкостью и глубиной показал всю ограниченность политики буржуазного государства и ее подчиненность капиталистическому хозяйству, зависимость от него. А это означает, что буржуазное государство зависит от крупнейших представителей финансового капитала. «Парламенты уверяют, — говорит товарищ Сталин, — что именно они контролируют правительства. А на деле получается, что состав правительств предопределяется и их действия контролируются крупнейшими финансовыми консорциумами»⁴.

Монополия отдельных трестов и консорциумов не только не ведет к плановому хозяйству, а наоборот, обостряет капиталистическую анархию, порождая острейшее противоречие между монополией и конкуренцией. Это прекрасно доказал Ленин в своем гениальном творении «Империализм, как высшая стадия капитализма». Зависимость буржуазного государства от финансового капитала сводится к подчинению и использованию государственного аппарата кучкой крупнейших миллионеров и миллиардеров исключительно в своих собственных интересах, для усиления эксплуатации трудящихся и в ущерб интересам других, менее крупных капиталистов, а также в ущерб развитию народного хозяйства в целом.

Таким образом, в период империализма и общего кризиса капитализма воздействие политики буржуазных государств на экономику в очень сильной степени возрастает. Но это воздействие носит все более и более реакционный характер, является ярким примером тех старых идей и политических учреждений, которые тормозят развитие производительных сил, противоречат потребностям экономического развития общества. Перефразируя выражение Энгельса, относившееся к Дюрингу, можно сказать: современная империалистическая буржуазия наивно воображает, «что крупными пушками и маузеровскими ружьями можно отстреляться...»⁵ от действия экономических законов и изменить непреложный ход их развития.

Работы товарища Сталина, посвященные вопросу о роли буржуазного государства и воздействии его политики на развитие экономики,

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 601.

² Там же, изд. 11-е, стр. 604.

³ Там же, изд. 10-е, стр. 602.

⁴ Там же, стр. 174.

⁵ Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1936, стр. 118.

разоблачение товарищем Сталиным истинного характера капиталистических попыток «планирования» являются блестящим применением метода диалектического материализма к изучению новых явлений в современном капитализме.

* * *

Замечательным образцом марксистско-ленинской творческой науки является разработка товарищем Сталиным вопроса о государстве, о политике и экономике в условиях диктатуры рабочего класса.

Еще Энгельс в «Анти-Дюринге» писал, что с переходом средств производства в общественную собственность будет уничтожено господство продуктов над производителями, анархия общественного производства. Люди впервые в истории станут господами своих собственных общественных отношений и начнут вполне сознательно сами создавать свою историю, «...только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в значительной и все возрастающей степени желаемые действия. И это будет скачком человечества из царства необходимости в царство свободы»¹.

Здесь подчеркивается одна из важнейших особенностей социалистического общества: сознательное руководство со стороны людей общественным развитием, что было невозможно ни в одном из предшествующих социализму обществ. Возможность сознательно руководить общественным развитием Маркс и Энгельс связывали с переходом средств производства в общественную собственность².

Маркс и Энгельс разработали в основных чертах учение о социализме и коммунизме, которое является незаменимым руководством в грандиозной практике социалистического строительства в нашей стране и ярчайшим образцом теоретического предвидения. Однако Маркс и Энгельс жили в отдаленную от нас эпоху и потому не могли предвидеть того факта, что в социалистическом обществе после перехода средств производства в общественную собственность и ликвидации эксплуататорских классов еще будут существовать неантагонистические классы рабочих и крестьян.

Ленин уже ясно видел, что полное уничтожение классов возможно только на высшей фазе коммунизма, так как для этого надо отменить «...в сякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда»³.

Дальнейшим блестящим развитием этой идеи Ленина явилось учение товарища Сталина о классовой структуре советского социалистического общества на современном этапе как общества, состоящего из двух дружественных классов — рабочих и крестьян. Поэтому сознательное руководство общественным развитием в условиях социалистического общества принимает форму политики государства рабочих и крестьян.

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, Партиздат, 1936, стр. 204.

² Каутский в своем «Материалистическом понимании истории» оспаривает это положение Энгельса, утверждая, что переход к социализму означает лишь прыжок в царство такой свободы, которой человек располагал еще в первобытную эпоху, до товарного производства. Этот старческий бред Каутского нельзя назвать иначе, как злобным пасквилем на социализм.

В условиях первобытного общества человек находился в рабской зависимости от стихийных сил природы. Примитивная организация первобытной общины скорее напоминала полунинстинктивную организованность стада, чем сознательное руководство экономическим развитием. Что же касается отношений между племенами, то там господствовала стихия звериной борьбы за существование.

³ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 337.

Учение Ленина о первенстве политики над экономикой в условиях диктатуры рабочего класса приобретает новый глубокий смысл. Она является дальнейшим развитием идеи Маркса и Энгельса о том, что после низвержения капитализма и овладения средствами производства со стороны общества прекращается действие стихийных законов капиталистической экономики, и люди начинают сознательно творить историю. Это положение ни в какой мере не означает, что политика диктатуры рабочего класса, руководимой коммунистической партией, не зависит от экономического базиса. Всякая политика, не считающаяся с потребностями экономического развития общества, не только не может иметь первенства над экономикой, но заранее обречена на неминуемый провал. Товарищ Сталин говорит: «...чтобы не ошибиться в политике и не попасть в положение пустых мечтателей, партия пролетариата должна исходить в своей деятельности не из отвлеченных «принципов человеческого разума», а из конкретных условий материальной жизни общества, как решающей силы общественного развития...»¹.

Значит сознательное руководство экономикой, находящее свое выражение в политике диктатуры рабочего класса, прежде всего опирается на знание законов и потребностей экономического развития общества. Только эти законы уже действуют не как стихийные законы, господствующие над людьми, а как законы, превращенные, по словам Энгельса, в руках объединившихся производителей из демонических повелителей в покорных слуг.

Марксистское положение о том, что экономика является базисом всякого общества, на котором вырастают соответствующие политические, юридические и идеологические надстройки, действовало с первых дней возникновения общества, но не осознавалось людьми до того, как оно было открыто Марксом и Энгельсом. Буржуазная и мелкобуржуазная наука до сих пор не сознает этого и блуждает в потемках. Наоборот, большевистская партия, вооруженная знанием этого закона, исходила из него в революционной борьбе за низвержение капитализма и сознательно применяет его в великой социалистической стройке. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно сопоставить промышленный переворот в Англии, создавший для капитализма соответствующую ему техническую базу, с социалистической индустриализацией в СССР. Промышленный переворот протекал стихийно. Активные участники этого переворота, в лице изобретателей машин и промышленных предпринимателей, вводя новые технические изобретения в производство, стремились побить конкурентов и получить как можно больше прибыли. Они не ставили своей сознательной задачей создание технической базы для капиталистического общества и не предвидели огромных последствий своей собственной деятельности.

Наоборот, план социалистической индустриализации был заранее намечен нашей партией под руководством товарища Сталина, как план создания технической и экономической базы социализма. Товарищ Сталин еще в 1906 г. в газете «Ахали цховреба» писал: «Не трудно понять, какое значение должен иметь материалистический материализм Маркса — Энгельса для практической деятельности людей. Если наши мировоззрения, наши нравы и обычаи вызваны внешними условиями, если негодность юридических и политических форм зиждется на экономическом содержании, тогда ясно, что мы должны содействовать коренному переустройству экономических отношений, чтобы

¹ История ВКП(б), стр. 110.

вместе с ними в корне изменились нравы и обычаи народа и политический строй страны»¹.

Начиная построение социализма в нашей стране с фундамента социалистической экономики, товарищ Сталин и наша партия сознательно применяли положение исторического материализма об экономике как базе всех общественных отношений. Самое осуществление политики социалистической индустриализации совершалось партией Ленина — Сталина на основе глубокого понимания закономерностей социалистического строительства. Товарищ Сталин писал: «...наш социалистический метод индустриализации страны через неуклонное улучшение материального положения трудящихся масс, в том числе и основной массы крестьянства, как основной базы развертывания индустриализации. Я говорю о социалистическом методе индустриализации в отличие от капиталистического метода индустриализации, проводимого через обнищание миллионных масс трудящихся слоев»².

Здесь товарищем Сталиным сформулирован закон социалистической индустриализации, в отличие от закономерностей капиталистической индустриализации.

В самом деле, наша партия смогла добиться сначала построения фундамента социалистической экономики, а затем и социалистического общества, только потому, что она опиралась на знание этого закона социалистической индустриализации. Всякий иной путь привел бы нас к поражению, к разрыву с крестьянством, к гибели Советской власти и реставрации капитализма в нашей стране.

Величайшая историческая заслуга товарища Сталина состоит в том, что он развил ленинское учение о диктатуре рабочего класса как основном рычаге социалистической перестройки нашей экономики, а также о формах и методах руководства социалистическим хозяйством. «Вопрос о пролетарской диктатуре,— говорит товарищ Сталин,— есть прежде всего вопрос об основном содержании пролетарской революции. Пролетарская революция, ее движение, ее размах, ее достижения облекаются в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата»³.

Государственной формой диктатуры рабочего класса является Советская власть, государство рабочих и крестьян.

Социалистическое государство коренным образом отличается от буржуазного. Это отличие заключается в том, что социалистическое государство является не только носителем политической власти, но и держит в своих руках собственность на основные средства производства. Оно представляет собой единство политической власти и экономического могущества. Благодаря соединению в руках социалистического государства и политической власти и экономических командных высот воздействие политических мероприятий на развитие социалистической экономики усиливается в огромной степени.

По мере роста социализма центр тяжести в работе социалистического государства все более и более переносится на руководство народным хозяйством. В. И. Ленин в речи на I съезде советов народного хозяйства, 26 мая 1918 г., указывал, что из числа многих функций, выполняемых нашим социалистическим государством, суждено расти, развиваться и крепнуть хозяйственным функциям. Этот прогноз Ленина блестяще оправдался в практике социалистического строительства.

¹ Цит. по книге Берия, «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 67.

² Сталин, Об оппозиции, Гиз, 1928, стр. 367.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 26.

Товарищ Сталин, развивая учение Ленина о государстве, указал в докладе на XVIII съезде ВКП(б), что советское государство прошло два этапа в своем развитии: до ликвидации эксплуататорских классов и после их ликвидации. На первом этапе хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа не получила еще серьезного развития. После же ликвидации эксплуататорских классов «...основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе»¹.

Таким образом, третья сторона диктатуры рабочего класса, заключающаяся в построении экономики коммунистического общества, приобретает все большее значение по мере успехов нашей революционной борьбы и социалистического строительства. Роль социалистического государства в руководстве экономикой возрастает.

Ведущей силой в системе органов диктатуры рабочего класса является коммунистическая партия — авангард, передовой отряд рабочего класса, призванный руководить движением миллионов, вести их к коммунизму.

Какие условия необходимы для того, чтобы партия могла выполнить свою высокую историческую миссию? Товарищ Сталин указывает: «...чтобы быть действительно передовым отрядом, партия должна быть вооружена революционной теорией, знанием законов движения, знанием законов революции»². На основе знания законов движения, законов экономического развития общества партия вырабатывает правильную политику и соответствующими организационными мероприятиями обеспечивает проведение ее в жизнь.

Итак, овладение революционной теорией, знание законов развития общества это — первая предпосылка для выработки правильной политической линии.

Но мало этого, нужно уметь применить революционную теорию к анализу конкретных условий борьбы за построение коммунистического общества и, исходя из своеобразия момента, наметить конкретный план социалистического строительства и тактику его осуществления.

Новый, социалистический, строй не может быть выдуман из головы или изобретен в готовом виде, как это думали социалисты-утописты, в частности Сен-Симон. Ленин называл подобные проекты введения социализма «...нелепым, сантиментальным, интеллигентски-пошлым представлением...»³.

Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» писали, что коммунизм есть «...действительное движение, которое устраняет теперешнее состояние»⁴.

Марксистско-ленинская теория указывает нам основные линии развития, основные контуры нового общественного строя, а конкретные пути и формы новых, социалистических, отношений могут быть выявлены и выработаны только в процессе борьбы и практической работы над построением социалистического общества. Только на основе внимательного изучения и обобщения практики социалистического строительства, вскрытия новых явлений и закономерностей может быть создан конкретный план построения социализма и разработаны пути его осуществления. Совершая социалистическую революцию, мы знали, говорит Ленин, «...что преобразование должно исторически неизбежно произойти по такой-то крупной линии, что частная собственность на средства производства осуждена историей, что она лоп-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 606.

² Там же, стр. 66.

³ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 156.

⁴ Маркс и Энгельс, Немецкая идеология, 1933, стр. 26.

нет, что эксплуататоры неизбежно будут экспропрированы. Это было установлено с научной точностью»¹. Однако «...ни форм преобразования, ни темпа быстроты развития конкретной реорганизации мы знать не могли. Только коллективный опыт, только опыт миллионов может дать в этом отношении решающие указания именно потому, что для нашего дела, для дела строительства социализма недостаточно опыта сотен и сотен тысяч тех верхних слоев, которые делали историю до сих пор и в обществе помещицьем и в обществе капиталистическом»².

Руководство социалистическим строительством предполагает внимательное изучение процессов, происходящих в экономике, выявление и организацию новых, социалистических, отношений (например, стхановское движение) и борьбу с пережитками капитализма. Именно поэтому Ленин и Сталин боролись с болезнью «революционного» планотворчества, источником которого являлась вера в силу декрета, могущего все устроить и все переделать³.

В своей знаменитой статье «Головокружение от успехов» товарищ Сталин разоблачает загибщиков «леваков», которые стремятся в два счета «добежать до полной победы социализма» и считают, что они все могут, им все нипочем. Товарищ Сталин громит «политику» туркестанских унтер-Пришибеевых, делавших попытки «догнать и перегнать» передовые районы СССР в темпах коллективизации, путем угрозы военной силой, не считаясь с местными особенностями колхозного строительства.

Таким образом, изучение процессов, происходящих в экономике, является важнейшим условием выработки правильной политической линии.

С другой стороны, к оценке экономических процессов и мероприятий необходимо подходить политически, с точки зрения соотношения классов в стране. Ленин в статье «Еще раз о профсоюзах» подчеркивал, что без правильного политического подхода рабочий класс не сможет удержать власти, а, следовательно, не сможет разрешить и своих производственных задач.

Ту же идею развивает товарищ Сталин в статье «Наши разногласия». «Едва ли нужно доказывать,— пишет товарищ Сталин в этой статье,— что в рабоче-крестьянском государстве ни одно важное решение, имеющее общегосударственное значение, особенно если оно касается непосредственно рабочего класса, не может быть проведено без того, чтобы не отразилось оно так или иначе на политическом состоянии страны. И вообще смешно и несерьезно отделять политику от экономики. Но именно поэтому необходимо, чтобы каждое такое решение предварительно расценивалось и с политической точки зрения»⁴. Здесь товарищ Сталин, так же как и Ленин, указывает на необходимость политической оценки проводимых Советской властью экономических мероприятий, т. е. на первенство политического подхода над экономическим. Причем товарищ Сталин особо подчеркивает, что такой подход обязателен в рабоче-крестьянском государстве. Отсюда следует, что в работе по руководству социалистическим строительством необходимо сочетать знание законов и потребностей экономического развития с политическим подходом к оценке процессов, происходящих в экономике, и намечаемых хозяйственных мероприятий. Товарищ Сталин говорит: «...на практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто ду-

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 40.

² Там же.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 76.

⁴ «Ленин и Сталин», Партиздат, 1937, т. II, стр. 364.

мает в нашей практической работе отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы,— тот обязательно попадает в тупик»¹. Таким образом, единство политики и экономики является важнейшим принципом руководства социалистическим строительством.

После того как выработана политическая линия, необходимо прежде всего «...убедить широкие партийные массы в правильности политики руководящей верхушки»², затем возбудить массовое движение за осуществление политики партии. Если при капитализме, как указывал Ленин, историю делали лишь сотни тысяч верхних слоев общества, то в условиях диктатуры рабочего класса в деле социалистического строительства участвуют активно миллионы. Товарищ Сталин в докладе «О правом уклоне в ВКП(б)» на апрельском пленуме ЦК ВКП(б) 1929 г. говорил, что необходимость колхозов и совхозов партия предвидела еще во время октябрьского переворота. «Но одного лишь предвидения необходимости колхозов и совхозов со стороны руководящей верхушки нашей партии недостаточно для того, чтобы провести в жизнь и организовать массовое движение за колхозы и совхозы»³.

В силу этого организационный вопрос приобретает исключительное значение в условиях диктатуры рабочего класса, в условиях социалистического общества. Товарищ Сталин говорит: «...после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии,— ее выполнение, или ее провал»⁴.

Злейшие враги социализма — троцкисты — игнорировали законы экономического развития и провокационно пытались сбить партию на путь авантюризма в области экономической политики, на путь разрыва союза между пролетариатом и крестьянством, на путь реставрации капитализма. Товарищ Сталин, борясь против троцкизма, указывал «...что значит не считаться с фактами, с объективным ходом вещей? Это значит сойти с почвы науки и стать на почву знахарства»⁵.

Бухаринцы игнорировали необходимость руководства со стороны партии социалистическим строительством, проповедывали теорию самотека, толкая партию, как и троцкисты, на путь реставрации капитализма в нашей стране.

Необходимейшим условием проведения в жизнь политики партии явилась непримиримая борьба против троцкистов и бухаринцев, борьба, которая окончилась их полным разгромом.

«Искусство руководства,— говорит товарищ Сталин,— есть серьезное дело. Нельзя отставать от движения, ибо отстать — значит оторваться от масс. Но нельзя и забегать вперед, ибо забежать вперед — значит потерять связь с массами. Кто хочет руководить движением и сохранить вместе с тем связи с миллионными массами, тот должен вести борьбу на два фронта — и против отстающих и против забегающих вперед»⁶.

Таковы условия, необходимые для выработки политики партии и проведения ее в жизнь. При соблюдении этих условий роль политики

¹ Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г., Партиздат, 1937, стр. 32.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 244.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 477.

⁵ Сталин, Об оппозиции, Гиз, 1928, стр. 470.

⁶ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 304.

и ее воздействие на экономику в огромной степени возрастают. В свою очередь огромные сдвиги, происходящие в недрах нашей экономики под влиянием сознательно проводимой экономической политики, ведут к изменениям в области политики.

Диалектическое взаимодействие между политикой и экономикой можно проиллюстрировать на ряде примеров из практики социалистического строительства. Рассмотрим прежде всего проведение в жизнь ленинско-сталинской политики индустриализации нашей страны.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала в лице Советов — органов диктатуры рабочего класса — политическую базу для продвижения к социализму. Но эта самая передовая форма политической власти опиралась в первое время на отсталую экономику. Для создания прочной экономической базы социализма необходимо было прежде всего построить крупную социалистическую индустрию. Используя мощь и силу политической власти, используя преимущества развивающейся по плану советской системы хозяйства, основой которой является общественная собственность на средства производства, опираясь на социалистические элементы в нашей экономике в лице крупных государственных промышленных предприятий, банков и т. д., диктатура пролетариата создавала социалистическую индустрию. Диктатура пролетариата опиралась на растущие социалистические стимулы к труду, которые товарищ Сталин называл «...громоздкой двигательной силой в деле развития и усовершенствования нашей промышленности»¹. Эти стимулы были порождены новыми, социалистическими, производственными отношениями.

Таким образом, в процессе создания социалистической индустрии происходило взаимодействие политических и экономических факторов. Причем ведущая роль принадлежала политике, но не оторванной от экономики, а опирающейся на ее новые растущие социалистические элементы и исходящей из учета того, что экономика есть базис всякого общества.

Руководя политикой социалистической индустриализации страны, товарищ Сталин внимательно изучал сдвиги, которые совершались в экономике в результате преобразующего действия нашей политики, гениально анализировал своеобразие положения и давал лозунги, мобилизующие массы на борьбу за новые производственные победы. Наиболее ярким примером мобилизующей роли передовых идей, воздействующих на развитие экономики, является история развития стахановского движения.

Товарищ Сталин уже в январе 1933 г., в докладе на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) об итогах первой пятилетки, выдвинул лозунг: пафос нового строительства дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники². Этот лозунг вытекал из того, что в результате выполнения первой пятилетки страна в основном подвела новую техническую базу под промышленность и сельское хозяйство; на первый план выдвигалась поэтому задача освоения вновь созданной техники и использования ее для подъема производства на новую, высшую ступень.

Дальнейшим развитием этой идеи товарища Сталина явилась его речь на выпуске академиков Красной армии. Взамен лозунга «техника в период реконструкции решает все» товарищ Сталин выдвинул лозунг «кадры решают все». Выставляя новый лозунг, товарищ Сталин исходил из того, что к этому времени у нас уже был изжит голод на технику, что мы уже имели мощную первоклассную про-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 185.

² Там же, изд. 11-е, стр. 378.

мышленность, мощное, механизированное сельское хозяйство. Нужны были люди, овладевшие техникой. Без этого не могли быть использованы преимущества созданной нами мощной технической базы. Выдвинутый товарищем Сталиным лозунг — «кадры решают все» — был той новой идеей, которая вытекала из назревших потребностей экономического развития и в силу этого сыграла огромное мобилизующее и преобразующее значение. Ответом на призыв товарища Сталина к овладению техникой явилось мощное стахановское движение, которое с непреодолимой силой распространилось по стране.

Почва для возникновения стахановского движения была подготовлена правильной политикой партии, руководимой товарищем Сталиным. Как только зародилось стахановское движение, товарищ Сталин сумел дать глубочайший марксистско-ленинский анализ этого движения.

«Разве не ясно..., что стахановское движение,— говорил товарищ Сталин в речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев,— представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?»¹ В этом своем выступлении товарищ Сталин поднял стахановское движение на громадную принципиальную высоту, мастерски показал принципиальную сущность этого движения с точки зрения борьбы за коммунизм. Открывшаяся перспектива не могла не увлечь на путь стахановского движения новые массы энтузиастов и явилась громадным фактором дальнейшего подъема и развития стахановского движения. Это и понятно: когда люди вооружены ясной перспективой и сознают великую будущность движения, в котором они участвуют, это сознание становится могучим фактором развития, идея становится материальной силой. Здесь мы видим яркий образец взаимодействия политики и экономики, в котором политика, правильно отражающая потребности экономического развития, играет ведущую, преобразующую роль.

Замечательным примером того, какой могучий фактор социалистического строительства представляет собой политика, отвечающая потребностям экономического развития, является коллективизация сельского хозяйства. И здесь товарищ Сталин выступает замечательным стратегом, который строит свою политику на глубоком анализе переходной экономики.

Троцкисты еще в 1926/27 г. провокационно стремились навязать партии политику немедленного наступления на кулачество, несмотря на то, что для этого не были подготовлены экономические предпосылки. Товарищ Сталин, борясь против этой провокационной политики, указывал, что в 1926/27 г. мы не могли еще заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов. В таких условиях постановка вопроса о немедленном наступлении на кулака была опасной авантюрой.

Иное дело в 1929 г. К этому времени имелись уже экономические и политические предпосылки для наступления на кулачество. Была создана индустрия, способная снабдить сельское хозяйство новой техникой: сельскохозяйственными машинами, тракторами и т. д. С другой стороны, крестьянские массы уже в очень большой степени были вовлечены в различные виды сельскохозяйственной кооперации.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 496.

Развились и окрепли колхозы и совхозы. В 1929 г. колхозы и совхозы дали товарного хлеба больше, чем кулаки в 1927 г. Все это создало материальную базу для ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Бухаринцы всячески стремились в этот период сбить партию на путь самотека в развитии деревни. Они выступали с контрреволюционной проповедью вращающегося кулака в социализм, с проповедью «равновесия» секторов. Товарищ Сталин в своей знаменитой речи на конференции аграрников-марксистов разгромил все эти контрреволюционные «теории». Учитывая сдвиги, происшедшие в нашей экономике, товарищ Сталин выдвинул лозунг перехода «...от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса»¹.

Таким образом, товарищ Сталин, руководя политикой большевистской партии, в частности осуществлением величайшего переворота в области сельского хозяйства, никогда не отрывался от почвы экономики. Опираясь на растущие прогрессивные социалистические элементы нашего хозяйства, товарищ Сталин руководил наступлением на капиталистические элементы и добился величайшей всемирно-исторической победы колхозного строя. Важнейшим условием этой победы была непримиримая борьба партии на два фронта.

В Истории ВКП(б), написанной под непосредственным руководством и при личном участии товарища Сталина, дана замечательная характеристика коллективизации сельского хозяйства. «Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионов масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь»².

В этой сжатой формуле дана суть политики ленинско-Сталинской партии, которая держит в своих руках инициативу, руководит социалистическим строительством, но в то же время не отрывается от масс в проведении своей политики и учитывает сдвиги, происходящие в нашей экономике.

Таким образом, политика партии играет ведущую роль в социалистической перестройке нашей экономики. С другой стороны, рост социалистической экономики является базисом, определяющим соответствующие изменения в политическом строе, в правовых отношениях и в идеологии. Наиболее ярким примером является введение Сталинской Конституции — самой демократической конституции в мире.

Товарищ Сталин в своем замечательном докладе «О проекте Конституции Союза ССР» показал, что новая Конституция явилась результатом глубочайших сдвигов в экономике и в классовых взаимоотношениях внутри нашей страны. Этими сдвигами товарищ Сталин и мотивировал необходимость новой Конституции, которая отменяла всякие ограничения в избирательном праве и вводила для всего населения СССР всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном голосовании.

Доклад товарища Сталина «О проекте Конституции Союза ССР» является блестящим образцом применения теории исторического материализма к нашему социалистическому обществу. Этот доклад

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 292.

² История ВКП(б), стр. 291—292.

ярко показывает значение новой, социалистической экономики как базиса для новой классовой структуры, который влечет за собой изменения в политическом строе нашего социалистического государства.

Сталинская Конституция, будучи порождена новой, социалистической экономикой, является, в свою очередь, мощным фактором дальнейшего подъема производительных сил, роста и укрепления социалистических производственных отношений.

Здесь мы видим образец диалектического взаимодействия между политическим строем социализма и социалистической экономикой. Рост социалистической экономики привел к уничтожению эксплуататорских классов и созданию новой классовой структуры общества. На этой почве выросло морально-политическое единство советского общества и новая, Сталинская Конституция, которые явились движущими силами нашего социалистического развития по пути к коммунизму. Это воздействие экономики на политический строй в огромнейшей мере усиливается благодаря тому, что ему на помощь приходит политика социалистического государства, осуществляющего целую систему мероприятий: улучшение материального положения трудящихся, поднятие их культурно-технического уровня, развертывание работы по коммунистическому перевоспитанию трудящихся и т. д. Так, например, превращение раздробленного, построенного на первобытной технике крестьянского хозяйства в крупнейшее, вооруженное передовой техникой, социалистическое хозяйство все более и более улучшает условия сельскохозяйственного производства, постепенно превращая сельскохозяйственный труд в разновидность труда индустриального. Эта социалистическая переделка изменяет быт колхозника, его психологию, взгляды. Старый тип крестьянина с его двойственной природой уходит в невозвратное прошлое, уступая место новому типу крестьянина, все более и более проникающегося социалистическим сознанием.

Новая техника, новые производительные силы и новые производственные отношения социалистического земледелия, основой которых является социалистическая собственность на средства производства, создают экономические предпосылки, благоприятную почву для коммунистического перевоспитания колхозного крестьянства. Однако самый процесс перевоспитания протекает не стихийно, а под руководством партии и социалистического государства.

На приведенных примерах мы видим великую преобразующую силу политики коммунистической партии, руководимой гением Сталина, которая основывается на глубоком знании законов развития социалистической экономики, правильно отражает потребности экономического развития и ведет нашу страну к коммунизму.

Проблемы воспроизводства в произведениях Сталина

Великая заслуга дальнейшего развития и обогащения марксистско-ленинской теории воспроизводства принадлежит товарищу Сталину. Во всех теоретических работах товарища Сталина красной нитью проходит вопрос о возможности и конкретных путях построения социалистического общества в СССР и дальнейшего развития первой фазы коммунизма. Учение Ленина — Сталина о возможности построения социализма в нашей стране и о невозможности одновременного построения его во всем мире является основой ленинско-сталинской теории воспроизводства. Это учение дает теоретическое обоснование возможности социалистического воспроизводственного процесса, указывает конкретные пути социалистического преобразования переходной экономики.

Гениальность сталинского руководства, величайшее предвидение товарища Сталина выражается в том, что он вскрывает противоречия, возникающие в ходе строительства социализма, указывает, как преодолеть эти противоречия и обеспечить дальнейшее поступательное движение СССР к коммунизму. В отчетном докладе на XV съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил: «Наше продвижение протекает в порядке борьбы, в порядке развития противоречий, в порядке преодоления этих противоречий, в порядке выявления и ликвидации этих противоречий»¹. Ленинское учение об основном звене в цепи нашего развития находит гениальное применение и углубление в работах товарища Сталина.

На первом этапе нэпа, при наличии многоукладности в нашей экономике, воспроизводство нашего хозяйства осуществлялось в борьбе между капиталистическим и социалистическим секторами, в борьбе рабочего класса за социалистическое преобразование крестьянского хозяйства. Товарищ Сталин, вслед за Лениным, неоднократно указывал, что переходное хозяйство развивается по принципу «кто кого». Углубляя известное положение Ленина о том, что «...переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом»², товарищ Сталин дал глубокий анализ противоречивого единства переходной экономики, вытекающего из многоукладности и, следовательно, противоречивого единства процесса воспроизводства этой экономики. Товарищ Сталин развил ленинское учение о ведущей роли социалистического сектора в системе народного хозяйства. Роль советских государственных предприятий в народном хозяйстве гораздо больше, чем их удельный вес в совокупной продукции. Диктатура рабочего класса, опираясь на командные высоты народного хозяйства, сама выступает как величайшая экономическая сила, направленная к социалистическому преобразованию мелкокрестьянского хозяйства, к уничтожению капиталистических элементов.

Социалистическая промышленность была восстановлена в максимально короткие сроки. Уже в 1925 г. продукция крупной промыш-

¹ «XV съезд ВКП(б)», Стенографический отчет, Гиз, 1928, стр. 71.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 507.

ленности достигла 75,5%, а в 1926 г.— последнем году восстановительного периода — она составила 108,1% к уровню 1913 г.

Однако в целом мы имели к концу восстановительного периода крайне отсталую техническую базу и низкий уровень производства промышленности, унаследованные от старого строя. Дальнейшее развитие промышленности и всего народного хозяйства требовало коренной реконструкции технической базы промышленности. Предстояла грандиозная задача социалистической индустриализации страны. Товарищ Сталин направил партию на путь решения этой главной и все подчиняющей себе в тот период задачи. В докладе ленинградскому активу в апреле 1926 г. товарищ Сталин сказал: «Теперь мы вступили во второй период нэпа. Самое важное и самое характерное в состоянии нашего хозяйства состоит теперь в том, что центр тяжести переместился теперь в сторону индустрии. Ежели тогда, в первый период новой экономической политики, нам надо было начинать с сельского хозяйства, ибо развитие всего народного хозяйства упиралось в сельское хозяйство, то теперь для того, чтобы продолжать строительство социалистического фундамента нашего хозяйства, для того, чтобы двинуть вперед хозяйство в целом, необходимо сосредоточить внимание именно на индустрии. Теперь само сельское хозяйство не может двигаться вперед, ежели во-время не подашь сельскохозяйственных машин, тракторов, изделий промышленности и т. д.»¹ Товарищ Сталин развил ленинскую идею индустриализации страны, указал конкретные пути ее осуществления и в ожесточенной борьбе против врагов народа претворил ее в жизнь.

Курс на индустриализацию, провозглашенный товарищем Сталиным на XIV съезде партии, означал коренное изменение производственной структуры народного хозяйства, резкое повышение удельного веса промышленности в народном хозяйстве, а внутри промышленности — удельного веса *отраслей производства средств производств, и прежде всего машиностроения как базы технической реконструкции народного хозяйства. Насколько грандиозна по своим масштабам была эта задача, показывает исходный экономический уровень, с которого мы начали индустриальное преобразование Советского Союза. Мы получили в наследство страну с ярко выраженным аграрным характером. Из совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства примерно $\frac{3}{5}$ приходилось на долю сельского хозяйства и лишь $\frac{2}{5}$ на долю промышленности. Внутри промышленности продукция отраслей производства предметов потребления составляла 66,7%, и лишь 33,3% приходилось на долю отраслей производства средств производства. Валовая продукция машиностроения составляла в 1913 г. лишь 6,8% ко всей продукции крупной промышленности, причем это было в основном отсталое машиностроение. Все более или менее сложные современные машины ввозились из-за границы. Доля чистого импорта составляла в 1913 г. 44% к потреблению и 77% к производству этой продукции в стране.

Враги народа — троцкистские и правые реставраторы капитализма, прикрываясь подчас «левыми» фразами, повели с самого начала ожесточенную борьбу против ленинско-сталинского плана индустриализации. Прибегая к истасканной апологетической «теории» равновесия и к прочим вымышленным «теориям», взятым на прокат у буржуазных апологетов, враги народа пытались увековечить экономическую отсталость нашей страны, превратить ее в аграрный придаток мирового капитализма.

¹ «Ленин и Сталин», Партиздат, 1936, т. III, стр. 56—57.

Товарищ Сталин разгромил эти вражеские «теории», имевшие своей целью восстановление капитализма в нашей стране. Под гениальным руководством товарища Сталина Центральный комитет ВКП(б) сплотил партийных и непартийных большевиков, всех честных людей нашей родины на решение исторической задачи социалистического преобразования страны, вселил в них веру в успех этого великого дела.

Особо остро стоял вопрос о темпах индустриализации. Это была одна из основных проблем, вокруг которой партии под руководством товарища Сталина пришлось вести ожесточенную борьбу против врагов народа. Товарищ Сталин разгромил вражескую «теорию» потухающей кривой, направленную на срыв высоких темпов индустриализации, разоблачил вредительскую сущность троцкистской капитулянтской проектировки развития промышленности.

В работах товарища Сталина дано обоснование необходимости высоких темпов индустриализации и путей их осуществления. В этой связи товарищ Сталин анализирует наше хозяйство того периода, вскрывает основные противоречия переходной экономики, которые предстояло разрешить для победы социализма. Этот анализ представляет собой ценнейший вклад в марксистско-ленинское учение об экономике переходного периода.

Внешняя и внутренняя обстановка диктовала нам необходимость максимальных темпов индустриализации страны. Ленин еще накануне Октябрьской революции говорил: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически...

Погибнуть, или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»¹. Ленин также указывал: «Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма... Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»².

Эти ленинские положения развиты и конкретизированы в работах товарища Сталина. Товарищ Сталин вскрыл противоречие между передовой властью — Советской властью — и отсталой техникой промышленности, а также противоречие, вытекавшее из наличия двух основ переходной экономики. Наличие этих противоречий, а также внешнее капиталистическое окружение диктовали нам необходимость высоких темпов индустриализации. «Мы отстали, — говорил товарищ Сталин, — от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»³. Эта установка на максимальные темпы развития тяжелой промышленности предопределила решение остальных проблем воспроизводства: направления капиталовложений, источников накопления, соотношения накопления и потребления в народном доходе и т. д. «Но что значит быстрый темп развития индустрии. Это значит — побольше капитальных вложений в промышленность. А это ведет к напряженности всех наших планов, и бюджетного и внебюджетного»⁴.

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 191.

² Там же, т. XXVI, стр. 46—47.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 584.

⁴ Там же, стр. 357.

С точки зрения реконструкции народного хозяйства решающее значение имеет направление капиталовложений, ибо оно определяет темпы развития не только на ближайшие 1-2 года, но и на ряд лет. Направление капиталовложений преимущественно в тяжелую промышленность представляет собой самую характерную черту индустриализации страны.

Развитие тяжелой промышленности является ключом к реконструкции народного хозяйства. Поэтому с промышленности и надо было начинать социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства. Достаточно напомнить, что из всей суммы капиталовложений в народное хозяйство в первую пятилетку свыше 46% составили вложения в промышленность, в том числе свыше 41% — в отрасли производства средств производства. Первое место по размерам капиталовложений занимало машиностроение, затем металлургия, топливная, химическая отрасли и т. д.

В работах товарища Сталина дан классический анализ трудностей реконструктивного периода как трудностей роста, которые сами таят в себе возможности их преодоления. Одна из главных трудностей заключалась в том, что необходимо было изыскать огромные средства для капитального строительства в условиях, когда наша страна была еще крайне бедна. Осуществление высоких темпов индустриализации упиралось в проблему источников социалистического накопления. От разрешения этой проблемы зависела судьба социализма в нашей стране.

Контрреволюционные троцкисты в своих реставраторских целях предлагали в качестве основного источника накопления в промышленности экспроприацию крестьянства. Троцкистская провокационная «теория» сверхиндустриализации была сознательно рассчитана на разрыв союза рабочего класса с крестьянством и гибель диктатуры рабочего класса. Правые контрреволюционеры, ведя ожесточенную борьбу против развития тяжелой индустрии, навязывали стране «ситцевую индустриализацию», равнение на «узкие места».

Разоблачая эти вражеские установки, товарищ Сталин вскрыл величайшие возможности накопления, заложенные в советской системе хозяйства, указал социалистические методы индустриализации, в отличие от методов капиталистических, основанных на грабеже колоний и разорении трудящихся масс. Экспроприация помещиков и капиталистов и уничтожение связанного с этим паразитического расточительства, наличие командных экономических высот в руках рабочего класса, плановая природа советской системы хозяйства и т. д. — все это, при жестком режиме экономии и правильной политике, обеспечивало нам необходимые источники для социалистической индустриализации. «В чем состоит основной плюс социалистического метода индустриализации? — говорит товарищ Сталин. — В том, что он ведет к единству интересов индустриализации и интересов основных масс трудящихся слоев населения, в том, что он ведет не к обнищанию миллионных масс, а к улучшению материального положения этих масс, не к обострению внутренних противоречий, а к их сглаживанию и разрешению, в том, что он неуклонно расширяет внутренний рынок и подымает емкость этого рынка, создавая таким образом прочную внутреннюю базу для развертывания индустриализации.

Отсюда прямая заинтересованность основных масс крестьянства в социалистических путях индустриализации»¹.

Следуя этим указаниям, партия уже в 1929 г. могла заявить устами товарища Сталина, что мы «...с успехом разрешили своими собствен-

¹ «Ленин и Сталин», Партиздат, 1936, т. III, стр. 99—100.

ными силами проблему накопления, заложив основы тяжелой индустрии»¹.

Партии под руководством товарища Сталина пришлось преодолеть огромные трудности, связанные с созданием материальных условий накопления. Переход к широкому фронту строительства потребовал мобилизации в народном хозяйстве огромных материальных ресурсов. Для сооружения новых предприятий нужны были строительные материалы, соответствующее оборудование. Отсюда вытекала необходимость в первую очередь обеспечить более быстрый рост тех отраслей, продукция которых играет важнейшую роль в выполнении строительной программы. «Реконструкция промышленности,— говорит товарищ Сталин,— означает передвижку средств из области производства средств потребления в область производства средств производства»².

Для народного хозяйства огромное значение имел вопрос о том, на какой срок отвлекаются материальные ресурсы, как скоро новые предприятия начнут давать соответствующий эффект. Реконструкция промышленности означает, что «...вкладываются деньги в строительство новых предприятий, растет количество городов и новых потребителей, тогда как новые предприятия могут дать новую массу товаров лишь через 3—4 года»³. «Понятно, что в таком большом и трудном деле нельзя было ждать сплошных и быстрых успехов. В таком деле успехи могут обозначиться лишь спустя несколько лет»⁴.

Если учесть, что вновь строившиеся предприятия первой пятилетки были в большинстве своем самыми крупными в мире, что они создавались при жесточайшем голоде в области техники, при отсутствии развитой строительной индустрии, соответствующих навыков, строительных кадров и т. д.,— сложность и величие сталинской строительной программы предстанут со всей наглядностью. Это огромное строительство мы должны были осуществлять без кабальных займов извне, в условиях враждебного капиталистического окружения, чинившего нам препятствия по линии внешней торговли и принуждавшего отвлекать огромные материальные ресурсы на оборону, в условиях ожесточенной классовой борьбы внутри страны. Не следует забывать, что техническая реконструкция народного хозяйства сопровождалась перестройкой социально-экономических отношений, что не могло не усилить наших трудностей.

Ценой величайших усилий, в жесточайшей борьбе против врагов народа партия под руководством товарища Сталина с успехом преодолела все трудности, связанные с индустриализацией страны. Основные задания первой пятилетки были перевыполнены, фундамент социалистической экономики построен.

Продукция крупной промышленности достигла в 1932 г. 230,3% к уровню 1928 г., а по группе А—278,9%. Удельный вес промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства составил около 70%.

Резко изменилась производственная структура промышленности. Удельный вес отраслей производства средств производства в совокупной продукции крупной промышленности составил в 1932 г. 56% против 46% в 1928 г. Удельный вес машиностроения в продукции крупной промышленности составил в 1932 г. 19,6% против 11,2% в 1929 г. Создана передовая тяжелая промышленность, опираясь на которую партия могла поставить во второй пятилетке и с успехом

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 266.

² Там же, изд. 9-е, стр. 370.

³ Там же.

⁴ Там же, изд. 11-е, стр. 488.

осуществить задачу завершения технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. Страна освободилась от технико-экономической зависимости от капиталистических стран и превратилась в могучую державу в смысле обороноспособности.

За период первой пятилетки по обобществленному сектору народного хозяйства было введено в эксплуатацию основных фондов на 38,6 млрд. руб.; в строй действующих предприятий вступило свыше 1500 новых фабрик и заводов. Основные фонды промышленности были обновлены на 1 января 1933 г. на 71,3%, в том числе по группе А — на 76,7% и по группе Б — на 42,7%. Резко повысилась техническая и энергетическая вооруженность рабочих, особенно в отраслях тяжелой промышленности. В то же время в капиталистических странах бушевал мировой хозяйственный кризис величайшей разрушительной силы, отбросивший уровень производства этих стран на несколько десятков лет назад.

Но создание новой техники — это только половина дела на пути индустриального преобразования страны. Предстояла новая труднейшая задача — освоение этой техники. Освоение новых предприятий и новых производств рассматривалось XVII партийным съездом как решающее условие выполнения основной хозяйственной задачи второй пятилетки — завершения технической реконструкции народного хозяйства, а также задачи повышения уровня потребления трудящихся в 2—3 раза. Достаточно указать, что по плану второй пятилетки мы должны были получить в 1937 г., и действительно получили, 80% всей продукции промышленности с новых и целиком реконструированных за две пятилетки предприятий.

«Но освоение новых предприятий и новой техники, — говорит товарищ Сталин, — представляет гораздо больше трудностей, чем использование старых или обновленных заводов и фабрик, техника которых уже освоена. Оно требует больше времени для того, чтобы поднять квалификацию рабочих и инженерно-технического персонала и приобрести новые навыки для полного использования новой техники»¹. На первой стадии освоения новых передовых предприятий с их сложной техникой при остром недостатке квалифицированных кадров неизбежно должно было создаться известное несоответствие между ростом технической вооруженности труда, с одной стороны, и динамикой производительности труда, с другой, между наличной мощностью новых предприятий и их валовой продукцией. Отсюда вытекало в качестве центральной задачи второй пятилетки освоение техники. «В период первой пятилетки, — говорил товарищ Сталин, — мы сумели организовать энтузиазм, пафос нового строительства и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости.

В этом теперь главное.

Ибо только на этой базе мы можем добиться того, чтобы, скажем, ко второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции»².

В этом высказывании товарищ Сталин дал глубочайший анализ особенностей различных стадий технической реконструкции промышленности — особенностей расширенного воспроизводства основных

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 378.

² Там же.

фондов и начальной стадии их освоения. Вместе с тем был дан гениальный прогноз возможностей нового разбега в области прироста промышленной продукции на основе освоения новой техники.

Простое сопоставление динамики основных производственных фондов и валовой продукции промышленности дает довольно наглядное представление об этих особенностях различных стадий реконструкции нашей социалистической промышленности. Вместе с тем такое сопоставление служит яркой иллюстрацией гениального обоснования товарищем Сталиным нового разбега нашей промышленности, наступившего буквально в те сроки, которые указывал товарищ Сталин на январском пленуме ЦК ВКП(б) в 1933 г.

В первые два года первой пятилетки рост валовой продукции крупной промышленности обгонял рост основных фондов. Далее, начиная с 1931 г., являющегося переломным годом в отношении ввода в эксплуатацию новых основных фондов, темпы роста их значительно повысились. В то же время в 1932 и 1933 гг. произошло довольно заметное снижение прироста валовой продукции, что связано было с трудностями освоения новой техники и новых производств. Эти годы — 1931—1933 — можно характеризовать как период бурных темпов ввода в эксплуатацию новых основных фондов и лишь начальный период их освоения. Наконец, начиная с 1934 г., и особенно в 1935 и 1936 гг., мы имеем наряду с высокими темпами ввода в эксплуатацию новых основных фондов увеличение прироста продукции, достигнутое на основе освоения техники.

Это изменение соотношения динамики основных фондов и валовой продукции крупной промышленности отражает различные стадии технической реконструкции промышленности, что находит свое выражение также в изменении соотношения отдельных факторов увеличения валовой продукции промышленности: повышение производительности труда и рост численности рабочих. Так, например, в период первой пятилетки промышленная продукция увеличивалась в значительной мере за счет вовлечения в производство дополнительных рабочих, а во второй пятилетке — преимущественно за счет повышения производительности труда. Достаточно указать, что за период первой пятилетки производительность труда в крупной промышленности возросла на 41%, при удвоении числа рабочих, а во второй пятилетке производительность труда возросла на 82% и численность рабочих — на 26,4%. В последние два года первой пятилетки, и особенно в 1932 г., темпы роста производительности труда по промышленным наркоматам заметно падали (в 1931 г. прирост составил 7,6%, в 1932 г. — 2,6%). В ряде отраслей тяжелой промышленности, например, в каменноугольной, в черной металлургии, наблюдалось даже некоторое абсолютное снижение производительности труда в эти годы. Получалось довольно своеобразное явление: техническая вооруженность труда росла, во все отрасли тяжелой промышленности внедрялась передовая техника, а в то же время шло снижение темпов роста производительности труда и при том в отраслях, которые в наибольшей мере были подвергнуты реконструкции. Это сказалось и на соотношении отдельных факторов роста продукции. По некоторым подсчетам, опубликованным в нашей печати, доля прироста промышленной продукции в 1932 г. за счет повышения производительности труда во всем приросте продукции составила примерно 20,6%, а за счет увеличения численности рабочих — 79,4%, в то время как в 1929 г. повышение производительности труда дало 55,6% прироста продукции, а увеличение численности рабочих — 44,4%. Причины здесь прежде всего в трудности овладения новой техникой, в недостатке квалифицированных кадров, овладевших техникой. В 1935 г.

товарищ Сталин в речи на выпуске академиков Красной армии сказал: «Техника без людей, овладевших техникой,— мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, на нашем транспорте, в нашей Красной армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь»¹.

Эти слова товарища Сталина вскрыли величайшие возможности, созданные социалистической реконструкцией народного хозяйства, и явились вместе с тем предвосхищением нового подъема производительности социалистического труда. На выступление товарища Сталина страна ответила появлением мощного стахановского движения, представляющего «...образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм»².

Уже в 1935 г., когда только начало зарождаться стахановское движение, прирост производительности труда по промышленным наркоматам составил 15,6% против 10,7% в 1934 г. и 8,7% в 1933 г. 1936 год, вошедший в историю как первый стахановский год, дал 21,4% прироста производительности труда. В этом году из всего прироста промышленной продукции свыше $\frac{3}{4}$ было получено за счет роста производительности труда. Успехи 1936 г. обеспечили досрочное выполнение плана второй пятилетки.

Повышение роли производительности труда как фактора расширенного воспроизводства происходит и в сельском хозяйстве.

В результате социалистического преобразования сельского хозяйства созданы величайшие предпосылки роста производительности труда и на этой основе — продукции социалистического земледелия. Стахановцы колхозных полей и совхозов своими рекордными урожаями показывают путь, обеспечивающий ежегодное производство зерна в размере 8 млрд. пудов.

С точки зрения результатов конкретно-исторического процесса общественного воспроизводства решающее значение имеет расширенное воспроизводство кадров, повышение квалификации работников как важнейшей производительной силы. «Степень искусства наличного населения составляет всегда предпосылку всего производства, следовательно главное накопление богатства; важнейший сохранный результат прежнего труда, существующий однако в самом живом труде»³.

Блестящее развитие этого положения Маркса дано товарищем Сталиным на основе обобщения опыта социалистического строительства, на основе анализа стахановского движения, возникновение которого было подготовлено нашей партией: «...из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры»⁴, — говорит товарищ Сталин.

Под гениальным руководством товарища Сталина успешно осуществлены основные задачи второй пятилетки. Окончательно ликвидированы капиталистические элементы в нашей стране, завершена коллективизация сельского хозяйства, создан самый передовой в мире производственный аппарат, подготовлены прекрасные кадры советских людей, овладевших передовой техникой. По темпам развития

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 490.

² Там же, стр. 494.

³ Маркс, Теории прибавочной стоимости, Партиздат, 1936, т. III, стр. 229.

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 491.

производства и по уровню техники промышленности и сельского хозяйства мы уже догнали и перегнали передовые капиталистические страны. В 1938 г. валовая продукция крупной промышленности увеличилась по сравнению с 1913 г. в 9,1 раза, а по сравнению с 1929 г. — в 4,8 раза. В то же время промышленная продукция капиталистических стран под влиянием нового кризиса в 1938 г. упала до 92,7% от уровня 1929 г. За вторую пятилетку капитальные вложения в народное хозяйство СССР (за вычетом капитального ремонта и внелимитных затрат) составили 114,7 млрд. руб.; введено в эксплуатацию новых основных фондов на 103 млрд. руб. «Можно сказать без преувеличения, что с точки зрения техники производства, с точки зрения насыщенности промышленности и земледелия новой техникой, наша страна является наиболее передовой в сравнении с любой другой страной, где старое оборудование висит на ногах у производства и тормозит дело внедрения новой техники»¹.

На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма наша страна вступила в новую полосу развития — в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. На ближайший период поставлена теперь задача: догнать и перегнать передовые капиталистические страны также по производству промышленной продукции на душу населения. Сформулированная товарищем Сталиным основная экономическая задача СССР представляет собой дальнейшее развитие ленинской идеи — догнать и перегнать передовые капиталистические страны в экономическом отношении. Она отражает новую ступень экономического соревнования двух систем и вместе с тем дает конкретную программу борьбы за построение высшей фазы коммунистического общества. Эта задача определяет дальнейшее направление и темпы расширенного социалистического воспроизводства. «Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе»².

* * *

Товарищ Сталин развил и обогатил марксистско-ленинскую теорию воспроизводства учением о взаимосвязи и взаимодействии социалистической промышленности и сельского хозяйства. «Социализм есть такая организация хозяйства, которая объединяет промышленность и земледелие на началах обобществления средств и орудий производства. Без объединения этих двух отраслей хозяйства социализм невозможен»³.

Товарищ Сталин неоднократно развивает мысль о том, что вопрос об индустриализации является лишь частью вопроса о построении социализма в нашей стране: «...проблема построения социализма означает проблему организации народного хозяйства в целом, проблему правильного сочетания индустрии и сельского хозяйства... Социалистическое общество есть производственно-потребительское товарищество работников индустрии и сельского хозяйства.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 575.

² Там же, стр. 578—579.

³ Сталин, Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б), Стенографический отчет, Гиз, 1926, стр. 42.

Если в этом товариществе промышленность не увязана с сельским хозяйством, дающим сырье и продовольствие и поглощающим изделия промышленности, если промышленность и сельское хозяйство не составляют, таким образом, единого народно-хозяйственного целого, — то никакого социализма из этого не получится»¹.

В этих словах товарищ Сталин глубоко вскрыл характер и социальную форму связи по линии производства, распределения и потребления между работниками индустрии и сельского хозяйства в социалистическом обществе. Отсюда вытекает одна из коренных проблем переходной экономики — вовлечение крестьянского хозяйства в общую систему советского хозяйственного развития, объединение промышленности и сельского хозяйства на началах социалистического обобществления средств производства. Это вместе с тем важнейшая проблема воспроизводства в переходный период и в первую фазу коммунизма.

Пролетариат и крестьянство являются основными классами советского общества. «Когда говорят: можно ли построить социализм своими собственными силами? — то этим хотя бы сказать: преодолимы ли противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством в нашей стране, или непреодолимы?»². Поэтому анализ воспроизводства в СССР должен прежде всего вскрыть отношения между этими двумя основными классами. Нельзя говорить о взаимосвязи двух подразделений общественного производства, о взаимосвязи отраслей внутри каждого из этих подразделений, о промышленности и сельском хозяйстве, о накоплении и потреблении и т. д. вне основной проблемы — проблемы социалистической переделки крестьянского хозяйства. Товарищ Сталин говорит: «Нам нужна не всякая связь между городом и деревней. Нам нужна такая связь, которая обеспечивает победу социализма»³. Лишь правые реставраторы утверждали, что с точки зрения получения хлеба они не видят разницы между колхозом и кулацким хозяйством.

В социалистическом обществе, когда уже ликвидированы коренные различия между рабочим классом и крестьянством, а капиталистические элементы окончательно уничтожены, вопрос о взаимоотношении между городом и деревней, о производственной связи между промышленностью и сельским хозяйством и обмене между ними является важнейшей проблемой социалистического воспроизводства.

Товарищ Сталин неоднократно подчеркивал, что одна из характерных черт социалистической индустриализации заключается в том, что она осуществляется в теснейшей взаимосвязи с преобразованием сельского хозяйства. Перед нашей промышленностью стояла задача перевооружить не только самое себя, но и все народное хозяйство, в том числе и сельское хозяйство. Конкретные формы этой взаимосвязи изменялись на каждом этапе социалистического строительства. До победы колхозного строя связь эта осуществлялась в условиях, когда промышленность и сельское хозяйство были еще разнотипными и Советская власть базировалась на двух разных основах. Торговая форма смычки между рабочим классом и крестьянством в восстановительный период не разрешала противоречия двух основ, а являлась лишь одним из подготовительных мероприятий для его разрешения в последующий период. Это противоречие двух основ проявилось остро в первые годы реконструктивного периода. К этому времени социалистическая промышленность успела уже одержать первые успехи, и процесс индустриализации осуществлялся все более уско-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 172.

² Там же, стр. 120.

³ Там же, изд. 11-е, стр. 293.

ренными темпами, а сельское хозяйство оставалось мелким, раздробленным и не всегда в состоянии было осуществлять даже простое воспроизводство. Глубочайший анализ этого противоречия и путей его разрешения дан товарищем Сталиным в докладе «На хлебном фронте» и в речи на конференции аграрников-марксистов. Эти работы являются ценнейшим вкладом в марксистско-ленинскую теорию воспроизводства.

Общий подъем крестьянского хозяйства в восстановительный период был обусловлен исключительно политикой Советской власти, той помощью, которую она оказывала крестьянству. Однако при всей помощи социалистического государства мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства по самой своей природе оказывались неспособными к систематическому расширенному воспроизводству. Начавшийся еще в 1918 г. и продолжавшийся в дальнейшем процесс дробления крупных хозяйств на мелкие и мельчайшие, которые являлись полунатуральными хозяйствами, обусловил снижение их товарности. Валовая продукция зернового хозяйства составляла в 1927/28 г. 91%, а товарная часть зерновой продукции едва достигала 37% довоенного уровня, причем «все данные говорили о том, что есть опасность дальнейшего падения товарной продукции зерна»¹.

Товарность середняцких и бедняцких хозяйств до войны составляла 14,7%, а в 1926/27 г. — лишь 11,2%. Сокращение товарности этих хозяйств на 3,5% объяснялось и тем обстоятельством, что в условиях буржуазно-помещичьего строя крестьяне систематически недоедали, а хлеб вынуждены были продавать, чтобы платить налоги, вносить арендную плату и т. д. При Советской власти арендная плата отпала, налоги были резко сокращены, а бедняцкая часть деревни была совершенно освобождена от них. Крестьяне получили возможность лучше питаться и поэтому стали выбрасывать на рынок значительно меньше хлеба. «Не подлежало сомнению, что при таком состоянии зернового хозяйства армия и города СССР должны были очутиться перед лицом хронического голода.

Это был кризис зернового хозяйства, за которым должен был последовать кризис животноводческого хозяйства»².

Кулацкие хозяйства, на долю которых в 1926/27 г. приходилось в общем балансе товарного хлеба примерно 20%, попытались в условиях хлебного дефицита использовать свои позиции на рынке, чтобы сорвать заготовительные планы, еще больше обострить хлебные затруднения и диктовать свою волю Советской власти. Кулачество, имея защитников и ходатаев в лице право-троцкистских реставраторов, вступило на путь прямого контрреволюционного саботажа хлебозаготовок. Товарищ Сталин, разоблачая правых реставраторов, выступивших за отмену чрезвычайных мер против кулачества, отмечал, что самотеком кулак давал хлеб до 1927 г., а после 1927 г. он перестал давать хлеб в порядке самотека.

«Где же выход?» — спрашивает товарищ Сталин. — «Выход в том, чтобы укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, к расширенному воспроизводству и преобразовать таким образом сельскохозяйственную базу народного хозяйства»³.

Но укрупнения сельского хозяйства может происходить либо на капиталистической, либо на социалистической основе. Право-троцкистские реставраторы боролись за капиталистический путь развития деревни. Величайшая историческая заслуга товарища Сталина заключается в том, что он разоблачил контрреволюционную банду

¹ История ВКП(б), стр. 273.

² Там же, стр. 274

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 278.

реставраторов капитализма в нашей стране, вскрыл до конца контрреволюционный смысл их «теорий», в частности «теории» равновесия, которая имела своей целью «отстоять позиции индивидуального крестьянского хозяйства, вооружить кулацкие элементы «новым» теоретическим оружием в их борьбе с колхозами и дискредитировать позиции колхозов»¹.

Товарищ Сталин развил и обогатил ленинский кооперативный план, разработал вопрос о ступенях и последовательности кооперирования крестьянства. Сталинское учение о сельскохозяйственной кооперации, о последовательном развитии ее — от низших, простейших форм до сельхозартели и коммуны, о сельскохозяйственной артели как основной и единственно правильной форме колхозного хозяйства на данном этапе его развития, об МТС как основных рычагах технического перевооружения, организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов, представляет собой ценнейший вклад в марксистско-ленинскую теорию воспроизводства. Вместе с тем это учение является конкретной программой соединения социалистической промышленности с сельским хозяйством на основе социалистического преобразования последнего.

Снабженческо-сбытовая кооперация являлась простейшей формой экономической связи промышленности и сельского хозяйства. Она преобладала в восстановительный период нэпа и соответствовала торговой форме смычки. К началу реконструктивного периода снабженческо-сбытовая и кредитная кооперация получила довольно широкое развитие. В снабжении деревни мануфактурой доля кооперации и государственных органов достигала в этот период свыше 70%, в снабжении сельскохозяйственными машинами — почти 100%, в закупке крестьянского хлеба — свыше 80%, в закупке сырья для промышленности, свеклы, хлопка и т. д. — почти 100%. Это означало, что «капиталист вытесняется из сферы товарооборота, промышленность смыкается с крестьянским хозяйством непосредственно...»².

Таким образом партия уже в 1927 г. разрешила в основном противоречие, присущее начальной стадии нэпа, когда промышленность находилась в руках государства, а посредником между ней и крестьянином выступала главным образом частная торговля. В результате вытеснения частного капитала из торговли промышленность получила возможность «вести за собой крестьянское хозяйство, влиять на него и поднимать его культурность, рационализировать его и индустриализировать», а государство смогло «...ввести плановое начало в развитие сельского хозяйства, снабжать его лучшими семенами и удобрением, определять размеры его производства, влиять на него в смысле политики цен и т. д.»³. Все это создавало благоприятные условия для перехода к производственному кооперированию крестьянских хозяйств в массовом масштабе.

Большую роль при переходе к производственной форме смычки сыграла контрактация. Товарищ Сталин дал глубочайший анализ роли контрактации как конкретной формы развития производственной смычки между промышленностью и сельским хозяйством, как одного из важнейших методов перехода к производственному кооперированию. Товарищ Сталин говорит, что эта система является вернейшим путем коллективизации крестьянства: «...метод массовой контрактации облегчает дело объединения усилий индивидуальных крестьянских хозяйств, вносит элемент постоянства во взаимоотно-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 277.

² Там же, изд. 9-е, стр. 305.

³ Там же, стр. 305—306.

шения между государством и крестьянством и укрепляет, таким образом, смычку между городом и деревней»¹.

Разоблачая правых реставраторов, отстаивавших неограниченное развитие рыночной стихии, товарищ Сталин указывал в 1929 г., что на основе контрактации крестьянство уже превратилось в поставщика технических культур для государственной промышленности, а промышленность — в поставщика городских товаров, семян и орудий для этих отраслей сельского хозяйства. Эти новые формы товарооборота между городом и деревней по методу контрактации явились «...крупнейшим шагом вперед со стороны наших организаций в смысле усиления планового, социалистического руководства народным хозяйством...»².

Приводя пример с Лыноцентром, который связывал крестьянское хозяйство через Сельскохозяйственный союз с государственной промышленностью, товарищ Сталин назвал это домашней системой крупного государственно-социалистического производства в области сельского хозяйства.

Контрактация явилась одним из важнейших методов подготовки поворота широких масс крестьянства на путь коллективизации, который произошел в 1929 г.

К моменту великого перелома в деревне социалистическая промышленность настолько окрепла, что уже в состоянии была взять на себя задачу подведения новой технической базы под сельское хозяйство. Успехи в области индустриализации страны потребовали ликвидации отставания сельского хозяйства и в то же время создали предпосылки для решения этой задачи. На апрельском пленуме ЦК ВКП(б) в 1929 г. товарищ Сталин заявил: «Теперь у нас есть эта индустриальная база для сельского хозяйства. Во всяком случае, она, эта самая база, создается у нас ускоренным темпом»³. Достаточно отметить, что уже в 1929 г. продукция заводов сельскохозяйственного машиностроения составила 196 млн. руб. в ценах 1926/27 г., превысив уровень производства 1913 г. больше чем в 3,5 раза, а в следующем году продукция сельскохозяйственного машиностроения составила 367 млн. руб. Кроме того в 1929 г. было импортировано сельскохозяйственных машин и тракторов на 60,7 млн. золотых рублей.

В 1930 г. вступили в эксплуатацию такие крупнейшие предприятия, как Сталинградский тракторный завод, Ростовский, Гомельский и Ташкентский заводы сельскохозяйственных машин. В 1931 г. были введены в эксплуатацию Харьковский тракторный завод, завод комбайностроения «Коммунар» и т. д.

Под гениальным руководством товарища Сталина была подготовлена и успешно осуществлена сплошная коллективизация и на ее основе ликвидация самого многочисленного эксплуататорского класса — кулачества. «Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года»⁴.

Осуществление сплошной коллективизации означало, что окончательно разрешено противоречие двух основ экономики переходного периода, создана новая форма производства в сельском хозяйстве, соответствующая советской социалистической системе хозяйства.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 371.

² Там же, изд. 11-е, стр. 238.

³ Там же, стр. 246.

⁴ История ВКП(б), стр. 291.

Товарищ Сталин создал стройное, законченное учение о формах колхозов, определил артель как главную форму колхозного движения на данном этапе. Учение товарища Сталина о сельскохозяйственной артели чеканно и ярко сформулировано в историческом документе — в сталинском уставе сельскохозяйственной артели. В нем дано гениальное сталинское обобщение величайшего опыта перевода мелкокрестьянского хозяйства на рельсы социализма. Сталинский устав колхозной жизни является дальнейшим развитием и обогащением марксистско-ленинского учения о социалистической собственности, о принципах организации труда, о социалистическом распределении, накоплении и потреблении.

Величайшим вкладом в марксистско-ленинскую теорию о путях социалистической реконструкции сельского хозяйства, о конкретных формах соединения индустрии с социалистическим земледелием является учение товарища Сталина о машинно-тракторных станциях. Еще в 1927 г. на основе единичного опыта совхоза имени Шевченко товарищ Сталин открыл конкретную форму соединения государственной промышленности с кооперативным земледелием, вскрыл ее величайшую революционную роль и дал развернутую программу строительства МТС.

Строительство МТС сыграло величайшую роль в успешном проведении и закреплении сплошной коллективизации. МТС являются технической базой социализма в деревне, опорным пунктом и центром руководства социалистическим земледелием со стороны государства, орудием и рычагом планирования сельского хозяйства.

Энгельс говорил, что при переходе к коммунистическому обществу нам придется применять в широких размерах кооперативную форму производства, при этом необходимо поставить дело так, чтобы государство «...удержало за собой собственность на средства производства и, таким образом, частные интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом»¹. Это замечание Энгельса, высказанное им свыше 50 лет назад, нашло в сталинской идее строительства МТС конкретное выражение и практическое осуществление.

Развитие МТС и МТМ означает перенесение социалистической промышленности в сельское хозяйство. МТС с их мощным парком тракторов, комбайнов, автомобилей и других сложнейших современных сельскохозяйственных машин являются могучим орудием социалистической индустриализации сельского хозяйства, технической базой превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, орудием уничтожения противоположности между городом и деревней.

В отличие от первых колхозов, опиравшихся на крестьянский инвентарь и находившихся в мануфактурном периоде развития, нынешние колхозы, опирающиеся на техническую базу МТС, вступили в новую стадию своего развития — в стадию машинного производства. Охват колхозов машинно-тракторными станциями означает вместе с тем более высокую ступень социалистического обобществления труда колхозников: колхозы имеют теперь в лице МТС общую техническую базу, которая объединяет колхозное производство в одно целое.

На основе новой техники и ее освоения растет невиданными темпами производительность труда в сельском хозяйстве. Самым ярким выражением этого является повышение урожайности. В 1937 г. уро-

¹ «Архив Маркса и Энгельса», Партиздат, 1932, т. I(VI), стр. 329.

жай зерновых культур достиг 11,5 ц с 1 га против 8,8 ц в 1933 г. и 8,5 ц в 1913 г. Сбор зерновых на 1 отработанный человекодень составил в 1937 г. 1 ц в колхозах против 0,3 ц в крестьянских хозяйствах за 1922—1925 гг.

Высокая производительность труда в колхозах и совхозах является основой их высокой товарности. Товарищ Сталин, характеризуя колхозы и совхозы как социалистические предприятия, всегда подчеркивал, что одной из самых характерных особенностей крупного социалистического сельскохозяйственного предприятия наряду с применением передовой техники является высокая товарность. В 1938 г. товарность социалистического земледелия составила, как отмечал товарищ Сталин, 40% к валовому производству зерна против 11,2% товарности в мелкокрестьянском хозяйстве в 1926/27 г. Сельское хозяйство дало в 1938 г. стране около 2,3 млрд. пуд. хлеба, т. е. на 1 млрд. пуд. больше, чем довоенное зерновое производство. Что касается технических культур, то их товарность гораздо выше, а по некоторым из них достигает почти 100% (например, по хлопку).

Техническое вооружение сельского хозяйства и увеличение его товарности является важнейшим выражением усиления взаимосвязи между промышленностью и сельским хозяйством, является показателем роста социалистического обобществления труда. Социалистическая форма производства в сельском хозяйстве создает невиданный простор для развития производительных сил, для подъема материального и культурного уровня трудящихся.

* * *

В работах товарища Сталина дан глубочайший анализ таких важнейших проблем социалистического воспроизводства, как вопросы производства, потребления, социалистического распределения и обращения. Теоретическая разработка этих проблем дана товарищем Сталиным на основе обобщения опыта социалистического строительства в СССР.

В отчетном докладе на XVI съезде партии товарищ Сталин, сопоставляя капиталистическую и социалистическую системы хозяйства, дал характеристику закономерностей социалистического воспроизводства и указал на его принципиальное отличие от воспроизводства капиталистического. При капитализме рост производства сопровождается усилением нищеты трудящихся масс. Прима́т производства над потреблением в капиталистических условиях выражается в том, что потребление рабочего класса выступает лишь как момент производства и воспроизводства капитала.

Уничтожение капиталистической частной собственности и эксплуатации в нашей стране означает уничтожение антагонистических законов капиталистического воспроизводства и в частности антагонистического противоречия между производством и потреблением. Развитие социалистического производства «подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического подъема материального и культурного уровня трудящихся»¹.

Социалистическое производство рассчитано на удовлетворение общественных и личных потребностей трудящихся масс. Систематический рост потребления трудящихся является не только следствием, но и условием подъема социалистического производства. Еще на XIV съезде партии товарищ Сталин говорил: «Улучшение материаль-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 397.

ного положения рабочего класса и крестьянства, это — те основные предпосылки, без которых нельзя двинуться вперед в области нашего строительства»¹.

Величайшее значение роли потребления как одного из важных факторов и стимулов дальнейшего роста производства показано товарищем Сталиным в речи на совещании стахановцев. Одним из корней возникновения стахановского движения, призванного произвести революцию в нашей промышленности, дающего невиданный при капитализме рост производительности труда, является улучшение материального уровня трудящихся масс.

В работах товарища Сталина красной нитью проведена мысль о том, что ликвидация в нашей стране капиталистических элементов, а вместе с этим и уничтожение паразитического потребления эксплуататорских классов, само по себе является огромным фактором повышения уровня потребления трудящихся масс и роста производства. «Доходы, выжимавшиеся эксплуататорами из народного труда, остаются ныне в руках трудящихся и используются частью для расширения производства и привлечения в производство новых отрядов трудящихся, частью — для прямого повышения доходов рабочих и крестьян»². Товарищ Сталин указывает: «Вопрос о распределении народного дохода по классам является коренным вопросом с точки зрения материального и культурного положения рабочих и крестьян»³.

В капиталистических условиях рост народного дохода сопровождается падением доли трудящихся классов в народном доходе. Так, например, в США доля рабочих и служащих в народном доходе в 1929 г. составила 51,3%, а в 1936 г. — лишь 44,4%.

В нашей стране в результате ликвидации капиталистических классов никакая часть народного дохода не может присваиваться паразитическими элементами. Поэтому рост народного дохода является одним из самых ярких и обобщающих показателей подъема материального благосостояния трудящихся.

В 1938 г. народный доход достиг в СССР 105 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.) против 28,9 млрд. в 1929 г. и 21 млрд. в 1913 г., что означает увеличение против 1929 г. в 3,6 раза и против 1913 г. в 5 раз. Такой высокий темп роста народного дохода объясняется успехами индустриализации и коллективизации, уничтожением паразитического потребления капиталистических элементов, ликвидацией безработицы и аграрного перенаселения, повышением удельного веса трудоспособного населения, занятого созидательным трудом, ростом производительности труда и т. д.

Высокие темпы роста народного дохода в нашей стране обеспечивают быстрый подъем потребления трудящихся и увеличение социалистического накопления, которое в конечном счете также служит дальнейшему повышению потребления трудящихся.

ЦК ВКП(б) на протяжении всей первой пятилетки последовательно выполнял директиву XV съезда партии о том, что необходимо такое сочетание накопления и потребления в нашем хозяйстве, которое обеспечило бы решение задач социалистической реконструкции народного хозяйства и подъема материально-культурного благосостояния трудящихся масс. Троцкистско-бухаринская банда контрреволюционеров в целях срыва индустриализации страны отрывала потребление от условий производства и противопоставляла потребление задачам социалистического накопления, задачам построения социа-

¹ «XIV съезд ВКП(б)», Стенографический отчет, Гиз, 1926, стр. 41.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 457.

³ Там же, изд. 10-е, стр. 380.

лизма. Партия во главе с товарищем Сталиным разгромила эти вражеские «теории» и с успехом разрешила проблему роста накоплений, сопровождающегося неуклонным повышением потребления трудящихся.

Успехи индустриализации и коллективизации создали все предпосылки для дальнейшего ускоренного роста потребления трудящихся. В работах товарища Сталина дано обоснование особенностей в соотношении темпов роста отраслей группы А и группы В на разных этапах социалистической реконструкции народного хозяйства. На XVI съезде партии товарищ Сталин отмечал: «Новое в развитии нашей промышленности состоит, между прочим, в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и тяжелую и легкую индустрию»¹. За первую пятилетку производство средств производства возросло на 190% и производство предметов потребления на 85%. При этом развитие некоторых важнейших отраслей легкой промышленности лимитировалось недостатком сельскохозяйственного сырья. В результате социалистической реорганизации сельского хозяйства созданы были величайшие возможности для развития мощной сырьевой базы легкой и пищевой промышленности. Во второй пятилетке производство предметов потребления возросло на 100% и производство средств производства на 140%. Потребление трудящихся увеличилось во второй пятилетке в 2—3 раза. Улучшение материального положения сопровождалось огромным культурным подъемом нашего народа, переживающего, по определению товарища Сталина, поистине период культурной революции.

В третьей сталинской пятилетке запроектирован дальнейший рост народного потребления более чем в полтора раза.

Ценнейшим вкладом в марксистско-ленинскую теорию социалистического воспроизводства является разработка товарищем Сталиным проблемы распределения и обращения в социалистической системе хозяйства. Товарищ Сталин развил и конкретизировал теоретические высказывания Маркса, Энгельса, Ленина о социалистическом принципе распределения, указал и обосновал конкретные формы осуществления этого принципа применительно к государственной и кооперативно-колхозной собственности. Под гениальным руководством товарища Сталина этот принцип социализма осуществлен в СССР и зафиксирован в великой хартии нашего народа — в Сталинской Конституции.

«В социалистическом обществе,— говорит товарищ Сталин,— каждый обязан трудиться, хотя и получает за свой труд еще не соответственно своим потребностям, а соответственно количеству и качеству вложенного труда. Поэтому еще существует заработная плата, притом неравная, дифференцированная»².

Этим самым дано глубокое научное обоснование природы заработной платы в наших государственных предприятиях как формы регулирования социалистического труда и распределения продуктов, дана теоретическая основа планирования заработной платы. Товарищ Сталин также обосновал проверенную практикой форму социалистического распределения в колхозах — трудовень.

Разоблачение товарищем Сталиным мелкобуржуазного принципа распределения — уравниловки — сыграло величайшую историческую роль в правильной организации заработной платы, являющейся могучим орудием повышения производительности труда, в правильной

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 404.

² Беседа товарища Сталина с председателем американского газетного объединения «Скриппис-Говард Ньюспейерс» г-ном Рой Говардом. Госполитиздат, 1938, стр. 6.

постановке распределения в колхозах, что имело огромное значение для хозяйственного и политического укрепления колхозов.

Установленные товарищем Сталиным принципы регулирования заработной платы — повышения ее на основе роста производительности труда и квалификации работников — сыграли величайшую роль в борьбе за освоение новой техники и в подготовке могучего стахановского движения.

Одним из важнейших моментов сталинской теории социалистического воспроизводства является учение товарища Сталина о товарно-денежной форме и обращении в социалистической системе хозяйства. Основоположники марксизма указывали, что в социалистическом обществе труд будет иметь непосредственно общественный характер, поэтому он не будет принимать формы стоимости. Однако они не могли в свою эпоху предусмотреть конкретных форм учета общественного труда и распределения продуктов в социалистическом обществе. Учение товарища Сталина о торговле и деньгах в социалистическом обществе является одним из образцов творческого развития марксистско-ленинской теории. Товарищ Сталин вскрыл природу советской торговли и денег, их принципиальное отличие от торговли и денег при капитализме и обосновал необходимость сохранения денег и торговли вплоть до завершения построения первой фазы коммунизма. Разоблачая «левых» уродов, болтавших об отмене торговли и денег, товарищ Сталин говорил: «Эти люди, которые так же далеки от марксизма, как небо от земли, очевидно, не понимают, что деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма, — социалистической стадии развития. Они не понимают, что деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки Советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена. Они не понимают, что продуктообмен может притти лишь на смену и в результате идеально налаженной советской торговли, чего у нас нет и в помине и что не скоро будет у нас»¹.

Эти слова товарища Сталина приобретают особое значение теперь, когда наша страна вступила в новую полосу развития — в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода к высшей фазе коммунизма. Одним из мощных орудий в руках партии для выполнения этой исторической задачи являются советская торговля и советские деньги. Лишь путем развертывания советской торговли и всемерного укрепления советского рубля мы создадим условия для прямого учета труда и продуктообмена в будущем. Это положение товарища Сталина является важнейшей составной частью его учения о переходе к высшей фазе коммунистического общества. Сформулированная товарищем Сталиным основная экономическая задача СССР дает развернутую программу наших действий в области производства, намечает конкретный путь к созданию изобилия продуктов; учение товарища Сталина о необходимости развертывать советскую торговлю и укреплять советские деньги указывает конкретный путь к созданию условий для перехода к коммунистической форме учета и распределения продуктов. Это — две стороны единой исторической задачи: создать условия для осуществления коммунистического принципа — «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Товарищ Сталин показал роль советских денег и советской торгов-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 462—463.

ли в социалистическом воспроизводстве. Обосновывая необходимость развертывания советской торговли, товарищ Сталин говорит: для того чтобы экономическая жизнь забила ключом, недостаточно только роста продукции промышленности и сельского хозяйства, а также и повышения потребностей и спроса со стороны трудящихся на эти продукты. «Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно — развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства»¹.

Советская торговля является мостом, соединяющим производство с потреблением, она осуществляет плановую связь между ними и представляет собой форму планового социалистического распределения. Это — торговля без капиталистов, малых и больших, без спекулянтов: В этом коренное отличие советской торговли от капиталистической, которая, будучи призванной обслуживать процесс обращения капитала, усиливает разобщение производства и потребления, обостряет капиталистические кризисы.

Советская торговля является плановой по своей природе. Реализация товаров происходит у нас по определенным плановым ценам, устанавливаемым государством. Единый народнохозяйственный план определяет размеры производства, объем, структуру и ассортимент продукции, а также размер спроса трудящихся масс на товары, т. е. емкость рынка. Рост емкости рынка, увеличение спроса со стороны трудящихся на продукты промышленности и сельского хозяйства стимулируют дальнейшее развитие производства. Товарищ Сталин говорит: «...рост внутреннего рынка будет обгонять рост промышленности и толкать ее вперед, к непрерывному расширению»². В капиталистических же условиях расширение производства наталкивается на ограниченную покупательную способность трудящихся масс.

Выполняя указания товарища Сталина о необходимости развертывания советской торговли, партия пришла к XVIII съезду с огромными успехами в области роста товарооборота. Розничный оборот советской торговли, вместе с общественным питанием, составил в 1938 г. 138,6 млрд. руб., а включая колхозно-крестьянскую базарную торговлю — 163 млрд. руб. против 61,3 млрд. руб. в 1933 г. и 15,2 млрд. руб. в 1929 г. Расширение советской торговли является одним из важнейших показателей подъема материального благосостояния трудящихся масс.

* * *

Величайшую ценность имеют указания товарища Сталина о разработке народнохозяйственного баланса. Товарищ Сталин отметил крупнейшее значение проблем народнохозяйственного баланса в условиях социалистической системы хозяйства и указал пути их разрешения. Товарищ Сталин разоблачил вредительский подход к разработке народнохозяйственного баланса со стороны пресловутых «теоретиков» равновесия. При разработке «баланса» за 1923/24 г. авторы его исходили из апологетической «теории» равновесия. Право-троцкистские реставраторские «теории» нашли в этом «балансе» широкое применение. В нем нашли свое выражение и «теория» вставания кулака в социализм, и «теория» затухания классовой борьбы, и троцкистское противопоставление плана товарно-денежной форме и т. д.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 461.

² Там же, изд. 10-е, стр. 379.

В «балансе» игнорировалось соотношение социальных секторов, имевших место в тот период в народном хозяйстве, а тем самым игнорировалась и одна из коренных черт воспроизводства переходной экономики — социалистическое обобществление народного хозяйства. Это была попытка врагов социализма использовать балансовый метод в целях реставрации капитализма. Товарищ Сталин разоблачил эту махинацию врагов и дал исчерпывающее методологическое указание марксистам-экономистам, как необходимо научно разработать народнохозяйственный баланс.

Противопоставляя марксистско-ленинскую теорию воспроизводства апологетической «теории» равновесия, товарищ Сталин поставил перед марксистами-экономистами задачу — популяризировать марксистско-ленинскую теорию воспроизводства и разработать схему народнохозяйственного баланса.

В работах товарища Сталина содержатся ценнейшие и исчерпывающие указания о содержании народнохозяйственного баланса.

Баланс народного хозяйства представляет собой конкретно-историческую характеристику процесса воспроизводства и является важнейшим методом вскрытия и определения народнохозяйственных связей. На основе марксистско-ленинской теории воспроизводства баланс народного хозяйства должен отобразить единство, взаимосвязь и взаимообусловленность различных сторон и различных элементов социалистического воспроизводства. Он должен отобразить единство производства, обращения, распределения и потребления как отдельных сторон общественного воспроизводства, показать отраслевую взаимосвязь народного хозяйства, дать картину распределения народного дохода и т. д.

Товарищ Сталин глубоко вскрыл взаимосвязь отраслей социалистического хозяйства, показал характер взаимосвязи между производством, обращением, распределением и потреблением. Товарищ Сталин вскрыл законы распределения народного дохода, показал роль и значение государственных резервов для социалистического государства, находящегося в капиталистическом окружении, сформулировал основную экономическую задачу СССР на данном этапе. Величайшее значение для разработки народнохозяйственного баланса имеет учение товарища Сталина об организации и распределении социалистического труда в народном хозяйстве, в частности, указание об организованном перераспределении рабочей силы: привлечении ее из сельского хозяйства в промышленность. Наконец, в работах товарища Сталина даны ценнейшие методологические указания о межрайонных народнохозяйственных связях, о социалистическом размещении промышленности и сельского хозяйства по стране, о приближении промышленности к источникам сырья и районам потребления, о превращении так называемых потребляющих районов в производящие и т. д. Все эти сталинские положения, перечень которых далеко не исчерпан, являются методологической основой для разработки народнохозяйственного баланса.

* * *

В трудах товарища Сталина систематически и последовательно разработана марксистско-ленинская теория социалистического воспроизводства, вскрывающая экономические законы развития советской системы хозяйства. Товарищ Сталин поднял марксистско-ленинскую теорию воспроизводства на новую ступень, обогатив ее гениальным анализом и обобщением величайшего опыта социалистического строительства в СССР.

Классический труд ленинизма

*(К выходу в свет XI издания книги товарища И. В. Сталина
«Вопросы ленинизма»)*

Теоретическому воспитанию кадров коммунистическая партия придавала всегда исключительно большое значение. С первых же дней формирования партии ее руководители — Ленин и Сталин — вели систематическую работу над тем, чтобы партийные кадры овладели революционной теорией.

Решение ЦК ВКП(б) о постановке партийной пропаганды от 14 ноября 1938 г. подняло на новую высоту борьбу за овладение марксизмом-ленинизмом в нашей стране. Сотни тысяч, миллионы советских людей изучают историю партии, основы марксизма-ленинизма. Широко развернулось самостоятельное изучение трудов классиков марксизма-ленинизма, вдумчиво работают над книгой интеллигенты, рабочие и крестьяне.

В помощь желающим овладеть марксистско-ленинской наукой партия организовала сеть кружков, лекций и консультаций. Систематически выпускается большая литература. Центральный комитет большевистской партии своим постановлением от 14 ноября 1938 г. и повседневным руководством практически помогает коммунистам овладеть марксистско-ленинской теорией путем самостоятельной работы.

Перестройка и рост партийной пропаганды в соответствии с указаниями ЦК партии свидетельствуют о том, что пропагандистская работа переживает теперь, как никогда раньше, огромный подъем. В этой связи повышаются идейные запросы членов партии и беспартийных товарищей, которые все чаще обращаются непосредственно к первоисточникам марксизма-ленинизма, в том числе к классическим трудам вожда народов товарища Сталина.

Выход в свет нового издания книги товарища Сталина «Вопросы ленинизма» является поэтому выдающимся событием в идейной жизни большевистской партии и всего советского общества.

Старая поговорка гласит, что каждая книга имеет свою судьбу. «Вопросы ленинизма» имеют свою замечательную судьбу. За короткое время — с 1926 г. — эта книга выдержала 11 изданий только на русском языке. Она стала одной из самых любимых настольных книг советских рабочих, крестьян, интеллигенции. Она занимает почетное место наряду с книгами Маркса, Энгельса, Ленина, наряду с энциклопедией основных знаний в области марксизма-ленинизма — Кратким курсом Истории ВКП(б).

По данным Всесоюзной книжной палаты, «Вопросы ленинизма» вышли на русском языке до 1 сентября 1939 г. тиражом в 9,3 млн. экз. и на других языках — почти в 2,5 млн. экз. «Вопросы ленинизма» издавались на 35 языках, кроме русского.

Многие народы СССР, как например казахский, узбекский, чувашский и другие, которые до революции были почти сплошь неграмотными и лишены были возможности приобщиться к гениальным творениям великих умов человечества, теперь имеют несколько

изданий «Вопросов ленинизма» на своем родном языке. Даже те народы, которые до революции не имели письменности (как, например, даргинский), читают теперь замечательную книгу вождя народов на своем родном языке.

«Вопросы ленинизма» изданы также за границей — как на языках угнетенных народов, например корейском, китайском и других, так и на различных европейских языках — английском, немецком, французском, польском, шведском, чешском и т. д.

Первое издание «Вопросов ленинизма» вышло в свет в начале периода борьбы большевистской партии за социалистическую индустриализацию страны. Работа по восстановлению народного хозяйства СССР к этому времени приходила к концу, и перед страной со всей остротой встал вопрос о перспективах и характере дальнейшего нашего развития, вопрос о судьбах социализма в СССР.

Троцкисты и бухаринцы пытались направить развитие страны по капиталистическому пути. Они отрицали возможность победы социализма в СССР. Партия разоблачила эти капитулянтские установки правых и троцкистов, разгромила их и направила развитие страны по ленинскому пути социалистического строительства.

Вышедшее в такой обстановке первое издание «Вопросов ленинизма» помогло партии идейно мобилизовать массы на борьбу за строительство социализма. Книга теоретически осветила перспективы развития страны, ее движения к социализму, дала уверенность в победе; книга учила непримиримости к врагам социализма, призвала к революционной бдительности, воспитывала теоретически, давала кадрам большевистскую закалку, учила ленинской смелости и принципиальности в постановке и решении сложнейших проблем.

Книга «Вопросы ленинизма» помогла большевикам ориентироваться в новой обстановке, правильно предвидеть дальнейшее развитие советского общества, правильно руководить этим движением. Книга стала теоретическим и практическим руководством к действию, незаменимым учебником по социалистическому строительству. В этой работе товарищ Сталин научно и мастерски изложил теорию ленинизма, отстоял ее от врагов партии, продолжил и развил ее применительно к запросам растущего социализма.

В условиях перехода от восстановительного периода к социалистической реконструкции народного хозяйства СССР особо важное значение имели защита и дальнейшее развитие ленинской теории о построении социализма в одной стране и невозможности победы социализма одновременно во всех странах. Товарищ Сталин последовательно отстоял эту ленинскую теорию от ожесточенных атак троцкистов и других врагов большевизма и в этой связи еще больше конкретизировал и развил учение о неравномерности экономического и политического развития капитализма — учение, которое является исходным пунктом ленинско-сталинской теории о победе социализма в одной, отдельно взятой, стране. На примере научной разработки теории построения социализма товарищ Сталин показал все величие Ленина как теоретика творческого марксизма, как вождя масс.

Товарищ Сталин теоретически осветил конкретный путь строительства социализма в одной стране. Он показал пути социалистической реконструкции народного хозяйства СССР, развил учение о социалистической индустриализации страны, о социалистической переработке мелких крестьянских хозяйств, о коллективизации сельского хозяйства, о технической реконструкции народного хозяйства СССР. Тем

самым товарищ Сталин обогатил и поднял на новую высоту теорию построения социализма в одной стране.

Все эти вопросы наряду с другими актуальными проблемами получили в классическом научном труде товарища Сталина о ленинизме блестящее теоретическое освещение и разработку.

Выход в свет «Вопросов ленинизма», таким образом, отражал теоретические потребности социалистического строительства и тем самым облегчил развитие советского общества, его движение к социализму, к коммунизму.

Интересны данные о распространении «Вопросов ленинизма» в различные периоды истории партии. В период борьбы большевистской партии за социалистическую индустриализацию страны (1926—1929 гг.) вышло из печати на русском языке 495 тыс. экз., или в среднем в год около 124 тыс. В период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 гг.) тираж книги увеличился более чем в восемь раз по сравнению с предыдущим периодом и дошел до 4 134,7 тыс. Ежегодный тираж в этот период составлял в среднем 826,94 тыс. экземпляров. В период борьбы за завершение строительства социалистического общества, до начала третьей пятилетки (1935—1937 гг.), ежегодный тираж «Вопросов ленинизма» вырос в среднем до 1 081,7 тыс.; среднегодовой тираж вырос таким образом почти в 9 раз по сравнению с выпуском этой книги в период борьбы за индустриализацию.

Новое, одиннадцатое, издание «Вопросов ленинизма» выпущено тиражом в 4 млн. экз. против 125 тыс. экземпляров, выпущенных в 1926 г.— первом году издания книги.

Эти цифры сами ярко говорят о том величайшем значении, которое приобрела книга «Вопросы ленинизма» в идейной жизни нашего советского общества. Книга «Вопросы ленинизма» является неоценимым теоретическим вкладом в марксистско-ленинскую науку. Наряду с такими величайшими творениями гениев человечества, как «Капитал», «Анти-Дюринг», «Материализм и эмпириокритицизм», «Государство и революция», работа товарища Сталина вошла в золотой фонд теоретической мысли марксизма-ленинизма, являясь в то же время прямым продолжением этих работ. Она подняла на новую высоту марксистско-ленинскую теорию, обогатила и продвинула вперед такие общественные науки, как философия, политическая экономия, история. Ни один серьезный исследователь этих вопросов не может сегодня изучать социально-экономические явления без хорошего знакомства с классическим трудом ленинизма, вышедшим из-под пера товарища Сталина.

Глубокое изучение «Вопросов ленинизма» абсолютно необходимо для выработки научного мировоззрения, по какой бы специальности ни работал человек. Передовая наука современности питается прежде всего из неисчерпаемого теоретического кладезя, каковым являются «Вопросы ленинизма». Эта книга открыла новую страницу в истории марксизма-ленинизма, в истории науки, в истории человеческой мысли. Эта книга — величайший исторический документ эпохи социализма.

Основным ядром этой гениальной теоретической работы товарища Сталина явились лекции об основах ленинизма, прочитанные в Свердловском университете в начале апреля 1924 г.

Это было время острой борьбы троцкистов и других врагов Ленина против коммунистической партии. Требовалась величайшая бдительность в защите ленинизма от всяческого нападения его врагов. После смерти Ленина враги большевизма стремились также к теоретическому разоружению партии, они хотели выбить из ее рук

могучее идейное оружие — ленинизм, всячески пытаясь фальсифицировать учение Ленина. Они отрицали ленинизм как развитие марксизма в новых исторических условиях и хотели подменить ленинизм троцкизмом. Они клеветнически отрицали роль Ленина как величайшего теоретика мирового рабочего класса. Враги коммунизма хотели путем искажения или отрицания ленинизма сорвать социалистическое строительство и расчистить путь реставрации буржуазно-помещичьего господства в нашей стране.

Партия разгромила все эти попытки врагов ленинизма и по-большевистски отстояла чистоту марксистско-ленинского учения. Исключительно велика роль верного соратника и ученика Ленина — товарища Сталина — в защите ленинизма от всех его врагов, и особенно от троцкистов. Теоретические работы товарища Сталина, и прежде всего его лекции «Об основах ленинизма», его статьи «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» и «К вопросам ленинизма», идейно вооружили большевистские кадры в борьбе против врагов ленинизма, за строительство социалистического общества.

В Кратком курсе Истории ВКП(б) мы читаем следующие строки о роли теоретических работ товарища Сталина в партийной жизни этого периода:

«Тов. Сталин разоблачил попытку Троцкого подменить ленинизм троцкизмом. В своих выступлениях тов. Сталин указал, что «задача партии состоит в том, чтобы похоронить троцкизм, как идейное течение».

Серьезное значение имела в деле идейного разгрома троцкизма и защиты ленинизма теоретическая работа тов. Сталина «Об основах ленинизма», вышедшая в 1924 году. Эта брошюра является мастерским изложением и серьезным теоретическим обоснованием ленинизма. Она вооружила тогда и вооружает теперь большевиков во всем мире острым оружием марксистско-ленинской теории.

В боях против троцкизма тов. Сталин сплотил партию вокруг ее ЦК и мобилизовал ее на дальнейшую борьбу за победу социализма в нашей стране. Тов. Сталин сумел доказать, что идейный разгром троцкизма является условием, необходимым для того, чтобы обеспечить дальнейшее победоносное движение вперед к социализму»¹.

Указанные выше теоретические работы товарища Сталина неизменно входят в каждое новое издание «Вопросов ленинизма».

Победа социализма в СССР теснейшим образом связана с судьбой этой книги. На каждом этапе социалистического строительства она правильно обобщает опыт и теоретически освещает дальнейший путь развития общества, вооружая большевистские кадры могучим идейным оружием. Большевики знают, какую исключительно важную роль играют передовые идеи, передовые теории в движении вперед человеческого общества. Когда идеи овладевают массами, они становятся могучей материальной силой.

Распространение «Вопросов ленинизма» столь широко внедрило идеи марксизма-ленинизма в массы, что книга сама превратилась в великую материальную силу строительства социализма. Широкое распространение этой замечательной книги вооружило народы СССР на борьбу за победу социализма в Советской стране. Нельзя представить себе политического и хозяйственного руководителя ленинского типа, который систематически не обращался бы к «Вопросам ленинизма» за разрешением больших назревших задач.

Одиннадцатое издание «Вопросов ленинизма» выходит в замечательное время, когда Советская страна приступила к решению новых

¹ История ВКП(б), стр. 255.

сложных вопросов, связанных с завершением строительства бесклассового социалистического общества и постепенным переходом к коммунизму.

Товарищ Сталин теоретически разработал и практически наметил пути завершения строительства бесклассового социалистического общества в СССР и постепенного перехода от социализма к коммунизму. В разработке этого учения гениально определено то решающее звено, за которое нужно ухватиться, чтобы осуществить успешное дальнейшее движение советского общества к коммунизму. Это звено — решение основной экономической задачи СССР: догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по размерам производства на душу населения.

В связи с теоретической разработкой вопросов перехода ко второй фазе коммунизма товарищ Сталин двинул вперед учение марксизма о государстве. До последнего времени существовала некоторая недоработанность марксистского учения о государстве. Известна формула Энгельса об отмирании государства при коммунизме, но эта формула связана была с представлением об одновременной победе социализма во всех странах или в большинстве стран.

Обобщая теоретически опыт конкретного строительства социалистического государства в СССР, товарищ Сталин показал, что и при полном коммунизме будет существовать у нас государство, пока существует капиталистическое окружение и опасность военных нападений извне. Государство у нас отомрет с ликвидацией капиталистического окружения и с заменой его окружением социалистическим.

Эта новая теоретическая разработка вопроса о государстве теснейшим образом связана с ленинско-сталинским учением о победе коммунизма в одной стране.

Доклад о проекте Конституции Союза ССР и отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), вошедшие впервые в новое издание «Вопросов ленинизма», представляют собой классические теоретические работы. Они характеризуют Советское государство эпохи социализма, развивают учение о двух фазах социалистического государства, учение о функциях Советского государства на различных этапах его существования. Товарищ Сталин развил положение о Советах депутатов трудящихся как политической основе СССР.

Теоретическая разработка проблем государства занимает центральное место в книге «Вопросы ленинизма». Разоблачая враждебные попытки фальсифицировать ленинизм, товарищ Сталин подчеркнул, что главное в ленинизме — учение о диктатуре пролетариата. Ленин открыл Советскую власть как государственную форму диктатуры рабочего класса. Он определил диктатуру пролетариата как особую форму классового союза рабочего класса и крестьянства. Ленин особенно подчеркнул, что диктатура пролетариата является высшим типом демократии. Товарищ Сталин развил учение Маркса — Ленина и раскрыл роль социалистического государства в различные периоды развития советской страны.

В работах товарища Сталина дан блестящий анализ новых форм классовой борьбы. Здесь показано, что развитие советского общества протекает через преодоление противоречий: старое, отживающее, умирающее лишь в упорной борьбе уступает место новому, зарождающемуся, коммунистическому. Сопrotивление старого мира принимает самые различные формы на различных этапах развития советского общества. Чем больше укрепляются позиции социализма в СССР, тем ожесточеннее и острее становится сопротивление эксплуататорских классов. Товарищ Сталин разработал вопрос о ликви-

дации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Товарищ Сталин учит нас тому, что строительство социализма в СССР — первой Советской стране — происходит в условиях капиталистического окружения, и пока существует капиталистическое окружение, империалистические государства будут пытаться всемерно обострять сопротивление остатков разбитых классов, используя для этого любые средства, в том числе и засылку в наш тыл своих агентов для подрывной работы.

Огромное внимание товарищ Сталин всегда уделяет в своих работах вопросам партийного строительства.

Занятые самой сложной государственной работой, руководители партии систематически ведут самостоятельную теоретическую разработку марксизма-ленинизма.

«Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата.

И именно потому, что Ленин и ленинцы двинули вперед марксистскую теорию, ленинизм является дальнейшим развитием марксизма, марксизмом в новых условиях классовой борьбы пролетариата, марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций, марксизмом эпохи победы социализма на одной шестой части земли»¹.

Сталин разработал все основные вопросы, которые ставились в ходе социалистического строительства перед теоретической мыслью. Марксизм является не догмой, а руководством к действию. Большевики всегда стояли на почве творческого марксизма. С первых же строк книги «Вопросы ленинизма» товарищ Сталин показывает то новое, что внес Ленин в учение революционного марксизма. Сама эта книга товарища Сталина является величайшим трудом творческого марксизма.

Маркс жил и работал в условиях капитализма, развивавшегося еще в основном по восходящей линии. Деятельность Ленина протекала в условиях последней стадии капитализма, в условиях империализма, в условиях начавшейся эпохи пролетарских революций. «Ленинизм, — говорит товарищ Сталин, — есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности»². В этом гениальном, чеканном и сжатом определении ленинизма, данном товарищем Сталиным, сформулировано и богатейшее содержание ленинизма, и его исторические корни, и его место в развитии идеологии трудящегося человечества. Это определение рассматривает ленинизм как дальнейшее развитие марксизма в новой исторической обстановке. Так же как марксизм, ленинизм имеет международный характер.

Подчеркивание неразрывной связи между ленинизмом и марксизмом имеет актуальное значение в нашей собственной среде и по сей день. Известно, что за последние годы, до решения ЦК партии о пропаганде, образовался в области пропаганды вредный разрыв между марксизмом и ленинизмом. Преподавание ленинизма велось в отрыве от изучения диалектического и исторического материализма. Этот разрыв особенно отрицательно сказывался на преподавании социальных дисциплин в вузах. Упустили из виду, что ленинизм имеет своей основой марксизм, что ленинизм есть продолжение

¹ История ВКП(б), стр. 342.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11е, стр. 2.

марксизма, без изучения которого нельзя понять ленинизм. Постановление ЦК партии о пропаганде от 14 ноября 1938 г. положило конец указанному вредному разрыву. Постановление это имеет глубокое принципиальное значение для дальнейшей идеологической работы партии; теоретической основой его является гениальное сталинское определение ленинизма.

Развитие ленинизма теснейшим образом связано с величайшими историческими заслугами товарища Сталина. Нельзя изучать ленинизм, не усвоив теоретических работ товарища Сталина: ленинизм, так же как и марксизм — не догма, он непрерывно творчески обогащается, и его основное обогащение — прежде всего в работах товарища Сталина. Основоположителем ленинизма наряду с Лениным является товарищ Сталин.

Книга «Вопросы ленинизма» — классический образец истинного научного труда: по ней мы можем учиться смелой постановке и решению актуальных теоретических вопросов. Здесь — живой образец науки, движущей практику вперед, теоретически обобщающей громадный практический опыт социалистического строительства.

Особое внимание каждого читателя 11-го издания «Вопросов ленинизма» привлекает включенный в книгу второй раздел IV главы Краткого курса истории ВКП(б), написанный товарищем Сталиным. Этот труд, посвященный проблемам диалектического и исторического материализма, является величайшим документом марксистско-ленинской философии, прямым продолжением «Диалектики природы» и «Материализма и эмпириокритицизма». В этой небольшой по своему объему работе товарищем Сталиным дано ярким и доступным языком блестящее обобщение и дальнейшее развитие основных законов материалистической философии.

Товарищ Сталин дал здесь блестящую и четкую характеристику основных черт диалектического метода. На трех страницах показано, чем отличается диалектический метод от метафизики. Диалектический метод рассматривает явления в органической связи друг с другом, в состоянии непрерывного движения и изменения; количественные изменения переходят в качественные; постепенное движение переходит в скачкообразное; внутренним содержанием движения является борьба противоположностей, борьба между старым и новым.

Товарищ Сталин показал, какое громадное значение имеет применение диалектического метода к изучению законов развития общества, а также применение его в практике работы большевистской партии. Из характеристики диалектического метода вытекает вывод об отсутствии «вечных», «незыблемых» общественных порядков. В политике это означает, что надо ориентироваться на силы, представляющие будущее, что капитализм можно уничтожить лишь революционным путем, ведя непримиримую классовую борьбу.

Товарищ Сталин блестяще применяет диалектический материализм к разработке вопросов, выдвигаемых практикой социалистического строительства. Вот, например, стахановское движение. Как только оно зародилось, товарищ Сталин правильно увидел в нем будущее социалистической индустрии, увидел конкретный путь подготовки перехода от социализма к коммунизму и ориентировал всю партию, все советское общество на эту новую силу. Он сделал это мастерски, используя диалектический метод, показывающий, как возникает и развивается новая прогрессивная сила.

Товарищ Сталин гениально характеризует марксистский философский материализм. Здесь показано прежде всего, чем отличается марксистский философский материализм от идеализма. Мир по природе своей материалистичен и существует объективно, материя пер-

вична, а сознание вторично; мышление — продукт высоко развитой материи, продукт мозга. Марксистский философский материализм, в противоположность идеализму, признает, что мир и его закономерности вполне познаваемы.

Товарищ Сталин выясняет, какое значение имеет марксистский философский материализм для практической деятельности. С новой теоретической силой освещается вопрос о превращении социализма из мечты в науку, вопрос о том, как партия рабочего класса руководствуется в своей практической деятельности законами развития общества, вопрос о роли идей, теорий, политических учреждений и т. д.

Возникнув на определенной ступени развития материальной жизни общества, новые идеи и теории приобретают серьезное значение в дальнейшем развитии общества. «Новые общественные идеи и теории потому собственно и возникают, что они необходимы для общества, что без их организующей, мобилизующей и преобразующей работы невозможно разрешение назревших задач развития материальной жизни общества»¹. Поэтому с такой настойчивостью подчеркивает товарищ Сталин, какое огромное значение для наших кадров имеет овладение большевизмом.

В работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин дал блестящий анализ условий материальной жизни общества, разработал вопрос о трех особенностях производства и вопрос о пяти основных типах производственных отношений: первобытно-общинном, рабовладельческом, феодальном, капиталистическом и социалистическом.

Главной силой, определяющей характер общественного строя, является не географическая среда и не население, а способ производства материальных благ. Способ производства постоянно изменяется, вызывая изменения общественного строя. Определяющим моментом в изменении самого способа производства является развитие производительных сил, прежде всего орудий производства. Товарищ Сталин пишет, что наиболее революционным элементом производства являются производительные силы. Новые производительные силы и соответствующие им производственные отношения возникают стихийно в недрах старого строя.

При капитализме существует непримиримое противоречие между производительными силами и производственными отношениями, которое может быть решено лишь революционным путем. При социализме общественному характеру производства соответствует общественная собственность на средства производства и поэтому производственные отношения и производительные силы находятся в полном соответствии. Этим объясняется отсутствие кризисов перепроизводства в СССР, а также ускоренные темпы роста народного хозяйства.

Включение работы «О диалектическом и историческом материализме» в новое издание «Вопросов ленинизма» наряду с Кратким курсом истории ВКП(б), показывает, какое важное значение придает партия теоретической разработке философских вопросов.

Теоретическая работа и практическая деятельность товарища Сталина являются наиболее ярким образцом связи между словом и делом. Сквозь всю книгу «Вопросы ленинизма» проходит красной нитью единство большевистской теории и большевистской практики.

С чувством великой радости встречают советские люди появление нового издания своей любимой книги, на которой они учились, учатся и будут учиться сокрушать врагов и успешно строить коммунизм.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 547.

Сталин и аграрный вопрос

Великий продолжатель дела Маркса — Энгельса — Ленина — товарищ Сталин внес ценнейший вклад в марксистско-ленинскую аграрную теорию. Товарищ Сталин развил учение о диктатуре рабочего класса как решающем орудии в борьбе за коммунизм, дал определение крестьянского вопроса как производного вопроса учения о диктатуре рабочего класса, развил марксистско-ленинскую теорию о союзе рабочего класса с крестьянством как решающем условии полного торжества социализма, разработал ленинский кооперативный план и его основную часть — учение о сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Новое, что также характеризует сталинский этап в аграрной теории, это — разработка учения о сельскохозяйственной артели как единственно правильной форме коллективного хозяйства в первой фазе коммунизма, учения о машинно-тракторных станциях как основных рычагах социалистического преобразования деревни и т. д.

Всепобеждающая сила марксистско-ленинской аграрной теории, далеко продвинутой вперед гением товарища Сталина, прошла жизненную проверку и получила живое воплощение в цветущем колхозном строе страны социализма.

За годы сталинских пятилеток СССР из отсталой аграрной страны превратился в могучую индустриальную державу. Колхозы «окончательно закреплены и упрочены, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной формой нашего земледелия»¹.

В нашей стране имеется 242,4 тыс. крупных социалистических коллективных хозяйств, объединяющих 18,8 млн. хозяйств. Все колхозы вооружены тракторами, комбайнами, автомобилями, новейшими сельскохозяйственными машинами. 99,3% всех посевных площадей крестьянского сектора принадлежит колхозам. Кулачество разгромлено и ликвидировано. Единоличник окончательно оттеснен на задний план. Общественная социалистическая собственность является абсолютно преобладающей.

Величайшие победы колхозного строя были показаны на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Эти победы являются торжеством марксистско-ленинской аграрной теории, которую большевистская партия под руководством Сталина претворяла в жизнь, развивая и обогащая великое учение Маркса — Энгельса — Ленина.

Победа колхозного строя есть результат, своего рода итог огромной работы, которую вела партия Ленина — Сталина на всех этапах, начиная с первых шагов своей славной исторической деятельности и до настоящего времени. Ленин писал: «...красной нитью через всю политическую историю России тянется вопрос: рабочему ли классу вести крестьян вперед, к социализму, или либеральному

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 580.

буржуа оттаскивать их назад, к примирению с капитализмом»¹. Партия боролась за крестьянство против кадетов и разбила их. На протяжении многих десятилетий шла борьба против мелкобуржуазных партий — эсеров, а еще раньше против их предшественников — народников, анархистов и др. Буржуазное влияние, буржуазные взгляды на крестьянство проводили меньшевики, троцкисты, бухаринцы, национал-уклонисты и прочие антиленинские группы. Много незадачливых радетелей кулацких интересов, маскировавшихся защитой интересов крестьянства, разбито большевистской партией, не мало вражеских идей выкинуто в мусорный ящик истории.

Основное классовое, политическое содержание аграрного вопроса, как оно сформулировано еще в ранних трудах Ленина, именно в том и состояло, чтобы отвоевать массы бедняцко-средняцкого крестьянства от буржуазии, на сторону пролетариата. Главными борющимися силами, непримиримыми антагонистами в капиталистическом обществе выступают, с одной стороны, контрреволюционная буржуазия и ее многочисленные лакеи, а с другой — революционный пролетариат. Между этими двумя классами стоят промежуточные средние слои. Наиболее многочисленный из них — бедняцко-средняцкое крестьянство. Так было в царской России до Великой Октябрьской социалистической революции, так обстоит дело в большинстве капиталистических стран в настоящее время. «Экономика капиталистического общества такова, что господствующей силой может быть только капитал или свергающий его пролетариат»².

В смертельной схватке между буржуазией и пролетариатом огромное политическое значение имеет вопрос о том, за кем пойдет крестьянство, кого оно поддержит, будет ли оно резервом буржуазии или станет на сторону пролетариата против буржуазии. Завоевание крестьянских масс на сторону пролетариата, а затем социалистическое преобразование мелкого крестьянского хозяйства представляет собою важнейшую составную часть ленинско-сталинского стратегического плана победы социализма в одной стране.

Почти 90 лет назад Маркс выдвинул идею сочетания пролетарской революции с крестьянской войной. В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс писал, что когда против буржуазии восстанет французский крестьянин, «...пролетарская революция получит хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превращается в лебединую песнь»³.

Спустя некоторое время Маркс снова возвращается к этой мысли; здесь речь идет уже о Германии. «Весь ход дела в Германии,— пишет Маркс,— будет зависеть от возможности оказать поддержку пролетарской революции, так сказать, вторым изданием крестьянской войны. Тогда все будет прекрасно»⁴.

В этих высказываниях Маркса даны основные указания об исключительной важности союза рабочих и крестьян в пролетарской революции. Однако этот вопрос в трудах Маркса и Энгельса не получил своего развития, а после их смерти теоретики из II Интернационала похоронили эти высказывания Маркса, выступив против идеи революционного союза рабочих и крестьян.

Только подлинные революционеры, большевики Ленин и Сталин извлекли из-под спуда положение Маркса о союзе рабочего класса

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 109—110.

² Там же, т. XXIV, стр. 301.

³ Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 412.

⁴ Маркс и Энгельс, Письма, Соцэктгиз, 1931, стр. 94—95.

с крестьянством, восстановили и развили его. «Ленин в своей книге «Что такое друзья народа» впервые выдвинул идею революционного союза рабочих и крестьян, как главного средства свержения царизма, помещиков, буржуазии» (подчеркнуто нами — А. У.) ...«На долю Ленина выпала задача — вытащить на свет забытые положения Маркса и восстановить их полностью. Но, восстанавливая эти положения Маркса, Ленин не ограничился, — и не мог ограничиться, — их простым повторением, а развил их дальше и переработал в стройную теорию социалистической революции, вводя в дело новый момент, как обязательный момент социалистической революции, — союз пролетариата и полупролетарских элементов города и деревни, как условие победы пролетарской революции»¹.

Союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса Ленин и Сталин рассматривают как высший принцип диктатуры пролетариата.

Несмотря на свою многочисленность крестьяне самостоятельно не могут освободиться от эксплуататоров, уничтожить эксплуатацию. Крестьянские восстания всегда терпели поражения. Только революционный пролетариат в состоянии возглавить победоносное движение за уничтожение эксплуатации человека человеком. Глубокое обоснование этого положения с точки зрения диалектического материализма дано товарищем Сталиным в статье «Анархизм или социализм», напечатанной в газете «Ахалицховреба» № 2 от 21 июня 1906 г. Товарищ Сталин писал: «Крестьянство уже давно составляет большинство, но до сих пор оно без помощи пролетариата никакой инициативы не проявляло в борьбе за «свободу». А почему? Потому, что крестьянство, как сословие, изо дня в день разрушается, распадается на пролетариат и буржуазию, тогда как пролетариат, как класс, изо дня в день растет и крепнет.

...Дело лишь в том, кто растет и кто стареет в жизни. И так как пролетариат единственный класс, который непрерывно растет и устремляется к жизни, поэтому наш долг встать рядом с ним и признать его главной силой русской революции...»².

Идеологи империалистической буржуазии и ее многочисленная агентура из мелкобуржуазного лагеря, цепляясь за частнособственнические предрассудки мелких крестьян, пытаются привлечь их на свою сторону, утратить их идеями социализма, разрушить союз с пролетариатом как носителем социализма. На это мобилизуется весь аппарат идеологического воздействия — печать, школа, церковь и прочее.

Частнособственническая сторона души мелкого крестьянина и то, что крестьянин привык жить и работать единолично, вразброд, что он не прошел школы капиталистической фабрики, — все это предопределяет положение, при котором окончательное завоевание крестьянских масс на сторону социализма является самой трудной, самой сложной задачей переходного периода.

Рабочий класс Советского Союза под гениальным водительством большевистской партии блестяще разрешил эту задачу. Правильно поняты коренные интересы крестьянских масс совпадают с интересами пролетариата и целиком защищаются государством диктатуры рабочего класса. Однако нельзя мгновенно, путем деклараций добиться, чтобы крестьянство до конца правильно поняло свои инте-

¹ История ВКП(б), стр. 21 и 72.

² Цит. по книге Берия, «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», Партиздат, 1936, стр. 63—64.

ресы. Опыт трех революций в России, опыт строительства социализма в СССР показал, что этот процесс происходит в обстановке ожесточенной классовой борьбы против многочисленных врагов трудового народа, выступающих под различными вывесками и отравляющих сознание масс буржуазной идеологией. Необходимы крупные политико-экономические мероприятия, многолетняя упорная, беспощадная борьба с врагами, а также массовая политико-воспитательная работа по переделке сознания многомиллионной массы крестьянства. Этапы этой борьбы отображены в трех стратегических лозунгах Ленина по крестьянскому вопросу. Ленин — творец теории и тактики пролетарской революции — создал стройное учение об отношении пролетариата к различным группам крестьянства на разных этапах борьбы за уничтожение старого строя и построение нового общества.

В первой русской революции, когда дело шло прежде всего о свержении самодержавия, пролетариат — гегемон революции — выступает вместе со всем крестьянством, чтобы до конца использовать общедемократическое движение крестьянства против остатков крепостничества, против помещичьего землевладения. Гегемония пролетариата в буржуазно-демократической революции была предпосылкой перерастания этой революции в социалистическую. Эту единственно правильную тактику выработали большевики и отстаивали ее в боях против меньшевиков. Последние, будучи агентурой буржуазии в рабочем классе, категорически отвергали идею революционного союза рабочих и крестьян, идею гегемонии пролетариата. Интересы рабочих и крестьян меньшевики пытались подчинить целиком интересам либеральной буржуазии, выдвигая ее в качестве гегемона революции, проповедуя блок с кадетами — этими заклятыми врагами народа.

Разоблачая меньшевиков и развивая ленинское положение о движущих силах революции, товарищ Сталин писал в 1907 г. (газ. «Бакинский пролетарий», № 1 от 20 июня 1907 г.): «Единственным вождем нашей революции, заинтересованным и могущим повести за собой революционные силы России на штурм царского самодержавия, — является пролетариат.

...На вопрос: кто же может явиться надежным союзником пролетариата в деле доведения до конца нашей революции — большевики отвечают: единственным сколько-нибудь надежным и сильным союзником пролетариата является революционное крестьянство. Не изменническая либеральная буржуазия, а революционное крестьянство будет биться вместе с пролетариатом против всех устоев крепостных порядков»¹.

В статье «Аграрный вопрос», опубликованной в газете «Элва» за март 1906 г., товарищ Сталин решительно защищает ленинское положение о конфискации помещичьих земель. «Для освобождения крестьян, — пишет товарищ Сталин, — необходимо уничтожение остатков крепостничества, для уничтожения же этих остатков необходима конфискация всей земли помещиков и правительства»².

Когда гегемония пролетариата обусловила успех революции и в феврале 1917 г. самодержавие было свергнуто, партия большевиков выдвинула второй лозунг, соответствовавший второму этапу. Этот лозунг означал дальнейшее развитие революции. Партия поставила задачу — завоевать диктатуру пролетариата вместе с беднейшим

¹ Цит. по книге Берия, «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 89—90.

² Там же, стр. 56.

крестьянством, против капитализма в городе и деревне, при нейтрализации среднего крестьянства. До марта 1919 г., до VIII съезда РКП(б), партия проводила политику нейтрализации середняка. «Это значит, что она добивалась от середняка, чтобы он не становился на сторону кулака, на сторону буржуазии вообще»¹.

После того как социалистическая революция победила, после того как кулачеству был нанесен сокрушительный удар и Советская власть упрочилась, партия перешла к третьему стратегическому лозунгу по крестьянскому вопросу.

Положение всей массы крестьянской бедноты в первый же год после Октябрьской революции значительно улучшилось. Многие крестьяне-бедняки поднялись до уровня середняков. Средняк стал центральной фигурой советской деревни. Для борьбы против белогвардейщины и иностранной интервенции, а также для успешного социалистического строительства партия перешла от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним. Руководящая роль в этом союзе сохранялась за пролетариатом при опоре на бедноту и постоянной борьбе против кулака.

Самый переход от одного лозунга к другому заслуживает особого изучения, ибо представляет собою гениальный образец величайшего ленинского искусства применять марксистское положение о предвидении, прозорливости в практике классовой борьбы, в частности в борьбе за отвоевание крестьянских масс на сторону социализма.

* * *

Важнейшим политико-экономическим мероприятием, сыгравшим огромную роль в отвоевании крестьянских масс от буржуазии на сторону пролетариата, явилось аграрное законодательство Октябрьской революции. 7 ноября 1917 г. был принят декрет о безвозмездной конфискации земли, принадлежавшей помещикам, крупным капиталистам, монастырям и царской фамилии. Национализация всей земли и передача бывших помещичьих земель в бесплатное пользование трудящихся крестьян коренным образом изменили отношения на селе. Свыше 150 млн. гектар из этих земель были отданы мелким крестьянам на началах уравнительного землепользования.

Большевики не пытались перескочить через неизжитые еще иллюзии крестьянских масс относительно мелкого хозяйства. Требовалось время, чтобы помочь массам самим изжить мелкобуржуазные предрассудки, необходимо было идти вместе с массами, постепенно ведя их за собою.

Основной вопрос всякой революции это — вопрос о государственной власти и ее политике. «Без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи»².

Проведение большевиками в 1917 г. советских аграрных законов, в том числе уравнительного землепользования, является образцом правильного решения проблемы соотношения политики и экономики, образцом подчинения производственных задач основному вопросу об укреплении диктатуры пролетариата.

Контрреволюционные троцкисты в борьбе против партии по крестьянскому вопросу игнорировали значение национализации земли. Стремясь направить развитие советской деревни на капиталистиче-

¹ История ВКП(б), стр. 224.

² Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 126.

ский путь, они ставили своей целью рассорить рабочий класс с крестьянством.

Разоблачая троцкистов, товарищ Сталин развил, обогатил ленинское учение о союзе рабочего класса с крестьянством, в частности о роли национализации земли в социалистической реконструкции сельского хозяйства. Товарищ Сталин писал: «...что привязывало, привязывает и будет еще привязывать мелкого крестьянина в Западной Европе к его мелкому товарному хозяйству? Прежде всего и главным образом наличие своего собственного клочка земли, наличие частной собственности на землю... Можно ли сказать, что у нас в СССР имеется такое положение? Нет, нельзя этого сказать. Нельзя, так как у нас нет частной собственности на землю, приковывающей крестьянина к его индивидуальному хозяйству. Нельзя, так как у нас имеется национализация земли, облегчающая дело перехода индивидуального крестьянина на рельсы коллективизма»¹.

Национализация земли была одним из важнейших мероприятий в идейно-политической подготовке будущего массового колхозного движения, т. е. окончательного завоевания крестьянских масс на сторону социализма.

Однако национализация земли и уравнительное землепользование не означали еще, что в деревне построено социалистическое хозяйство. Колхозы и совхозы тогда не играли решающей роли; основная масса крестьянства вела попрежнему единоличное мелкотоварное хозяйство; крестьянин оставался частным собственником. Стало быть, задача завоевания крестьянства на сторону социализма оставалась еще не решенной. В октябре 1921 г. Ленин писал: «Весь вопрос, за кем пойдет крестьянство — за пролетариатом, стремящимся построить социалистическое общество, или за капиталистом...»². Таково было политическое содержание ленинского вопроса «кто кого».

Окончательно, полностью завоевать крестьянские массы, привлечь их на сторону социализма можно было только на основе проведения коренной социалистической реконструкции сельского хозяйства. Целостная программа социалистического преобразования деревни дана была в ленинско-сталинском кооперативном плане. Важнейшая составная часть этого плана — сталинское учение о сплошной коллективизации — является огромным вкладом в марксистско-ленинскую аграрную теорию и имеет всемирно-историческое значение.

«Ленин указывал, что при диктатуре пролетариата и союзе рабочего класса с крестьянством, при обеспечении руководства за пролетариатом по отношению к крестьянству, при наличии социалистической промышленности, — правильно организованная, охватывающая миллионы крестьянства производственная кооперация — является тем средством, при помощи которого можно построить в нашей стране полное социалистическое общество»³. Осуществляя повседневное руководство претворением в жизнь этих ленинских положений, товарищ Сталин разработал вопрос о темпах и методах проведения сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Прежде всего надо было выкорчевать и уничтожить агентуру кулачества в рядах самой партии — разбить правых оппортунистов и троцкистских выродков, разоблачить их контрреволюционные установки. Право-бухаринские враги народа выдвинули подлюю, разрушающую рабочий класс «теорию вставания кулака в социализм».

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 281—282.

² Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 41.

³ История ВКП(б), стр. 250.

Они выступали против строительства колхозов и совхозов, за увековечение частнособственнического единоличного хозяйства, за неограниченную свободу для кулацко-капиталистических элементов деревни. Это была программа реставрации помещичье-капиталистического рабства.

Разоблачая эти вражеские махинации, товарищ Сталин говорил: «Нельзя без конца, т. е. в продолжение слишком долгого периода времени, базировать советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах, на основе крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелко-товарного крестьянского хозяйства. Нужно постепенно, но систематически и упорно переводить сельское хозяйство на новую техническую базу, на базу крупного производства, подтягивая его к социалистической промышленности»¹.

Товарищ Сталин с предельной ясностью разработал вопрос о необходимости и путях осуществления сплошной коллективизации. В отчетном докладе XV партийному съезду, в декабре 1927 г., товарищ Сталин вскрыл причину чрезмерного отставания развития сельского хозяйства СССР от развития промышленности и указал, как преодолеть трудности. Единственно правильным было перейти в земледелии от мелкого единоличного хозяйства к хозяйству крупному, коллективному, социалистическому. Товарищ Сталин разработал вопрос о взаимоотношении между крупной индустрией и сельским хозяйством.

Бухаринцы и троцкистские реставраторы бешено боролись против линии партии, направленной к развитию быстрых темпов социалистической индустриализации. И правые и троцкисты предлагали увековечить экономическую отсталость страны, не спешить с развитием собственной индустрии, держать СССР на положении аграрного придатка империалистических государств.

Партия под руководством товарища Сталина разбила эти контрреволюционные бредни реставраторов капитализма. Товарищ Сталин показал, что для освобождения от иностранной зависимости, для укрепления обороны страны, для социалистического преобразования сельского хозяйства нам необходимы самые высокие, предельно быстрые темпы развития социалистической индустрии. Подлинная социалистическая переделка десятков миллионов крестьянских хозяйств возможна только на базе цветущей индустрии. Товарищ Сталин говорил: «...надо всемерно развивать нашу индустрию, как основной источник питания сельскохозяйственного производства, по линии его реконструкции, надо развивать металлургию, химию, машиностроение, надо строить тракторные заводы, заводы сельскохозяйственных машин и т. д. Нет нужды доказывать, что невозможно развивать колхозы, невозможно развивать машинно-тракторные станции, не подтягивая основные массы крестьянства к коллективным формам хозяйствования через массовую контрактацию, не снабжая сельское хозяйство изрядным количеством тракторов, сельскохозяйственных машин и т. д. Но снабжать деревню машинами и тракторами невозможно, не развивая нашу индустрию усиленным темпом. Отсюда — быстрый темп развития нашей индустрии, как ключ к реконструкции сельского хозяйства на базе коллективизма»².

Таково единственно правильное, большевистское понимание взаимоотношения между промышленностью и сельским хозяйством в эпоху диктатуры пролетариата.

Далее, товарищ Сталин развил вопрос о том, какое содержание

¹ Сталин И., «Вопросы ленинизма», изд. 3-е, стр. 444.

² Там же, изд. 11-е, стр. 241.

вкладывается большевистской партией в понятие «союз рабочего класса с крестьянством». В понимании правых реставраторов капитализма политика соглашения с крестьянством означает подчинение интересов рабочего класса, крестьянских масс и всех трудящихся интересам кулаков и капиталистических элементов деревни. Товарищ Сталин разбил эту контрреволюционную линию правых; он говорит: «...нам нужен не всякий союз с крестьянством, а лишь такой союз, который базируется на борьбе с капиталистическими элементами крестьянства»¹. Большевистская партия признает только такой союз с крестьянством, в котором обеспечена руководящая роль рабочего класса по отношению к крестьянству, союз, направленный к укреплению диктатуры пролетариата, к уничтожению классов. Увечивать класс мелких товаропроизводителей большевистская партия никогда не собиралась. Тем более она не могла допустить длительного существования кулаков и капиталистических элементов в деревне. Опираясь на бедноту, укрепляя союз с середняком, большевистская партия боролась против кулачества, подготавливая социально-экономические предпосылки для полного его уничтожения.

Когда созрели материальные условия и страна получила возможность заменить кулацкое производство хлеба производством в совхозах и колхозах, товарищ Сталин поставил вопрос о необходимости крутого поворота в политике партии. В соответствии с глубоким пониманием требований новой обстановки партия перешла от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации его как класса на базе сплошной коллективизации. Претворение в жизнь ленинского кооперативного плана потребовало глубокой разработки большого круга принципиальнейших вопросов марксистско-ленинской теории.

Совершенно исключительное значение для разгрома враждебных теорий, для идейно-политической подготовки и осуществления сплошной коллективизации имело выступление товарища Сталина на конференции аграрников-марксистов, в декабре 1929 г. В период решающего поворота политики партии в деревне товарищ Сталин вооружил партию, рабочий класс, всех трудящихся неотразимым оружием для борьбы против буржуазных теорий в аграрном вопросе.

Правые реставраторы капитализма, чтобы демобилизовать партию, рабочий класс и тем облегчить работу врагов социалистического строительства, проповедывали «теорию» равновесия секторов, т. е. мирное сосуществование в советской экономике сектора социалистического и сектора капиталистического.

Товарищ Сталин беспощадно вскрыл контрреволюционный характер подобных взглядов и мобилизовал партию на борьбу против них. Он показал, что за секторами стоят классы и движение вперед «...происходит в порядке ожесточенной классовой борьбы, борьбы на жизнь и смерть, борьбы по принципу «кто кого»². Вся система диктатуры рабочего класса, и в первую очередь большевистская партия должна быть исключительно бдительной, действенной силой. Ни в коем случае не плыть по течению, не плестись в хвосте событий, а предвидеть их, руководить ими, в зародыше пресекать враждебные социализму тенденции.

Новый, высший социалистический способ производства в деревне не возникает в порядке самотека. Деревня, где преобладает мелкокрестьянское производство, основанное на частной собственности на средства производства, не может пойти самотеком за социалистиче-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 233.

² Там же, стр. 277.

ским городом. Новое возникает в борьбе со старым. В Кратком курсе истории ВКП(б) говорится: «...процесс развития от низшего к высшему протекает не в порядке гармонического развертывания явлений, а в порядке раскрытия противоречий, свойственных предметам, явлениям, в порядке «борьбы» противоположных тенденций, действующих на основе этих противоречий»¹.

Эти положения диалектического материализма нашли конкретное применение в речи товарища Сталина на конференции аграрников-марксистов. Мобилизующая сила этих положений была мастерски использована для разоблачения буржуазных теорий и усиления дела социалистического строительства.

В той же речи товарищ Сталин до основания развенчал буржуазную теорию «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства. Он показал, что «...мелкокрестьянское хозяйство не только не осуществляет в своей массе ежегодно расширенного воспроизводства, но, наоборот, оно не всегда имеет возможность осуществлять даже простое воспроизводство»².

Товарищ Сталин ярко и убедительно довел до сознания крестьянских масс идею безвыходности их убогого хозяйства и одновременно показал величайшее преимущества крупного, социалистического коллективного хозяйства.

Первые колхозы возникли в советской деревне в начале 1918 г. В широком масштабе колхозы начали создаваться с весны 1929 г. К концу 1929 г. накопился достаточно богатый опыт их положительной работы. Товарищ Сталин обобщил этот опыт, осветил его силой марксистско-ленинской теории, чтобы использовать эти новые выводы марксизма-ленинизма для усиления темпов наступления социализма, для борьбы против капитализма.

В той же речи товарищ Сталин, сокрушая вражескую клевету на колхозы, раскрыл их социальную природу, как хозяйств социалистического типа. «Разве можно отрицать,—говорил товарищ Сталин,—что колхозы (я говорю о колхозах, а не о лжеколхозах) представляют при наших условиях базу и очаг социалистического строительства в деревне, выросшие в отчаянных схватках с капиталистическими элементами?»³. Колхозы по своей социальной природе являются предприятиями социалистическими. Строительство колхозов это — строительство социализма в деревне.

Социальная природа всякого предприятия определяется отношением людей к средствам производства. В колхозе нет частной собственности на основные средства производства, здесь господствует общественная социалистическая собственность. Основным источником доходов колхозников является труд в обобществленном хозяйстве. В колхозах нет эксплуататоров и эксплуатируемых. Колхоз основан на земле, принадлежащей социалистическому государству, и направление его деятельности определяется законами и положениями всей системы диктатуры рабочего класса. Стало быть, производственные отношения людей в колхозе суть отношения социалистические.

Основной факт заключается в том, что с переходом к коллективизации крестьяне решительно рвали с прошлым, покидали «священный принцип частной собственности», становились на путь социализма. Ленин говорил: «Когда мы оторвем крестьян от собственности и когда мы повернем их к нашей государственной работе, тогда можно будет сказать, что мы сделали трудную часть нашего пути»⁴.

¹ История ВКП(б), стр. 104.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 277.

³ Там же, стр. 288.

⁴ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 411.

В декабре 1919 г. Ленин сказал: «Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь, если удастся помочь крестьянину, при помощи товарищеского, артельного хозяйства, тогда только рабочий класс, держащий в своих руках государственную власть, действительно докажет крестьянину свою правоту, действительно привлечет на свою сторону прочно и настоящим образом многомиллионную крестьянскую массу»¹.

Спустя десять лет, в конце 1929 г., гениальный продолжатель дела Ленина — товарищ Сталин мог с полным правом констатировать, что трудная часть нашего пути пройдена. Партия, рабочий класс, вся система диктатуры пролетариата подготовила переход крестьянских масс к новому, социалистическому способу производства. Это был подлинно великий перелом, значение которого справедливо приравнивается к революционному перевороту в октябре 1917 г. «Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионов масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь»².

Переворот, произведенный в земледелии политикой ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, означал колоссальный шаг вперед по пути к уничтожению классов в СССР. Был ликвидирован единственный, оставшийся после Октябрьской революции и самый многочисленный эксплуататорский класс — класс кулаков. Вместе с этим была устранена разнотипность в способах производства в городе и в деревне. С развертыванием сплошной коллективизации и в деревне преобладающей формой собственности стала общественная социалистическая собственность.

Объединение мелких хозяйств в крупные социалистические коллективы сыграло решающую роль в разрешении исторических задач переходного периода. Основная политическая задача диктатуры рабочего класса — уничтожение классов. Чтобы уничтожить классы, писал Ленин, необходимо не только свергнуть помещиков и капиталистов, надо «...уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать всех — работниками». Решить эту задачу можно «...только организационной перестройкой всего общественного хозяйства, переходом от единичного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству»³. С победой политики сплошной коллективизации самый многочисленный класс трудящихся — класс крестьян — перешел от частнособственнического, единоличного мелкого хозяйства к хозяйству крупному, социалистическому. В стране сложилось новое соотношение классовых сил. Колхозное крестьянство — эти бывшие бедняки и середняки стали действительной, прочной опорой Советской власти. Политическая база диктатуры пролетариата колоссально расширилась. Колхозное движение, возникнув на основе союза рабочего класса с крестьянством, теперь в свою очередь укрепило этот союз.

Великий перелом означал окончательное отвоевание крестьянских масс от буржуазии, на сторону социализма. Позиции социализма

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 579.

² История ВКП(б), стр. 291—292.

³ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 511.

укрепились. Капитализму был нанесен сокрушительный удар. Была еще раз продемонстрирована несостоятельность и обреченность капиталистической системы. Завершение сплошной коллективизации, разгром кулачества, наконец, работа в колхозах, без кулацкой кабалы, работа на себя — все это показало крестьянским массам, что большевики их звали и вели по правильному пути.

В деревне была окончательно ликвидирована бедность, создана исключительно устойчивая, незыблемая система крупного механизированного общественного социалистического производства. Крестьянин-колхозник стал человеком обеспеченным, уверенно смотрящим на свое будущее. Никакая агентура буржуазии не заставит его теперь повернуть назад, чтобы снова пойти в кабалу к помещику, кулаку, спекулянту.

Выступая на XVII съезде ВКП(б), товарищ Сталин с полным правом мог констатировать, что в СССР окончательно завершён процесс многолетней борьбы большевистской партии за отвоевание крестьянских масс от буржуазии, на сторону социализма. Товарищ Сталин сказал: «...трудовое крестьянство, наше советское крестьянство окончательно и бесповоротно стало под красное знамя социализма...», «...наше советское крестьянство окончательно отчленилось от берегов капитализма и пошло вперед в союзе с рабочим классом — к социализму»¹.

* * *

Величайшее значение для строительства социализма имеет разработанное товарищем Сталиным учение о формах крупных социалистических сельскохозяйственных предприятий.

Для революционных марксистов и до социалистической революции и после взятия власти пролетариатом было ясно основное направление социалистической реконструкции сельского хозяйства. Но вопрос о том, какой тип крупного социалистического предприятия целесообразнее строить на каждом данном этапе движения к коммунизму, не мог быть решен заранее. Марксисты никогда не утверждали, что можно предвидеть все детали организационных форм строительства социализма. Решающим критерием здесь должен явиться опыт масс, когда они практически возьмутся за дело.

В течение первого десятилетия существования Советской власти колхозы, на основе опыта самих масс, создавались в виде сельскохозяйственных коммун, сельскохозяйственных артелей и товариществ по совместной обработке земли. Общее между товариществом, артелью и коммунной состоит в том, что все они представляют социалистическую форму организации производства, созданную на добровольных началах. Основное же различие между тремя названными формами колхозов определяется тем, в каких пределах обобществлено имущество, принадлежавшее ранее крестьянину-единоличнику, что осталось в личной собственности, после того как крестьянин уже стал членом колхоза.

В 1929—1930 гг., когда крестьяне стали вступать в колхозы десятками тысяч ежедневно, вопрос о форме колхозов приобрел исключительно важное экономическое и политическое значение.

В самом начале проведения сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса товарищ Сталин в исторической работе «Головокружение от успехов» указал, что артель является наиболее целесообразной формой наших колхозов. «Основное звено колхозного движения, его преобладающую форму в данный мо-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 450, 451.

мент, за которую надо теперь ухватиться, представляет сельско-хозяйственная артель»¹.

Этот вывод был сделан товарищем Сталиным на основе глубочайшего изучения опыта колхозного строительства за весь предшествующий период. Десятилетняя практика многих миллионов колхозников подтвердила, что сельскохозяйственная артель является на современном этапе, и еще долго будет являться, единственно правильной формой развития колхозов.

подавляющее большинство всех существующих ныне колхозов было с самого начала создано в форме сельскохозяйственных артелей, и все они добились огромных успехов. XVIII съезд ВКП(б) в резолюции о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР в качестве основной задачи колхозного строительства наметил дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов в форме сельскохозяйственной артели.

Ценным вкладом в марксистско-ленинскую теорию является также разработка товарищем Сталиным вопроса о перерастании сельскохозяйственной артели в ее высшую форму — коммуны.

Сельскохозяйственная артель в том виде, как мы ее имеем в третьей пятилетке, не является окончательной формой. «Никакая форма не будет окончательной, пока не будет достигнут полный коммунизм»².

Товарищ Сталин в докладе на XVII съезде ВКП(б) с предельной ясностью указал перспективу развития артели, превращения ее в коммуну. Причем идеалом отнюдь не являются те примитивные сельскохозяйственные коммуны, которые существовали в 1918—1920 гг. и в первые 2-3 года сплошной коллективизации, а затем были переведены на устав артели. «Будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели... Будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д...»³.

Путь превращения артели в коммуну проверен и ясен. Он начертан товарищем Сталиным: необходимо поднимать технику производства, всемерно развешивать стахановское движение, повышать урожайность полей и продуктивность скота, крепить и умножать колхозную собственность, вести неустанно работу по перевоспитанию всей массы колхозников в духе коммунизма.

Товарищу Сталину принадлежит также великая заслуга открытия и обоснования роли МТС как могучих рычагов социалистического преобразования деревни.

С переходом страны к реконструктивному периоду встал вопрос о новых формах смычки города с деревней, о новых методах руководства рабочего класса крестьянскими массами. Товарищ Сталин еще задолго до начала сплошной коллективизации открыл МТС как новую форму производственной смычки города с деревней.

Весной 1927 г. десяток импортных тракторов совхоза им. Шевченко, на Украине, стали на договорных началах помогать беднякам и середнякам обрабатывать поля. Это был еще единичный опыт. Но товарищ Сталин с мудрой прозорливостью уже на XV съезде партии раскрыл величайшее преобразующее значение МТС. Партия пошла по пути, указанному товарищем Сталиным. Весной 1929 г.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 302.

² Ленин, Соч. т. XXIII, стр. 322.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 469.

развернулось широкое строительство МТС. Последующий десятилетний опыт их работы полностью подтвердил предвидение товарища Сталина. Теперь мы имеем 6500 МТС, осуществивших подлинную революцию в технике и экономике сельскохозяйственного производства.

* * *

Опираясь на основные положения учения Маркса — Ленина о классах и классовой борьбе, развивая и обогащая это учение в соответствии с новым опытом классовой борьбы в эпоху диктатуры пролетариата, товарищ Сталин дал глубочайший анализ процесса уничтожения классов и разработал вопрос о новом, советском крестьянстве.

Победа колхозного строя изменила земельный строй в деревне, способ производства в земледелии, классовый состав населения, форму собственности и создала новое, советское крестьянство. «Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достоинство не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда.

Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества»¹.

На основе коллективного труда и внедрения новой техники создан новый тип работника крупного социалистического сельскохозяйственного предприятия. К началу третьей пятилетки в деревне работало свыше полутора миллиона квалифицированных работников, обслуживающих сложные машины: 870 000 трактористов, 125 000 комбайнеров, 180 000 шоферов, 92 000 машинистов льнотеребилков, молотилок и других машин.

На основе расцвета колхозного строя в среде советского крестьянства выросла многомиллионная армия интеллигенции: агрономы, зоотехники, землестроители, мелиораторы, инженеры и т. д. Лиц с высшим образованием в колхозах и МТС имеется около 300 000 человек. Председатели колхозов, бригадиры полеводства и животноводства насчитываются сотнями тысяч.

Советское крестьянство выдвигает из своей среды миллионы людей нового, социалистического склада с большой творческой инициативой. Люди эти овладели техникой, овладевают наукой, на практике применяют научные достижения, двигают науку вперед. Это — стахановцы полеводства и животноводства, колхозники и колхозницы, многие из них награждены советским правительством орденами. Их имена знает вся страна. Таковы, например, Мария Демченко, Паша Ангелина, знатные колхозники Алтайского края т. Ефремов, т. Чуманов, т. Сергеева и десятки тысяч других стахановцев, активных, политически сознательных строителей социалистического общества.

Сотни тысяч молодых колхозников и колхозниц обучаются в высших и средних учебных заведениях. Широкой волной двинулась городская социалистическая культура в колхозное село.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 511—512.

Социалистический город осуществляет руководящую роль по отношению к деревне как в технико-экономическом, так и в культурно-политическом отношении. Рабочий класс, оставаясь передовым классом советского общества, идет под руководством коммунистической партии от победы к победе, ведет советское общество к коммунизму.

В СССР рабочий класс и крестьянство — два дружественных класса. Безграничное доверие крестьянства к руководству рабочего класса, к его авангарду — коммунистической партии, к товарищу Сталину является основой величайшего морально-политического единства советского общества.

В прошлом рабочий класс и крестьянство были носителями разных способов производства. С победой колхозного строя это различие ликвидировано. Теперь между рабочим классом и колхозным крестьянством нет больше коренных классовых различий.

Следует, однако, сказать, что на данном этапе различия между рабочим классом и крестьянством в СССР еще полностью не уничтожены. Остается наличие двух форм собственности — государственной (всенародной) и колхозно-кооперативной. Не уничтожена еще целиком противоположность между городом и деревней. В силу особого положения в прошлом в среде отдельных слоев крестьянства еще сильны остатки прошлого, пережитки капитализма в сознании, привычках, традициях. Предстоит еще огромная работа по перевоспитанию всей массы советского крестьянства в сознательных работников социалистического общества. Различия между рабочим классом и крестьянством будут окончательно уничтожены с переходом общества от социализма к коммунизму.

* * *

В полном соответствии с бурным развитием невиданного в истории человечества строительства нового, социалистического общества, товарищ Сталин — любимый вождь и вдохновитель всего прогрессивного человечества — двинул далеко вперед марксистскую науку об обществе, в частности гениально решил и развил марксистско-ленинскую аграрную теорию.

Пройдут десятилетия, века и люди всегда будут с неослабевающим интересом изучать труды великого Сталина, его гениальное творчество как продолжателя дела Маркса — Энгельса — Ленина.

О новом этапе в развитии техники

В эпоху войн и пролетарских революций, в эпоху строительства коммунизма все области политической, военной, хозяйственной и культурной борьбы и творчества отмечены гением Сталина. Для индустриальной техники коммунистическая революция создала новые движущие силы, новые направления развития и положила начало новому, ленинско-сталинскому, этапу истории техники. Ленинско-сталинский этап в развитии техники является итогом всей ее многовековой истории. Но сама история техники может быть понята лишь в свете сталинского учения, в свете исторического материализма, обогащенного и поднятого на новую высоту гениальными трудами товарища Сталина.

Работа товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме» дает исчерпывающее решение вопроса о роли техники в развитии общества. Техника является частью производительных сил, которые кроме орудий труда включают людей, представляющих собой основную силу производственного процесса. С изменением и развитием орудий труда прежде всего начинается изменение и развитие производства. Производительные силы, в том числе техника, являются наиболее подвижным, революционным и в то же время определяющим элементом развития производства. Но производственные отношения не являются пассивной тенью производительных сил. «Развиваясь в зависимости от развития производительных сил, производственные отношения в свою очередь воздействуют на развитие производительных сил, ускоряя его или замедляя»¹. В работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин вкратце очертил развитие производительных сил от древних времен до наших дней. Это — непревзойденный образец исторического анализа. Товарищ Сталин в нескольких строках дает полное решение проблемы основных движущих сил исторического процесса на его важнейших этапах. Здесь указаны в качестве исходного пункта этапы технического развития, изменения во всей системе производительных сил. Приведем этот замечательный отрывок:

«Вот схематическая картина развития производительных сил от древних времен до наших дней. Переход от грубых каменных орудий к луку и стрелам и в связи с этим переход от охотничьего образа жизни к приручению животных и первобытному скотоводству; переход от каменных орудий к металлическим орудиям (железный топор, соха с железным лемехом и т. п.) и, соответственно с этим, переход к возделыванию растений и к земледелию; дальнейшее улучшение металлических орудий обработки материалов, переход к кузнечному меху, переход к гончарному производству и, соответственно с этим, развитие ремесла, отделение ремесла от земледелия, развитие самостоятельного ремесленного и потом мануфактурного производства;

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 552—553.

переход от ремесленных орудий производства к машине и превращение ремесленно-мануфактурного производства в машинную промышленность; переход к системе машин и появление современной крупной машинизированной промышленности,—такова общая, далеко неполная, картина развития производительных сил общества на протяжении истории человечества. При этом понятно, что развитие и улучшение орудий производства осуществлялось людьми, имеющими отношение к производству, а не независимо от людей,—следовательно, вместе с изменением и развитием орудий производства изменялись и развивались люди, как важнейший элемент производительных сил, изменялись и развивались их производственный опыт, их навыки к труду, их умение пользоваться орудиями производства»¹.

Эти строки являются, в частности, отправным пунктом анализа взаимодействия техники и науки в их историческом развитии. Подобный анализ убеждает, что соотношение между теорией и практикой производства, свойственное сталинской эпохе, принципиально отлично от того, что было свойственно предшествовавшим эпохам.

Первыми звеньями человеческой техники и человеческой культуры были обработанные каменные, а также костяные и деревянные орудия. Первоначально изготовлялись неотшлифованные, грубо сделанные каменные топоры, давшие эпохе название древнего каменного века. Впоследствии орудия начали шлифовать, придавать им более удобный вид, насаживать топоры, молотки и копы на хорошо сделанные деревянные рукоятки, при этом количество каменных орудий и разнообразие их увеличилось. Это время называется новым каменным веком. Уже в начале применения самых грубых орудий было сделано одно из важнейших открытий человечества, с которого собственно и началась человеческая история,—была использована великая стихийная сила неорганической природы—огонь. В конце концов было открыто получение огня трением.

В дальнейшем был совершен переход от грубых каменных орудий к луку и стрелам, и это позволило перейти от непосредственной охоты к первобытному скотоводству. Со своей стороны огонь дал людям возможность овладеть металлами и применить металлический лемех для возделывания полей. Первобытная дикость сменилась сравнительно более высоким варварским состоянием. На смену каменным появились медные, бронзовые и, наконец, железные орудия. Это—высшая ступень доисторической культуры. Уже на следующем этапе возник алфавит, письменность, т. е. подлинная цивилизация, а с ней вместе—писаная история народов.

Основными памятниками и более древней египетской, месопотамской, критско-микенской цивилизации и позднейшей греко-римской являются грандиозные сооружения, развалины которых сохранились до сих пор. Это прежде всего египетские пирамиды в низовьях Нила, это—остатки каналов и оросительных систем в Египте и Азии, это—грандиозные дворцы, театры, крепости, храмы, статуи, классические образцы зодчества и скульптуры, созданные греками и римлянами.

Чей труд создал эти грандиозные сооружения, чей труд лежал в основе этих угасших цивилизаций? Это был труд рабов. Древние восточные цивилизации, где земледелие было основано на орошении, требовали массового труда рабов для гидротехнических сооружений. Мы замечаем общие черты, которые выступают во всех этих сооружениях. Это—простая кооперация мускульных индивидуальных сил рабов, вооруженных лишь простейшими орудиями труда.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 554.

Какие орудия могли применяться при этих условиях? Конечно, лишь самые примитивные и грубые. Прежде всего это были простые механические средства типа рычага и наклонной плоскости, без которых невозможна простая кооперация даже при перенесении тяжестей. Позднее потребовались приспособления для того, чтобы движение раба трансформировать в непрерывное вращательное движение. Это — ступальные колеса. Они появились в античных цивилизациях. Античная цивилизация также была основана на рабском труде и низводила жизненную деятельность раба до роли двигательной силы хозяйства.

Как отразилась эта специфическая черта античного производства на соотношении между производственной техникой и античной наукой? Уже скотоводство, а затем земледелие и ирригация в речных долинах Востока были исходным пунктом для появления астрономии и математики. Ирригационные сооружения, строительство городов, ремесло, судоходство и военное дело потребовали развития механики. Однако между античной наукой и практической техникой находилось непреодолимое средостение. Производство считалось, да и действительно было, делом рабов, наука — занятием рабовладельцев. Широта и смелость натурфилософской мысли сочетались с примитивной грубостью производственных орудий. Техника древнего мира направляла и контролировала силы самого человека как простые двигательные силы. Основная производительная сила рабовладельческого общества — рабы — функционировала в качестве двигательной силы, энергетической базы, т. е. в качестве объективного момента, объекта техники, а не субъекта ее. Это общество было разрушено. Революция рабов сочеталась с нападениями варваров, которые несли зародыш нового общественного строя. Восстания рабов подрывают мощь Рима, и великая рабовладельческая империя гибнет под натиском варварских племен, которые на развалинах античной культуры и отчасти из развалин ее создают новый общественный строй — феодализм. Вместо дворцов и храмов Рима появляются замки и монастыри, которые были уже центрами феодальной эксплуатации, основанной на более высоком уровне производительных сил, требовавшем такой заинтересованности в труде, какой не могло быть у раба. Но вот на смену феодалам приходит буржуазия, и античная культура из могилы протягивает руку помощи новому, капиталистическому обществу. Сравнительно развитой в торговом и промышленном отношении античный мир своим культурным наследством начинает участвовать в борьбе нового класса против феодального мира. Буржуазия становится правопреемником и наследником античного мира. Вместе со всем этим наследством в арсенал буржуазии переходят и технические достижения древнего мира: прежде всего простые механические приспособления, а вслед за ними — водяная мельница, которая была впервые применена в античном рабовладельческом обществе, сохранилась в феодальном поместье, а затем была заимствована буржуазией и стала энергетической базой мануфактуры.

В мануфактурном производстве разрыв между наукой и техникой принял новую форму, но продолжал существовать. Для мануфактуры характерна ремесленно-эмпирическая производственная техника. Несмотря на разделение труда, производство попрежнему носит эмпирический характер, так как оно руководится эмпирическими производственными рецептами, найденными и закрепленными в качестве традиции. «Этот узкий технический базис исключает возможность действительно научного расчленения процесса производства, так как каждый частичный процесс, через который проходит продукт, должен быть выполнен как частичная реме-

сленная работа»¹. В то же время машины спорадически применялись в рамках мануфактуры. Спорадическое применение машин было основной наиболее замечательных научно-технических работ эпохи мануфактур и, в частности, технических эскизов Леонардо да Винчи. В эскизах Леонардо поражают исключительная смелость и оригинальность технических решений, их классический характер, высокий уровень технического творчества и то изумительное изящество и простота, которые напоминают работы древних греков. Здесь эти классические черты приложены к несравненно высшей ступени развития промышленности и торговли, созданной средневековым бюргерством², и поэтому сочетаются с широтой и универсальностью, неизвестными классической древности.

Но не только научно-технические сочинения XV—XVIII вв. связаны с мануфактурной техникой. Все естествознание Возрождения и последующего периода — результат появления буржуазного производства. И в то же время связь между наукой и производством остается иррациональной, сочетается с органическим отрывом науки от производства.

Антагонизм общественных классов определил направление технического развития и во время промышленного переворота. Машина вызвала промышленную революцию именно потому, что она заменила рабочего там, где он являлся не двигательной силой, а непосредственно имел дело с предметом труда. Роль исполнительного механизма в промышленном перевороте ясно видна уже в первой прядильной машине, изобретенной Уайтом, и еще яснее — в машинах Харгрэвса и Аркрайта, механизировавших прядение. После того как прядение было механизировано, владельцы ткацких мануфактур очень остро почувствовали необходимость внедрения машины в ткацкое производство. Прядильные механизированные предприятия выбрасывали большое количество пряжи, ткачи были завалены работой, получали высокую плату и пользовались в отношении хозяев большой независимостью. Pamфлеты того времени говорят о ткачах, что они важничают, гуляют по улице с тросточкой в руках и пятифунтовым билетом, демонстративно засунутым за бант шляпы. Они хорошо одеваются и не впускают других рабочих в таверны, где они сидят³. В этих памфлетах чувствуется негодование буржуа, владельцев ткацких мануфактур, которые видят, что их рабочие живут лучше, чем прядильщики и другие рабочие, потому что механическая революция, охватив прядение хлопка, остановилась перед ткацким производством. Конечно, эта остановка не могла быть продолжительной. Вскоре изобретение механического ткацкого станка пришло на помощь хозяевам. Начавшись в прядении, промышленный переворот охватил, таким образом, и ткачество, а затем и другие отрасли промышленности. Каждый шаг промышленной революции был связан с классовыми интересами и с классовой борьбой. Это ясно видно на примере паровой техники.

Паровая машина Уатта не могла бы появиться без проникновения естествознания в промышленность. Ничего нет более нелепого, чем трактовка Уатта как эмпирика, случайно натолкнувшегося на свое открытие. Уатт подошел к конструированию паровой машины не как опытный-ремесленник, а как ученый, который стоял на уровне науки своего времени. Поэтому паровая машина Уатта может служить характерным примером технико-производственной и социально-классовой функции науки в буржуазном обществе. «Великий гений Уатта

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 254.

² См. Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 440.

³ М а н т у, Промышленная революция XVIII столетия в Англии, Гиз, 1925, стр. 171.

обнаруживается в том, что патент, взятый им в апреле 1784 г., давая описание паровой машины, изображает ее не как изобретение лишь для особых целей, но как универсальный двигатель крупной промышленности»¹.

Машины явились орудием закабаления рабочих, орудием власти капитала над трудом. Маркс в гл. XIII «Капитала» и Энгельс в «Положении рабочего класса в Англии» приводят ряд примеров ухудшения условий существования рабочего, которое было вызвано капиталистическим применением машин. Если в Карфагене, где приносились человеческие жертвы Молоху, в раскаленное чрево идола бросали десятки детей, то в первой половине XIX в. тысячи детей гибли близ раскаленных топок паровых машин; смертность в эти годы достигла таких цифр, которых не знает даже невежественное, отсталое, дикое средневековье. Капиталистический строй, капиталистическая фабричная индустрия, которая в XIX в. приобрела современные формы, была построена на крови и костях миллионов людей. В Манчестере, который был самым крупным промышленным городом Англии, из стародившихся умирало в детском возрасте двадцать шесть. Вдобавок к нищете, матери, принужденные работать на фабрике, оставляли детей без присмотра и даже отравляли их распространившимися в то время в Англии препаратами опиума. Выжившие попадали с семилетнего возраста на фабрики и там их убивал непосильный фабричный труд.

Машина подчинила капиталу не только всю семью, но и все время рабочего. По существу своему машина должна была облегчить труд и уменьшить рабочий день, но вместо этого она стала добавочным фактором увеличения продолжительности рабочего дня.

Машина в это время является не только символом капиталистической эксплуатации, не только олицетворением капитала, противостоящего рабочим, но и реальным орудием, которое осуществляет капиталистическую гегемонию над трудом. Пар был энергетической основой этой функции машин. «Певец фабричной системы» Юр пишет: «В этих огромных мастерских благодетельная сила пара собирает вокруг себя мириады своих подданных»². Действительно, сила пара превратила рабочих в подданных капитала, но благодетельной она была только для капиталистов. Для рабочих ее применение было новым источником нищеты, истощения и закабаления. Маркс пишет о тяжести той формы труда, которую последний приобрел в эпоху пара: «В мануфактуре и ремесле рабочий заставляет орудие служить себе, на фабрике он служит машине. Там движение орудия труда исходит от него, здесь он должен следовать за его движением. В мануфактуре рабочие образуют члены одного живого механизма. На фабрике мертвый механизм существует независимо от них, и они присоединены к нему как живые придатки»³.

Далее Маркс цитирует Энгельса: «Унылое однообразие бесконечной муки труда, постоянно все снова и снова выполняющего один и тот же механический процесс, похоже на работу Сизифа; тяжесть труда, подобно скале, все снова и снова падает на истомленных рабочих»⁴. Действительно, машинный труд захватывает все физические и психические силы рабочего.

После того как рабочие научились различать капиталистическую форму, в которой применяются машины, от самих машин, борьба ра-

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 285.

² Там же, стр. 321.

³ Там же, стр. 323.

⁴ Там же.

бочих приобрела характер стачек. В борьбе против стачек капиталистам помогала машинная техника.

Юр, который достаточно цинично излагает и описывает классовую роль машинной техники, пишет о selfacting mule: «Это изобретение подтверждает развитую уже нами доктрину, что капитал, заставив науку служить себе, постоянно принуждает мятежные руки труда к покорности»¹.

Паровая техника — не только результат, но также и исходный пункт науки. Наиболее важные открытия, доказавшие единство мира, единство движения, трансформацию его форм и количественную неизменность движения в этих трансформациях, начиная с 20-х годов XIX в. опирались на революцию, произведенную паром. Но теория отставала от практики в силу реакционных представлений о специфическом веществе — теплороде.

Электротехника также является характерным примером иррациональной связи между наукой и техникой. Энгельс в своей известной статье об электричестве указывал на отставание теории электричества. В то время как в химии царит относительный порядок и «планомерный натиск на неизведанные еще области», в электричестве господствует хаос: «...несмотря на эту вездесущность электричества, несмотря на то, что за последние полвека оно все больше и больше становится на службу человеческой промышленности, оно является именно той формой движения, насчет существа которой царит еще величайшая неясность»².

Чем объясняется это отставание учения об электричестве? Здесь в основе лежит революционный характер электрической техники. Электричество — эта величайшая революционная сила — просачивалось в область промышленной техники уже во времена классического домонополистического капитализма. Но широким фронтом электрическая техника двинулась лишь в эпоху монополий, с наступлением сумерек и заката капитализма. Полное техническое воплощение электричества может произойти лишь после разгрома классового общества. Революция, произведенная электричеством, оказалась последним по счету техническим переворотом в капиталистической промышленности. Вплоть до последней четверти XIX в. теория электричества не могла опираться на базу электрической техники. Отсюда ее хаотичность и отставание.

Подведем некоторые итоги, относящиеся к взаимной связи науки и производственной практики. Мы видим, что при капитализме отношение между наукой и техникой чрезвычайно противоречиво. С одной стороны, капиталистическая фабрика заменяет эмпирические рутинные приемы сознательным применением естествознания, а с другой — наука никогда не была так резко отделена от труда, как в крупной капиталистической промышленности. В этом находит свое выражение противоречие между производительными силами и производственными отношениями.

Производительные силы капиталистического общества характеризуются последовательным производственным применением науки, созданием научной технологии. Машина позволила и заставила расчленить производственный процесс на его составные элементы, найти физическую и химическую природу технологических операций, установить управляющие ими естественно-научные законы и, таким образом, превратить технологию в прикладное естествознание.

Но производственные отношения капиталистического общества ха-

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 335.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 572.

рактируются глубоким отрывом науки от непосредственного труда. Накопление научных методов, рост духовных потенций производства на одном полюсе означает опустошение труда, превращение рабочего в механический придаток машины. «Мануфактурное разделение труда приводит к тому, что духовные потенции материального процесса производства противостоят рабочим как чужая собственность и поработаживающая их сила. Этот процесс отделения начинается с простой кооперации, где капиталист по отношению к отдельному рабочему представляет собою единство и волю общественно-трудоуого тела. Он развивается далее в мануфактуре, низводящей рабочего до степени частичного рабочего. Он завершается в крупной промышленности, которая отделяет от рабочего науку как самостоятельную потенцию производства и заставляет ее служить капиталу»¹.

Таким образом антагонистический характер науки при капитализме соответствует зависимому характеру труда, разрыв между ними это — органический признак капитализма. Отсюда ясно, что освобождение труда от капиталистического рабства означает принципиально иное, новое соотношение между наукой и трудом и, следовательно, между наукой и практикой.

Но противоречие между производительными силами и производственными отношениями еще и другим способом отражается в соотношении науки и техники. Их органическому синтезу препятствует иррациональность самой науки, сжатой буржуазными, классовыми, апологетическими фетишами, и, с другой стороны, — иррациональность самой производственной техники, сжатой тесными рамками буржуазной собственности.

Буржуазная наука является не только производственно-технической, но также и классово-идеологической силой. В советском обществе эти функции совпадают, классовая идеология пролетариата ведет науку к максимальному практическому применению в социалистическом производстве. Но в буржуазном обществе господствующая идеология задерживает развитие науки и ее практическое применение. Разве антидарвинистская поповская реакция не задерживала применение дарвинизма в практической агрономии? Разве современный «физический» идеализм не тормозит производственное воплощение новейших физических открытий?

С другой стороны, производительные силы, сжатые рамками буржуазной собственности, не могут непосредственно реализовать новейшие достижения естествознания. Агротехника, заторможенная земельной рентой и буржуазной раздробленностью земледелия, не может применить выводы современного дарвинизма. Капиталистическая промышленность не может технически воплотить новейшую электронно-ионную технику в тех размерах и теми темпами, которые вытекают из современной революции в учении об электричестве.

Мы остановились на марксовом анализе техники антагонистического общества. В созданной им экономической теории капитализма Маркс исходил из противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Отсюда вытекает связанное с закабалением труда иррациональное отношение между научной теорией и производственной техникой.

Теперь остановимся на сталинском анализе роли техники в социалистическом обществе. В созданной им экономической теории социализма товарищ Сталин исходит из полного соответствия между производственными отношениями и производительными силами совет-

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 273.

ского общества¹. Отсюда вытекает опирающаяся на освобождение труда рациональная и неразрывная связь между научной теорией и производственной техникой.

* * *

Сталинское учение о технике социалистического производства включает прежде всего идею технической реконструкции. В основе сталинской идеи технической реконструкции лежит марксово учение о материально-технической базе социализма. В своих экономических работах, и в особенности в «Капитале», Маркс показал, как в недрах капитализма вызревают материальные предпосылки социалистического строя. Ленин и Сталин отстаивали это учение против врагов марксизма и развили его дальше. Враги марксизма — народники — отрицали необходимость индустриальной экономической базы и передовой техники для победы социализма. С другой стороны, меньшевики стремились превратить учение Маркса в догму и обосновать этой догмой «неподготовленность» России к социалистической революции. Троцкисты в борьбе против ленинско-сталинской теории и тактики также ссылались на техническую отсталость России как на непреодолимое препятствие на пути к социализму. Вскрывая действительный смысл троцкистской болтовни о том, что только революция на Западе может направить Россию по социалистическому пути, товарищ Сталин, выступая на VI съезде партии, говорил: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»².

В статье «О нашей революции», написанной по поводу записок Суханова, Ленин разбил гнилые меньшевистские предрассудки, связанные с опoшлением марксово теории производительных сил: «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением, — писал Ленин в 1923 г., — все герои II Интернационала и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции.

Ну, а что если своеобразие обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны все сколько-нибудь влиятельные западно-европейские страны, поставило ее развитие на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз «крестьянской войны» с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой «марксист», как Маркс, в 1856 году по отношению к Пруссии?»³.

Ленинско-сталинская теория пролетарской революции обогатила и конкретизировала марксистское учение о материально-технической базе социализма. Теория построения социализма в одной стране обогатила его проблемой материально-технической базы государства, находящегося в капиталистическом окружении и строящего социализм. С другой стороны, марксова теория была обогащена новыми элементами на основе новых фактов в развитии техники и естествознания, имевших место уже после смерти Маркса. Среди этих новых фактов особую роль играло развитие электротехники. Переход к

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 558.

² «Шестой съезд РСДРП(б)», Партиздат, 1934, стр. 233—234.

³ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 399—400.

массовому производству, специализированные станки, конвейер, развитие двигателей внутреннего сгорания и турбин — все это в последнем счете было связано с применением электродвигателя, с электрификацией силового аппарата промышленности. Далее, новые металлы и сплавы, новейшая химическая технология, новые отрасли производства были прямо или косвенно связаны с применением электричества в технологии. Если для крупной индустрии и для индустриальной техники характерно сознательное применение естествознания, то современная индустриальная передовая техника означала широкое применение электричества. В 1892 г. Энгельс включал применение электричества в определение крупного производства. «Так вот, — писал он Н. Даниэльсону, — я утверждаю теперь, что промышленное производство означает в настоящее время непременно крупную промышленность с приложением пара, электричества, самодействующих прядильных и ткацких станков и, наконец, с машинным производством самих машин»¹.

Но тогда только начиналась широкая электрификация производства. Когда перед партией большевиков, взявшей власть в свои руки, встала задача — преодолеть техническую отсталость страны, Ленин и Сталин учли новейшие сдвиги в науке и технике и сформулировали идею электрификации как идею создания базы социализма. Эта идея была, таким образом, развитием и конкретизацией марксова учения о материально-технической базе социализма. В докладе на III конгрессе Коммунистического Интернационала Ленин говорил, что «единственной возможной экономической основой социализма является крупная машинная индустрия. Тот, кто забывает это, тот не коммунист. Мы должны конкретно разработать этот вопрос. Мы не можем ставить вопросы так, как это делают теоретики старого социализма. Мы должны ставить их практически. Что значит современная крупная промышленность? Это значит электрификация всей России»².

Товарищу Сталину принадлежит классическая формулировка идеи электрификации как идеи создания технически-производственной базы для уже созданной советской надстройки. Он писал о плане электрификации: «Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы»³. Следовательно, ленинско-сталинская идея электрификации означала построение технической базы социализма. В 1920 г. Ленин писал: «Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество».

Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»⁴.

Приводя это определение, товарищ Сталин пишет: «Как видите,

¹ Маркс и Энгельс, Письма, Соцэкгиз, 1931, стр. 320.

² Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 461—462.

³ «Правда» от 22 декабря 1930 г., № 351, Письмо В. И. Ленину; март 1921 г.

⁴ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 46.

под электрификацией страны Ленин понимает не изолированное построение отдельных электростанций, а постепенный «перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», связанного так или иначе, прямо или косвенно, с делом электрификации»¹.

Во весь рост проблема технической реконструкции встала перед партией после XIV съезда, на котором товарищ Сталин выдвинул идею индустриализации как генеральной установки Советского государства. Задачи восстановительного периода были выполнены. Задачи реконструктивного периода могли быть решены индустриализацией. При решении их последовательно нарастало, расширялось и углублялось применение новых технических принципов.

Первая пятилетка включала первоначальные реконструктивные и рационализаторские мероприятия во всех отраслях производства. Они шли по следующим направлениям:

1. Подготовка сырья. В черной металлургии намечалось внедрение сортировки руд по размерам с отбором породы, аггломерация мелких руд и колошниковой пыли, сортировка угля для коксового производства, обессеривание магнитных железняков и обогащение бедных руд. В цветной металлургии — распространение флотационного метода получения концентратов из полиметаллических руд. В химической промышленности — сортировка, дробление и обогащение фосфоритов. В сахарной — сушка свеклы. Подобная рационализация подготовки сырья намечалась во всех отраслях производства.

2. Реконструкция силового хозяйства. Силовое оборудование промышленности на пороге первой пятилетки было чрезвычайно старым и технически устаревшим. Двигатели возраста до 15 лет охватывали лишь 21% учтенной мощности (204,5 тыс. квт из 976 тыс. квт). Двигатели от 15 до 20 лет охватывали 29% мощности (287 тыс. квт). Наибольший удельный вес — 32% — принадлежал двигателям возрастом свыше 20 лет (310,5 тыс. квт). Котлы были также старыми, не меньше трети их по поверхности нагрева приходилось на котлы возрастом свыше 25 лет². Поэтому пятилетний план предусматривал значительную смену энергетического оборудования промышленности. Вместе с тем реконструировалась энергетическая база промышленности в целом. Строились крупные районные и заводские электроцентралы.

3. Реконструкция тепловых процессов. По первому пятилетнему плану были намечены переход к крупным домнам и усиление дутья, перевод мартеновских печей на отопление коксовым газом и смесью доменного и коксового газа, рационализация печей и нагревательных аппаратов в кузнечных и прокатных цехах, введение электроплавки и разнообразные формы использования отбросного тепла.

4. Организация производственного процесса. Намечалось осуществить серийное производство при изготовлении котлов, паровозов, текстильных машин и массовое — при изготовлении электромоторов. В текстильной промышленности план давал директиву о выпрямлении технологических процессов и введении непрерывного потока в шерстяном производстве и в красильно-аппретурных отделениях. Целый ряд более мелких рационализаторских мероприятий намечался и в других отраслях.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 362.

² «Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР», изд. «Плановое хозяйство», 1929, т. II, ч. I, стр. 112.

5. Механизация внутрицехового и внутризаводского транспорта. Это было необходимо для того, чтобы освоить новую организацию производства, ускорить весь темп работы и выйти из постоянных затруднений, связанных с немеханизированным транспортом.

6. Использование отходов. Первая пятилетка требовала утилизации штыбов и других топливных отходов, отходов флотационной переработки медистых колчеданов, газов, отходящих при углежжении (для получения метилового спирта, уксусной кислоты и пр.) и водорода коксового газа (для синтеза аммиака).

7. Новые производства. Организация новых производств была главной предпосылкой последующей коренной технической реконструкции всех отраслей советского хозяйства. Первая пятилетка явилась этапом развертывания ряда производств, которых до этого страна не знала. Это прежде всего ряд отраслей машиностроения: производство тракторов, автомобилей, самолетов, станков, турбин, котлов высокого давления, тепловозов, электровозов, комбайнов, мощных генераторов, трансформаторов, телефонов, магнето, полиграфических, счетных, врубных и других машин. Это — электрометаллургия: производство алюминия, электролитического цинка, никеля, сурьмы, ферросплавов и специальных сталей. Это — химия: производство связанного азота, термовозгонка фосфора, производство сложных удобрений, калийных солей, инсектицидов и т. д.

Создание и развитие тяжелой индустрии поставило на очередь задачу коренной реконструкции всех отраслей советского хозяйства на базе новой, передовой техники. Поэтому первые успехи индустриализации сделали задачу технической реконструкции более конкретной и настоящей. Техника приобрела решающее значение. Нужно было, чтобы эта мысль стала достоянием хозяйственников, необходимо было покончить с невмешательством в технические проблемы, повернуть наши кадры лицом к технике и заставить овладеть ею. Это было сделано товарищем Сталиным в речи на первой конференции работников промышленности (1931 г.). Здесь проблема техники и технического уровня, проблема технической отсталости и ее преодоления поставлена в широком историческом аспекте. Товарищ Сталин в коротком, ярком, чеканном обзоре формулирует историческую трагедию старой, отсталой России и от широкого исторического обобщения переходит к самым конкретным задачам практики. После замечательного по глубине мысли и широте охвата экскурса в историческое прошлое России следует ясная формула очередной хозяйственно-политической задачи и вслед за этим — совершенно конкретные директивы, указывающие каждому хозяйственнику, что нужно сейчас же, непосредственно сделать для выполнения плана. В своей речи товарищ Сталин говорил:

«Не скажу, что в отношении руководства хозяйством у нас за эти годы ничего не сделано. Сделано, и даже очень много. Мы вдвое увеличили продукцию промышленности по сравнению с довоенной. Мы создали самое крупное в мире сельскохозяйственное производство. Но мы могли бы сделать еще больше, если бы постарались за это время по-настоящему овладеть производством, его техникой, его финансово-экономической стороной.

Максимум в десять лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма. Для этого есть у нас все «объективные» возможности. Нехватает только умения использовать по-настоящему эти возможности. А это зависит от нас. Только от нас! Пора нам научиться использовать эти возможности. Пора покончить с гнилой установкой невмешатель-

ства в производство. Пора усвоить другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку: вмешиваться во все. Если ты директор завода — вмешивайся во все дела, вникай во все, не упускай ничего, учись и еще раз учись. Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами»¹.

Главной хозяйственной задачей второй пятилетки было завершение технической реконструкции, т. е. насыщение новой техникой всего советского производства. Эта смелая сталинская идея выдвинула на первый план обновление технического аппарата и заставила осваивать новые технические принципы. Рационализаторские и реконструктивные мероприятия, из которых складывалась техническая политика первой пятилетки (подготовка сырья, реконструкция силового хозяйства и тепловых процессов, организация производства, механизация внутризаводского и внутрицехового транспорта, утилизация отходов и т. д.), не могли еще опираться на коренное обновление машинного оборудования, и это ограничивало глубину и размах новых технических принципов. В результате создания собственной тяжелой индустрии положение изменилось. Сейчас СССР смог осуществить такие глубокие технологические сдвиги, которые требовали коренной смены материально-технологического производственного костяка. Примером таких сдвигов является комбинирование: а) электроемких производств с гидроэлектростанцией как энергетическим центром комбината, б) химических производств на основе использования топлива с электростанцией, сжигающей отходы, в) производства тепла и электроэнергии (теплоэлектроцентрали), г) металлургии с машиностроением (Краматорский завод и др.), д) металлургии с химией синтетического аммиака, е) цветной металлургии с производством серной кислоты, ж) нефтепереработки с хлорным производством и т. д. Новые технологические связи, основанные на применении современного естествознания, вытекающие из физической картины и физико-химического анализа производственных процессов, могли быть освоены на базе машиностроения, металлургии, энергетики, химии — на базе тяжелой промышленности, построенной в первой пятилетке.

Новое техническое оснащение явилось основой механизации всего производства. Например, в строительном деле за первую пятилетку были механизированы земляные работы на 15%, внутрипостроечный горизонтальный транспорт — на 30%, добыча камня — на 45%. Вторая пятилетка дополнила экскавацию гидромеханизацией и сделала механизированные земляные работы основой и господствующей формой. Приготовление бетона, внутрипостроечный транспорт, сортировка материалов и добыча камня были почти полностью механизированы. В горной промышленности благодаря новым советским машинам была механизирована зарубка угля, откатка — самые тяжелые подземные работы.

Во второй пятилетке воплотилась в жизнь сталинская идея ведущей роли машиностроения в завершении технической реконструкции. Развитие советской техники нашло выражение в выпуске отечественных машин для всех отраслей народного хозяйства. Наиболее важной задачей было изготовление машин для самого машиностроения, машин для производства машин, т. е. станков. Вторая пятилетка намечала освоение 200 типоразмеров станков. Повышался удельный вес фрезерных, шлифовальных, револьверных и зуборезных станков. Поднималось производство тяжелых и специальных станков для транспортного машиностроения. Изменялся характер станков, росла скорость резания, внедрялся индивидуальный элек-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 329—330.

тропривод, гидравлическая передача. Вместо механической связи все чаще применялась электромагнитная. Вторая пятилетка включала расширение инструментального производства, освоение специальных калибров, индикаторов, сверл, пневматического инструмента. Появились новые инструментальные сплавы. Энергетическое машиностроение полностью снабдило строящиеся станции советскими котлами и турбинами. Началось массовое производство новых, усовершенствованных двигателей внутреннего сгорания. Появились новые конструкции — легкие бескомпрессорные дизели для автотракторной и авиационной промышленности. Реконструировалось и тяжелое машиностроение, которое дало новые, советские типы транспортных и стационарных дизельных двигателей. Электротехническая промышленность должна была освоить производство мощных турбогенераторов, трансформаторов напряжением в 110—220 тыс. вольт, масляных выключателей на разрывную мощность в 1,5—2,5 млн. киловольтампер при напряжении в 110—220 тыс. вольт, мощных синхронных компенсаторов до 25—50 тыс. киловатт в единице, электрооборудования для алюминия, прокатных станов, шахтных подъемников, врубовых машин, горных комбайнов, электропередач, усовершенствованного электросварочного оборудования, электроинструмента, реле, ртутных выпрямителей и т. д. Металлургическое машиностроение, сконцентрированное на Краматорском и Уральском заводах, обеспечивало высокий качественный уровень доменного и прокатного производства. Топливное машиностроение дало оборудование для комплексной механизации. Производство химической аппаратуры осваивало жаро- и кислотоупорные легированные стали и специальные сплавы и обеспечивало рост химической промышленности и химизацию народного хозяйства. Лесная промышленность во второй пятилетке должна была получить сплотовое, погрузочно-разгрузочное и прочее оборудование для механизации вывозки, сплава и разделки леса, новейшее оборудование для деревообработки (шипорезные и другие станки) и бумагоделательные машины. Советское текстильное машиностроение получило задание обновить оборудование прядильного и ткацкого производств и освоить ряд новых машин (усовершенствованные ватера, однопроцессные трепальные агрегаты, автоматические ткацкие станки, гребнечесальные машины и т. д.). Пищевое машиностроение должно было дать новые комплекты элеваторного, мукомольного, маслобойного, хлебозаводского и прочего оборудования и вновь освоить производство оборудования для мясной, консервной и крахмалопаточной промышленности, включая сложные автоматы. Наиболее мощное в мире, созданное в первой пятилетке сельскохозяйственное машиностроение увеличило во много раз выпуск тракторов, комбайнов и других сложных земледельческих орудий. Транспортное машиностроение перешло к выпуску мощных паровозов и электровозов, увеличило вагонный парк, производило грузо-пассажирские и буксирные суда (с применением электросварки, новых сплавов и новых двигателей) и в громадной степени увеличило выпуск автомобилей и самолетов. Кроме того, машиностроение обеспечивало новую технику связи, сигнализации и радиодификации, механизацию трудоемких процессов, технику безопасности, коммунальное хозяйство и т. д.

Что означал этот мощный поток новых машин, эта громадная лавина передовой индустриальной техники? Прежде всего это было осуществление политики партии, сталинской идеи технической реконструкции, воплотившейся в металл, в созданную социалистическим трудом машинную базу советского производства. Производ-

ство новых машин, освоение их во всех отраслях хозяйства не могло бы иметь места, если бы трудящиеся не показали величайшей самоотверженности, героизма и инициативы, если бы они не были проникнуты сталинской идеей построения социализма, если бы ими не руководила коммунистическая партия, если бы товарищ Сталин непосредственно не руководил всеми участками технической реконструкции, не поддерживал, вдохновлял и направлял вперед творческую инициативу всех работников социалистического производства. Эта новая техника была воплощением передовой науки. Научно-технические идеи технологического и энергетического комбинирования, теплофикации, высоковольтной связи, электрического привода, высокого давления, металлургии сплавов, производственной биохимии и т. п. нашли производственное, практическое применение при сооружении нового технического фундамента социалистической индустрии. Сталинское учение, неотделимое от сталинской практики, от борьбы партии за коммунизм, было историческим рычагом для претворения в жизнь передовых научно-технических принципов.

Посмотрим теперь, что означала техническая реконструкция в первой и второй пятилетках для технического уровня страны. Сталинское решение этого вопроса имеет громадное теоретическое значение и является образцом развития и обогащения категорий исторического материализма и политической экономии. В основе этого решения лежит марксистская теория развития производства, получившая наиболее законченную форму в бессмертной сталинской работе «О диалектическом и историческом материализме». В этой работе показано, что исходным пунктом развития производства являются изменения производительных сил и прежде всего развитие орудий производства. Сформулированная товарищем Сталиным особенность производства «состоит в том, что его изменения и развитие начинаются всегда с изменений и развития производительных сил, прежде всего — с изменений и развития орудий производства»¹. Орудия производства — это орудия труда, т. е. предметы и силы природы, подчиненные производственным целям человека. Развитие техники производства — это совершенствование орудий труда, а технический уровень — это степень развития средств труда, степень перехода от одних средств труда к другим, новым. Чем измеряется уровень технического развития страны? Из марксистского учения о производстве вытекает, что показателем технического уровня страны является отношение новых, передовых орудий производства ко всему техническому оборудованию промышленности, степень насыщенности промышленного производства новой техникой.

В свете марксистской теории производительных сил товарищ Сталин рассматривает техническую вооруженность советского хозяйства. К концу второй пятилетки СССР добился коренного обновления своего производственно-технического аппарата. Больше 80% промышленной продукции было получено с новых или полностью реконструированных заводов. При этом новые и реконструированные в 1929—1936 гг. электростанции произвели 88,7% всей электроэнергии, соответствующие химические заводы дали 94,2% продукции, новые и реконструированные металлургические заводы — 96,7% всего железа и т. д. Основная часть промышленной продукции создается при помощи передового, нового оборудования. Например, в энергетическом аппарате главную роль играет

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 552.

оборудование, не достигшее десятилетнего возраста. В мощности турбин его удельный вес — 79,5%, в мощности генераторов — 77,2%. Между тем в США оборудование до десятилетнего возраста охватывает всего 10% мощности поршневых паровых двигателей, 51% мощности паровых турбин, 47% мощности генераторов переменного тока и 32% мощности генераторов постоянного тока. В металлообрабатывающей промышленности мы также идем впереди США по новизне оборудования. У нас процент машин моложе пяти лет выше, чем процент машин моложе 10 лет в США. В металлургии подобная же картина. Из 369 мартеновских печей, имевшихся в СССР в начале 1937 г., 72 были построены в 1933—1936 гг. Между тем в США мартеновских печей, построенных после 1930 г. (65), меньше, чем печей, построенных в прошлом веке (132). Во всех отраслях промышленности советское оборудование по сравнению с техническим оснащением Запада стоит выше по насыщенности новой, передовой техникой. Советское земледелие также опередило Западную Европу и США. Примером может служить энергетика сельского хозяйства. В 1938 г. двигатели на тракторах и комбайнах, грузовые автомобили, локомобили и электроустановки составляли 69,9% мощности, используемой в сельском хозяйстве. Рабочий скот это — всего 30,1% сельскохозяйственной энергетики. А между тем до революции он составлял 99,2%, в 1928 г. — 96% и в конце первой пятилетки — 77,8%. Тракторов до революции не было вовсе, в 1928 г. они составляли ничтожную часть мощности — 1,3%, а сейчас это — третья часть всей энергетической базы земледелия. По насыщенности сельского хозяйства тракторами СССР подошел к американским масштабам, а по насыщенности комбайнами — превысил их. Больше 90% колхозных полей обрабатываются при помощи тракторов. В США лишь 21% хозяйств имеют тракторы. Еще значительнее различие между СССР и Западом в использовании тракторов. Интересны и абсолютные цифры. В 1938 г. у нас было 153 800 комбайнов, в США — 75 000, во Франции — 100, в Англии — 115, в Германии всего 15 комбайнов. По отношению к посевной площади число комбайнов в СССР вдвое выше, чем в США и Канаде.

Товарищ Сталин говорил на XVIII съезде ВКП(б): «...реконструкция нашего земледелия на основе новой, современной техники — уже завершена в основном.

Наше земледелие является, следовательно, не только наиболее крупным и механизированным, а значит и наиболее товарным земледелием, но и наиболее оснащенным современной техникой, чем земледелие любой другой страны»¹.

Таковы итоги осуществления сталинской идеи технической реконструкции, воплотившейся в практику и осуществленной советским народом в течение двух пятилеток. Эти итоги означают, что уже создана передовая индустриальная техническая база, являющаяся материальной основой социализма. «Наиболее важным результатом в области развития народного хозяйства за отчетный период нужно признать завершение реконструкции промышленности и земледелия на основе новой, современной техники. У нас нет уже больше, или почти нет больше старых заводов с их отсталой техникой и старых крестьянских хозяйств с их допотопным оборудованием. Основу нашей промышленности и земледелия составляет теперь новая, современная техника. Можно сказать без преувеличения, что с точки зрения техники производства, с точки зрения насыщенности про-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 582.

мышленности и земледелия новой техникой, наша страна является наиболее передовой в сравнении с любой другой страной, где старое оборудование висит на ногах у производства и тормозит дело внедрения новой техники»¹.

Таково решение вопроса о техническом уровне СССР. Существенным моментом сталинского учения о развитии советского хозяйства является установление взаимной зависимости между уровнем техники и темпами экономического развития. Связь между этими категориями ясно видна в свете сталинского определения технического уровня. Чем выше темпы экономического развития, чем быстрее развивается промышленность, тем моложе ее материальный костяк, тем больше удельный вес новейшего оборудования, выше объем насыщенности производства новой техникой и, следовательно, тем выше уровень технического развития.

Однако здесь налицо и обратная связь. Передовая техника повышает производительность труда, позволяет направить большие ресурсы на расширение производства и таким образом форсирует экономическое развитие страны. Проследим подробнее эту связь. Прежде всего техника является не единственной движущей силой производительности труда и сама по себе недостаточна для ее роста. Производительность труда зависит не только от насыщенности производства передовой техникой, она зависит и от того, в какой степени освоена передовая техника, в какой степени ею овладели производственные кадры. В тот период, когда передовая советская техника еще не была создана, основные вопросы нашего хозяйства решал рост числа передовых машин. В следующий период дело меняется. «Если раньше, в начале реконструктивного периода, когда в стране чувствовался голод в области техники, партия дала лозунг — «техника в период реконструкции решает все», то теперь, при обилии техники, после завершения в основном периода реконструкции, когда в стране чувствовался острый недостаток в кадрах, — партия должна была дать новый лозунг, заостряющий внимание уже не на технике, а на людях, на кадрах, способных полностью использовать технику»².

В мае 1935 г. в речи на выпуске академиков Красной армии товарищ Сталин говорил: «...старый лозунг — «техника решает все», являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники, — должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что «кадры решают все». В этом теперь главное»³.

В свою очередь подъем производительности труда сам по себе еще не означает ускорения экономического развития. При капитализме эта связь иррациональна и подъем техники и производительности труда может привести к сужению производства. В социалистическом производстве повышение технического уровня и производительности труда прямым образом приводит к ускорению промышленного развития благодаря непоколебимой сталинской политике индустриализации, благодаря тому, что сталинская теория неразрывно связана с практической борьбой за индустриализацию, благодаря тому, что партия не боится трудностей на пути индустриализации страны.

Взаимно связанные между собой уровень техники и темп экономического развития являются условием решения основной экономической задачи СССР. Сроки опережения Запада по размерам произ-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 575.

² История ВКП(б), стр. 322.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 490.

водства зависят от техники и производительности труда. «И чем выше будет у нас производительность труда, чем более совершенствоваться будет у нас техника производства, тем скорее можно будет выполнить эту важнейшую экономическую задачу, тем больше можно будет сократить сроки выполнения этой задачи»¹.

* * *

Переход к коммунизму означает новые пути советской техники, освоение новых научно-технических принципов. Именно на этом этапе полностью осуществляется характерный для сталинской эпохи синтез научной теории и производственной практики. Для того чтобы подчеркнуть свойственный периоду завершения строительства бесклассового общества новый характер отношений между наукой и производством, остановимся на следующих трех вопросах: 1) о движущих силах технического развития, 2) о технических предпосылках нового коммунистического типа труда и 3) об экономии производственных ресурсов как характерном признаке новой технологии.

1. Законы развития техники в социалистическом обществе не носят стихийного характера — они являются познанной необходимостью. Не стихийная сила — конкуренция, а сознательная общественная цель направляет вперед производственную технику. Поэтому советская техника это — результат проведения технической политики партии. Основой развития советской техники является полное соответствие между производительными силами и производственными отношениями. Советская общественная форма обеспечивает максимальный рост техники, непосредственную реализацию каждого нового открытия, безостановочное обновление техники. Отсюда вытекает непрерывный характер технического прогресса при социализме. Поэтому косность, рутинность, пренебрежение к науке, закостеневшая эмпирическая рецептура, ремесленная традиция являются враждебными социализму силами. Сталинская техническая политика направляет производство по линии непрерывного технического творчества и новаторства. Сама эксплуатация оборудования при полном овладении техникой сплетается с непрерывной реконструкцией этого оборудования, с постоянными поисками все более совершенных конструкций и технологических процессов. Таким образом силы технического развития связаны с новым характером труда. На стахановском совещании товарищ Сталин говорил о стахановцах: «Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет вдесятеро больше. Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?»².

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 579—580.

² Там же, стр. 496.

2. Уничтожению противоположности между умственным и физическим трудом соответствует автоматизация производства. Автоматизация это — производственно-техническая основа нового типа труда. Уже сейчас, в результате сталинского руководства технической реконструкцией, в советском хозяйстве имеются выдающиеся образцы высокой механизации, автоматизации и телемеханики. На Днепрогэсе всего несколько человек работают у генераторов общей мощностью в полмиллиона киловатт. На гидростанциях, расположенных по каналу Москва — Волга, производство энергии автоматизировано полностью. Здесь вовсе нет постоянного персонала. Техническая политика третьей сталинской пятилетки направляет все советское производство по пути механизации и автоматизации. Третья пятилетка требует повысить удельный вес станков-автоматов и полуавтоматов, развивать производство экскаваторов, землесосов и гидромеханизмов, обратить особое внимание на освоение машин, автоматизирующих текстильное производство, расширить производство аппаратуры автоматического и телемеханического управления, завершить комплексную механизацию угледобычи, внедрить автоматизацию основных производственных процессов электростанций и сетевого хозяйства, развить автоматизацию химической промышленности, осуществить комплексную механизацию всех производственных процессов лесозаготовок и завершить комплексную механизацию сельскохозяйственных работ. Все эти линии технической политики вытекают из сталинской теории перехода к коммунизму, из сталинской перспективы уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом. Дело не ограничивается механизацией и автоматизацией отдельных производственных процессов. В направлении максимальной автоматизации изменяется целиком вся технология, вся система материальных производительных сил.

Одной из самых тяжелых областей производства была добыча топлива. Здесь преобладал неквалифицированный физический труд. Сталинская политика партии привела к механизации труда шахтеров. Сейчас уже применяются такие могучие механизмы, как гидромониторы, которые сильной струей воды отбивают уголь, моют его и доставляют из забоя. Переход к использованию жидкого и газообразного топлива еще больше автоматизирует топливодобычу и топливоиспользование. Наконец, подземная газификация, идея которой выдвинута Лениным еще в 1913 г. и осуществлена под непосредственным руководством товарища Сталина, становится в третьем пятилетии самостоятельной отраслью промышленности и явится наиболее эффективным методом полной автоматизации угледобычи. Эта идея, известная химикам уже около сорока лет, нашла свое практическое воплощение лишь в технике сталинской эпохи, непосредственно реализующей самые смелые замыслы науки. Советская техника на путях, открытых перед ней сталинской теорией коммунизма, воплотит в жизнь новейшие идеи естествознания. Для того чтобы автоматизировать все основные производственные процессы, нужно воспользоваться, в частности, фотоэлементами и другими приборами новейшей электронной физики. Как известно, фотоэлементы могут без человека сортировать изделия, включать освещение и моторы, регулировать топки по цвету дыма, останавливать и пускать поезда и т. д. Это — образец непосредственного технического применения научных открытий в самый момент их появления, образец полного устранения средостения между наукой и технической производственной практикой.

3. Экономия сырья и топлива служит примером нового соотношения между наукой и практикой и является одной из основных

принципиальных особенностей техники сталинской эпохи. Экономия означает отказ от иррациональной, хищнической, проникнутой эмпирическими традициями старой технологии и переход к новой, целиком научной, рациональной технологии. Ничто так ярко не иллюстрирует разрыв между наукой и производственной техникой, как громадные потери энергии и сырья. Достаточно напомнить о паровозах, которые используют лишь 5% тепла, содержащегося в топливе, а 95% теряют. Таких коэффициентов полезного действия немало. Потери сырья также велики. Бывают случаи, когда физико-химическая реакция в лаборатории или при теоретическом расчете выделяет энергию, но та же реакция в производственной практике требует энергии со стороны. Устранить этот разрыв, резко увеличить коэффициенты полезного действия и все другие производственные показатели — такова задача советской техники. Третий пятилетний план предусматривает в этом направлении ряд технических проблем. В топливодобыче намечено распространение закрытой эксплуатации нефтяных скважин с улавливанием газа и извлечением из него бензина и использование химических методов переработки нефти. Это во много раз увеличивает выход высококачественного топлива и резко уменьшает потери его. Далее, пятилетка требует развития использования коксовых и доменных газов. Наиболее важным методом для полного и наиболее рационального освоения сырьевых ресурсов является химизация производства. Пятилетка намечает создание новых отраслей органического синтеза (синтетический спирт, уксусная кислота и др.) на основе использования побочных продуктов нефтепереработки, производства каучука, кокса и горючих газов. В металлургии необходимо освоить такие новые принципы, как кислородное дутье, прямое восстановление железа, непрерывное производство стали, прокатка жидкого металла, получение трудновосстановимых металлов (алюминия, магния, кальция, кремния, марганца, хрома, молибдена и др.) при помощи твердых восстановителей, применение хлора для получения меди, свинца, цинка, олова и пр. из полиметаллических руд и т. д.

В сельском хозяйстве борьба с потерями это — борьба за урожай. Отборные семена, правильные севообороты с применением травосеяния и черных паров, землеустройство, борьба с вредителями и болезнями, удобрение, известкование и гипсование почв и т. д. означают переход к совершенно новым показателям урожайности и продуктивности, подлинное объединение научной агрономии с земледельческой практикой.

Перед техническими науками поставлена задача — бороться против потерь. Коренной характер этой задачи можно иллюстрировать на примере энергетики. Как известно, основной двигатель тепловых электростанций — паровая турбина — использует только четверть энергии топлива, а три четверти — теряет. Как уменьшить эти потери? Социалистический характер производства позволяет комбинировать производство электроэнергии с теплоснабжением. Это только начало. Применение высоких температур перегрева и высокого давления пара увеличивает коэффициент полезного действия паровых установок. Еще более высокий коэффициент полезного действия достигим при освоении газовой турбины, на лопатки которой давит не газ, а само сгорающее топливо.

Рассмотренные проблемы показывают, что техника сталинской эпохи непосредственно и полностью использует неисчерпаемые потенции науки для безостановочного и всепобеждающего нарастания власти человека над природой.

Г. ДОБРОВЕНСКИЙ

О стахановском движении, уровне техники и технологии производства

Наша социалистическая промышленность основывается на новой, передовой технике, на сильно развитой тяжелой индустрии, на особо сильно развитом машиностроении, полностью удовлетворяющем потребности народного хозяйства в технически совершенных машинах. Это позволило осуществить коренную техническую реконструкцию всех отраслей народного хозяйства страны.

В докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин указал, что с точки зрения техники производства СССР является самой передовой страной в мире. Наглядно показав преимущества социалистической системы хозяйства, товарищ Сталин раскрыл величественную картину развития производительных сил нашей страны. Домны, мартены, блюминги, прокатные станы, генераторы, горные комбайны, прямоточные котлы, новые виды подъемных и иных механизмов, новейшие виды скоростного транспорта — все это и другие виды оборудования произведены социалистической индустрией за годы сталинских пятилеток и внедрены на социалистических предприятиях, вновь созданных или коренным образом реконструированных.

На наших заводах установлены и работают самые производительные станки — агрегатные, протяжные, шлифовальные, прецизионные, всевозможные автоматы, точные измерительные приборы, новейшие инструмент и аппаратура.

В знаменательной таблице роста промышленности СССР и главных капиталистических стран за 1913—1938 гг., приведенной товарищем Сталиным в докладе на XVIII съезде ВКП(б), с исключительной силой показаны могучие темпы развития социалистической индустрии. «Из этой таблицы видно, — говорил товарищ Сталин, — что наша промышленность выросла в сравнении с довоенным уровнем более, чем в девять раз, тогда как промышленность главных капиталистических стран продолжает топтаться вокруг довоенного уровня, превышая его всего лишь на 20—30 процентов»¹.

Насыщенность промышленного производства СССР новой техникой может быть иллюстрирована также и тем, например, что в советской промышленности удельный вес энергетического оборудования, выпущенного менее чем 10 лет назад, равен 79,5% общей мощности турбин, а генераторы, изготовленные менее чем 10 лет назад, составляют в общей мощности генераторов страны 77,2%. В США — наиболее развитой стране капитализма — мощность паровых двигателей, выпущенных свыше 20 лет назад, составляет в промышленности 67% общей их мощности. Результаты переписи 1934 г. свидетельствуют о том, что в СССР все виды машин, установленных в период с 1929 по 1934 г., составили 59,2%, а в США в 1935 г. машины моложе 10-летнего возраста составляли лишь 35%. В этом смысле небезынтересно также и сопоставление возраста мартеновских печей. В СССР к на-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 577.

чалу 1937 г. насчитывалось 369 мартеновских печей, из них 72 были построены в период с 1933 по 1936 г. включительно. В то же время в США, где имеется приблизительно 920 мартеновских печей, 860 построены в период с 1886 по 1930 г.

Рост новой, передовой техники, созданной в годы второй пятилетки, был с исключительной яркостью продемонстрирован на XVIII съезде ВКП(б). «За вторую пятилетку,— говорил товарищ Молотов,— коренным образом обновился производственно-технический аппарат промышленности и сельского хозяйства. В 1937 году с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки, получено свыше 80 процентов всей продукции промышленности. Около 90 процентов всех действующих в сельском хозяйстве тракторов и комбайнов произведены советской промышленностью во второй пятилетке. Продукция машиностроения и металлообработки увеличилась не в два с небольшим раза, как намечалось во второй пятилетке, а почти в три раза. Из наличного парка станков на 1 января 1938 года больше 50 процентов произведено за годы второй пятилетки»¹.

В третьем пятилетии наша промышленность будет неуклонно двигаться по пути технического прогресса. В угольной промышленности намечается завершение комплексной механизации добычи угля. В нефтяной промышленности будет освоен наиболее передовой метод добычи нефти: турбинный способ бурения, бурение под давлением, компрессорная и глубинно-насосная добыча и т. д. Электрохозяйство развивается по пути освоения высоких давлений, высоких температур и высоких напряжений. В текстильной промышленности в годы третьей пятилетки внедряются высокоскоростные и однопроцессные машины, приборы высоких вытяжек, осуществляется автоматизация ткацкого производства. XVIII съезд ВКП(б) поставил задачу: «Всемерным развитием машиностроения, которому принадлежит ведущая роль в техническом вооружении народного хозяйства, обеспечить внедрение передовой техники во все отрасли народного хозяйства...»².

Основное направление развития промышленности в третьей пятилетке ведет к повсеместному, последовательному внедрению автоматических систем машин. Самый процесс их введения требует установления непрерывности, поточности и цикличности производственных процессов, т. е., иными словами, организации соответствующей им технологии производства. Именно по этому пути идет стахановское движение, целиком опирающееся на новую технику, революционизирующее производство, совершенствующее его технологию. «Стахановское движение,— говорил товарищ Сталин четыре года тому назад на Первом всесоюзном совещании стахановцев,— органически связано с новой техникой. Без новой техники, без новых заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение не могло бы у нас зародиться»³.

Так же как Владимир Ильич сумел в первых коммунистических суботниках разглядеть прообраз будущего коммунистического отношения к труду, так и товарищ Сталин уже у истоков стахановского движения сумел увидеть, что «оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Доклад и заключительное слово на XVIII съезде ВКП(б), стр. 7.

² Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 14.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 500.

к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим...»¹.

Творческая инициатива стахановцев все больше проникает в такие области инженерно-технической мысли, интеллектуального труда, как конструирование, механизация и автоматизация, планирование производства, совершенствование технологии. Это нашло яркое выражение в коллективной стахановской работе, во все большей связи ее с изобретательством и рационализацией, в быстро растущей сети стахановских школ, в комплексных бригадах стахановцев и инженеров, совершенствующих технологию производства, в общественных смотрах оборудования, инструмента и приспособлений, в многостаночном обслуживании и совмещении профессий, т. е. в новых формах стахановского движения, вызванных к жизни все ускоряющимся развитием социалистической техники.

Многостаночное обслуживание и его неперемное следствие — совмещение профессий — свидетельствуют о том, что стахановское движение перешло на новую, более высокую ступень своего развития, сделало новый серьезный шаг по пути к культурно-техническому подъему производства, по пути к ликвидации противоположности между умственным трудом и трудом физическим.

Переход на многостаночное обслуживание и совмещение профессий требует соответствующей организации производства. Уже нельзя больше обойтись без централизованной заточки инструмента, без образцовой организации рабочего места, без наличия приспособлений к станкам; необходимо максимальное использование машинного времени и рациональная загрузка станков, правильная их расстановка и т. д., и т. д., т. е. необходим тот подъем технической и общей культуры производства, который соответствовал бы высокому уровню техники. Излишне доказывать, например, сколь большие возможности для массового перехода на многостаночное обслуживание открывают приспособления, позволяющие автоматически подавать детали на станок и снимать их со станка.

Вот один из многочисленных примеров: стахановцы завода «Электросила» гг. Устименко, Мархель, Иванов и др. прекрасно разрешили вопрос механизации подачи заготовок под штампы, что значительно облегчило работу на прессах. Сейчас работница ограничивается тем, что загружает специальный магазин роторными и железными шайбами, которые, таким образом, автоматически идут под штамп. Съём готовых деталей из-под пресса также автоматизирован. Готовые шайбы скользят по специальному желобку и надеваются на стержень. Эти несложные приспособления позволили работницам одновременно работать на четырех прессах, а производительность каждого пресса увеличилась при этом в 5 раз.

Известно, что в нашей промышленности пока еще преобладают не автоматические станки и затраты времени на ручные операции, связанные с подачей и съемом деталей, установкой и сменой инструмента и пр., еще чрезмерно велики. Установка и съём деталей нередко отнимают гораздо больше времени, чем их машинная обработка. Благодаря приспособлениям можно не только уменьшить эти большие растраты времени, но и добиться одновременной обработки многих деталей. Тысячу раз прав т. И. И. Гудов, писавший в своей статье «О приспособлениях», что «уже сегодня, уже завтра можно благодаря применению простых и простейших приспособлений вдвое и втрое увеличить производительность нашего оборудования, наших заводов»².

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 496.

² «Правда» от 29 октября 1939 г.

Необходимым следствием перехода на многостаночное обслуживание является совмещение профессий, ибо самый переход на одновре-
менное обслуживание нескольких различных станков требует овладения несколькими специальностями. Переход на многостаночное обслуживание — это качественно новое явление в стахановском движении — показывает, что чрезмерно большая раздробленность специальностей уже больше не соответствует достигнутому высокому уровню техники производства. Если на заре стахановского движения простое разделение труда и строгая специализация каждого отдельного рабочего была важнейшим условием наилучшего использования наличной техники, то сейчас, с дальнейшим развитием техники, одним из условий наилучшего ее использования все больше становится совместительство профессий. Этот последовательный переход от простого разделения труда к совмещению профессий, базирующемуся на новой технической основе, является одним из наиболее ярких показателей изменений в типе труда, которые происходят в соответствии с быстро развивающейся техникой и стахановским движением. Наглядной иллюстрацией может служить новая машинная техника угольной промышленности. Так, например, работа на врубовой машине исключает возможность простого разделения труда, в то время как отбойный молоток может быть наилучшим образом использован лишь при условии простого разделения труда и строгой специализации. Еще более ярко этот переход к управлению агрегатом виден на горном комбайне, объединяющем, как известно, две такие операции, как отбойка и навалка.

Новая техника властно потребовала решительного улучшения всей организации и технологии производства. И неудивительно, что именно в эту сторону направлено сейчас стахановское творчество, ибо решительное улучшение всей технологии производства стало сейчас, при достигнутом высоком уровне техники, обязательным условием ее наиболее полного использования, ее дальнейшего подъема.

Указывая на необходимость уже в течение ближайшего времени практически решить основную экономическую задачу СССР, XVIII съезд ВКП(б) подчеркнул в своих решениях, что для этого «необходим дальнейший значительный рост технического вооружения всех отраслей народного хозяйства и, следовательно, всемерное развитие машиностроения и всей тяжелой промышленности, решительное улучшение всей организации и технологии производства с широким внедрением новейших достижений науки и изобретений...»¹.

Невиданный по своей стремительности рост новой машинной техники значительно опередил развитие у нас технологии производства. Неупорядоченность технологии, ее несоответствие новой, передовой технике, стало серьезным тормозом в борьбе за дальнейшее увеличение производительности труда и развитие стахановского движения, ибо совершенствование науки технологии является непременным условием и следствием технического прогресса машинной индустрии.

В. И. Ленин неоднократно указывал на органическую взаимозависимость «системы машин» и науки технологии, являющихся как бы двумя сторонами крупного машинного производства. «Только крупная машинная индустрия, — читаем мы у Ленина, — выбрасывает за борт ручное искусство, преобразует производство на новых, рациональных началах, систематически применяет к производству данные науки»².

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 12.

² Ленин, Соч., т. III, стр. 425.

Уже мануфактурное разделение труда явилось подготовительной стадией к крупной машинной индустрии, так как «...только расчленение процесса производства на ряд самых простых чисто механических операций дает возможность вводить машины, которые применяются сначала к простейшим операциям и лишь постепенно овладевают более сложными операциями»¹. По мере роста масштаба и техники производства для соединения частичных его процессов все больше требовалось техническое приложение данных науки: механики, химии и т. д. Положенные в основу научной технологии механика, химия и т. д. позволили все в большей мере добиваться непрерывности производственного процесса, без которого невозможно рациональное употребление системы машин.

Создание науки технологии Маркс относит к периоду промышленного переворота второй половины XVIII в., характеризовавшегося в основном возникновением крупной машинной индустрии. К своим блестящим определениям существа технологии Маркс подводит читателя постепенно, через тщательный анализ истории возникновения системы машин, ибо применение этих машин и способ организации производства, основанного на их применении, и есть технология. «Принцип крупной промышленности: всякий процесс производства, взятый сам по себе и прежде всего безотносительно к руке человека, разлагать на его составные элементы, создал всю современную науку технологии»². Характеризуя значение и роль науки технологии, Маркс подчеркивает, что она призвана осуществлять в производственном процессе то, что обусловлено материальной формой существования средств труда, выступающих в виде машин.

Отставание технологии от уровня техники не может быть терпимо. Между тем у нас вследствие исключительно быстрого роста техники технология производства отстала, и прежде всего в машиностроении, которое особенно выросло за годы пятилеток и где, как известно, существует наибольшее количество технологических процессов.

В печати приводились факты нетерпимого разнобоя, наблюдающегося в технологии изготовления одинаковых деталей на разных заводах. Это один из существенных показателей отставания у нас дела научной организации технологии. Электрические машины, например, выпускаемые на Московском заводе им. Лепсе, имеют много общего с машинами, изготавливающимися на заводе автотракторного электрооборудования (АТЭ), но до сих пор на заводе им. Лепсе применяются «свои» технологические процессы, а на АТЭ — «свои». На АТЭ коллекторы прессуются, а на заводе им. Лепсе их точат. В одних коллекторах применяется пластмасса, а в других того же типа — слюда. На АТЭ часть полюса штампуется, а другая часть фрезеруется. Практика показывает также, что подобные ненормальности в организации технологии существуют и в пределах одного завода. Так, в различных цехах Московского прожекторного завода одна и та же деталь — цилиндрическая шестерня — обрабатывается по совершенно разным технологическим процессам: в механическом цехе ее обрабатывают из отрезных кусков металла; в ремонтном — режут от болванки, а в инструментальном металл направляется сначала в кузницу, а затем обрабатывается в поковку. На Уралмаше им. Орджоникидзе число типов смазочных колец исчисляется десятками и в технологии их обработки царит недопустимый разнобой. В одном случае муфты диаметром в 400 мм обтачиваются на токарных станках, в другом —

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 332—333.

² Маркс. Капитал, Партиздат, 1935, стр. 377.

на карусельных. Посадочные диаметры четвертого класса точности в одном случае шлифуются, в другом — обтачиваются по заводскому размеру на токарных станках.

Накопленный на отдельных предприятиях передовой опыт организации технологии, соответствующей нынешнему уровню техники, распространяется крайне медленно, если не сказать хуже. Именно этим можно объяснить тот факт, что на многих машиностроительных заводах револьверные станки используются до сих пор как простые токарные и в результате дают вдвое меньше продукции, чем могли бы давать. На ленинградском заводе «Русский дизель» на сборку одного изделия уходило прежде два месяца; когда же изменили технологический процесс сборки, время сократилось до 25 дней. Но этот положительный опыт «Русского дизеля» не перенесен на другие заводы, изготавливающие подобные изделия. На «Электроаппарате», «Изолите» и других заводах столь широко применяемые в электропромышленности изоляционные материалы, как гетинакс, текстолит и др., разрезаются на фрезерных станках дисковыми фрезами. Это очень трудоемкая операция, при которой, как правило, фрезы быстро изнашиваются, а листы нарезаются неровно. На Пржекторном заводе применяется иной, значительно более эффективный метод. Здесь изоляционные листы нарезаются ленточной пилой. Этот способ много проще и дешевле, но он почему-то не стал достоянием родственных заводов. Слабо использован заводами, например, новый метод цементации, с успехом применяемый на станкостроительном заводе им. Орджоникидзе. Некоторые заводы до сих пор все еще точат вкладыши и втулки подшипника целиком из бронзы, теряя на этом десятки тонн ценнейшего дефицитного металла. Эти заводы тем не менее не используют опыта других, где такие детали делаются биметаллическими по методу центробежной заливки. Бригада стахановцев Ростсельмаша, выехав с целью обмена опытом на Люберецкий завод, обнаружила, что здесь только начали конструировать станки для сборки и прочистки цепей Эверта, в то время как на Ростсельмаше такие станки уже давно существуют и дают значительно более высокую производительность, чем те, которые лишь проектируются конструкторами Люберецкого завода.

До сих пор еще существует огромный разрыв в области режимов резания, что приводит к крупным потерям производительности труда и мешает в борьбе за использование мощности оборудования. Так, например, на станкозаводе им. Орджоникидзе технология изготовления развертки диаметром в 30 мм с коническим хвостом требует затраты 67,7 мин., а на станкозаводе «Красный пролетарий», находящемся буквально рядом, изготовление точно такой же развертки длится 109,3 мин.

Уже сейчас, при достигнутом нами уровне техники, вследствие отставания технологии, дает себя больно чувствовать сравнительно большая технологическая разобщенность различных фаз производственного цикла. Решительное внедрение комплексной механизации производства позволит усовершенствовать технологию в направлении объединения различных фаз производственного цикла. Этот путь, ведущий к полному устранению ручного труда на отдельных производственных участках, к завершению системы машин в промышленности, будет тем скорее нами пройден, чем быстрее и глубже мы осуществим научное обобщение стахановского опыта совершенствования технологических процессов и, опираясь на стахановскую практику, решительно поднимем всю технологию производства до уровня техники. Известно, например, что в угольной промышленности наиболее эффективное применение горного комбайна, объединяющего отбойку

и навалку, стало возможным лишь после введения новой технологии добычи угля и на других операциях.

В промышленности нет теперь такого участка, где бы стахановцы не совершенствовали технологических процессов, не вводили в этих целях самых рациональных приспособлений и технических новшеств, где решительно не улучшали бы организации труда. Прекрасным примером новой организации труда и технологии является так называемый метод строенной работы в молотковом забое, выдвинутый т. П. Сытенко, забойщиком шахты ордена Ленина «Александр-Запад». Спаренная работа забойщика и крепильщика, будучи, как известно, значительно более производительной, чем одиночная, имеет в то же время существенные недостатки. Главный ее недостаток в том, что сейчас, когда техника добычи угля позволяет полностью загрузить рабочий день забойщика, крепильщику тем не менее нередко приходится бездействовать, в особенности на крепких угольных пластах. С другой стороны, на мягких углях очень часто бывает наоборот: крепильщик, не успевающий крепить за быстро продвигающимся забойщиком, тормозит его работу. Крепильщик совершенно бездействует тогда, когда забойщику приходится выполнять наиболее трудоемкую работу — нарезку кутков. «Чтобы обеспечить полную производственную загрузку каждого забойного рабочего, — рассказывает т. П. Сытенко, — надо было иначе организовать труд. Я решил составить свой график работы молоткового забоя и в конце концов добился успеха. Но для этого мне пришлось не только существенно изменить расстановку людей и механизмов в уступе, но и в 2—3 раза увеличить длину уступа... В чем же заключается суть нового метода? Его называют обычно методом строенной работы, но дело здесь не только в количестве людей. Новое здесь состоит прежде всего в удлинении уступа до 40—60 м и в принципиально иной организации труда. Первый забойщик всю смену рубит, второй все время только крепит, а третий сначала рубит, потом крепит».

К нарезке кутка сейчас, по методу т. Сытенко, приступают все три забойщика одновременно, в то время как раньше рабочий день крепильщика начинался с простоя, длившегося ровно столько, сколько продолжалась нарезка кутка. «Всю полосу угольного пласта, — продолжает т. Сытенко, — шириною в одну крепь, или 0,9 м, и длиною в 56 м мы сбиваем за 3½—4 часа, а затем все повторяем сначала, делая в удлиненном уступе по полтора, а то и по два цикла в сутки»¹.

Опираясь на новую технику, стахановцы совершенствуют технологию, стремясь к устранению разрывов между отдельными фазами производственного процесса, к повсеместному введению непрерывности, поточности и цикличности. С исключительной силой это проявляется в машиностроении, особенно сейчас, при переходе на многостаночное обслуживание и совмещение профессий. Трудно переоценить роль технологов, призванных не только отбирать и обобщать лучшие образцы стахановской технологии, но и, основываясь на стахановской практике, разрабатывать новую технологию, соответствующую достигнутому у нас высокому уровню техники производства.

Но если технолог в состоянии своими силами осуществить определенные технологические мероприятия, то широкое внедрение большой и малой автоматизации и механизации — а это является обязательным условием перевода технологии в высший класс — должно проводиться совместными усилиями технологов и конструкторов.

¹ «Индустрия» от 22 октября 1939 г. (подчеркнуто нами.—Г. Д.).

торов. На заводе «Красный факел», например, на участках холодильных машин и шестеренных насосов в результате более правильной расстановки оборудования технологи добились того, что ритм технологического процесса не нарушается, производственный цикл механической обработки каждого изделия заканчивается тут же, на участке. Это позволило резко сократить технологический пробег деталей и полностью упразднить петлеобразное их движение. Подобные и другие усовершенствования технологии, находящие все большее распространение на заводах, дадут, однако, настоящий эффект лишь в том случае, если одновременно конструкторы заводов решительно возьмутся за оснащение станочного оборудования различными автоматическими устройствами (упоры для врезания инструментов, сокращающие время на установку резца почти в три раза; остановки, которых, например, не имеет почти 80% всего станочного оборудования такого крупного предприятия, как Московский станкозавод им. Орджоникидзе; автоматический отвод суппорта, различные державки и многое другое). Речь идет не только о приспособлениях, но также и о более усовершенствованном инструментарии, который обязаны дать в руки стахановцев наши конструкторы. Вряд ли, например, можно добиться хорошей технологии изготовления на Уралмаше литых шестерен, если здесь шестерни с одинаковыми основными размерами конструктивно выполняются по-разному. На первом ГПЗ им. Л. М. Кагановича инженер Снитко сконструировал специальные державки с резцами, сразу и легко устанавливающиеся на станок, не требующие никакой подналадки или подгонки. В результате время, затрачиваемое на смену резца, сократилось больше чем в 8 раз. Взаимозаменяемыми можно сделать не только отдельные резцы, но и целые оправки (т. е. целый блок инструмента со всеми его резцами).

Резкое увеличение выпуска приспособлений, штампов, нормальных принадлежностей для оснащения станков — одно из обязательных условий решительного подъема технологии производства в машиностроении. Сами станкостроительные заводы, выпуская в свет машины, обязаны оснащать их современными приспособлениями.

Исходя из достигнутого нами высокого уровня техники производства и задач ее дальнейшего развития, мы должны решительно, как это свойственно большевикам, взяться за упорядочение и резкий подъем всей технологии производства. Борьба за подъем технологии это — борьба за техническую культуру, за организацию на производстве большевистского порядка, при котором законом становится новая, передовая технология.

Подъем технологии до уровня нашей промышленной техники требует также широкого внедрения в производство стандартизации и взаимозаменяемости деталей, интенсивного внедрения сплавов и заменителей, поддающихся более быстрой и лучшей обработке. На том же заводе им. Лепсе, о котором упоминалось выше, замена цветных металлов пластическими массами по ряду производимых деталей позволила исключить из технологического процесса их изготовления большое число операций. Технология, соответствующая достигнутому в СССР высокому уровню техники, должна основываться на применении новейших приборов, способных с предельной точностью измерять, контролировать, регулировать технологические процессы и количество потребных для производства материалов.

Отставание технологии от уровня техники особенно нетерпимо в связи с новыми задачами, поставленными перед промышленностью третьим пятилетним планом развития народного хозяйства страны. Уже сейчас необходимо, на основе научного обобщения замечатель-

ной стахановской практики приступить к повсеместному отбору и типизации, в первую очередь в машиностроении, наиболее рациональных технологических процессов. Это значит, что необходимо отобрать и разработать передовые, проверенные на практике технологические процессы и узаконить их как обязательные для данного вида обработки и данного вида продукции. В своей статье «О приспособлениях» т. И. И. Гудов вполне своевременно предлагает «...типизировать имеющиеся приспособления, отбрав для этого самые простые, самые рациональные, самые несложные». Это — одно из необходимых условий подъема технологии, ибо оно должно сделаться органической частью всей работы по типизации технологических процессов.

Всяческого одобрения заслуживает инициатива Наркомсредмаша и Главтрансмаша, практически ставших на этот правильный путь подъема всей технологии производства, по которому может идти лишь социалистическая индустрия. В процессе соревнования полускатчиков Крюковского вагонного завода был разработан, а затем и одобрен на специально созванном совещании стахановцев, инженеров, технологов и начальников полускатных цехов завода типовой технологический процесс полускатного производства, в основу которого положен обобщенный опыт стахановцев. Так, например, на заводе им. «Правды» по типизированному процессу на обработку оси затрачивается 71 мин. вместо прежних 114 мин. Приказом наркома среднего машиностроения всем производственным главам Наркомата предложено внедрить опыт разработки типизированных технологических процессов, основанных на стахановской практике. Наркомсредмаш и Главтрансмаш предложили работникам литейного производства транспортного машиностроения провести в декабре 1939 г. типизацию технологического процесса изготовления шкворневых балок и деталей автосцепки.

В Наркомате тяжелого машиностроения бюро технических нормативов закончило недавно работу по типизации технологических процессов переточки режущего инструмента. В ближайшее время здесь заканчивается другая, не менее важная, работа — по типизации технологических процессов изготовления режущих инструментов, штампов, шаблонов и лекал. Только недавно начатая на Уралмаше работа по типизации инструментов и приспособлений уже дает свои положительные результаты. Так, в процессе разработки типовой технологии изготовления нормальных деталей удалось значительно сократить количество типоразмеров специального инструмента и приспособлений.

Само собой разумеется, что типизация технологических процессов — не эпизодическое мероприятие, а длительная работа, требующая тщательности, компетентности, всестороннего учета условий и особенностей каждого данного производства, вида обработки, характера продукции. Тщательно отбирая наиболее рациональные технологические процессы, нужно фиксировать их применительно к видам производства (массовое, крупносерийное, среднесерийное), к условиям каждой отрасли, к видам обработки и характеру продукции. Это значит, что должен быть узаконен технологический процесс, дающий деталь при наименьшей затрате времени, наибольшей производительности, наилучшем использовании оборудования и наименьших отходах производства. Отбор и узаконение технологических процессов должны происходить на основе существующего в промышленности наличного оборудования. Всю эту работу надо проводить таким образом, чтобы самое узаконение передовых технологических процессов способствовало дальнейшему их усовершенствованию стахановцами и

передовыми инженерами. Предложения стахановцев и инженеров, направленные к улучшению технологических процессов, должны всячески стимулировать с помощью хорошо разработанной системы поощрения. Это, с другой стороны, означает, что необходимо запретить применение на наших заводах явно устаревших, отсталых технологических процессов.

Для создания условий, способствующих переходу на обслуживание одним рабочим нескольких станков, а также на совмещение нескольких профессий, нарком авиационной промышленности тов. М. М. Каганович издал приказ, по которому директорам заводов вменяется в обязанность организовать в цехах и на вспомогательных участках бригады с участием мастеров, технологов, нормировщиков и лучших стахановцев. Бригады эти обязаны разработать порядок организованного перехода на одновременное обслуживание одним рабочим двух и более станков. Подобные бригады окажут неоценимую услугу в деле отбора и узаконения наиболее совершенных технологических процессов. Эту работу на заводах могут с успехом выполнять также и комплексные бригады, состоящие из инженеров, техников и стахановцев. Большую роль в отборе лучших технологических процессов должны сыграть и стахановские школы, а также инструктора стахановских методов труда.

Тщательно отобранные процессы научно обобщаются в заводских лабораториях и отраслевых научно-исследовательских институтах. Следует отметить положительный опыт ленинградского филиала научно-исследовательского института Наркомтяжмаша, который посылает с целью изучения и обобщения опыта многостаночников специальные бригады на такие крупные заводы, как Кировский, станкозавод им. Свердлова, Уралмашзавод им. Орджоникидзе, Коломенский завод им. Куйбышева, «Красный инструментальщик» (Ленинград) и др. Эти бригады сыграют большую роль в отборе и подготовке к узаконению наиболее рациональных технологических процессов.

Для окончательного рассмотрения и узаконения отобранных технологических процессов при промышленных наркоматах должны быть созданы специальные бюро. Узаконение технологических процессов должно проводиться применительно к определенным классам деталей и узлов. Узакониваются лишь тщательно разработанные технологические процессы, проверенные в опытном порядке в заводской технологической лаборатории и одобренные отраслевым научно-исследовательским институтом. Упомянутые выше бюро при наркоматах сыграют большую роль и в перенесении технологии наиболее передовых отраслей промышленности в другие. В этом плане небезынтересно указать, например, на то, что литейщикам, продукция которых в общем балансе материалов машиностроения достигает 70%, следует с целью улучшения технологии позаимствовать у литейщиков автотракторных заводов электронагреватели моделей, пневматические вибраторы на бункерах с формовочной землей и т. д., значительно повышающие производительность. Весьма многое может позаимствовать из области автотракторной технологии станкостроительная промышленность. Это в равной мере относится и к авиационной и к ряду других отраслей промышленности.

Необходимость «...еще больше налечь на освоение и на использование техники, которой у нас стало очень много»¹,

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Доклад заключительное слово на XVIII съезде ВКП(б), стр. 36.

задачи дальнейшего ее совершенствования и развития массового стахановского движения решительно требуют улучшения всей технологии производства. Она должна быть поднята до уровня новой техники и в дальнейшем совершенствоваться в соответствии с быстро растущей техникой. Эффективным методом, позволяющим двигаться по этому пути с наибольшей быстротой, является типизация передовой технологии, основанной на стахановской практике, и узаконение ее как обязательной. Это возможно осуществить лишь в условиях социалистической промышленности, развивающейся по плану, не знающей оков частнокапиталистической собственности, свободной от «секретничества» и всяких иных язв капитализма.

Транспорт и размещение производительных сил

Восемнадцатый съезд ВКП(б) уделил особое внимание вопросам размещения производительных сил. В тесной связи с директивами о новом размещении находятся и указания съезда о дальнейшем развитии транспорта. Съезд поставил задачи правильного планирования перевозок, ликвидации нерациональных встречных и излишне-дальних перевозок, дальнейшего развития транспортной сети и технического вооружения транспорта. Выполнение указаний XVIII съезда ВКП(б) на основе использования огромных преимуществ нашего социалистического хозяйства будет способствовать полному устранению остатков тех уродливостей, которые были характерны для размещения производительных сил и транспорта старой, дореволюционной России.

* * *

В развитии и размещении производства при капитализме транспорт сыграл огромную роль. Капиталистический транспорт, вызванный к жизни потребностями крупной промышленности и созданный на основе ее развития, со своей стороны ускорил дальнейший быстрый рост промышленности, укрепил ее связи с новыми рынками и в то же время сам явился одним из крупнейших потребителей промышленной продукции. Развитие усовершенствованного дешевого транспорта в огромной мере облегчило процесс разложения натурального и мелкотоварного производства и распространения капиталистических отношений по земному шару. «Капиталистический способ производства уменьшает издержки транспорта для отдельных товаров как посредством развития средств транспорта и сношений, так и посредством концентрации, увеличения масштаба транспорта. Он увеличивает ту часть общественного труда, как живого, так и овеществленного, которая расходуется на транспортирование товаров,—увеличивает потому, что, во-первых, превращает огромное большинство всех продуктов в товары и, во-вторых, заменяет местные рынки отдаленными рынками»¹.

Капиталистический транспорт, оказывая большое влияние на размещение всех других отраслей производства, одновременно способствует обострению противоречий капитализма, росту эксплуатации и угнетения трудящихся масс.

Одним из противоречий капиталистического производства является неравномерность его размещения, географическое сосредоточение производства в немногих странах и районах. Определяется это тем, что капитализм сам создает базу своего дальнейшего развития в тех странах, в тех местностях, где он исторически развивается. В истории ряда стран, в том числе и России до революции, можно найти много примеров, иллюстрирующих это положение. Так, Москва, лежавшая на скрещении старых торговых путей из Новгорода и Архангельска на восток и юг, издавна являлась одним из центров внутренней торговли, мелких кустарных промыслов, дешевой рабочей силы. Позднее

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1936, т. II, стр. 129—130.

в Московском районе стали развиваться центры капиталистической мануфактуры. Это подготовило почву для создания в дальнейшем крупного капиталистического производства. Ленин писал, что в Московской, Владимирской, Костромской, а также в Ярославской и Тверской губерниях «...большинство сельских фабричных центров образуют крупнейшие текстильные фабрики (бумагопрядильно-ткацкие, полотняные, шерстоткацкие и пр.). В прежнее время в таких селах были почти всегда раздаточные конторы, т. е. центры капиталистической мануфактуры, подчинявшие себе массы окрестных ручных ткачей»¹. Капитализм создает для себя внутренний рынок на основе разложения докапиталистических форм производства. Создание же внутреннего рынка способствует дальнейшему росту капиталистического производства.

Транспорт играет огромную роль в создании внутреннего рынка капитализма, способствуя продвижению изделий капиталистической промышленности в новые районы, превращению продукции натурального хозяйства в товар, разложению натурального и мелкотоварного хозяйства, разложению самостоятельных производителей, пролетаризации большей их части и выделению капиталистической верхушки. Вместе с тем развитие транспорта способствует усилению свойственной капитализму противоположности между городом и деревней, получению сверхприбылей фабрикантами и торговцами при продаже товаров трудящимся крестьянам, ограблению их скупщиками хлеба, ростовщиками и т. д.

Ленин, давая общую итоговую характеристику создания внутреннего рынка капитализма в России, не случайно пользуется данными о развитии в стране железных дорог и пароходств. Достаточно проследить, как складывалась русская железнодорожная сеть, чтобы видеть огромное значение железнодорожного транспорта в создании внутреннего рынка капитализма. Первые железные дороги расходились от Москвы на Нижний с его Макарьевской ярмаркой, на юг, в черноземные губернии через Рязань и Курск, соединяли Москву с хлебодородным Поволжьем, с аграрными юго-западными губерниями, с лесами севера. Все эти важнейшие железные дороги подвозили к Москве продовольствие, топливо и сырье, потребность в которых возрастала по мере развития промышленности Московского района, способствовали созданию и расширению рынков сбыта ее продукции.

Возникновение нового промышленного скопления — южного горно-промышленного района — тесно связано с развитием транспорта. После постройки Екатерининской дороги, соединившей криворожскую руду с донецким углем, на юге стали быстро развиваться и каменноугольная промышленность и металлургия. Громадную роль в создании внутреннего рынка играла постройка железных дорог на Кавказе, Урале и соединение их позднее с остальной сетью, постройка Сибирской и среднеазиатских железных дорог, открывших путь российскому капитализму в новые необъятные территории и способствовавших их колониальной эксплуатации.

Сосредоточению производства в отдельных районах соответствует крайняя неравномерность размещения сети. В то же время сгущение железнодорожной сети в основных промышленных районах, вызываемое потребностями промышленности, является одним из условий, способствующих дальнейшему сосредоточению производства в этих районах. Капиталистическое производство в своем развитии тяготеет к уже сложившимся исторически промышленным районам, поскольку в этих районах имеется стихийно возникший ранее комплекс произ-

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 406.

водство, связи с которыми необходимо установить каждому новому предприятию. К этому комплексу принадлежат, бесспорно, железные дороги и другие пути сообщения.

Географическое сосредоточение производства приводит к характерному для капитализма отрыву промышленности от ее сырьевых и топливных баз, обрабатывающей — от добывающей промышленности, районов промышленности от районов сельского хозяйства. Этому способствует и тарифная система капиталистического транспорта. Посредством дифференциации тарифных ставок по грузам и расстояниям тарифная система благоприятствует дальним перевозкам (с увеличением расстояния снижается плата за тоннокилометр), способствует перевозкам на дальнее расстояние массовых тяжеловесных грузов, т. е. сырья и топлива, тариф на которые значительно ниже, чем на готовые промышленные изделия.

Вместе с географическим сосредоточением производства при капитализме происходит и распространение капиталистических отношений, перемещение производства. Строительство новых железнодорожных линий прокладывает путь капиталистическому развитию тяготеющих к этим линиям территорий или же значительно его ускоряет.

В вывозе капитала, тесно связанном с его накоплением, с сосредоточением производства в немногих странах, развитие транспорта опять-таки играет большую роль. Ленин указывает, что одним из условий вывоза капитала, а, следовательно, и распространения капиталистических отношений, является проведение железных дорог в отсталых странах. Проведение железных дорог облегчает империалистам, в союзе с местными феодалами и буржуазией, экспроприацию и закабаление трудящихся, создание колониальных предприятий — плантаций, рудников и т. д., вывоз колониального сырья и продовольствия, переброску рабочей силы. Самое железнодорожное строительство в колониях является выгодным объектом помещения капитала, вывозимого из метрополии. Но в колониях строятся лишь единичные железные дороги, проникающие от порта вглубь страны и являющиеся средством подвоза к порту колониального сырья, а в обратном направлении — готовой продукции из метрополии.

Усиливаемая транспортом неравномерность размещения производительных сил капитализма, отрыв обрабатывающей промышленности от добывающей, противоположность между городом и деревней, между метрополиями и колониями отражаются на работе самого транспорта, приводят к огромным перепробегам грузов, к резкой неравномерности движения на железных дорогах. Яркие примеры нерациональных перевозок дают железные дороги США, где огромные перепробеги совершают каменный уголь, лес, медь, хлопок, кожи и ряд других грузов. Зачастую они перевозятся во встречных направлениях¹.

Наряду со значительными дальними и встречными перевозками в США совершаются перевозки по кружным направлениям. Каждая железная дорога стремится перевозить грузы по своим собственным путям. Если на кратчайшем пути следования груза лежит чужой участок, то железная дорога предпочитает везти этот груз кружным путем, но зато целиком по своей линии, что также приводит к огромным перепробегам.

Перевозки в одном направлении сырья и топлива, а в другом — более легкой по весу готовой продукции, вызывающие неравномерность движения в обе стороны, определяют высокий процент порожних

¹ Примеры таких перевозок см. в книге Т. С. Хачатурова «Размещение транспорта в капиталистических странах и в СССР», Соцэкгиз, 1932, стр. 124.

пробегов. Так, удельный вес порожних пробегов в США с 29,9% в 1913 г. увеличился до 37,3% в 1929 г. и 39% — в 1937 г. Этому способствует и частная собственность на средства транспорта, стихийность капиталистического хозяйства.

Резкой неравномерностью отличаются и перевозки морского транспорта. Так, из Европы в колониальные и зависимые страны идет сравнительно небольшой поток промышленных изделий, а в обратном направлении — мощный поток колониального сырья и продуктов питания. Отсюда плохое использование тоннажа эксплуатируемого морского флота, огромное расточительство труда в морском транспорте.

* * *

Чрезвычайно уродливой была география перевозок в царской России. Это определялось нерациональным размещением производительных сил, недостаточностью развития сети, отсталостью технического вооружения транспорта. Большая часть обрабатывающей промышленности в силу исторических условий развития российского капитализма была сосредоточена в старых промышленных центрах — в Петербурге и Московском районе. Добывающая промышленность была сосредоточена главным образом в южном, донецк-кириворожском районе. Быстрое развитие его происходило в ожесточенной борьбе со старым горно-промышленным районом — Уралом, который, несмотря на свои большие естественные богатства, был оттеснен на второстепенное место. Еще одним важным районом добывающей промышленности был Кавказ с его нефтью в Баку и Грозном. Вся остальная часть страны была почти лишена промышленности. Огромные по своей территории так называемые окраины — Сибирь, Средняя Азия, Кавказ, Север, обладающие несметными естественными богатствами, являлись колониями царской России, аграрно-сырьевыми придатками ее промышленной метрополии.

Транспорт царской России способствовал уродливому и неравномерному размещению производительных сил, которое, в свою очередь, чрезвычайно отрицательно сказывалось на его работе. Старые промышленные районы были на тысячи километров оторваны от основных районов добывающей промышленности и сельского хозяйства, от окраин. Это приводило не только к огромным перепробегам грузов, но и к большим встречным и повторным перевозкам.

Старые промышленные районы и отдельные предприятия, находившиеся в других районах, снабжались почти исключительно дальнепривозным углем. Донбасс давал свыше 87% всей добычи угля, в немногих же эксплуатировавшихся местных бассейнах добыча была ничтожной, и это вызывало значительные перепробеги донецкого угля. Промышленность Петербурга и отчасти даже Москвы снабжалась импортным английским углем, что являлось одним из выражений зависимости царской России от заграницы.

Нефть перевозилась железными дорогами и водными путями почти исключительно с Кавказа. Добыча нефти в других районах была ничтожной, искусственно тормозилась нефтяными монополиями, скупавшими (например, в Поволжье) у крестьянских общин права на производство разведочных работ и оставявшими эти права неиспользованными. На Кавказе была сосредоточена также почти вся нефтеперерабатывающая промышленность. Поэтому железные дороги загружались излишне дальними перевозками светлых нефтепродуктов.

Металлы перевозились с юга, где было сосредоточено три четверти всего производимого в стране чугуна, и отчасти с Урала. В обратном направлении, навстречу металлу, шли из старых промышленных районов машины и другие металлические изделия.

Лесоматериалы вывозились преимущественно из центральных, западных и северо-восточных губерний. Огромные лесные богатства севера и Сибири оставались неиспользованными.

Чрезвычайно дальними были перевозки хлопка, шедшего из Средней Азии в Московский промышленный район. Вся страна снабжалась тканями из Москвы и Петербурга. В самой Средней Азии — колонии царской России — текстильной промышленности не существовало. Все это приводило к огромным перепробегам и хлопка и тканей.

Из Казахстана — другой колонии царской России — вывозились в центральные районы для переработки шерсть, кожа, мясо, скот.

Крайне нерациональными были перевозки хлеба. Значительная часть его шла на экспорт через черноморские и балтийские порты, конкурировавшие между собой. Более низкие портовые расходы в балтийских портах и более низкие фрахты на перевозку до основных европейских рынков приводили к тому, что много хлеба из районов, тяготевших к черноморским портам, вывозилось через отдаленные балтийские порты. На внутренних перевозках хлеба сказывалось то, что все районы делились (по хлебу) на производящие и потребляющие. В последние хлеб шел с юга, Поволжья и Урала. Дешевый же сибирский хлеб искусственно не пропускаться на запад. Для этого был введен специальный тариф, при котором плата за перевозку хлеба рассчитывалась так, как будто совершались две отдельные перевозки — из Сибири до Челябинска и от Челябинска далее на запад. При дифференциальной системе тарифа это приводило к значительному повышению провозной платы на тоннокилометр. На хлебных перевозках сказывалось также то, что элеваторы и склады размещались главным образом в районах потребления.

Уроdlивость и неравномерность размещения промышленности и сельского хозяйства в царской России отражалась и на перевозках других грузов, вызывая крайнюю неравномерность грузопотоков.

По всем грузам, особенно массовым (хлеб, лес и др.), отмечались кроме того встречные перевозки. Так, хлебные грузы перевозились из южной степной полосы и из черноземных губерний на юг, к портам, а навстречу двигались потоки хлеба в Москву и Петербург. Из Поволжья хлеб шел на Урал, а с южного Урала — в центральные губернии. Лесные грузы из западных губерний перевозились на север, а навстречу шли лесные потоки в Донбасс. От Рязани лес шел к Москве, а с севера через ту же Рязань лес шел на юг.

На перевозках болезненно сказывалась плохая транспортная обслуженность России, большие дефекты путей сообщения и их географии. Русская железнодорожная сеть была развита недостаточно, не говоря уже о крайней отсталости технического вооружения железнодорожного транспорта. При сравнительно большом сосредоточении в центральных и южных промышленных районах сеть на окраинах была развита очень слабо, в той минимальной степени, в какой это было необходимо для их колониальной эксплуатации.

Товарное движение осуществлялось без всякого расписания. На важнейших сквозных направлениях, которые состояли из участков, принадлежащих различным железным дорогам, не было и не могло быть единых весовых норм поездов. Поэтому необходимо было часто пересоставлять сквозные поезда. Плохое использование технической базы находило свое выражение в низких измерителях эксплуатации.

На еще более низком уровне находился водный транспорт. Речные бассейны России представляли собой изолированные друг от друга водные пути, искусственных соединений между ними не было, за исключением Мариинской системы. Только Волга и связанные с ней реки имели большое значение для междурайонных перевозок. Осталь-

ные речные пути, не соединенные в целостную сеть, обслуживали обычно местные перевозки.

По развитию морского транспорта и состоянию морских портов Россия плелась в хвосте у других капиталистических стран.

На исключительно низком уровне находился гужевой транспорт. Шоссеиных дорог было очень мало. Потери от бездорожья исчислялись сотнями миллионов рублей ежегодно. Бездорожье усугубляло нищету и угнетение трудового крестьянства, сковывало экономическое развитие периферии, усиливало неравномерность размещения производительных сил и общую экономическую отсталость страны.

* * *

За два с лишним десятилетия социалистического строительства СССР из отсталой, нищей, аграрной страны превратился в передовую, могучую индустриальную державу. Широкое развитие производительных сил страны социализма сопровождается серьезными сдвигами в их размещении, которые решительно изменяют соотношения между районами СССР, изменяют экономический облик всей страны.

В корне преобразован транспорт. Социалистический транспорт представляет собой мощную единую сеть. На этой основе осуществляется тесная связь между различными видами транспорта и всестороннее их развитие по единому народнохозяйственному плану. Единство транспортной сети имеет огромное значение для нового, социалистического размещения производительных сил, так как обеспечивает бесперебойное осуществление экономических связей между промышленными центрами, районами сельского хозяйства, пунктами потребления.

За два с лишним десятилетия социалистического строительства, особенно за две сталинские пятилетки, неузнаваемо изменился облик всех видов транспорта нашей страны, получившего первоклассное техническое вооружение.

Главным видом транспорта СССР, великой железнодорожной державы, является железнодорожный транспорт. В речи на приеме железнодорожников в Кремле 30 июля 1935 г. товарищ Сталин сказал, что СССР как государство был бы немыслим без первоклассного железнодорожного транспорта, связывающего в единое целое его многочисленные области и районы. В этом великое государственное значение железнодорожного транспорта в СССР¹.

Протяжение сети железных дорог СССР увеличилось с 58,5 тыс. км в 1913 г. до 84,9 тыс. км в 1937 г. Электрифицировано 1,6 тыс. км. Паровозный парк пополнился тысячами новых мощных паровозов — ФД, СО, ИС. Введены новые паровозы с тендерами-конденсаторами. Вагонный парк увеличился на десятки тысяч большегрузных четырехосных вагонов, переведен на автоматическое торможение, четверть вагонов оборудована автосцепкой. Тысячи километров пути реконструировано. Свыше 5 тыс. км линий оборудовано автоблокировкой, построено 30 механизированных горок и ряд немеханизированных.

Громадное значение для подъема железнодорожного транспорта за последние годы имела коренная перестройка и улучшение его работы, проведенные под руководством сталинского наркома т. Л. М. Кагановича.

Широко развернулось стахановско-кривоносовское движение. Решительно улучшились все качественные показатели работы транспорта. Успешно выполняется указание товарища Сталина о том, чтобы

¹ «Правда» от 2 августа 1935 г.

транспорт был четко работающим, исправно действующим, точным, как хороший часовой механизм, конвейером¹.

Перестройка транспорта позволяет широко использовать огромные преимущества социалистического транспорта перед капиталистическим, обеспечивает наиболее рациональную организацию железнодорожной работы. Социалистическая собственность на средства производства и плановое развитие народного хозяйства определяют планомерность погрузки, выгрузки, движения поездов, укрупнение отправок, массовость перевозок. Тем самым дается возможность наиболее полно использовать паровозы, вагоны, пропускную способность, устранить свойственные капитализму огромные избытки подвижного состава и другого технического вооружения. Единство работы всего железнодорожного транспорта находит свое выражение в графике движения поездов — железном законе транспорта. В СССР, в противоположность царской России, осуществляется движение по общесетевому расписанию не только пассажирских, но и товарных поездов. Введены единые весовые нормы поездов на целых направлениях. Таким образом в СССР транспорт представляет собой единый конвейер, работающий на основе единого плана развития перевозок, эксплуатации и роста технической базы.

Единство эксплуатационной работы транспорта, так же как и единство транспортной сети, имеет громадное значение для правильного размещения производительных сил по стране, так как обеспечивает ускорение перевозок, четкость и регулярность сообщения.

Значительное развитие получил в СССР водный транспорт. Созданы два новых вида транспорта — автомобильный и воздушный.

Мощное развитие транспорта способствует осуществлению сдвигов в размещении производительных сил. Громадную роль сыграл транспорт в создании и развитии Урало-Кузнецкого комбината, связав уголь Кузбасса и руду Урала. За первую и вторую пятилетки создан мощный транспортный стержень Урало-Кузбасса. На Урале построены две линии Троицк — Орск с ответвлением от Карталы к Магнитогорску и Свердловск — Курган, дающая прямой выход к Свердловску с Сибирской магистральной. Электрифицирована горнозаводская линия Кизел — Чусовая — Гороблагодатская — Свердловск с тяжелым профилем и густым движением. В Сибири еще до первой пятилетки проведена линия от Юрги до Кузнецка, а за годы сталинских пятилеток построены новые линии: Инская — Проектная, создавшая новый прямой выход из Кузбасса на запад, Новокузнецк — Мундыбаш — Таштагол, ведущая к железорудным месторождениям Горной Шории; переведен на электрическую тягу участок Кузнецк — Белово с тяжелым профилем. Сооружены вторые пути на линии Магнитогорск — Челябинск — Омск, установлена автоблокировка, на ряде участков смягчен профиль, построены новые станции и реконструированы существующие, введены мощные паровозы ФД с реконструкцией депо.

Проведение широкого железнодорожного строительства сыграло громадную роль в подъеме Казахстана. Новая линия Петропавловск — Боровое — Караганда, прорезав важный сельскохозяйственный район, присоединила к сети Караганду, обеспечила ее развитие и снабжение уральской металлургии карагандинским углем. Эта линия продолжена до залежей медной руды Коунрада, на базе которых построен Прибалхашский комбинат цветной металлургии. Ответвление от ст. Нельды дает связь с другим медным месторождением — Джекказганом.

В западной части Казахстана заканчивается строительство большой магистрали Гурьев — Кандагач, ведущей к Эмбенскому нефтепромыш-

¹ «Правда» от 2 августа 1935 г.

ленному району. Для вывоза нефти с Эмбы служит также сооруженный в 1936 г. нефтепровод до Орска.

На востоке Казахстана построена новая железная дорога Рубцовка—Риддер, которая заменила собой прежнее неудобное железнодорожно-водное сообщение, бездействующее в зимние месяцы.

Громадное значение для развития восточного Казахстана имело сооружение в первой пятилетке Туркестано-Сибирской магистрали для перевозки в Среднюю Азию сибирского хлеба и леса, а из Средней Азии в Сибирь — хлопка. Проведение Турксиба способствовало развитию ряда промышленных предприятий во всей прилегающей к железной дороге полосе и подъему сельского хозяйства.

Построенные в Средней Азии железные дороги обеспечили рост новых хлопковых районов, использование местных каменноугольных бассейнов и нефтяных месторождений, а вместе с тем сокращение потребления дальнепривозных углей и нефти, рационализацию угольных и нефтяных перевозок.

Транспортное строительство в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке преследовало задачи усиления транспортных связей основных центров страны с этими районами, развития их производительных сил, укрепления обороноспособности наших дальневосточных границ. Значительно усилена транссибирская железнодорожная магистраль путем постройки вторых путей на участке Карымская—Хабаровск—Ворошиловск. Сооружена новая железная дорога Волочаевка—Комсомольск. Идет строительство Байкало-Амурской магистрали, обеспечивающей развитие производительных сил в широкой полосе к северу от существующей сибирской магистрали. Проведен ряд веток к угольным месторождениям. В целом темп роста перевозок на дорогах востока во много раз больше, чем на дорогах Европейской части СССР.

Развитие производительных сил на востоке потребовало значительного усиления транспортных связей между восточными и западными районами для снабжения новых центров оборудованием, машинами, материалами, рабочей силой. За время существования Советской власти сдана в эксплуатацию новая линия Москва—Казань—Свердловск, построены линия Горький—Котельнич с мостом через Волгу и линия Уральск—Илецк с огромным Саратовским мостом. Усилен выход из Донбасса в Среднее Поволжье путем постройки второго пути на направлении. Валуйки—Балашов—Пенза.

Создание второй угольно-металлургической базы на востоке сопровождалось не застоём первой, южной базы, а дальнейшим ее расцветом. Это вызвало большой рост перевозок, в особенности угля, руды, флюсов, стройматериалов и металлов, между Донбассом и Криворожьем, а также угля, металлов, леса — на выходах из этих районов.

За годы сталинских пятилеток усилено основное направление Ясиноватая—Днепропетровск—Верховцево, связывающее Донбасс с Кривым Рогом; электрифицировано рудовозное направление Долгинцево—Запорожье с тяжелым профилем; усилены выходы из Донбасса. На основных линиях Донбасса введены паровозы ФД. Построены важные новые железные дороги: линия Гришино—Павлоград, новый ход из Донбасса в Приднепровье, магистраль Харьков—Днепропетровск—Херсон, средней своей частью пересекающая Приднепровье, и др.

Значительно усилено техническое вооружение транспорта Закавказья. Электрифицирована часть главной магистрали Закавказской железной дороги, имеющей тяжелый профиль, Хашури—Зестафони (Сурамский перевал) с продолжением от Хашури до Тбилиси и от Зестафони до Самтредиа.

Совершенно преобразились транспортные связи центральных районов. Старые промышленные районы явились базой промышленного вооружения новых районов, а вместе с тем изменили и свой облик.

В связи с развитием промышленности в старых районах и мощным ростом грузопотоков, идущих в центральные районы из Донбасса, с Кавказа и Украины, транспорт в этих направлениях значительно усилен.

Проблема выходов из Донбасса на север решена сооружением новой мощной магистрали Москва—Донбасс по Елецкому направлению. Оба других направления из Донбасса в Москву—курское и рязанское—также усилены. Все три направления, связывающие Донбасс с Москвой, переведены на обслуживание мощными паровозами ФД.

Для усиления выходов из Донбасса на Ленинград построены новые линии Брянск—Вязьма и Ворожба—Унеча—Орша, по которым идут на Ленинград потоки угля (из Донбасса), нефти, хлеба. На основном направлении из Донбасса на Ленинград через Основу (Харьков)—Брянск—Смоленск—Витебск усилен путь, введены паровозы ФД; на участке Основа—Навля (под Брянском) укладываются вторые пути.

Проведены крупные работы по развитию и реконструкции важнейшего в СССР Московского железнодорожного узла. Благодаря сооружению одного из величайших творений человеческого гения—канала Москва—Волга, Москва превратилась в важнейший речной порт.

Большие задачи поставило перед транспортом широкое развитие севера европейской части СССР. После революции на севере была достроена бывшая Мурманская, ныне Кировская железная дорога. Северная ее часть, до Мурманска, электрифицирована.

В начале второй пятилетки закончено сооружение Беломорско-Балтийского канала. Значительное развитие получил на севере морской транспорт. Реконструированы и расширены порты в Мурманске и Архангельске. Мурманск и Архангельск стали базами созданного за годы сталинских пятилеток Северного морского пути, соединяющего западные и восточные районы страны вдоль наших советских берегов, способствующего освоению и развитию Крайнего Севера.

* * *

В третьем пятилетнем плане уделено исключительно большое внимание вопросам размещения производительных сил. И это не случайно. Чем выше общий уровень экономического развития страны, чем шире объем капитального строительства, чем больше предприятий намечено построить или реконструировать, тем большую важность приобретает правильное размещение производства по стране. В решениях о размещении нового строительства XVIII съезд ВКП(б) исходит из основных принципов социалистического размещения производительных сил, установленных Лениным и Сталиным. Съезд считает, что «в размещении нового строительства в третьей пятилетке по районам СССР необходимо исходить из приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также—дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР»¹.

В решениях съезда о третьем пятилетнем плане неоднократно подчеркивается тесная связь между правильным размещением производ-

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 25.

ства и правильным, более экономным использованием транспорта. Эта важнейшая установка — учитывать при размещении производительных сил задачи рационализации работы транспорта — имеет огромное теоретическое и практическое значение. Она вытекает из указаний основоположников марксизма-ленинизма о социалистическом размещении производительных сил и фактически уже осуществлялась в первой и второй пятилетках. В решениях XVIII съезда ВКП(б) эта установка четко сформулирована и должна последовательно проводиться в жизнь.

Громадное принципиальное значение имеет и указание XVIII съезда ВКП(б) о приближении промышленности не только к источникам сырья, но и к районам потребления. Они должны обеспечить себя собственным производством ряда продуктов, которые могут с успехом вырабатываться на месте. Выполнение этого указания съезда обуславливает значительную экономию затрат труда на транспорте.

Сдвиги в размещении промышленности и сельского хозяйства, осуществленные за два с лишним десятилетия социалистического строительства, оказали колоссальное рационализирующее влияние на работу транспорта. Благодаря приближению промышленности к источникам сырья, подъему новых районов, развитию переработки сырья на месте перевозочная работа транспорта значительно меньше, чем она была бы, если бы при теперешнем объеме производства географические пропорции остались теми же. Примерные расчеты, произведенные т. Галицким¹, показывают, что если бы добыча угля в 1937 г. распределялась по районам, в соответствии с пропорциями 1913 г. (т. е. Донбасс давал бы 87% продукции, а не 61%, Подмосковский бассейн 1%, а не 6%, и т. д.), то объем работы железнодорожного транспорта увеличился бы в 1937 г. на 16 млрд. т/км, что составляет около пятой части общего количества тонно-километров по перевозке угля в 1937 г. Такой же ориентировочный расчет сделан и по другим грузам, причем особенно большая экономия в работе транспорта, и следовательно в расходах, получается, помимо угля, по нефти и лесу. В целом сокращение работы транспорта вследствие более рационального размещения производительных сил составляет до 70 млрд. т/км, т. е. около 20—25% грузовой работы (в т/км) за 1937 г. Наряду с этим значительно снизился порожний пробег вагонов вследствие более равномерного размещения производительных сил, развития обработки сырья на месте и сокращения односторонности грузовых перевозок. Особенно сильно снизился порожний пробег по дорогам центра, севера и запада — с 28,2% в 1913 г. до 25,1% в 1937 г., по дорогам юга и юго-запада — соответственно с 29,1 до 27,5%, по дорогам Урала и Заволжья — с 28,5 до 16,5%. В целом порожний пробег снизился с 28,7 в 1913 г. до 26% в 1937 г. Если бы процент порожнего пробега не изменился, то грузооборот всех железных дорог был бы на 16 млрд. т/км больше, чем фактически было сделано в 1937 г. В целом экономия по обеим статьям составляет 86 млрд. т/км, или около 1 800 млн. руб. за один только 1937 г. Расчеты эти, возможно, не точны, но в общем правильно показывают огромное оздоровляющее влияние социалистического размещения производительных сил на работу транспорта.

Размещение грузооборота и сети транспорта также стало более равномерным вследствие быстрого роста грузопотоков и проведения ряда новых железных дорог в районах, отличавшихся ранее низким уровнем развития транспорта. При росте среднегодовой грузонапряженности на железных дорогах с 1,1 млн. т/км на 1 км эксплуатаци-

¹ См. его книгу «Планирование перевозок», Госпланиздат, 1939 г.

онной длины в 1913 г. до 4,2 млн. т/км в 1937 г., или без малого в 4 раза, грузопотоки на выходах с Урала возросли в 7 раз, на выходах из Сибири — в 29 раз, на дорогах Восточной Сибири — в 10 раз, на дорогах Средней Азии — в 6 раз и т. д. По протяжению железных дорог, вновь построенных за годы двух сталинских пятилеток, на первом месте стоит Казахстан; высок удельный вес в новом железнодорожном строительстве Урала, Сибири, Средней Азии.

В третьей сталинской пятилетке более правильное размещение промышленности и сельского хозяйства будет оказывать дальнейшее влияние на работу транспорта и размещение его сети. Рациональное и экономное использование транспорта должно сказаться в том, что объем перевозок на железных дорогах увеличится с 1937 по 1942 г. на 44%, в то время как промышленная продукция за тот же период возрастет на 92%, а продукция сельского хозяйства — на 52%.

Более медленный рост перевозок в сравнении с увеличением продукции промышленности и сельского хозяйства вполне закономерен для социалистического хозяйства. При капитализме, в период его расцвета, удельный вес транспорта в общественном продукте повышается, иными словами, объем работы транспорта растет быстрее, чем объем работы промышленности и сельского хозяйства. Благодаря стихийности капиталистического хозяйства, с особой силой сказывающейся на сфере обращения, в которой работает капиталистический транспорт, рост перевозок неминуемо сопровождается увеличением встречных, дальних и кружных перевозок, повышением процента порожнего пробега, о чем мы уже говорили в первом разделе настоящей статьи.

В нашей стране не может быть места нерациональным перевозкам и идет борьба за полную их ликвидацию. Но дальность перевозок в течение некоторого времени может возрастать. Развитие производительных сил в СССР не ограничивается старыми, более или менее развитыми районами, а охватывает новые, более отдаленные районы, которые раньше были не освоены и зачастую почти не заселены. Подъем этих районов, увеличение перевозок грузов в эти районы — оборудования, материалов, предметов потребления, вывоз из этих районов продукции их развивающейся промышленности и сельского хозяйства приводят к росту дальности перевозок. Средняя дальность перевозок в 1913 г., когда большая часть грузооборота совершалась в районах к западу от линии Волги, составляла 496 км. С развитием производительных сил и ростом перевозок в новых районах — на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии, на Кавказе, на севере — средняя дальность повышалась и дошла в 1937 г. до 686 км¹.

В связи с возникновением и развитием промышленных центров в новых, отдаленных районах увеличивается дальность пробега важнейших промышленных грузов. Рост дальности перевозок угля с 471 км в 1913 г. до 716 км в 1937 г. связан с созданием второй угольно-металлургической базы и завозом на большие расстояния кузнецкого, карагандинского угля, с увеличением по сравнению с дореволюционными годами радиуса перевозок донецкого топлива — на север, в Поволжье. Нефть стала завозиться в отдаленнейшие уголки Союза, нуждающиеся в горючем для тракторов, автомобилей, самолетов. Средний пробег ее возрос с 634 км в 1913 г. до 1236 км в 1937 г. Развиваются перевозки леса с севера, Урала и т. п., которые привели к росту дальности перевозок с 499 км в 1913 г. до 925 км в 1937 г. На увеличение средней дальности перевозок влияет и повышение

¹ Х а ч а т у р о в, «Размещение транспорта в капиталистических странах и в СССР», стр. 554.

удельного веса основных индустриальных грузов, имеющих высокие пробеги, как, например, уголь, нефть, металлы, лес. Удельный же вес короткопробежных грузов, например дров, снижается. Сокращается дальность перевозок хлеба в связи с превращением потребляющих районов в производящие. Необходимо отметить, что помимо перечисленных здесь факторов на уровень среднего пробега влияло и большое количество нерациональных, излишне дальних перевозок, нередко искусственно создававшихся вредителями.

В третьей пятилетке, при дальнейшем подъеме новых районов и повышении удельного веса индустриальных грузов, средняя дальность перевозок остается на прежнем уровне, а объем работы транспорта увеличивается, но в меньшей степени, чем продукция промышленности или сельского хозяйства. Снижение объема перевозок, приходящихся на единицу продукции, при условии полного удовлетворения потребностей народного хозяйства в перевозках, имеет громадное положительное значение, в нем сказываются преимущества социалистической системы хозяйства.

Чем меньше (относительно) доля затрат общественного труда на транспортирование, тем, следовательно, больше та часть общественного труда, которая может быть затрачена на дальнейшее развитие производства продуктов промышленности и сельского хозяйства.

Следует, однако, подчеркнуть, что при более медленном росте перевозок по сравнению с продукцией промышленности и сельского хозяйства затраты на развитие средств транспорта могут возрастать очень сильно. Если при данном высоком уровне производства в стране развитие сети, пропускная способность важнейших направлений недостаточны и их надо привести в соответствие с круто поднимающимся народным хозяйством, создать необходимые резервы мощностей, то вложения в транспорт могут расти не только абсолютно, но даже и относительно.

В решениях XVIII съезда ВКП(б) поставлена задача «...создания крупных государственных резервов, прежде всего, по топливу, электроэнергии и некоторым оборонным производствам, а также по развитию транспорта, с правильным размещением по соответствующим районам страны, устранением непроизводительных и дальних перевозок и обеспечением основных экономических очагов страны максимальным количеством ресурсов на месте»¹. В отношении транспорта создание крупных государственных резервов важно не только с точки зрения укрепления обороноспособности, но и потому, что облегчает перевозку грузов в любом количестве и в любом направлении, устраняет напряженность в работе транспорта, обеспечивает более правильную эксплуатацию и, наконец, ускоряет процессы обращения продукции в народнохозяйственном организме. Создание таких резервов и увеличение капиталовложений в транспорт тем более необходимы, что мы должны полностью покончить с отсталостью, еще оставшейся от прежнего, дореволюционного транспорта.

Однако снижение затрат труда на транспортирование имеет положительное значение лишь при условии, если оно происходит за счет более правильного размещения производства и более правильной организации перевозок. Если же затраты труда сокращаются вследствие отставания транспорта, невыполнения им требований народного хозяйства на перевозки, то в этом случае страна терпит огромный ущерб.

Достижение установленного XVIII съездом ВКП(б) соотношения между объемом перевозок и объемом продукции обеспечивается

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 13.

дальнейшим правильным размещением производительных сил, использованием местных сырьевых и энергетических ресурсов, т. е. приближением промышленности к источникам сырья и районам потребления, комплексным развитием районов. По этому вопросу XVIII съезд ВКП(б) дал следующие указания: «В основных экономических районах Союза обеспечить комплексное развитие хозяйства и организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов. Особое значение имеет обеспечение на месте топливом и некоторыми трудными к перевозке продуктами тех крупных промышленных районов, зависимость которых от дальнего привоза большого количества грузов увеличилась в связи с их промышленным ростом и быстрым увеличением городского населения»¹.

Большое значение имеет указание XVIII съезда ВКП(б) о решительной борьбе с гигантоманией и чрезмерной специализацией промышленных предприятий. Строительство гигантских предприятий и чрезмерно специализированных заводов-уникумов, которые снабжали своей продукцией чуть ли не всю страну, сильно затрудняло достижение большей равномерности размещения промышленности и вызывало нерациональные и дальние перевозки. «В целях ускорения строительства и ввода в действие производственных мощностей, а также расщелочения новых предприятий по основным экономическим районам страны, XVIII съезд ВКП(б) требует решительной борьбы с гигантоманией в строительстве и широкого перехода к постройке средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства Союза ССР. В промышленном строительстве не допускать постройки предприятий с чрезмерно-узкой специализацией и организовывать кооперирование предприятий внутри экономических районов»². Съезд дал особое указание о создании в восточных районах, на Урале и в Поволжье предприятий-дублеров по ряду отраслей машиностроения, нефтепереработки и химии. Эти решения съезда имеют огромное значение для дальнейшей индустриализации новых промышленных районов — Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и других для сокращения излишне-дальних перевозок, для укрепления обороноспособности нашей родины.

Строительство новых предприятий будет развиваться особенно быстро в восточных и дальневосточных районах. Предусмотрен дальнейший всемерный рост металлургической базы в этих районах, повышение добычи угля и цемента на Дальнем Востоке, создание на основе среднеазиатского хлопка крупной базы текстильной промышленности на востоке.

В третьей пятилетке будет продолжаться подъем национальных республик, развитие их промышленности, сельского хозяйства, транспорта, расцвет их культуры. Все эти новые сдвиги в размещении промышленности и сельского хозяйства имеют исключительно большое значение для рационализации перевозок и размещения сети транспорта.

С другой стороны, огромную важность приобретают мероприятия по упорядочению грузооборота. «Важнейшей задачей транспорта является упорядочение планирования грузооборота с целью всемерного сокращения дальних железнодорожных перевозок, ликвидации встреч-

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 25.

² Там же, стр. 31.

ных и нерациональных перевозок и дальнейшего повышения удельного веса водного и автотранспорта в грузообороте страны»¹.

По вопросу о рационализации перевозок, которому XVIII съезд ВКП(б) уделил такое большое внимание, т. Каганович сказал в своем выступлении следующее: «Есть еще один резерв, большой резерв, на который указывал нам товарищ Сталин. Этот резерв — упорядочение перевозок, ликвидация нерациональных встречных и дальних перевозок. Это зависит и от самого транспорта, и от клиентуры.

До сих пор почему-то привыкли думать, что все, что предъявляют транспорту, — транспорт обязан возить. Сам транспорт, конечно, мог бы упорядочить планирование перевозок, жаловаться и требовать исправлений со стороны клиентуры. К сожалению, это делалось крайне слабо.

В результате мы имеем факты возмутительных нерациональных перевозок...»².

Под руководством т. Л. М. Кагановича начата большая работа по выполнению указаний XVIII съезда ВКП(б) об улучшении планирования перевозок. С июня 1939 г. вместо планов погрузки стали составляться планы перевозок с указанием дорог отправления и назначения. Усилена борьба за выполнение планов перевозок по родам грузов. Это является важнейшей задачей не только работников грузовых служб железнодорожного транспорта, но и движенцев.

Необходимо установить нормальные схемы грузопотоков, точно определить, из каких районов, в какие и по каким направлениям должны перевозиться те или иные грузы, в каких направлениях перевозки их запрещаются (например, по лесу — с юга на север). Уже издан приказ наркома путей сообщения т. Л. М. Кагановича (№ 128/ц) о рационализации перевозок леса по железным дорогам, устанавливающий нормальные схемы грузопотоков. Такие же схемы разрабатываются по другим грузам. Ликвидация встречных, кружных, излишне-дальних и других нерациональных перевозок будет способствовать правильной организации снабжения страны продукцией промышленности и сельского хозяйства, устранению излишних затрат предприятий и потребителя на перевозки.

Но этим дело не ограничивается. Правильное планирование перевозок может и должно влиять на размещение промышленного производства и сельского хозяйства. «Правильно планируя, правильно осуществляя план, мы должны развивать производительные силы страны, правильно разместить их и этим самым уменьшить количество и улучшить качество перевозок.

Железнодорожный транспорт может и должен помочь ЦК и Правительству не допускать извращений в расположении производительных сил страны»³.

Огромное значение для размещения транспорта и правильного распределения грузопотоков по сети имеет выделение решающих направлений. При больших расстояниях в нашей стране развитие перевозок на решающих направлениях дает ряд преимуществ, обычных для массового производства, снижает себестоимость перевозок, увеличивает их скорость. Вместе с тем на решающих направлениях сети осуществляются основные реконструктивные работы, обеспечивающие превращение их в мощные магистрали с огромной пропускной способностью.

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 22.

² Л. Каганович. Речь на XVIII съезде ВКП(б), стр. 36.

³ Там же, стр. 37.

Еще ленинский план Гозэро поставил задачу создания срочного и дешевого транспорта, «который мог бы сблизить отдаленные части Республики в одно более сплоченное экономическое тело...». План Гозэро указал, что «необходимо создать основной транспортный скелет из таких путей, которые соединили бы в себе дешевизну перевозок с чрезвычайной провозоспособностью¹. Осуществление этих идей проводилось по первому пятилетнему плану развития транспорта. В основу реконструкции железнодорожной сети был положен принцип укрупнения работы и перевозочных средств. В пятилетнем плане отмечалась тесная связь между развитием массовых перевозок на решающих направлениях и снижением себестоимости перевозок, их удешевлением. Установка на развитие массовых перевозок нашла свое отражение и во втором пятилетнем плане: «Повышение значения межрайонных связей во втором пятилетии, в частности в связи с увеличением роли новых районов в экономике страны, обуславливает особенно большой рост грузовых потоков на крупнейших магистралях, связывающих Западную Сибирь со Средней Азией, Уралом и центром Союза, Украину — с главнейшими индустриальными центрами Союза (Московская и Ленинградская области), а также с Горьковским и Северным краем, Уралом, Нижней Волгой и т. д.»².

За годы сталинских пятилеток грузооборот основных магистралей возрос в гораздо большей степени, чем грузооборот железнодорожной сети в целом. Мощные потоки индустриальных грузов появились на дорогах востока, резко возросли основные грузопотоки в европейской части СССР.

В третьей пятилетке к существующим мощным линиям, сосредоточивающим важнейшие грузопотоки, прибавятся новые крупные межрайонные магистрали. Значение решающих направлений сети еще более увеличится. Так, в 1937 г. протяжение их равнялось 41 тыс. км, или 48% длины сети, а выполнили они 82% всей работы железнодорожного транспорта. К концу третьей пятилетки протяжение решающих направлений составит 43% длины сети (так как общее протяжение сети сильно возрастет — на 11 тыс. км), а выполнят они 87% всей работы транспорта.

Осуществление основных реконструктивных мероприятий также на решающих направлениях стало проводиться со всей последовательностью после прихода на транспорт т. Л. М. Кагановича. В докладе на пленуме ЦК ВКП(б) в декабре 1935 г. т. Каганович говорил: «Мы не разбрасываемся по широкому безбрежному фронту, не случайно вкладываем капиталы в тот или иной участок, в ту или иную станцию, в зависимости от того, кто больше попросит. Мы сосредоточиваем капиталовложения на главных участках и главных станциях, решающих работу сети»³.

В третьей пятилетке на решающих направлениях будет продолжаться сосредоточение мощных паровозов ФД, ИС, СО и усиление паровозного хозяйства. Наиболее напряженные линии будут оборудованы автоблокировкой, на важных однопутных линиях намечается постройка второго пути и т. д. Особое внимание обращено на то, чтобы окончательно устранить различия в техническом вооружении отдельных участков на важных сквозных направлениях.

¹ «План электрификации РСФСР». М. 1920, стр. 138.

² «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР», изд. Госплана СССР, 1934, т. I, стр. 249—250.

³ Л. М. Каганович, Вопросы железнодорожного транспорта в связи со Стахановским движением, Партиздат, 1935, стр. 42.

Высокий удельный вес перевозок на решающих направлениях способствует разрешению важного для железнодорожного транспорта эксплуатационного вопроса — развития отправительской маршрутизации. «Нигде, как в Советском Союзе, нет таких огромных возможностей отправления грузов целыми маршрутами, так как массовые грузы распределяются по потребителям у нас заранее, и легко договориться, положим, с Углесбытом, чтоб уголь той или иной шахты шел не по десятку адресов, а одному-двум потребителям. Наше плановое хозяйство имеет огромные возможности для максимального развертывания отправительской маршрутизации, что намного сократит простой вагонов под накоплением»¹.

Преимущества маршрутизации заключаются в том, что правильно составленные маршруты не перерабатываются на сортировочных и технических станциях и могут следовать с повышенной скоростью, обеспечивая в то же время значительное снижение себестоимости перевозки.

Весьма благоприятствует маршрутизации то, что три четверти грузооборота составляют главные грузы, планируемые из центра, — уголь, нефть, черные металлы, руда, лес, строительные материалы, хлеб. Маршрутные поезда организуются при угольных и рудных перевозках в Донбассе и Криворожье, а также между ними, при перевозке угля в Москву и Ленинград, угля и руды — между Уралом и Кузбассом, угля — из Караганды, леса — с севера, нефтегрузов — с Кавказа, хлопка — из Средней Азии и т. д. В настоящее время при охвате планом маршрутизации до 25% сетевой погрузки выполнение плана колеблется от 55 до 65%. В третьей пятилетке удельный вес грузов, перевозимых маршрутами, должен возрасти. Одновременно необходимо добиться 100% выполнения плана маршрутизации. Развитие ее требует четкой организации погрузки при известном содействии со стороны клиентуры и технически правильного составления маршрутов.

Новые пути сообщения, все более густой сетью покрывающие страну, проникающие в необслуженные ранее транспортом местности, имеют громадное значение для освоения и подъема новых областей страны, использования их естественных ресурсов, повышения уровня жизни населения.

Исключительное значение имеют созданные новые мощные сквозные направления массовых перевозок. Громадные железнодорожные и водные магистрали соединяют целые районы страны, укрепляют их производственные связи, развивают основной скелет транспортной сети. В то же время эти магистрали оказывают большое влияние на развитие экономики пересекаемых ими местностей, особенно тех, которые были плохо обслужены транспортом в прошлом.

Улучшение обслуживания транспортом страны достигается созданием не только больших сквозных магистралей, но и многочисленных боковых линий, ответвлений и подъездных путей. Многие из этих линий имеют небольшое протяжение. Они строятся в первую очередь для развития какой-либо определенной отрасли производства, но в то же время имеют более широкое народнохозяйственное значение, так как обслуживают и остальные отрасли производства. Эти линии оказывают большое влияние на расширение местного производства, улучшают условия развития сельского хозяйства, оживляют товарооборот. Такое значение имеют, например, ветки Апатиты — Кировск на Кировской дороге, Яр — Фосфоритная на Урале, Канащ — Чебоксары в Чувашии, Ткварчельская, Артикская, Кафанская ветки в Закавказье,

¹ Л. М. Каганович, Вопросы железнодорожного транспорта в связи со стахановским движением, Партиздат, 1935, стр. 28.

ряд веток в Средней Азии, в Сибири, на Дальнем Востоке. К числу подобных линий принадлежит довольно густая сеть узкоколейных дорог и подъездных путей, построенных на Украине; они ведут к свеклосахарным заводам, но вместе с тем обслуживают и другие предприятия и сельское хозяйство прилегающих районов; сюда относятся также промышленные железные дороги на Урале (Белорецкая и др.), линия Рубцовка—Риддер на Алтае и др.

За последние годы начато судоходство по ряду мелких рек главным образом в целях собирания и подвоза грузов к железным дорогам и водным магистралям. Использование мелких рек в районах, имеющих недостаточное количество хороших проезжих дорог, вполне себя оправдало. Так, колхозы Сталинградской и Воронежской областей, Украины, Белоруссии и других местностей успешно использовали реки Хопер, Медведицу, Цну, Десну, Припять, Сож для перевозки зерна и других сельскохозяйственных грузов в мелкоплавящихся барках, идущих за тягой. Себестоимость подвоза к железной дороге по мелким рекам гораздо ниже, чем при перевозке автомобилем или гужом. Совершенно очевидно, какие выгоды приносит сельскому хозяйству такой дешевый способ перевозки. Очень большое значение имеет сообщение по мелким рекам в тех местностях, которые пока не имеют достаточного количества железных и шоссейных дорог, например, в Восточной Сибири. Здесь используются реки Ока, Баргузин и др. Освоение мелких рек способствует также укреплению обороноспособности страны.

Подобное же значение имеет развитие автогужевого транспорта, создание наряду с большими автомобильными магистралями сети грунтовых дорог областного, районного значения и низовых. Эти дороги служат подъездными путями к станциям и пристаням, соединяют с ними промышленные предприятия, расположенные на периферии, собирают грузы в сельскохозяйственных районах, обслуживают совхозы и колхозы и производственные процессы в сельском хозяйстве.

При создании новых предприятий, в особенности крупных, чрезвычайно важно учитывать обеспеченность путями сообщения данного района. Если новое предприятие сооружается в развитом районе, хорошо обслуженном транспортом, присоединение его к сети не представляет особого труда. Иначе обстоит дело при создании предприятия в новом, мало освоенном районе. До недавнего времени имела хождение такая «теория». Поскольку в СССР, в отличие от капиталистических стран, различные отрасли народного хозяйства развиваются комплексно, промышленное предприятие и обслуживающие его пути сообщения должны строиться одновременно. Такая установка, по виду «ортодоксальная», была в корне ошибочной и служила прикрытием вредительства. Это показала практика некоторых крупных строителей, например, Прибалхашского медеплавильного комбината. Строительство комбината развернулось почти одновременно с постройкой железной дороги Караганда—Балхаш. Была взята ориентировка на снабжение строительства комбината водным путем—через озеро Балхаш. Этот путь действовал с перебоями, а зимой и вовсе бездействовал. Много грузов приходилось везти минуя его, используя верблюдов и другие, не менее отсталые, средства транспорта. Это значительно удлиняло сроки строительства и сильно его удорожало. Практика строительства Прибалхашского комбината и ряда других предприятий показывает, что освоение и развитие нового района, во всяком случае развертывание крупного строительства, должно начинаться с обеспечения его транспортом. Необходимо провести пути сообщения, дающие надежное соединение с магистральной сетью, равно как и создать другие необходимые общие условия про-

изводства — соорудить жилища для работников, обеспечить водой, энергией и т. п. Именно так разворачиваются крупнейшие стройки третьей пятилетки, например, строительство гигантского Куйбышевского гидроузла. Это соответствует той большой роли, которую играет транспорт в размещении производительных сил, в освоении новых районов и подъеме их производства, в развитии отсталых прежде национальных республик и областей.

* * *

В соответствии с указаниями XVIII съезда ВКП(б) об особенно быстром разворачивании в третьей пятилетке строительства новых предприятий в восточных и дальневосточных районах огромное дальнейшее развитие получают районы второй угольно-металлургической базы. Окончание строительства Магнитогорского комбината и Нижнетагильского завода, сооружение новых металлургических заводов на Южном Урале, заводов цветной металлургии на Урале, в Казахстане и Сибири, машиностроительных заводов и других значительно увеличит перевозки этих районов. Сильно возрастет завоз угля на Урал: хотя Урал должен будет покрывать свои энергетические потребности местным топливом, все же потребуются дальнейшее увеличение завоза высококалорийных кузнецких и особенно карагандинских углей для металлургических целей.

В связи с дальнейшим подъемом Урала, Казахстана и Сибири будет сооружена крупнейшая Сталинско-Магнитогорская магистраль. В третьей пятилетке будут построены западная и восточная ее части — Акмолинск — Карталы и Барнаул — Кузбасс.

Железная дорога Акмолинск — Карталы протяжением около 800 км, сооружаемая скоростными методами, спрямит путь потокам карагандинского угля на Урал и в Халиловский район, сократив этот путь на 450—470 км в сравнении с действующим в настоящее время сообщением через Петропавловск — Челябинск. Снабжение Южного Урала топливом значительно улучшится. Вместе с тем, пересекая сельскохозяйственные районы Северного Казахстана, новая линия будет способствовать дальнейшему расширению посевных площадей и росту сельского хозяйства. Крупная экономия будет достигнута благодаря тому, что отпадет необходимость дальнего подвоза сельскохозяйственных грузов автомобилями к станциям. Восточная часть магистрали Барнаул — Кузбасс сократит на 330 км путь кузнецкому углю в Среднюю Азию и улучшит работу линии Новосибирск — Барнаул. Среднее звено магистрали, Акмолинск — Барнаул, с большим мостом через Иртыш, будет строиться во вторую очередь. С окончанием магистрали за пределами третьей пятилетки развернется эксплуатация Экибастусского угольного месторождения, богатейших месторождений медных и полиметаллических руд — бошекульского и других, Кулундинских соляных озер, из которых добывается глауберова соль, сода и т. д. Облегчится и расширится вывоз леса из Сибири.

С окончанием всей линии Сталинск — Магнитогорск будет создана сквозная магистраль, которая пересечет плохо обслуженные транспортом местности, способствуя их экономическому подъему, и в то же время приобретет огромное транзитное значение, давая прямое соединение Урала и Кузбасса. На Сталинско-Магнитогорскую магистраль перейдет часть грузооборота с существующей Сибирской железной дороги; часть движения можно будет переключать с одного направления на другое в соответствии с теми или иными потребностями.

Сталинско-Магнитогорская магистраль будет продолжена на запад и на восток.

В третьей пятилетке намечено построить линию Казань — Бугульма протяжением в 350 км с большим мостом через Каму. Дорога эта будет играть большую роль в культурном и хозяйственном обслуживании Татарской АССР и будет способствовать развитию сельского хозяйства, добычи нефти и т. д.; кроме того она приобретет и транзитное значение, так как через нее можно будет передать часть перевозок с Казанской дороги на Куйбышевскую и Южноуральскую. Будет сооружаться дорога Уфа — Магнитогорск, окончание которой перейдет за пределы третьей пятилетки. Эта дорога пройдет по южным предгорьям Урала, соединит сеть с Белорецким металлургическим заводом, обслуживаемым сейчас узкоколейкой, будет способствовать развитию добычи марганцовых руд, огнеупорных глин, строительных материалов, использованию обширных лесов. Путь металла из Магнитогорска на запад сократится более чем на 500 км в сравнении с направлением через Челябинск. Обе линии создадут новую связь центра страны с Магнитогорском и через Южносибирскую магистраль с Кузбассом.

Продолжение Сталинско-Магнитогорской магистрали на восток вырисовывается в более отдаленной перспективе. Она пойдет на Минусинск и через Хакассию на Тайшет, далее через Ангаро-Илимский район с его железной рудой, крупнейшими запасами гидроэнергии и лесами — к Лене, затем к северу от озера Байкал на соединение со строящейся Байкало-Амурской магистралью, к Комсомольску и Советской гавани.

С постройкой всех этих линий создастся великая сквозная транспортная артерия, пересекающая всю нашу страну — от Москвы через Магнитогорск и Кузбасс до Тихого океана. Она явится одной из важнейших транзитных магистралей СССР. Ее составные части будут иметь крупнейшее самостоятельное значение. Уже в третьей пятилетке они окажут огромное влияние на дальнейшее развитие второй угольно-металлургической базы. Помимо магистрали Сталинск — Магнитогорск в пределах второй угольно-металлургической базы будут сооружаться и другие линии.

Увеличатся перевозки угля из первой угольно-металлургической базы — Донбасса. Рост погрузки будет несколько отставать от роста добычи в связи с развитием подземной газификации и увеличением потребления угля для энергетических целей на месте. Для освоения растущих грузопотоков угля потребуются дальнейшее усиление существующих линий, а также строительство новых ходов. Основной поток угля из Донбасса на север сосредоточивается на Московско-Донбасской дороге. В связи с этим построено спрямление от важного выхода из Донбасса — станции Красный Лиман — до Купянска. Кроме того из восточной части Донбасса уголь пойдет по заканчиваемой новой линии Несветай — Кондрашевская — Валуйки. Эти новостройки позволят передать на магистраль Москва — Донбасс часть потоков угля с курского и мичуринского направлений.

В третьей пятилетке усилятся перевозки донецкого угля по водным путям, с подвозом к Сталинграду и Днепропетровску и перегрузкой на речные суда. Кроме того будут продолжаться перевозки угля по Северному Донцу и Дону (к Ростову). Мощный поток угля пойдет по Волге после окончания строительства Волго-Донского канала, которое начнется в третьем пятилетии.

XVIII съезд ВКП(б) дал указание обеспечить наиболее высокие темпы добычи углей на Урале, в Подмосковном бассейне, на Дальнем Востоке, в Средней Азии и создать новые базы добычи местных углей во всех районах страны, где имеются хотя бы небольшие месторождения. В связи с этим в третьей пятилетке вырастет более чем вдвое

погрузка угля на дорогах Подмоскoвнoгo бассейна, увеличится погрузка местных углей на Украине, на Урале, в Средней Азии, на Востоке. Для развития добычи местных углей важное значение будет иметь сооружение небольших железных дорог. Линия Орск — Домбаровка обеспечит развитие добычи домбаровских углей, которые пойдут для снабжения Чкаловской и Куйбышевской областей. На Кавказе будет построена линия Баталпашинск — Микоян-Шахар. Эта дорога соединит сеть с центром Карачаевской автономной области, улучшит связь с курортом Теберда и, кроме того, позволит расширить добычу местных углей хумаринского месторождения для замены дальнепривозного донецкого угля.

На севере Ухтинско-Печорская магистраль будет способствовать усилению добычи высококачественных коксующихся воркутинских углей и вполне пригодных как топливо интинских углей. Этими углями будут снабжаться суда, плавающие по Северным морям, и другие потребители. Соответственно уменьшится завоз на север дальнепривозного угля.

Большие изменения должны произойти в географии перевозок нефти. По нефтяной промышленности XVIII съезд ВКП(б) наметил создать в третьей пятилетке в районе между Волгой и Уралом новую нефтяную базу — «Второе Баку». Должны быть развернуты геологоразведочные работы в новых районах добычи нефти. Изменится и размещение нефтепереработки. Ранее она находилась почти исключительно на Кавказе, откуда приходилось развозить светлые нефтепродукты по всей стране; новые же нефтеперерабатывающие заводы строятся в Поволжье, на Урале, в восточных районах, на берегах больших водных магистралей и в конечных пунктах нефтепроводов. Это полностью освободит железные дороги от перевозки сырой нефти и уменьшит пробеги светлых нефтепродуктов.

Необходимо значительно увеличить водные перевозки нефти. Вследствие отставания водного транспорта удельный вес его в перевозках нефти за последние годы все более снижался несмотря на то, что основные центры добычи нефти и районы ее потребления расположены на крупнейших водных путях. Так, например, мощные нефтяные потоки могут направляться по Каспийскому морю и Волге, Черному морю и Днепру и т. д. Отставание водного транспорта отягощало железные дороги дополнительной нагрузкой и приводило к увеличению дальности перевозок. В третьей пятилетке работа водного транспорта должна быть решительно улучшена. На Волге будет создан глубоководный транзитный путь от Астрахани до Москвы с обеспечением на перекатах глубин не меньше 2,6 м. Громадное влияние на условия судоходства, в частности на перевозку нефти по Волге, будет иметь строительство Куйбышевского гидроузла. Реконструкция Волги, Днепра, Дона позволит уже в третьей пятилетке значительно увеличить водные перевозки нефти на большие расстояния, вплоть до районов потребления. Нефтепродукты из района «Второго Баку» пойдут в Поволжье, на Урал, в Сибирь, на восток. Бакинские и грозненские нефтепродукты будут перевозиться на Украину, в центральные районы, а также на восток. Часть этой нефти пойдет водой, с перевалкой в Перми, Батраках и других пунктах, другая часть пойдет по железным дорогам.

Увеличится также доставка нефти по нефтепроводам, особенно в восточных районах СССР, где сеть нефтепроводов будет значительно расширена.

Большое развитие получит Эмбенский нефтепромышленный район в связи с окончанием строительства линии Гурьев — Кандагач. Усилится вывоз нефти по нефтепроводу Каспий — Орск, пока еще недо-

груженному, для дальнейшей перевозки на восток. Намечено продолжить до Орска линию Гурьев—Кандагач. Она прорежет район, богатый полезными ископаемыми, хромитовыми и никелевыми рудами, спрямит путь уральским грузам в Среднюю Азию. В дальнейшем предполагается соединение Астрахани с Гурьевом, которое закончит создание новой большой магистрали, ведущей с Кавказа в Казахстан и на Урал.

На севере развитию добычи и перевозок нефти будет способствовать Ухтинско-Печорская магистраль, которая пройдет через нефтепромышленный центр района Ухты—Чибью.

На перевозках руды в третьем пятилетии и также должно отразиться развитие собственных сырьевых баз. Относительно увеличится снабжение металлургии Кузбасса рудой из собственных железорудных баз Таштагола, Тельбесса, Темир-Тау и других, соединенных новой железной дорогой с Кузнецком. Развитие транспорта Восточной Сибири и Дальнего Востока открывает перспективу использования богатейших рудных залежей Ангарского и Хингано-бурейского районов. Эти залежи явятся прочной основой развертывания собственной металлургической базы на Дальнем Востоке. В третьей пятилетке должны резко сократиться чрезмерно дальние перевозки на восток южного марганца Чиатурского и Никопольского месторождений за счет развития добычи на Урале и в Сибири. В целом перевозки руды на востоке должны и в третьем пятилетии расти быстрее, чем на юге, удельный вес востока будет все более повышаться. Сократятся дальние перевозки криворожской руды и на заводы центра в связи с развитием добычи в центральных районах (подмосковные, липецкие и другие руды) и расширением использования лома.

С дальнейшим развитием тяжелой промышленности в стране резко возрастут черная металлургия и машиностроение. Повысится и удельный вес перевозок черных металлов, хотя прирост перевозок будет несколько отставать от прироста продукции благодаря ликвидации нерациональных встречных и излишне-дальних перевозок. К концу третьей пятилетки половину перевозок черных металлов составит прокат, остальную часть—чугун, сталь и лом. Крупными потребителями черных металлов помимо основных угольно-металлургических баз—Урала, Западной Сибири и юга—являются Московская и Ленинградская области с их сильно развившейся металлообработкой, а также Ивановская, Ярославская, Горьковская области, в которых создан за годы сталинских пятилеток ряд машиностроительных предприятий. Металлообработка выросла и в других районах—в Воронежской и Ростовской областях, в Поволжье. Все эти районы получают металл с юга и Урала. Восточная Сибирь и Дальний Восток получают металл из Западной Сибири и с Урала и т. д. В третьей пятилетке будет продолжаться развитие металлообработки во всех этих районах, в особенности на востоке. В результате роста добычи руды и использования лома в центре уменьшится зависимость его от других металлургических баз, что позволит освободить транспорт от излишних перевозок. Этому же будет способствовать и дальнейший рост обработки металла в основных металлургических базах—на Украине, на Урале. Мощную собственную металлургическую базу с законченным металлургическим циклом получит Дальний Восток, что позволит сократить отдаленные перевозки металла.

На рационализацию перевозок металла большое влияние окажет ликвидация последствий вредительства в металлоснабжении. В результате вредительства профили, необходимые для юга, прокатывались на Урале и востоке, а профили, необходимые для Урала и востока—

на юге. Вместе с тем было уменьшено количество прокатываемых профилей, что вызывало большие непроизводительные расходы. Все это приводило к встречным перевозкам металла на большие расстояния. В резолюции XVIII съезда ВКП(б) дано указание: «Ликвидировать вредительскую специализацию прокатных станков, приводящую к встречным и дальним перевозкам металла, и обеспечить на основных металлургических базах страны прокат всех наиболее ходовых сортов металла»¹.

Для рационализации перевозок леса необходимо прикрепить основные лесные массивы к тяготеющим к ним районам потребления, ликвидировать излишне-дальние перевозки леса из Сибири в европейскую часть СССР, с севера — в Среднюю Азию и т. д. В третьей пятилетке лесозаготовки должны особенно быстро возрасти в северных и северо-западных областях СССР, на Урале и Дальнем Востоке. Западная полоса СССР, включая правобережную Украину, должна получать лес из Карелии и Ленинградской области, центральные районы и Донбасс — из северных областей, Кавказ — из вятско-ветлужских лесных массивов и с Урала. Лес Сибири должен пойти в Среднюю Азию, Казахстан и частично на Дальний Восток. В районах наибольшего развития лесозаготовок сильно возрастет лесоперерабатывающая промышленность. Вследствие размещения значительной части лесопильных рам в районах потребления леса, приходится до 50% леса перевозить по железным дорогам в необработанном виде. При таких перевозках непроизводительные затраты составляют до 40% (если учесть отходы и худшую загрузку вагона). Развитие лесопиления в районах лесозаготовок даст возможность избежать этих непроизводительных затрат.

Развитие лесозаготовок на севере требует нового железнодорожного строительства. Ухтинско-Печорская магистраль протяжением около 1 250 км, о которой мы говорили выше, пройдет от Котласа через Княж-Погост — Чибью на Воркуту, пересекая на пути огромные, пока еще слабо используемые, лесные массивы Вычегды и Печоры. Эта магистраль будет иметь большое значение для развития лесной промышленности. Кроме того будут построены ответвляющиеся линии Котлас — Вельск, Сорока — Плесецкая, а в дальнейшем — Котлас — Галич — Кострома.

Таким образом железнодорожная сеть севера значительно разовьется, новые железные дороги пересекут огромные лесные массивы севера и северо-востока. Кроме того, значительно усилятся транспортные связи центральных районов с севером и в меридиональном направлении путем постройки вторых путей на линиях, ведущих к Архангельску и Мурманску, и в широтном направлении — на Пермь — Свердловск — Омск. Вторые пути Пермь — Свердловск — Омск превратят в мощную магистраль северный выход с востока на запад.

Громадную роль в рационализации перевозок леса должен сыграть водный транспорт, в особенности в бассейне Волги. Гидростроительство на Волге и огромное повышение ее пропускной способности будут способствовать дальнейшему росту и лесных перевозок. Лес может доставляться из районов лесозаготовок в районы потребления без перегрузок: на Кавказ — по Каме, Волге и Каспийскому морю; с Урала до Москвы — по Каме, Волге и каналу Москва — Волга. После окончания реконструкции Волго-Балтийского пути облегчится перевозка больших масс леса в Москву с севера, через Беломорско-Бал-

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) во докладе тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 18.

тийский канал и другие водные пути. В будущем лес пойдет по воде до самого Донбасса по каналу Волга — Дон.

Перевозки строительных материалов рационализируются на основе указания XVIII съезда ВКП(б) о развитии их производства во всех районах для покрытия собственных нужд. Такие строительные материалы, как песок, глина, кирпич и другие, составляют значительную часть перевозок по железным дорогам. Перевозятся они обычно на короткие расстояния. Между тем большая часть основных строительных материалов имеется повсюду. Организация их добычи, создание новых карьеров и правильное их размещение не представляют никаких трудностей и позволяют разгрузить железные дороги от излишних перевозок. Кроме того необходимо передать часть перевозок стройматериалов автотранспорту и водным путям.

Транспортные связи по цементу рационализируются путем создания ряда новых пунктов этой отрасли промышленности, в том числе в восточных районах. К началу второй пятилетки большинство районов и новостроек снабжалось цементом только из двух точек — Новороссийска и Вольска, которые давали около половины всего цемента. XVIII съезд ВКП(б) дал следующее указание: «Прекратить завоз цемента из Европейской части СССР в восточные районы и республики Средней Азии, для чего построить новые цементные заводы средней и небольшой мощности всего на 4,8 миллиона тонн, в том числе в районах Дальнего Востока, Сибири, Казахской ССР, республик Средней Азии и на Урале»¹.

Сдвиги в географии перевозок хлеба определяются изменениями в размещении сельскохозяйственного производства. Широко развивается на социалистических началах зерновое производство в таких важных сельскохозяйственных районах, как Поволжье, Урал, Сибирь, которые получили возможность не только полностью покрывать свои потребности, но и снабжать хлебом Дальний Восток, Среднюю Азию, Казахстан. С другой стороны, крупнейшее значение имеет превращение потребляющих районов в производящие, о котором говорил товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б). Сильно расширилось зерновое производство Московской, Ивановской, Смоленской, Калининской, Горьковской и Ленинградской областей. Выполнение указаний товарища Сталина о дальнейшем развитии зернового производства в этих областях, продвижение пшеницы на север и другие сдвиги в размещении зернового производства заметно ослабляют зависимость ряда районов от дальнепривозного хлеба; потребности этих районов во все большей степени удовлетворяются собственным хлебом. Поэтому при значительном росте производства зерна межрайонные связи по хлебу дадут небольшое увеличение. В то же время сильно возрастут внутрирайонные перевозки на относительно короткие расстояния. Это позволит освободить железнодорожный транспорт от части хлебных грузов и передать их на автотранспорт и водные пути. В особенности речному транспорту необходимо значительно повысить участие в хлебных перевозках.

Упорядочению перевозок хлеба должно способствовать развитие сети складов и элеваторов. Большинство складов и элеваторов раньше было сосредоточено в районах потребления, поэтому необходимо было форсировать погрузку зерна в районах сбора хлебов тотчас же по окончании уборки урожая. Вывоз хлеба затруднялся, хлеб приходилось хранить в бунтах под открытым небом. Размещение сети элеваторов и складов в основных зерновых районах позволит более

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 29.

равномерно вывозить хлеб, что смягчит осенне-зимние пики перевозок, облегчит работу транспорта и обеспечит полную сохранность собранного урожая.

Должны быть решительно рационализированы перевозки картофеля, овощей и других сельскохозяйственных продуктов. Огромное значение здесь имеет следующая директива XVIII съезда ВКП(б): «Создать вокруг Москвы, Ленинграда, Баку, Харькова, Киева, промышленных центров Донбасса, Кузбасса, Горького, городов Дальнего Востока и всех других крупных городов картофеле-овощные и животноводческие базы, обеспечивающие полностью снабжение этих центров овощами, картофелем и, в значительной степени, молоком и мясом»¹. В резолюции съезда также указано: «Такие продукты питания, потребляемые всюду в массовом количестве, как картофель, овощи, молочные и мясные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво, а также ряд промышленных изделий массового потребления — галантерея, изделия швейной промышленности, мебель, кирпич, известь и т. д., должны в достаточном количестве производиться в каждой республике, крае и области»².

Рассмотренные сдвиги в географии перевозок и размещении сети транспорта определяются величественными задачами, поставленными перед всей страной третьим пятилетним планом. Под руководством партии, правительства и мудрого вождя трудящихся — великого Сталина — народы нашей страны обеспечат дальнейшее мощное развитие транспорта, необходимое для выполнения этих задач, добьются новых гигантских успехов в строительстве коммунистического общества.

---

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 21.

² Там же, стр. 25.

Средние и небольшие предприятия социалистической промышленности

(На примере машиностроительной промышленности)

СССР — страна наиболее концентрированной промышленности. Экономические преимущества концентрации промышленности общеизвестны. Однако, как указывал товарищ Молотов в докладе на XVII съезде ВКП(б), «концентрацию промышленности нельзя смешивать с болезнью, именуемой «гигантоманией» в строительстве. Особенно об этом необходимо помнить теперь, когда одной из важнейших задач нового строительства является развертывание промышленности в новых районах, создание промышленных предприятий в малопромышленных областях и приближение промышленности к источникам сырья и топлива»¹.

Строительство в первую и вторую пятилетки предприятий-гигантов — крупнейших металлургических, автомобильных, тракторных и других заводов — было бесспорно огромным достижением социалистической индустриализации. Однако партия и правительство не раз подчеркивали, что стремление части хозяйственников к строительству лишь предприятий-гигантов чрезвычайно вредно. Нередко такие стремления оказывались ширмой для вредительства, для бесконечного затягивания работ, омертвления огромных средств и создания диспропорций в народном хозяйстве. Игнорирование конкретных условий и экономической целесообразности, увлечение проектированием и строительством гигантских, чрезмерно усложненных предприятий затрудняло освоение новой техники и наносило серьезный ущерб народному хозяйству. Гигантомания, которая базируется на ложном понимании смысла концентрации, задерживала развитие средних и небольших предприятий.

В резолюции по докладу тов. Молотова о третьем пятилетнем плане XVIII съезд ВКП(б) дал по этому вопросу следующие принципиальные указания: «В целях ускорения сроков строительства и ввода в действие производственных мощностей, а также рассредоточения новых предприятий по основным экономическим районам страны, XVIII съезд ВКП(б) требует решительной борьбы с гигантоманией в строительстве и широкого перехода к постройке средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства Союза ССР»².

Вопрос о широком переходе к строительству средних и небольших предприятий приобретает сейчас особую актуальность и остроту. Это диктуется в первую очередь необходимостью резко сократить сроки проектирования, строительства и освоения новых предприятий. Поставленные XVIII съездом новые задачи не могут быть решены лишь на базе крупных и крупнейших производств. Проблема средних и небольших предприятий теснейшим образом связана

¹ Молотов, Задачи второй пятилетки. Доклад на XVII съезде ВКП(б), Партиздат, 1934, стр. 35.

² Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 31.

с повышением эффективности капитальных вложений, более полным удовлетворением растущих потребностей народного хозяйства и созданием необходимых для обороны резервов.

В начале третьего пятилетия проблема создания небольших и средних предприятий встала во всю ширь во всех отраслях народного хозяйства. Начался широкий переход к строительству электростанций и ТЭЦ мощностью в 25 тыс. квт и меньше, угольных шахт с годовой мощностью в 50—100 тыс. т, средних и небольших машиностроительных предприятий и т. д. На очереди встали вопросы строительства средних и небольших предприятий в легкой, текстильной, пищевой и других отраслях промышленности.

Проблема строительства средних и небольших предприятий в промышленности СССР непосредственно связана с решением поставленной XVIII съездом партии основной экономической задачи СССР — «догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки...»¹.

Чтобы в течение ближайших 10—15 лет перегнать по размерам производства на душу населения наиболее развитые капиталистические страны, необходимо широкое использование многообразных сырьевых и энергетических ресурсов, имеющих на огромной территории страны социализма. Необходимо вместе с тем сокращение сроков строительства и освоения новых производственных мощностей. Ускорение строительства и ввода в эксплуатацию предприятий отраслей, производящих средства производства, послужит основой дальнейшего развития всего народного хозяйства. В особенности важен быстрый рост машиностроительной промышленности, являющейся базой увеличения основных фондов и производственных мощностей всех отраслей народного хозяйства.

Вопрос о средних и небольших предприятиях тесно связан с решением поставленных XVIII съездом партии задач комплексного развития производительных сил основных экономических районов страны и рационального размещения нового промышленного строительства.

За годы сталинских пятилеток выполнена грандиозная строительная программа. Создано большое количество новых, технически совершенных предприятий, транспортных и других сооружений. В результате их освоения социалистическая промышленность догнала и перегнала по технике производства промышленность передовых капиталистических стран. Переход в годы третьей пятилетки к широкому строительству средних и небольших предприятий отнюдь не означает, что в социалистической промышленности не будут создаваться крупные предприятия. Последние являются основой социалистической индустрии. Решениями XVIII съезда ВКП(б) о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР утверждено строительство ряда крупных предприятий.

При установлении размера предприятий любой отрасли должны быть учтены не только преимущества, вытекающие из ускорения сроков строительства и освоения производственных мощностей, но и ряд других моментов, связанных с обеспечением высокого уровня производительности труда, с достижением передовых технико-экономических показателей и низкой себестоимости, с рациональным использованием местных ресурсов и т. д. Особую роль играет вопрос о технической базе средних и небольших предприятий. Технический

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 12.

прогресс и новая техника производства, создающая широкие предпосылки для рассредоточения промышленности, по-новому ставят проблему народнохозяйственной эффективности этих предприятий. Понятие «средние и небольшие предприятия» не может быть определено какими-то едиными пределами, раз навсегда установленными для всех этапов развития промышленности и всех ее отраслей. Высокий уровень концентрации промышленности СССР делает совершенно непригодной для социалистической промышленности классификацию предприятий, применяемую в промышленной статистике капиталистических стран. Достаточно указать, например, что в современной германской промышленной статистике мелкими предприятиями считаются лишь такие, в которых по найму работает не более четырех человек; при пяти наемных рабочих предприятие уже относится к средним¹. В публикации итогов германской переписи 1933 г. в «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» предприятия, где работает более 200 человек, на дальнейшие группы по численности занятых лиц не разбиваются и составляют группу наиболее крупных². Иначе говоря, по этой классификации огромное количество предприятий промысловой кооперации, являющихся в наших условиях небольшими и лишь в незначительной части средними, попало бы в группу крупных предприятий.

Огромный размах индустриализации и масштаб вложений в основные фонды социалистической промышленности за годы первой и второй сталинских пятилеток изменили наши представления о крупном, среднем и небольшом предприятии. Если до первой пятилетки завод текстильного машиностроения, выпускающий продукции на 3—4 млн. руб., относился к числу крупных предприятий, то к концу второй пятилетки такой завод рассматривался уже как небольшое предприятие.

Какие народнохозяйственные преимущества должен дать широкий переход к строительству средних и небольших предприятий?

Рассмотрим прежде всего вопрос об ускорении сроков строительства и ввода в действие производственных мощностей. Сооружение крупных предприятий требовало ряда лет. Тов. Молотов в докладе на XVIII съезде ВКП(б) указывал на строительство гигантской Фрунзенской теплоэлектроцентрали в Москве, начатой в 1932 г. и до сих пор не достроенной. Созданные в Донбассе по инициативе тов. Л. М. Кагановича четыре угольные шахты мощностью в 300 тыс. т каждая были построены лишь за один 1938 г., в то время как шахта Центрально-Боковская (в Донбассе) мощностью в 1 200 тыс. т строилась почти 10 лет. Известны также затяжки в строительстве крупных станкостроительных заводов. До сих пор ведутся начатые еще в 1933 г. крупные для общего машиностроения работы по реконструкции завода «Рабочий металлист» в Костроме и Орловского завода текстильных машин. Показательно, что на Орловском заводе еще до окончания работ первой очереди была начата реконструкция, намечавшаяся к проведению во вторую очередь.

Зачастую предприятия вводились в действие лишь частично, отдельными цехами, иногда с большими недоделками, болезненно сказывающимися в дальнейшем на производственной работе. Комплексная готовность стройки или ее отдельной части, разумеется, обязательна и для крупного и для небольшого предприятия, но несомненно, что это требование значительно легче выполнить на средних и небольших стройках.

¹ «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich», Berlin, 1935, S. 126.

² Там же, стр. 118—119.

В годы третьей пятилетки намечается строительство станкостроительных заводов средней мощностью в 500—1 000 станков, заводов химического машиностроения с выпуском продукции на 20—30 млн. руб., заводов приборостроения с выпуском продукции на 20—25 млн. руб. и ряда других средних предприятий. Такие размеры предприятий позволяют осуществлять строительство и монтаж оборудования, как правило, в течение 1—2 лет. В результате значительно уменьшаются сроки, в течение которых материальные ресурсы находятся в незавершенном строительстве.

Следует, однако, иметь в виду, что, создавая предпосылки для резкого сокращения сроков строительства и ввода в эксплуатацию, переход к строительству средних и небольших предприятий отнюдь не означает, что это сокращение сроков может осуществляться «самотеком», без большевистской борьбы за осуществление этой важнейшей директивы партии и правительства. Практика работы местной промышленности наглядно подтверждает это положение: из 126 сверхлимитных строек местной промышленности РСФСР к началу третьей пятилетки 17 строек велись уже более чем 5 лет.

Основные требования, которые должны быть предъявлены к стройкам для действительного сокращения сроков ввода в эксплуатацию, являются общими для всех отраслей. Это — четкое выполнение законодательства о порядке промышленного проектирования, тщательная подготовка к строительству и повседневная борьба — на основе широкого развертывания стахановского движения — за выполнение календарного графика строительных и монтажных работ.

Наряду с уменьшением сроков строительства преимущество средних и небольших предприятий перед крупными, в особенности перед предприятиями-гигантами, заключается в более быстрых темпах освоения производственных мощностей.

Переход к строительству средних и небольших предприятий представляет основу для серьезных сдвигов в географическом размещении промышленности. XVIII съезд партии в резолюции о третьем пятилетнем плане указал на значение перехода к строительству средних и небольших предприятий для рассредоточения новых предприятий по основным экономическим районам страны.

Тщательное изучение каждого из районов нашей страны открывает возможности для развития самых различных отраслей промышленности в разнообразных их сочетаниях. Естественно, что когда вместо одного предприятия-гиганта строится несколько средних и небольших предприятий, создается возможность приблизить производство к сырьевым ресурсам и районам потребления и, таким образом, ликвидировать нерациональные и чрезмерно дальние перевозки. Это наглядно видно на ряде конкретных примеров. Так, до настоящего времени Челябинский тракторный завод получает крепежные изделия из Ленинграда, где имеется соответствующий крупный завод. Между тем строительство на Урале среднего завода крепежных изделий (быть может даже нескольких заводов меньшей мощности в различных районах Урала) уничтожило бы дальние и излишние перевозки металла в Ленинград и крепежных изделий из Ленинграда на Урал. В то же время связь с заводом-поставщиком облегчилась бы, что содействовало бы бесперебойному снабжению этими изделиями.

В некоторых отраслях машиностроения перевозки характеризуются значительно меньшими абсолютными размерами, чем в других отраслях тяжелой промышленности. В то же время анализ транспортных показателей выявляет в ряде случаев малую значимость расходов по перевозкам материалов и готовой продукции в стоимости оборудова-

ния. Особенно это относится к тем видам оборудования, которые направляются по всей стране, вплоть до самых отдаленных районов (металлорежущие станки, двигатели внутреннего сгорания, электромоторы, насосы и т. п.). Но и при строительстве заводов, производящих указанное оборудование, должны быть учтены задачи уменьшения перевозок, в особенности при строительстве заводов-«дублеров», создание которых освободит многие районы от случайностей, связанных со снабжением из заводов-уникумов.

В машиностроении и в металлообработке имеются производства, для которых транспортные показатели играют весьма большую роль. К таким относятся производство металлургического оборудования, технологического оборудования для золотопромышленности, металлических конструкций, болто-заклепочных изделий и т. д. До последнего времени условия снабжения металлом из имеющихся металлургических баз ограничивали возможные пункты создания новых предприятий в этих отраслях. При увеличении в третьем пятилетии числа металлургических баз такие производства смогут быть организованы в местах, где их до сих пор не было, причем перевозки не только не увеличатся, но значительно сократятся. Вместе с тем в районах металлургических баз будут создаваться небольшие металлообрабатывающие предприятия, рассчитанные на использование отходов металлургии¹.

Помимо уменьшения перевозок металла перед машиностроением стоит задача: сократить перевозки топлива. Хотя машиностроение потребляет значительно меньше топлива, чем, скажем, металлургическая промышленность, однако, при проектировании географического размещения машиностроительных предприятий следует учитывать возможность приближения их и к топливным базам, а также возможность использования местных топливных ресурсов.

Необходимость уменьшения перевозок готовой машиностроительной продукции в условиях интенсивной механизации всех отраслей хозяйства и всех районов СССР с особой силой выдвигает задачу рассредоточения машиностроения. Ненормально, например, такое положение, когда производство пневматического инструмента, потребляемого добывающей промышленностью, металлообрабатывающей и другими, сосредоточено в Ленинграде. Поэтому в третьем пятилетии предполагается строительство двух одинаковых (среднего размера) заводов пневматического и слесарно-монтажного инструмента в освоенных угольных бассейнах (Донбасс и Кузбасс). Эти новые заводы, будучи расположены в центрах потребления пневматического инструмента, явятся существенным элементом комплексного развития двух важнейших районов. Ненормально и такое положение, когда, скажем, трубчатые предохранители или разъединители доставляются на Урал и в Кузбасс из Москвы, причем основная часть фарфоровых трубок, в свою очередь, привозится в Москву из Ленинграда. Количество таких примеров можно значительно увеличить, но и приведенные здесь достаточно ярко иллюстрируют необходимость рассредоточения машиностроительного производства путем строительства средних и небольших предприятий. Рассредоточение их по всей стране дает возможность использовать местные трудовые ресурсы, тогда как создание крупных предприятий требует ряда мер по обеспечению их рабочими, при этом нередко приходится привлекать значительное количество рабочих из других районов.

Размещение средних и небольших предприятий требует наличия продуманного плана и четкой организации его выполнения. Нужно

¹ Отметим попутно возможность создания небольших предприятий для использования отходов крупных машиностроительных заводов.

предупредить размещение предприятий в пунктах, и без того перегруженных в промышленном и транспортном отношении, и, наоборот, тщательно выявить места, где для создания и развития предприятий имеются народнохозяйственные предпосылки. Характерный пример в этом отношении дает электротехническое производство промысловой кооперации, объединяющее небольшие и отчасти средние артельные предприятия. Промысловые артели, занятые производством электротехнических изделий, сосредоточены в настоящее время по преимуществу в Москве и Ленинграде. Мало используются огромные возможности УССР. Отсутствует кооперативное электротехническое производство на Урале, являющемся крупным потребителем электротехнических изделий и обладающем огромными сырьевыми возможностями. Немногими единицами исчисляются кооперативные предприятия по производству электротехнических изделий в центральных черноземных областях, где можно было бы на базе местных глин легко разрешить проблему снабжения фарфоровыми полуфабрикатами. Нет кооперативной электротехнической промышленности и в Поволжье. Естественно, что при организации в системе промысловой кооперации новых предприятий электротехнической промышленности должны быть в полной мере учтены возможности обеспечения местным производством значительной части потребности в электротехнических изделиях всех крупных экономических районов СССР, и прежде всего Урала, УССР и Поволжья. В частности на Урале использование местного черного и цветного металла (в определенной части — отходов) может быть дополнено использованием местного мрамора (для производства групповых осветительных щитков, а также моторных щитков) и местного сырья для производства электротехнического фарфора. В Поволжье необходимо создать ряд средних и мелких предприятий по производству электротехнических изделий, в первую очередь широкого потребления. Это не только обеспечит текущие потребности, но и явится подготовкой к широкому внедрению электричества в быт при вводе в эксплуатацию Куйбышевских станций. В центрально-черноземных областях должно быть организовано производство электротехнической продукции широкого потребления в ряде новых пунктов и одновременно создана база по производству фарфоровых полуфабрикатов. В промышленном центре наряду с полным использованием производственных мощностей московских и ленинградских предприятий должно быть создано производство электротехнических изделий в ряде новых пунктов: в Ивановской области (в связи с наличием металлургической базы — Кольчугинского завода Главцветметобработки, а также имеющимися в области небольшими предприятиями по цветному литью и др.), в Ярославской, Калининской и других областях.

К территориальному рассредоточению машиностроительной промышленности приведет в третьей пятилетке строительство предприятий-«дублеров». В соответствии с решением XVIII съезда партии в восточных районах, на Урале и Поволжье должны быть созданы по ряду отраслей машиностроения предприятия-«дублеры».

Борьба за внедрение передовой техники во все отрасли народного хозяйства и задачи обороны СССР требуют дальнейшего расширения в третьем пятилетии номенклатуры изготавливаемого оборудования. Во многих отраслях машиностроения будет значительно увеличено количество типов машин, обычно изготавливаемых мелкими сериями¹. Ос-

¹ Отметим попутно, что в связи с широким переходом к строительству средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства машиностроители должны разработать большое количество новых типов и конструкций оборудования, соответствующих условиям механизации и технологии производства на этих предприятиях.

воение новых типов машин потребует расширения производственной базы. Только путем строительства средних и небольших предприятий можно будет рационально распределить производство этих машин между заводами при определенной их специализации. Широкий переход к строительству средних и небольших предприятий неразрывно связан с дальнейшим развитием специализации нашего машиностроения. Характерный пример в этом отношении представляет станкостроение. К концу первой пятилетки в СССР выпускалось 48 типо-размеров металлорежущих станков. За первые четыре года второй пятилетки было выполнено задание второго пятилетнего плана — освоить до 200 новых типо-размеров станков. В 1937 г. было освоено сверх того около 100 типо-размеров станков. В третьем пятилетии ассортимент станков должен быть доведен до 800 типо-размеров. Естественно, что если бы допустить ориентацию на создание в третьем пятилетии двух-трех станкостроительных гигантов, то на каждом предприятии пришлось бы осваивать производство большой номенклатуры станков, значительная часть которых имела бы различные конструкции и технологию изготовления. XVIII съезд партии дал директиву о строительстве ряда новых станкостроительных заводов средней мощности. Это создает условия для правильного распределения номенклатуры станков между отдельными заводами. Каждый из них сосредоточится на производстве более ограниченного ассортимента станков, близких между собой по конструкциям и технологии изготовления. Это ускорит их освоение и сыграет серьезную роль в специализации конструкторских работ.

Более быстрое освоение производственных мощностей характерно не только для тех средних и небольших предприятий, которые разделяются по признаку изготавливаемой готовой продукции, но и для специализирующихся на изготовлении отдельных деталей и агрегатов и на определенных технологических процессах. Значение специализированного производства машинных деталей и агрегатов в третьем пятилетии еще больше возрастает в связи с дальнейшим ростом технического уровня промышленности и совершенствованием изготавливаемого оборудования.

То же относится и к специализации по стадиям технологического процесса. На основе специализации, например, на сборочных работах может быть быстро построен и освоен ряд средних и небольших предприятий, в том числе по сборке автомобилей и тракторов. Тракторосборочное производство организуется в СССР впервые.

Средние и небольшие предприятия обладают определенными преимуществами в освоении так называемых модифицированных конструкций машин, т. е. конструкций, изготовленных на базе основного типа машин и приспособленных к специфическим условиям различных потребителей. Особое значение приобретает в третьей пятилетке выпуск модернизированных конструкций в автомобильном, тракторном, станкостроительном и других производствах.

Изготовление на базе основных машин различных модифицированных конструкций, а также специальных агрегатов для этих конструкций может производиться как заводами, выпускающими эти основные машины, так и средними и небольшими предприятиями, специализировавшимися на изготовлении определенных типов этих модификаций. Это должно разрешаться в зависимости от характера производства и конкретных условий работы заводов. Общеизвестен пример, когда передача изготовления специальных агрегатов для модифицированных машин с завода-гиганта, выпускающего основную машину, на предприятие значительно меньших размеров привела к улучшению производственной работы предприятия-гиганта и снижению себестоимости

мости продукции при одновременном улучшении качества. Мы имеем в виду передачу Горьковским автозаводом им. Молотова производства опрокидок для шасси грузовиков Горьковскому механическому заводу им. Свердлова. Автозавод, освободившись от несвойственного ему производства, улучшил свою работу, качество опрокидок значительно повысилось, себестоимость их снизилась с 4 тыс. руб. до 1 тыс. руб.

Проблемы специализации и кооперирования приобретают сейчас, при широком переходе к небольшим и средним предприятиям, новые особенности. Преимущества этих предприятий в области специализации и кооперирования вытекают из указаний, данных XVIII съездом ВКП(б) в резолюции о третьем пятилетнем плане. Съезд вынес решение не допускать постройки предприятий с чрезмерно узкой специализацией, при которой, как указывал тов. Молотов, с одного специального завода снабжались бы тем или иным видом продукции все районы страны. Наряду с этим съездом дана директива «...организовать кооперирование предприятий внутри экономических районов»¹.

Средние и небольшие размеры предприятий дают возможность организовывать специализированные производства, рассчитанные на обслуживание определенных экономических районов и на широкое кооперирование предприятий внутри экономических районов. На основе специализации средние и даже небольшие предприятия могут использовать преимущества современной организации производства: укрупнение размеров серий выпускаемых изделий, а в ряде машиностроительных производств — организацию и развитие массового производства. Все это, в свою очередь, связано с передовым техническим уровнем средних и небольших предприятий.

При правильном кооперировании предприятий внутри экономических районов производство отдельных деталей и агрегатов может быть организовано на одном среднем или небольшом предприятии технически более совершенно, нежели в том случае, когда эти детали и агрегаты производятся каждым заводом-потребителем, что вызывает излишние затраты средств и времени на освоение производства.

Примером таких небольших предприятий, которые будут специализироваться на выпуске деталей и агрегатов, являются заводы станочных принадлежностей и приспособлений, строительство которых предполагается в третьем пятилетии. Продукция этих заводов пойдет на комплектование выпускаемых станков, а также оснащение станочного парка на всех машиностроительных заводах, что резко повысит их производительность. Новые небольшие заводы по изготовлению принадлежностей и приспособлений смогут целиком использовать современную технику. Они будут служить базой внутрирайонного кооперирования и явятся элементом комплексного развития важнейших экономических районов.

Ориентация на строительство только крупных предприятий часто означала бы отказ от кооперирования и включение в состав крупного предприятия ряда производств, обслуживающих основное производство, но технологически весьма отличных от него. Это затрудняло бы техническое руководство предприятием.

Правильная организация кооперирования большого количества средних и небольших предприятий усиливает необходимость разработки единого плана кооперирования, включающего машиностроительные предприятия всех наркоматов и организаций. При разработке и осуществлении такого плана должна быть изжита практика

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 31.

нерационального кооперирования отдельных предприятий, когда выполняемая ими работа мало соответствует оборудованию и технике производства. Эта встречающаяся до последнего времени практика приводила в ряде случаев к плохим технико-экономическим показателям. Так, например, производством оборудования непрерывного транспорта в 1938 г. было занято до 100 заводов, не входящих в систему специализированного главного управления по производству и монтажу подъемно-транспортного оборудования. Ввиду малой мощности этих предприятий и неприспособленности их к производству данного вида оборудования приходилось привлекать к изготовлению одной детали ряд заводов: в одном месте делали модель, в другом — производили отливку, в третьем — обточку и т. д. Это сильно удорожало себестоимость оборудования и резко снижало его качество¹.

Проблема средних и небольших предприятий не может рассматриваться в отрыве от технико-экономических показателей их работы. В настоящее время на действующих небольших и отчасти на средних предприятиях эти показатели менее благоприятны, чем на крупных. Но наблюдаемые различия в уровне производительности труда и себестоимости продукции в большой мере связаны с такими условиями работы средних и небольших предприятий, которые отнюдь не являются обязательными. Необходимо вместе с тем отметить, что среди небольших предприятий имеются и такие, которые дают хорошие технико-экономические показатели (так, например, ряд небольших литейных цехов по своим технико-экономическим показателям превосходит крупные литейные заводы и цехи).

Современный уровень технической оснащенности действующих средних и небольших предприятий в целом весьма невысок. Так, например, средний уровень механизации чугунно-литейных заводов НКМП РСФСР (по доле машинной формовки) к началу третьего пятилетия колебался, по данным наркомата, в пределах 3—25%. Оборудование большинства средних и небольших предприятий имеет значительно больший возраст, чем оборудование крупных машиностроительных предприятий. В средних и небольших предприятиях широко распространено выполнение на универсальном оборудовании тех работ и операций, которые на крупных заводах производятся на высокопроизводительном специальном оборудовании. Велика доля ручных работ. Все это, естественно, сказывается на технико-экономических показателях. Имеющиеся отчетные данные о производительности труда и себестоимости продукции на средних и небольших машиностроительных предприятиях (равно как и на предприятиях других отраслей) находятся в непосредственной связи с низким уровнем технической оснащенности этих предприятий. Однако эти данные не являются показательными для средних и небольших предприятий третьей пятилетки, которые должны быть оснащены современной передовой техникой. Так, например, завод автоматов и револьверных станков, строительство которого предполагается в третьем пятилетии, будет, по предварительным расчетам, в два с лишним раза меньше аналогичного по профилю московского завода им. С. Орджоникидзе. Между тем технико-экономические показатели нового завода (выпуск на 1 рабочего, отдача на станок, использование производственной площади) будут превосходить показатели по заводу им. С. Орджоникидзе за 1938 г.

Создавая технически передовые небольшие и средние предприятия, необходимо вместе с тем резко повышать технический уровень действующих предприятий. В этой связи возникает вопрос об использова-

¹ Газета «Машиностроение» от 17 мая 1939 г.

нии высокопроизводительного оборудования, не только универсального, но и специализированного, при ограниченных размерах производства.

Каковы возможности применения средними и небольшими предприятиями современного высокопроизводительного оборудования в отдельных областях машиностроительного производства.

Основными машиностроительными производствами, как известно, являются литейное, кузнечно-прессовое, механическое (металлорежущее) и сборочное. В литейном производстве важнейшим объектом механизации является наиболее трудоемкий процесс формовки. Современный уровень техники позволяет механизировать формовку при весьма небольших размерах производства. Широко может быть применен в средних и небольших предприятиях наиболее совершенный вид литья — литье под давлением, при котором в подавляющей части или даже полностью отпадает надобность в дальнейшей механической обработке детали. При этом методе литья, характеризующемся высокой производительностью труда, 1—2—3 машины могут обеспечить потребности крупного предприятия в массовых отливках из цветного металла. Поэтому вполне целесообразно как с экономической, так и с технической точки зрения создание в основных экономических районах небольших заводов, которые бы специализировались на литье под давлением и обслуживали в порядке кооперирования ряд предприятий данного района.

Средние и небольшие предприятия с успехом применяют штамповку массовых деталей небольших габаритов. Для производства этих деталей они могут использовать самые высокопроизводительные типы прессов. Более сложна для этих предприятий организация технически совершенного производства деталей больших габаритов, требующихся каждому предприятию в ограниченных количествах.

В механическом (металлорежущем) производстве возможности средних и небольших предприятий значительно больше, чем в заготовительных производствах. Высокопроизводительные станки могут быть с успехом применены не только при такой специализации предприятия, когда требуется ограниченное количество видов работ, но и, например, при специализации на выпуске машин, для изготовления которых необходимо разнообразное металлорежущее оборудование.

Не менее широко возможности средних и небольших предприятий в использовании технически передового оборудования в сборочном производстве. В сборочных цехах этих предприятий должен найти широкое применение электроинструмент (электроотвертки и т. п.), применение которого до последнего времени задерживалось из-за недостаточных размеров его производства. Ряд средних и небольших предприятий уже сейчас успешно применяет специальные сборочные приспособления различных типов (например, в электротехнической промышленности). В некоторых производствах средние и небольшие предприятия смогут организовать массово-поточную сборку (на конвейере).

Приведенные примеры наглядно показывают, что средние и небольшие предприятия машиностроительной промышленности располагают широкими возможностями применения современной передовой техники, и, естественно, их строительство в третьем пятилетии отнюдь не должно и не может привести к какому-либо снижению общего технического уровня социалистической промышленности.

Правильное сочетание крупных, средних и небольших предприятий в строительном плане третьего пятилетия должно обеспечить дальнейший быстрый рост технического уровня социалистической промышленности и освоение передовых достижений науки и техники.

Источники комплектования рабочей силы в СССР

Для капиталистического способа производства Маркс установил, что движение рабочей силы определяется законом накопления капитала, расширением его объема и повышением органического состава капитала. Это движение неразрывно связано с образованием резервной армии труда, непрерывно растущей вместе с развитием капитализма и принимающей особенно большие размеры во время капиталистических кризисов. Маркс показал, что «...капиталистическое накопление постоянно производит, и притом пропорционально своей энергии и своим размерам, относительно избыточное, т. е. избыточное по сравнению со средней потребностью капитала в самовозрастании, а потому излишнее или добавочное рабочее население, или перенаселение»¹.

Социалистическому способу производства присущ свой закон движения труда. В СССР распределение рабочей силы по отраслям народного хозяйства и по территории страны производится в плановом порядке. В программе ВКП(б) указано: «Необходимое в целях планомерного развития народного хозяйства максимальное использование всей имеющейся в государстве рабочей силы, ее правильное распределение и перераспределение, как между различными территориальными областями, так и между различными отраслями народного хозяйства, должно составить ближайшую задачу хозяйственной политики Советской власти...»².

Процесс планового распределения рабочей силы в СССР не имеет ничего общего с процессом образования рабочих кадров при капитализме. Ликвидация безработицы и аграрного перенаселения, неуклонное повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся СССР характеризуют новый закон движения труда в социалистическом обществе. Вовлечение в производство новых слоев трудящихся сопровождается процессом качественной перделки людей, коммунистического воспитания работников социалистического общества.

Гигантские темпы расширения социалистического производства и его механизации определили движение численности рабочей силы в СССР. За годы второй пятилетки число рабочих и служащих по народному хозяйству увеличилось с 22 943 тыс. в 1932 г. до 26 989 тыс. в 1937 г., т. е. на 17,6%, а по промышленности — с 7 999 тыс. до 10 111,7 тыс., т. е. на 26,4%.

Выдвинутая XVIII съездом ВКП(б) основная экономическая задача — догнать и перегнать в ближайший период наиболее развитые капиталистические страны в экономическом отношении по размерам промышленного производства на душу населения — требует всемерного расширения социалистической промышленности и высоких тем-

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 501.

² Программа и устав ВКП(б), Партиздат, 1936, стр. 52—53.

пов производства. Несмотря на то, что основным источником увеличения производства является рост производительности труда, осуществление плана третьей пятилетки потребует вовлечения в промышленность, транспорт и другие отрасли народного хозяйства огромной армии новых рабочих и служащих. По плану третьей пятилетки численность рабочих и служащих во всем народном хозяйстве СССР увеличивается с 26 989 тыс. в 1937 г. до 32 668 тыс. в 1942 г., т. е. на 21%, а в промышленности — с 10 111,7 тыс. до 12 197 тыс., или на 20,6%.

Если бы производительность труда в конце второй пятилетки оставалась на уровне 1932 г., то для производства продукции промышленности, выпущенной в 1937 г., потребовалось бы дополнительно 7,4 млн. рабочих. Намеченный на третью пятилетку рост производительности труда в промышленности на основе дальнейшей механизации производства позволяет выполнить объем производства, запланированный на 1942 г., с количеством рабочих на 7 млн. меньше, чем если бы эта же работа производилась по нормам 1937 г.

Влияние механизации производства и освоения техники на относительное уменьшение потребности в рабочей силе для промышленности СССР видно и из того, что увеличение продукции в третьей пятилетке по сравнению со второй происходит значительно быстрее, чем прирост численности рабочих (см. табл. 1).

Таблица 1

Показатели	За вторую пятилетку	За третью пятилетку	Прирост в третьей пятилетке в % к приросту во второй
Прирост валовой продукции (в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)	52,2	88,5	169
Прирост численности работников (в тыс.)	2 112,0	2 085,6	98,7

Реконструкция народного хозяйства на основе новой техники во втором пятилетии привела к тому, что прирост занятой рабочей силы на единицу новых основных фондов резко уменьшился. Этот процесс, безусловно, будет продолжаться и в третьей пятилетке.

Маркс указывает, что повышение производительности труда состоит в уменьшении общей суммы прошлого и живого труда, овеществленного в единице продукции. В этом — одна из сторон технического прогресса, результаты которого в капиталистических странах достаются кучке эксплуататоров, а в СССР идут в распоряжение государства для дальнейшего развития народного хозяйства и повышения уровня жизни трудящихся страны.

Особенно большое влияние на численность работников оказала механизация производства в трудоемких отраслях народного хозяйства. В ряде отраслей при громадном росте капиталовложений и увеличении производственной программы число работников в 1938 г. по отношению к 1933 г. значительно сократилось (см. табл. 2).

Механизация производства высвобождает часть рабочей силы из наиболее трудоемких отраслей народного хозяйства. И все же, как бы интенсивно ни шел процесс механизации труда и рационализации производства, в нашей стране быстро растет общее число рабочих и служащих. Это объясняется тем, что в СССР «...бурный рост производительности труда обязательно ведет к расширению фронта произ-

Таблица 2.

Отрасли хозяйства	Численность рабочих (в тыс.)			1938 г. в % к 1933 г.
	1933 г.	1937 г.	1938 г.	
Строительство	2 361,1	2 023,2	1 764,5	74,7
Лесозаготовки Наркомлеса СССР	729,4 (1932 г.)	531,1	422,4	57,9
Торфяная промышленность Наркомтопа	108,6	85,9	64,9	59,8

водства, к увеличению количества действующих станков и агрегатов и, следовательно, к росту количества занятых рабочих, к росту их зарплаты, ибо советский строй, освободив производительные силы от капиталистических оков, не может не вести к всемерному их развитию»¹.

В самом деле, в то время как объем промышленной продукции капиталистических стран в 1938 г. составил 92,7% к 1929 г., в СССР объем продукции за эти же годы возрос до 477,4%².

Реконструкция народного хозяйства СССР никогда не может привести к тем результатам, к каким приводит капиталистическая рационализация. Маркс в «Капитале» подчеркивает, что «...если бы завтра труд повсюду был ограничен до рациональных размеров, и для различных слоев рабочего класса были введены градации, соответствующие возрасту и полу, то наличного рабочего населения оказалось бы абсолютно недостаточно для того, чтобы продолжать национальное производство в его теперешнем масштабе. Огромному большинству «непроизводительных» в настоящее время рабочих пришлось бы превратиться в «производительных»³.

Распределение рабочей силы между отраслями народного хозяйства составляет одну из задач нашей хозяйственной политики и производится по плану, причем в первую очередь удовлетворяются потребности важнейших отраслей. Тяжелая промышленность СССР развивается более быстрыми темпами, чем легкая. Соответственно этому распределяется и труд между отраслями промышленности группы А и группы Б. Производство предметов потребления за годы второй пятилетки увеличено в два раза. В тяжелой промышленности мы имеем еще большие успехи: здесь продукция возросла почти в два с половиной раза. В третьей пятилетке производство предметов потребления увеличивается до таких размеров, которые обеспечивают дальнейший подъем уровня потребления населения более чем в 1,5 раза, но продукция тяжелой промышленности возрастает еще быстрее. Соответственно этому происходит более быстрый рост персонала промышленности, изготовляющей средства производства. Так, при среднем увеличении численности рабочих и служащих промышленности в третьей пятилетке на 23,7%, число работников химической промышленности повышается на 34,8%, машиностроения — на 40,7, цветной металлургии — на 42,8, электропромышленности — на 43,0%.

Наиболее быстрыми темпами развивается машиностроительная промышленность СССР, представляющая собою ключ к реконструкции народного хозяйства на основе новейшей техники. Мощный отряд машиностроителей вооружает работников социалистического хозяйст-

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Партиздат, 1936, ч. II, стр. 639.

² Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.), ЦУНХУ, 1939, стр. 32.

³ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 507.

ва современными станками, химической аппаратурой, благодаря применению которых резко возрастает эффективность общественного труда. Маркс указывал, что по мере развития крупной промышленности «...труд в непосредственной форме перестает составлять основной источник богатства», что «создание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и количества затраченного труда, чем от мощности агентов, приводимых в действие на протяжении рабочего времени...»¹.

В нашей стране уделяется большое внимание культурно-бытовому обслуживанию трудящихся. Поэтому численность работников, занятых в сфере культурно-бытового обслуживания, растет значительно быстрее, чем по всему народному хозяйству в целом. Так, при увеличении числа работников по всему народному хозяйству за вторую пятилетку на 17,6%, количество работников торговли возросло на 41,3%, здравоохранения — на 72,7, жилищно-коммунального хозяйства — на 91,1%. Рост численности работников, занятых в сфере культурно-бытового обслуживания трудящихся, является выражением сталинской заботы о человеке и характеризует рост производительности общественного труда в сфере материального производства.

Обращает на себя внимание быстрый рост коллектива работников просвещения и искусства в СССР. За вторую пятилетку коллектив просвещенцев увеличился на 70,5%, а работников искусства — на 44,4%. В третьей пятилетке происходит дальнейший рост численности работников, функцией которых является просвещение и художественное воспитание трудящихся СССР. Как предвидел Маркс, «...рухнет производство, основанное на меновой стоимости, а с самого непосредственного процесса материального производства совлечается его форма антагонистичности и производства только для утоления самых элементарных нужд. Свободное развитие индивидуальностей; поэтому — не сокращение необходимого рабочего времени ради увеличения прибавочного труда, а вообще сведение необходимого труда общества к минимуму. Этому тогда соответствует художественное, научное и т. д. воспитание индивидов в свободное для всех них время и средствами, сделавшимися доступными для всех»².

За годы второй пятилетки произошли дальнейшие сдвиги в новом, социалистическом размещении производства. В национальных республиках созданы новые отрасли социалистической индустрии, а также сельскохозяйственные предприятия. В соответствии с быстрым развитием ранее отсталых районов страны в этих районах за годы двух пятилеток выросли кадры индустриальных рабочих.

Социалистическая индустриализация СССР, подъем ранее отсталых районов страны привели к значительному росту городского населения в национальных республиках Союза. Численность городского населения республик Советского Союза, по переписи 1939 г., составляла по отношению к 1926 г.: по РСФСР — 218,4%, УССР — 208,3, БССР — 161,9, Азербайджанской ССР — 178,7, Грузинской ССР — 179,5, Армянской ССР — 219,3, Туркменской ССР — 304,0, Узбекской ССР — 142,8, Таджикской ССР — 237,6, Казахской ССР — 328,7, Киргизской ССР — 221,2%. По СССР численность городского населения по переписи 1939 г. составила по отношению к 1926 г. 212,5%.

В связи с созданием новой индустриальной базы на востоке рост числа рабочих и служащих крупной промышленности происходил в

¹ Маркс. «Из неопубликованных рукописей»; Материалы Института Маркса — Энгельса — Ленина, «Большевик» № 11—12 за 1939 г., стр. 62, 61.

² Там же, стр. 62.

восточных районах (Урал, Сибирь, Казахстан, среднеазиатские республики) более интенсивно, чем в старых промышленных районах. Численность рабочих и служащих в восточных районах страны увеличилась к 1937 г. на 36—48% по сравнению с 1932 г.¹

Особо надо выделить Восточную Сибирь и Дальний Восток, производительные силы которых развиваются наиболее интенсивно. XVIII съезд ВКП(б) наметил программу форсированного развития Дальнего Востока и в третьей пятилетке. В связи с этим численность рабочих и служащих в народном хозяйстве Восточной Сибири и Дальнего Востока развивается более быстрыми темпами, чем по стране в целом.

* * *

Значительная часть потребности народного хозяйства в рабочей силе была удовлетворена за счет перераспределения труда: передвижения рабочей силы из колхозов в промышленность и другие отрасли народного хозяйства. Осуществленный по указанию товарища Сталина переход к политике организованного набора рабочей силы путем заключения договоров предприятий с колхозами дал успешные результаты.

Организованное привлечение рабочей силы из колхозов в промышленность в корне отлично от стихийного распределения населения между городом и селом в капиталистических странах.

Одной из форм свойственного капитализму относительного перенаселения является постоянное скрытое перенаселение в деревне. «Когда капиталистическое производство овладевает земледелием, или в той мере, в какой оно овладевает земледелием, спрос на сельское рабочее население параллельно накоплению функционирующего здесь капитала абсолютно уменьшается; отталкивание рабочего населения не дополняется здесь большим притяжением, как это наблюдается в неземледельческой промышленности. Поэтому часть сельского населения постоянно готова перейти в ряды городского или мануфактурного пролетариата и выжидает условий, благоприятных для этого превращения...»².

Коллективизация сельского хозяйства СССР ликвидировала относительное перенаселение в деревне. Деревенская беднота, пополнявшая ранее ряды безработных, вошла в колхозы, где бывшие бедняки и середняки стали зажиточными людьми. Невиданно быстрые темпы социалистической индустриализации страны и процесс социалистической перестройки сельского хозяйства привели уже во втором году первой пятилетки к полной ликвидации безработицы.

В речи на совещании хозяйственников в 1931 г. товарищ Сталин указал на причины, которые прежде гнали людей из деревни в город. Деревня была для крестьянина мачехой, и крестьянин «...готов был бежать из нее хоть к чорту на рога, лишь бы получить какую-либо работу»³.

Из новой обстановки, сложившейся к 1931 г. и заключавшейся в том, что коллективизация сельского хозяйства устранила самые корни относительного перенаселения в деревне, а в городах была ликвидирована безработица, товарищ Сталин сделал два вывода: 1) «...от «политики» самотека надо перейти к политике организованного набора рабочих для промышленности» и 2) «...нужно немедленно перейти на механизацию наиболее тяжелых про-

¹ «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», Госпланиздат, 1939, стр. 44.

² Маркс, Капитал, Партиздат, 1936, т. I, стр. 549.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 332.

цессов труда...»¹. С тех пор как были сказаны эти слова, проделана большая работа по организованному набору рабочей силы. Для народного хозяйства, включая сезонные отрасли промышленности, в 1937 г. фактически было набрано в колхозах 1 370 тыс., в 1938 г. — 1 653 тыс. рабочих. При этом из 1 370 тыс. рабочих, набранных в колхозах для промышленности в 1937 г., на работу внутри своей области пошло 1 047 тыс. и изъявили согласие выехать в другие области 323 тыс. человек. В 1938 г., по отчетным данным Комиссии организованного набора рабочей силы при СНК РСФСР, внутри-областной набор составил 1 085 тыс. и внеобластной — 568 тыс. человек.

По плану 1939 г. для важнейших отраслей народного хозяйства, которым разрешен завоз рабочей силы из других областей (уголь, руда, торф, строительство, сахарная и рыбная промышленность, погрузочно-разгрузочные работы, осенне-зимние лесозаготовки), дополнительная потребность в рабочей силе определена в 1 867,9 тыс. человек, из них набор на месте — 992 тыс. и внеобластной набор — 875 тыс.

План организованного набора рабочей силы для промышленности, строительства и транспорта за последние годы не был выполнен. О больших недостатках в деле комплектования рабочей силы из колхозов говорит тот факт, что количество отправленных на предприятия рабочих меньше, чем число колхозников, изъявивших желание работать в промышленности и заключивших договоры с представителями предприятий. Об этом дает представление табл. 3².

Таблица 3

Г о д ы	Навербовано рабочих	Отправлено на предприятия	% отправленных к набранным
	(в тыс.)		
1937	1 370	1 147	83,7
1938	1 653	1 495	90,4

Области, имеющие значительные трудовые ресурсы, не выполнили плана организованного набора рабочей силы (см. табл. 4)³.

Таблица 4

Области и республики	План вербовки		Фактически навербовано		В % к за- данию	
	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.	1937 г.	1938 г.
Курская	124,8	135,9	95,3	94,9	76,4	69,8
Воронежская	80,8	160,1	64,8	90,5	80,2	56,5
Смоленская	105,2	87,4	64,2	46,9	61,0	53,7
Горьковская	142,2	158,6	93,6	101,7	65,8	64,2
Кировская	79,6	63,5	44,4	33,8	55,8	53,3
Мордовская АССР	94,7	102,3	58,3	61,7	61,6	60,3

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 332—333.

² По отчетным данным Комиссии организованного набора рабочих при СНК РСФСР.

³ По тем же материалам.

Отчеты о наборе рабочей силы за первые 6 месяцев 1939 г. показывают, что наркоматы и ведомства слабо организовали привлечение рабочей силы в промышленность и строительство. Фактически за шесть месяцев 1939 г. набрано 60,3% к полученным наркоматами нарядам.

Недовыполнение плана набора рабочей силы объясняется прежде всего тем, что ряд областных комиссий по набору рабочей силы задержал выдачу нарядов для предприятий черной металлургии до середины января; в райисполкомах и сельсоветах наряды были задержаны до конца января. Таким образом, наркомат черной металлургии был лишен возможности набирать рабочую силу в январе этого года. В отдельных областях все еще встречается противодействие набору рабочих со стороны районных организаций. Так, в ходе набора рабочей силы в Мало-Кандалинском районе, Куйбышевской обл., для Кировоградского медеплавильного завода райисполком противодействовал отходу колхозников.

Надо отметить, что учет наличия колхозников-отходников поставлен плохо, вследствие чего наряды составляются на основе устаревших данных. Имеют место случаи, когда в одну и ту же область, в один и тот же район посылаются десятки представителей хозяйственных организаций, набирающих рабочую силу в колхозах для промышленности. Это создает ажиотаж в деле набора рабочей силы, порождая нездоровую конкуренцию между различными организациями. На результатах набора рабочей силы сказалось также то, что соответствующие аппараты наркоматов были плохо подобраны: агенты предприятий не могли разъяснить колхозникам необходимости пойти работать в промышленность. Недовыполнение плана набора рабочих для ряда отраслей народного хозяйства в значительной мере объясняется и тем, что «при наборе рабочих для местных нужд эти потребности удовлетворяются несравненно лучше, чем общегосударственные. Это говорит о том, что многие областные исполнительные комитеты недооценивают всей важности обеспечения союзной промышленности и строительства необходимым числом рабочих»¹.

Значительно недовыполнен был план организованного набора рабочей силы на осенне-зимние лесозаготовки 1938/39 г. Лесозаготовительные организации не смогли организовать привлечения колхозников к работе в лесу в условиях возросшего благосостояния колхозников и колхозов. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15/XI 1938 г. «Об улучшении работы лесозаготовительной промышленности СССР», согласно которому установлена прогрессивная оплата труда рабочих леса и сезонные премии-надбавки, создало заинтересованность колхозников в работе на лесозаготовках. Однако местные органы НКЛеса СССР не обеспечили проведения в жизнь этого постановления, не разъяснили его колхозникам.

Некоторые руководители районов (Пермская и Свердловская обл.) не только не способствовали набору рабочей силы, но и расторгали договоры, заключаемые колхозниками с представителями лесозаготовительных организаций. Другим недостатком в организации набора рабочих было то, что одному Леспромхозу приходилось вербовать рабочую силу в очень большом числе колхозов. Кроме того, колхозы выделяли колхозников не на весь сезон, а на часть сезона, после чего отзываемого обратно в колхоз заменял другой член колхоза. Это лишало колхозников возможности получать установленную сезонную премию.

¹ Из постановления СНК СССР от 21 июля 1938 г. «Об упорядочении дела набора рабочей силы из колхозов» («Собр. пост. и расп. правительства СССР», № 34, 7/VIII, 1938 г.).

Трудовые ресурсы нашей страны полностью обеспечивают развитие народного хозяйства в целом, однако размещение населения не соответствует еще новому размещению производства, особенно в связи с намеченными XVIII съездом ВКП(б) темпами развития восточных и дальневосточных районов страны. Поэтому ряд областей Союза в течение второго пятилетия имел дефицитный баланс рабочей силы наряду с другими областями, располагавшими значительными трудовыми резервами, главным образом в колхозах. Это положение обуславливало необходимость переброски большого количества рабочих, преимущественно сезонных, из одной области в другую. Общее количество ежегодно перебрасываемой рабочей силы составляет около 800—850 тыс. человек.

К основным районам вывоза рабочей силы относятся: Курская, Орловская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Кировская и Смоленская области, а также Мордовская и Татарская АССР. В 1938 г. из Воронежской области выехали (без учета неорганизованного отходничества) 64 тыс. человек, из Тамбовской — 64 тыс., из Курской — 58 тыс., из Смоленской — 27 тыс., из Кировской — 25 тыс., из Мордовской АССР — 55 тыс. и из Татарской АССР — 24 тыс. человек.

Следует обратить внимание на то, что внеобластной набор рабочей силы базируется на одних и тех же «старых» районах вербовки ввиду неизученности трудовых ресурсов других районов, в том числе национальных республик.

На 1938 г. вывоз рабочей силы за пределы отдельных автономных республик и областей был установлен в 800 тыс. человек, на 1939 г. (с некоторым резервом) — около 900 тыс. человек. Основными дефицитными по рабочей силе районами СССР во втором пятилетии и в 1938 г. были Урал (за исключением Башкирии), Восточная Сибирь и Дальний Восток, а также часть центральных и северных районов — Московская, Ленинградская и Архангельская области, Карельская АССР. Украинская ССР в целом не является дефицитным по рабочей силе районом, однако ежегодно ввозит до 40 тыс. человек для угольной промышленности, что объясняется специфическими условиями этой отрасли.

Районы, имеющие дефицитный баланс рабочей силы, можно разбить на две группы. К первой относятся «старые» крупные индустриальные районы (Московская, Ленинградская, Свердловская области). Несмотря на то, что эти районы имеют значительные трудовые резервы колхозного и, частично, городского населения, однако их быстро растущие потребности хозяйства не могут быть покрыты здесь полностью за счет собственных ресурсов. Вторая группа районов — Архангельская область, Карельская АССР и, особенно, Восточная Сибирь и Дальний Восток — относительно слабее заселены и не могут удовлетворять потребности народного хозяйства в рабочей силе без привлечения последней из центральных районов страны.

Ежегодная переброска рабочих в восточные районы и на Дальний Восток и возвращение рабочих по окончании сезонной работы ставят вопрос о необходимости промышленного переселения в эти районы и закрепления в них рабочих. В связи с намечаемыми в третьей пятилетке значительными сдвигами в размещении производства на восток и недостаточной плотностью населения в восточных районах необходимо организовать переселение в эти районы из центральных областей СССР, обеспечивая государственную помощь переселяемым. Тов. Молотов на XVIII съезде ВКП(б) говорил: «...хозяйственные вопросы Дальнего Востока выдвинулись у нас сильно вперед.

В связи с этим большое значение приобрели задачи организации переселения на Дальний Восток»¹. Переселение в восточные районы страны, относительно слабее заселенные, уменьшит ежегодный набор рабочих, так как создаст в восточных районах постоянные кадры рабочих.

Колхозы располагают значительными резервами рабочей силы. На XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин обратился к колхозам с просьбой «...отпускать нам для растущей промышленности ежегодно хотя бы около полтора миллиона молодых колхозников»².

За годы двух пятилеток социалистическое сельское хозяйство достигло огромных успехов на основе коллективизации и вооружения сельскохозяйственного производства передовой машинной техникой. Рост механизации сельскохозяйственного производства, повышение производительности колхозного труда являются основой высвобождения рабочих рук из колхозов и перераспределения их в промышленность. Однако, несмотря на это, промышленность не может рассчитывать на «самотек» в притоке рабочей силы. Колхозный строй обеспечил неуклонный рост зажиточности всей массы колхозников. Излишки рабочей силы в колхозах ничего общего не имеют с аграрным перенаселением.

Расчеты показывают, что работы, которые были произведены в СССР в 1937 г. тракторным парком и на которых было занято 1,9 млн. человек, в единоличных крестьянских хозяйствах требовали бы 12,8 млн. человек, а при конно-ручном способе работы в колхозах — 9,1 млн.³ В результате применения тракторов в нашем сельском хозяйстве был сэкономлен труд 10,9 млн. годовых работников по сравнению с затратами труда в единоличных крестьянских хозяйствах.

Основная масса колхозников с энтузиазмом борется за дальнейший рост колхозного производства. Подавляющее большинство колхозников, представляющих основную силу колхозного движения, вырабатывает от 200 до 400 и свыше трудодней. Но наряду с этим имеется известная часть колхозников, которая очень слабо участвует, а иногда и вовсе не участвует в колхозном труде. По годовым отчетам колхозов, в 1937 г. было 4,6 млн. колхозников, не выработавших ни одного трудодня, и 8,5 млн. колхозников, выработавших от 1 до 50 трудодней, т. е. слабо загруженных в артелях. Из 13 млн. колхозников, не выработавших ни одного трудодня и выработавших до 50 трудодней, 4 млн. было в отходе, некоторая часть незагруженных колхозников работала на соседних предприятиях. Значительное же количество свободных рабочих рук могло быть переведено для работы в промышленности. Однако извращения политики партии в области колхозного землепользования, вскрытые Пленумом ЦК ВКП(б) (май 1939 г.), приводили к образованию искусственной нехватки рабочей силы в колхозах и создавали трудности в наборе рабочих для промышленности. Осуществление решений пленума ЦК ВКП(б) и постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания», в которых устанавливается обязательный минимум выработки трудодней для каждого колхозника и колхозницы (60, 80 и 100, в зависимости от района), ликвидирует искусственную нехватку рабочих рук в колхозах, приведет к лучшему использованию трудовых ресурсов колхозов и намного увеличит возможности привлечения колхозников

¹ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Доклад и заключительное слово на XVIII съезде ВКП(б), стр. 55.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 586.

³ «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», ЦУНХУ, 1939, стр. 50.

для работы в промышленности и переселения их в многоземельные районы.

Колхозы имеют возможность отпускать колхозников не только для работы в сезонных отраслях промышленности, но и в качестве постоянных рабочих. Даже в разгар работ колхозники не полностью загружены. Так, по материалам бюджетов колхозников, в июле 1938 г. была неиспользована в колхозном хозяйстве и на соседних предприятиях рабочая сила: мужчин — 813 тыс. месячных работников и женщин — 5 007 тыс.

В связи с тем, что колхозная деревня является одним из основных источников пополнения промышленности рабочими кадрами, представляет большой интерес вопрос о соотношении между городским и сельским населением в СССР. Социалистическая индустриализация нашей страны вызвала значительный рост городского населения, повысив его удельный вес в общем населении страны с 17,9% в 1926 г. до 32,8% в 1939 г.

Городское население за 12 лет, между переписями 1926 и 1939 гг., увеличилось на 29 600 тыс. человек. Рост городского населения происходил за счет трех источников: а) перехода населения из деревни в город — привлечение рабочей силы для работы в промышленности, строительстве, транспорте, учащиеся; б) естественного прироста городского населения и в) перехода населенных пунктов из категории сельских в городские. За счет последних двух источников городское население увеличилось на 11,1 млн., а за счет перехода населения из деревни в город для работы и учебы — на 18,5 млн. человек (с семьями).

В третьей пятилетке также будет происходить рост городского населения СССР за счет организованного привлечения сельского населения в города. Прироста городского населения в рабочем возрасте недостаточно для удовлетворения потребности в рабочей силе быстро растущей промышленности, строительства, транспорта и других отраслей народного хозяйства. В соответствии с планом дополнительной потребности в рабочей силе, за третью пятилетку увеличение численности городского населения путем привлечения населения из сел составит около 5 500 тыс. человек.

Другим источником обеспечения потребности народного хозяйства в рабочей силе является вовлечение в общественное производство женщин, до сих пор не принимавших в нем участия. Еще основоположники марксизма считали прогрессивной тенденцию современной промышленности — вовлекать в производство женщин. Сейчас, в период бурного роста народного хозяйства СССР, вовлечение женщин в производство, приобщение миллионов работниц к делу социалистического строительства является неотложной задачей. В. И. Ленин писал: «Втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения — оступляющего и принижающего — вечной и исключительной обстановки кухни, детской — вот главная задача»¹.

Социалистическая реконструкция народного хозяйства СССР создала большие возможности для вовлечения в общественное производство женского труда. Механизация производства облегчила, улучшила условия труда. Современные тенденции технического развития неизбежно ведут к вытеснению мышечной работы и замены ее машиной на всех участках народного хозяйства. «Поскольку машины делают мускульную силу излишней, они становятся средством для того, чтобы применять рабочих без мускульной силы...»².

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 64.

² Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. 1, стр. 299.

Изменение технологии производства открывает для женского труда путь к освоению все новых и новых профессий. Например, если тяжелая работа клепальщика для женщины была недоступна, то применение женского труда на автогенной и электрической сварке получило у нас большое распространение. Уже в 1934 г., по данным ЦУНХУ, женщины составляли до 50% общего числа сварщиков в разных отраслях машиностроения. Рост применения штамповки деталей также увеличивает возможность привлечения женского труда в производство. Среди штамповщиков и пресовщиков женский труд преобладает: женщины-работницы составляют в этих профессиях до 70% общего числа рабочих.

Женский труд все более вовлекается и в строительство. Этому способствует механизация строительства, превращение его в индустриальную отрасль народного хозяйства СССР. В профессии моториста женский труд составляет до 40% к общему числу рабочих; применение на бетонных и земляных работах женского труда увеличивается по мере механизации этих работ.

Во второй пятилетке проведен ряд мероприятий, обеспечивших вовлечение женского труда в производство: ликвидирована неграмотность среди женщин, создана громадная сеть общего и профессионального образования, широко организована техническая учеба на предприятиях. В конце второй пятилетки число учениц в крупной промышленности составляло 33,9% к общему количеству учеников. Значительно вырос уровень образования женской рабочей молодежи. По данным ЦУНХУ, в четырех отраслях промышленности — машиностроение, черная металлургия, каменноугольная и текстильная промышленность — на 15/1 1936 г. обучалось 41% мужской молодежи и 39% — женской молодежи. Замечательно, что все стахановцы — и мужчины и женщины — были одинаково охвачены повышением технической квалификации: 44% к числу молодежи того и другого пола.

Неуклонное улучшение материально-культурного положения трудящихся в нашей стране явилось предпосылкой вовлечения женского труда в производство. В. И. Ленин, когда говорил об индустриализации страны, всегда подчеркивал необходимость реорганизации домашнего хозяйства. Социалистическая перестройка народного хозяйства нашей страны связана с широким развитием общественного обслуживания трудящихся. В СССР проведена целая система мероприятий для максимального улучшения бытовых условий женщины. Число мест в постоянных яслях увеличилось за вторую пятилетку с 600 тыс. до 750 тыс., число коммунальных прачечных возросло с 65 до 153, число консультаций по охране материнства и младенчества — с 3 260 до 4 380. Затраты государства и общественных организаций на обслуживание женщин-работниц из года в год растут. Важнейшим фактором улучшения положения женщины в СССР явилось постановление ЦИК и СНК СССР от 27/VI 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов», усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах.

В третьей пятилетке происходит дальнейшее улучшение обслуживания женщины-работницы. Число мест в постоянных яслях и детских садах увеличивается до 4 млн. против 1,8 млн. в конце второй пятилетки. В сезонных яслях и детских садах количество мест увеличивается с 5,7 млн. до 13,6 млн.

Вовлечение женского труда в общественное производство происходит в СССР энергичными темпами. В конце второй пятилетки

в народном хозяйстве страны работало 9,357 тыс. женщин-работниц и служащих, т. е. 35,4⁰/₀ к общему числу работников. Распределение женщин по отраслям труда показано в табл. 5:

Таблица 5

Отрасли труда	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Все народное хозяйство (в тыс.) . . .	6 007	6 908	7 204	7 964	8 492	9 357
В % к общему числу работников . . .	27,4	30,5	31,7	33,4	34,0	35,4
Крупная промышленность (в тыс.) . . .	2 043	2 207	2 274	2 624	2 908	3 298
В % к общему числу работников . . .	32,2	34,5	35,6	38,3	38,8	39,8
Строительство (в тыс.)	380	437	454	450	402	483
В % к общему числу работников . . .	12,8	16,0	18,7	19,7	19,1	20,6
Сельское хозяйство (в тыс.)	391	508	605	672	628	545
В % к общему числу работников . . .	21,3	24,2	25,4	27,0	26,4	25,7
Транспорт (в тыс.)	243	322	358	427	446	477
В % к общему числу работников . . .	11,6	13,8	15,1	17,8	17,5	18,3
Торговля (в тыс.)	374	432	408	478	530	640
В % к общему числу работников . . .	29,3	30,9	29,6	30,8	31,8	34,0
Общественное питание (в тыс.) . . .	301	354	358	342	251	236
В % к общему числу работников . . .	65,6	65,9	66,8	62,4	63,3	62,2
Народное просвещение (в тыс.) . . .	692	790	859	941	1 076	1 252
В % к общему числу работников . . .	53,6	55,7	56,6	56,6	55,9	56,6
Здравоохранение (в тыс.)	426	465	506	541	643	725
В % к общему числу работников . . .	70,2	70,8	72,2	71,2	72,0	72,4
Государственные, административные и прочие учреждения (в тыс.) . . .	475	510	499	499	540	580
В % к общему числу работников . . .	25,8	27,9	29,4	29,9	30,5	31,0
Перемно-поденные и домашние ра- ботницы (в тыс.)	279	241	200	204	206	206
В % к общему числу работников . . .	79,6	75,7	73,7	71,5	70,7	72,9

Приведенные выше цифры показывают, что в основных отраслях народного хозяйства СССР женские кадры возрастали более быстрыми темпами по сравнению с мужской рабочей силой, вследствие чего удельный вес женского труда в народном хозяйстве страны за последние годы увеличивался.

Значительные контингенты женщин-работниц сосредоточены в крупной промышленности, народном просвещении, здравоохранении. Данные о занятости женщин-работниц по отраслям крупной промышленности показывают, что особенно быстро возрастало применение женского труда на участках, считавшихся «мужскими». В 1938 г. работницы составляли в каменноугольной промышленности 24,5% общего числа работников отрасли, в металлообработке — 31,1%, на электростанциях — 20,6, в нефтепереработке — 30,2, в химической промышленности 38,9 и в торфодобывающей промышленности — 46,4%.

Сравнение распределения женщин-работниц и служащих по отраслям труда в СССР и России показывает, что в царской России, по переписи 1897 г., больше половины женщин, занятых наемным трудом, работало в качестве домашней прислуги у капиталистов, помещиков и чиновников; четвертая часть женщин работала батрачками у помещиков и кулаков; в промышленности и строительстве было занято 13% работниц. В промышленности царской России женский пролетариат был на две трети представлен текстильщицами: из 630 тыс. женщин, занятых в фабрично-заводской промышленности в 1913 г., 400 тыс. работало на текстильных фабриках.

В завоеванных женщиной профессиях работница добилась производительности труда, не отличающейся от уровня производительности рабочего.

В России работница была занята преимущественно на черной работе. Понятно, что физически она значительно уступает мужчине-чернорабочему. Отсюда и вышло представление, что производительность женского труда ниже, чем производительность труда рабочих-мужчин. Враги социализма распространяют «теорию» о том, что женщина не может работать так же эффективно, как мужчина. Опыт социалистического строительства в СССР опровергает это утверждение. Как мы уже показали, женский труд во второй пятилетке интенсивно внедрялся в производство и при этом план по производительности был значительно перевыполнен. Лучшим доказательством высокой эффективности женского труда является то, что работницы активно участвуют в стахановском движении. Среди женщин-работниц, как и среди рабочих нашего социалистического хозяйства, широко распространены высокопроизводительные стахановские методы труда. Материалы специальных обследований заработка женщин-работниц в сопоставлении с заработком рабочих (такие обследования проведены ЦУНХУ), также говорят о высокой производительности женского труда.

Вовлечение женщин в сферу общественного производства является одним из главных источников удовлетворения потребности народного хозяйства в рабочей силе. Без этого не может быть решена проблема рабочих кадров. В самом деле, за вторую пятилетку численность всех рабочих и служащих в СССР увеличилась на 4 046,7 тыс., женщин — работниц и служащих — на 3 350,0 тыс. Это означает, что в общем приросте работников народного хозяйства СССР удельный вес женщин — работниц и служащих — составляет более 82,0%.

В общественное производство интенсивно вовлекалось женское население городов и сел. В источниках пополнения кадров работниц промышленности домашние хозяйки составляли в последние годы по основным отраслям промышленности от 5 до 18,9%, работавшие по найму в сельском хозяйстве — от 16 до 37%, бывшие домашние работницы — от 7,4 до 16,1%¹.

Среди прибывших в города на постоянное жительство женщины составляли в конце второй пятилетки свыше 50%.

Сколько же должно быть вовлечено женщин в общественное производство и учреждения за третью пятилетку? Мы считаем, что за третью пятилетку в народное хозяйство СССР должно быть вовлечено более 3,5 млн. женщин. При вовлечении такой массы женщин в общественное производство удельный вес женского труда увеличится к концу третьей пятилетки на 3—3,5%. В городах и деревнях СССР имеются значительные резервы женского труда, которые позволяют осуществить в таких широких масштабах вовлечение женщин в производство. Это приведет к еще лучшему использованию трудовых ресурсов социалистического общества. С вовлечением женского труда в производство реализуется указание Энгельса о том, что эмансипация женщин возможна только при массовом их участии в общественном производительном труде и выделении лишь небольшого числа для домашнего хозяйства.

Успех организованного набора рабочей силы из колхозов, вовлечения в производство женщин, а также обучения этих кадров в большой мере зависит от закрепления на предприятиях вновь пришедших рабочих. За годы второй пятилетки народное хозяйство СССР достигло больших успехов в создании постоянных кадров, уменьшении оборота рабочей силы. Однако текучесть рабочих еще

¹ Данные ЦУНХУ Госплана СССР.

велика. В 1938 и 1939 гг. оборот рабочей силы даже возрос. Так, в первом полугодии 1938 г. в среднем за месяц было принято 5,5% к среднестатистическому числу рабочих, а в первом полугодии 1939 г. — 7,0%; уволено было соответственно 5,7 и 8,0%.

На предприятиях имеется незначительная часть рабочих, которые часто переходят из одного предприятия в другое. Решающая же часть рабочих кадров прочно закрепилась за предприятиями и работает на них продолжительное время. Это подтверждается тем, что при высоких статистических показателях оборота рабочей силы производительность труда в СССР неуклонно растет. Конечно, дальнейшая борьба за снижение текучести рабочих приведет к еще более высоким темпам роста производительности труда в народном хозяйстве страны.

Имеющиеся материалы показывают, что преобладающую часть среди уволенных составляют лица, недавно пришедшие на производство. Так, например, на Кировском заводе (Ленинград) из 3 650 человек, уволенных в первом квартале 1939 г., 1 290 человек, или 35%, проработали на этом заводе менее 3 месяцев. На Краматорском заводе им. Сталина 43% уволенных имеют стаж работы на этом заводе до 3 месяцев. На хлопчатобумажном комбинате им. Кирова преобладающая часть уволенных рабочих — новички на этом предприятии.

Значительную часть уволенных составляют чернорабочие, вахтеры, уборщицы и работники других профессий неквалифицированного и малоквалифицированного труда.

На Краматорском заводе им. Орджоникидзе из уволенных в первом квартале 1939 г. 709 человек 197 человек составляют неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие 1—3-го разрядов, а чернорабочих, вахтеров и уборщиц — 220 человек. На заводах черной металлургии среди увольняемых — преимущественно рабочие неквалифицированных профессий: катали, грузчики, канавщики, рабочие по отгаске металла. Люди уходят с тяжелых работ, не открывающих перспективы роста квалификации.

Каковы же причины текучести рабочих, все еще имеющей место в народном хозяйстве СССР?

Текучесть рабочих объясняется невниманием к новым рабочим. Значительная часть из них уходит потому, что хозяйственные организации не обеспечивают им условий бесперебойной работы, не проявляют заботы о повышении квалификации и заработка новых рабочих. Повышение квалификации — один из путей закрепления рабочих на предприятиях.

Люди, которые впервые приходят на производство, не знакомы с фабричными порядками. Отсюда и новая задача громаднейшего значения — заботиться о новичках, об их коммунистическом воспитании, о передаче им опыта стахановской работы. Тов. Шверник в докладе на VIII пленуме ВЦПС говорил, что «каждый вновь входящий на социалистическое предприятие рабочий должен чувствовать, что он попал в свою родную семью и найдет товарищескую помощь от каждого, к кому бы он ни обратился»¹.

К другим причинам текучести рабочей силы относятся плохая организация труда, простой, пересмотр норм выработки в отдельных отраслях народного хозяйства в различные сроки, а также и то обстоятельство, что администрация предприятий не предоставляет установленных по закону материальных льгот колхозникам, перезаключающим свои трудовые договоры.

¹ «Правда» от 11 мая 1939 г.

На текучесть рабочей силы влияло также ослабление внимания к дальнейшему улучшению условий труда на ряде предприятий (техника безопасности, вентиляция). Промышленные наркоматы недостаточно занимаются охраной труда и техникой безопасности. Начиная с 1933 г. вопросы охраны труда перестали фигурировать в народно-хозяйственном плане, затраты на технику безопасности не выделялись из общего объема капиталовложений. Конкретные мероприятия в области охраны труда не намечались и не фиксировались в плане.

Выполнение планов жилищного строительства имеет также громадное значение в борьбе за ликвидацию текучести. Советское государство из года в год увеличивает средства на строительство жилищ для рабочих и служащих. Только в нашей стране было возможно за короткий промежуток времени выстроить более 40% всего государственного жилого фонда. В третьей пятилетке, по решению XVIII съезда ВКП(б), должно быть введено в действие 35 млн. кв. метров новой жилой площади. Государство обеспечивает жилищное строительство финансовыми и материальными ресурсами, но между тем план жилищного строительства не выполняется, что также является причиной текучести рабочей силы. Ряд организационных мероприятий, усиливающих контроль над выполнением плана постройки жилищ, безусловно, повлияет на сокращение текучести рабочих.

Несмотря на то, что СССР располагает большими трудовыми ресурсами, народное хозяйство страны испытывает недостаток рабочей силы. В первом полугодии 1939 г. фактическая численность рабочих промышленности СССР была ниже плановой более чем на 500 тыс. человек. Значительный недостаток рабочих испытывали торфяная, рудная промышленность, лесозаготовки, а также строительство. В лесозаготовительной промышленности это было одной из причин невыполнения производственной программы.

Недостаток рабочей силы и текучесть рабочих означают, что плановые органы, наркоматы и предприятия не овладели планированием рабочей силы. Принципиально ясно, что нет объективной причины для образования в социалистическом хозяйстве дефицита в рабочей силе, но затруднения с рабочей силой, как учит товарищ Сталин, не исчезнут сами. «Они могут исчезнуть лишь в результате наших собственных усилий»¹.

Годовое и квартальное планирование организованного набора рабочей силы, увеличение сроков трудовых договоров колхозников с предприятиями, материальные поощрения рабочих, закрепляющихся за предприятиями (постановление Экономического совета при СНК СССР от 15 августа 1939 г.), ликвидация излишне дальних перевозок рабочих, вовлечение в производство женщин, переселение постоянных рабочих в восточные районы страны, дальнейшая механизация производства, использование имеющихся на предприятиях резервов рабочей силы (многостаночное обслуживание, совмещение профессий) — все эти и другие мероприятия улучшат плановое снабжение народного хозяйства рабочей силой в третьей пятилетке.

Организация распределения рабочей силы в соответствии с указаниями Государственной плановой комиссии при СНК СССР поднимает народнохозяйственное планирование на более высокий уровень, так как обеспечивает производство основной производительной силой — рабочими кадрами.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 333.

Экономические взгляды Николая Гавриловича Чернышевского

(1828—1889)

Николай Гаврилович Чернышевский является одной из наиболее ярких политических фигур прошлого столетия. Чернышевский был центральной фигурой боевых 50-х и 60-х годов. «От его сочинений веет духом классово-борьбы»¹. В развернувшихся острых классовых боях 50-х и 60-х годов Чернышевский принял активнейшее участие и стал вождем революционной демократии.

В центре событий, происходивших в тот период в России, стоял крестьянский вопрос, вопрос об отмене крепостного права. Чернышевский видел в крепостном праве основное зло современной ему русской жизни. «Много говорили мы о наших недостатках и множество всевозможных недостатков находили в себе, но общий, главнейший источник всех их — крепостное право; с уничтожением этого основного зла нашей жизни, каждое другое зло ее потеряет девять десятых своей силы»².

В ряде блестящих статей по крестьянскому вопросу — «Studien Гакстгаузена», «О поземельной собственности», «О новых условиях сельского быта», «Устройство быта помещичьих крестьян», «Критика философских предубеждений против общинного землевладения», «Откупная система», «Суеверие и правила логики» и др. — Чернышевский отстаивал право крестьян на всю землю, доказывал отсутствие какого бы то ни было права у помещиков на землю, тем более на выкуп крестьянских душ. Он с неотразимой силой разоблачил «реформу» 1861 г., охарактеризовав ее как «мерзость». Чернышевский показал, что крестьянство может получить землю только в результате революции, и звал народ «к топору». Чернышевский мечтал о непосредственном, в результате победоносной крестьянской революции, переходе к социалистическому обществу, опираясь на еще не изжитые русской деревней общинные формы владения землей.

Середина XIX в. характеризовалась в России неразвитостью капиталистических производственных отношений. Пролетариат еще не выделился из общей массы неимущих людей, «престолодинов», по терминологии Чернышевского, и представлял собою в то время лишь зародыш будущего класса. Пролетариат не был еще способен к самостоятельным политическим выступлениям.

Незрелость капиталистических производственных отношений не могла не наложить соответствующего отпечатка и на социалистические построения того времени, придавая им утопический характер. Но утопический социализм Чернышевского являлся совершенно своеобразным вариантом, отличным от тех западных вариантов, которые получили свою критическую характеристику в «Коммунистическом манифесте» К. Маркса и Ф. Энгельса.

¹ Ленин, Соч., т. XVII, стр. 342.

² Чернышевский, Полн. собр. соч., Спб., 1906, т. IV, стр. 53.

У социалистов-утопистов Запада поражает резкое несоответствие между радикализмом их проектов преобразований общества, с одной стороны, и умеренностью в выборе путей к их осуществлению, с другой. Как правило, утописты Запада против классовой борьбы, они предпочитают мирной пропагандой убедить человечество в целесообразности замены капиталистического общества социалистической его организацией и направляют свои проповеди ко всем классам общества. Чернышевский же прекрасно понимал всю непримиримость позиций двух основных классов общества: эксплуататоров и эксплуатируемых, трудящихся. «Мирное, тихое развитие невозможно... Я знаю, что без конвульсий нет никогда ни одного шага вперед в истории»¹. И как революционер-демократ Чернышевский не боится борьбы: «Пусть начнется угнетение одного класса другим, тогда будет борьба, тогда угнетенные сознают, что они угнетены при настоящем порядке вещей, но что может быть другой порядок вещей, при котором они не будут угнетены; поймут, что их угнетают не бог, а люди...»².

Эта позиция революционного демократа дала возможность Чернышевскому не только разоблачить апологетический характер буржуазных экономистов, но и критически воспринять учения западных социалистов-утопистов, несмотря на глубокое влияние последних на все его мировоззрение. Эта позиция революционного демократа дала возможность Чернышевскому преодолеть гегелевский идеализм и притти к материализму Фейербаха.

Чернышевский хорошо понимал связь материализма с социализмом, правильно усматривал за борьбой философских систем борьбу классов. Вот одна из характеристик главнейших представителей философии классического идеализма — Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля, которую Чернышевский дает в своей работе «Антропологический принцип в философии». «Кант принадлежит к той партии, которая хотела водворить в Германии свободу революционным путем, но гнушалась террористическими средствами. Фихте пошел несколькими шагами дальше: он не боится и террористических средств. Шеллинг представитель партии, запуганной революцией, искавшей спокойствия в средневековых учреждениях, желавшей восстановить феодальное государство, разрушенное в Германии Наполеоном I и прусскими патриотами, оратором которых был Фихте. Гегель умеренный либерал, чрезвычайно консервативный в своих выводах, но принимающий для борьбы против крайней реакции революционные принципы, в надежде не допустить до развития революционный дух, служащий ему орудием к ниспровержению слишком ветхой старины... их философские системы насквозь проникнуты духом тех политических партий, к которым принадлежали авторы систем»³. Таким языком мог говорить только революционер-демократ, материалист и социалист, сумевший сбросить с себя гипноз буржуазных идей о незыблемости капиталистических производственных отношений.

На путях своего философского развития Чернышевский испытал сильное влияние гегелевской философии. Его увлекал метод диалектического рассмотрения явлений. Он хорошо усвоил идею вечного и всеобщего развития, историзм, относительность и конкретность истины, переход количественного различия в качественное и т. д., но идеалистическая концепция Гегеля не могла удовлетворить Чернышевского, который в идеализме видел враждебное демократии миро-

¹ Чернышевский, Дневник, М. 1932, ч. II, стр. 51.

² Там же, стр. 14.

³ Чернышевский, т. VI, стр. 180.

созерцание; он противопоставляет Гегелю материалистическую философию Фейербаха. Фейербаха Чернышевский считает «единственным мыслителем нашего столетия... у которого были совершенно верные... понятия о вещах... Хорош ли он или плох, это как угодно, но он безо всякого сравнения лучше всех»¹.

В своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин с большой силой подчеркивает, что «Чернышевский — единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников. Но Чернышевский не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса»².

Чернышевский оставался, таким образом, «мужицким демократом» (Ленин), представителем «старого, русского, крестьянского социализма». Он «...не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма»³. Чернышевский призывал к тому, чтобы обойти капитализм через крестьянскую социалистическую революцию. Но сила Чернышевского не в проповеди крестьянского утопического социализма, а в глубокой и революционной критике капитализма.

В своих экономических статьях Чернышевский дает уничтожающую критику как самого капиталистического общества, так и защищающих его экономистов. Чернышевский понимает относительную прогрессивность капиталистического общества по сравнению с феодализмом, связывает с капиталистическим развитием также и общий прогресс: «Когда развивается промышленность, прогресс обеспечен»⁴. Но как демократ и социалист Чернышевский не может видеть только положительные факты, он видит также и отрицательные стороны этого прогресса. Для Чернышевского капиталистический строй — это строй, который призван обслуживать интересы небольшой группы богатых купцов и фабрикантов, интересы же широких масс трудящихся совершенно игнорируются. В основе капитализма лежит принцип соперничества, а в результате его господства — «...промышленная неприязнь между разными странами, разными провинциями одной страны, разными производителями одной провинции; экономическая неприязнь между сословиями; слишком рискованные обороты, кончающиеся промышленными кризисами...»⁵. Словом, устанавливается такой порядок, при котором царит всеобщая война. Естественно, что такой строй не может не быть крайне невыгодным, неэкономичным, внутренне противоречивым: капитализм несет с собой обогащение немногих и осуждает массы на разорение, на нищету и эксплуатацию. При капитализме господствует «трехчленная система распределения», т. е. продукт распределяется между тремя основными классами — землевладельцами, капиталистами и рабочими. Интересы этих классов взаимно противоположны. Доля, получаемая каждым из этих классов, может возрастать только за счет соответствующего сокращения доли других классов. При этом класс наемных рабочих

¹ Письмо Н. Г. Чернышевского к своим сыновьям от 11 апреля 1877 г., сб. «Чернышевский в Сибири», СПб. 1913, вып. II, стр. 126.

² Ленин, Соч., т. XIII, стр. 295.

³ Там же, т. XV, стр. 144.

⁴ Чернышевский, т. III, стр. 562.

⁵ Там же, т. VII, стр. 32л.

имеет постоянно против себя блок остальных двух имущих классов, которых объединяет общая для них обоим их эксплуататорская сущность.

* * *

Современная Чернышевскому буржуазная политическая экономия как на Западе, так и в России, была открыто апологетической, враждебной интересам трудящихся. В целях укрепления позиций демократии в ее революционной борьбе против царизма и все более внедряющегося в поры народного хозяйства России капитализма Чернышевский объявил экономистам-апологетам беспощадную войну.

В ряде своих экономических статей — «Капитал и труд», «О земельной собственности», «Тюрго», «Письма Кэри к президенту САСШ», «Кредитные дела», в знаменитых «Примечаниях к Миллю» и в других, более мелких, статьях и рецензиях Чернышевский обрушивается со своей уничтожающей критикой на экономистов-апологетов, разоблачая классовую подоплеку и научную несостоятельность их теоретических позиций. Последовательно касаясь в своем критическом анализе представителей всех основных школ буржуазной политической экономии, Чернышевский рассматривает их учения в непосредственной связи с исторической обстановкой, породившей их; он правильно устанавливает историческую обусловленность теоретических построений и показывает, как с изменением этой исторической обстановки, на различных стадиях развития производительных сил, отмирают воззрения, прежде считавшиеся общепризнанными. В этом отношении весьма интересен даваемый Чернышевским анализ учения физиократической школы, сущность которого он вскрывает в своей рецензии на книгу русского экономиста Муравьева — «Тюрго, его ученая и административная деятельность»¹. Чернышевский правильно подмечает в учении физиократов «торжество среднего сословия в земледелии и торговле», нарождающиеся капиталистические формы производства. Принципом физиократов был индивидуализм, их девизом — формула «laissez faire, laissez passer».

Чернышевский отмечает также у Кене сугубую заботливость к земледельцам, предпринимателям и фермерам (пользующимся наемным трудом). Им гарантируется все необходимое для продолжения производства — как возмещение всех расходов, сделанных для сбора урожая (на семена, на корм для скота, на плату рабочим и т. д.), так и присоединение новой суммы, назначенной на исправление и возобновление орудий или приобретение новых. Все эти суммы бронируются от налогов. Таким образом, обнаруживается классовая пристрастность физиократов. Требуя, чтобы все налоги были заменены одним — поземельным, который должен уплачиваться земельным собственником, Кене хотел, — говорит Чернышевский, — чтобы собственники посредством повышения цен на продукты сельского хозяйства перекладывали налог на промышленников. Чернышевский констатирует объединение под общим лозунгом «laissez faire, laissez passer» сторонников земледелия во главе с Кене и сторонников развивающейся торговли в лице Гурнэ, борющихся против многочисленных остатков феодализма, всевозможных регламентов, пошлин, цеховых законов. «Обе школы, — пишет Чернышевский, — слились в одну, и под общим именем экономистов они пошли, соединив свои знамена, к двоякому торжеству среднего сословия в земледелии и торговле. Тюрго — тот человек XVIII века, в котором соединились

¹ Чернышевский, т. IV, стр. 220.

обе школы...»¹. Чернышевский понимает классовый характер этой школы. В лице Тюрго он бросает упрек физиократам в их равнодушном отношении к простолюдям. Чернышевский дает уничтожающую критику провозглашенного физиократами принципа неограниченного индивидуализма, вскрывая его губительные последствия для простого народа. Здесь под псевдонимом Франции XVIII в. разоблачается российский самодержавный строй, его произвол и насилие над народными интересами. Под видом насмешки над наивностью Тюрго Чернышевский выдвигает политические лозунги, актуальные для России того времени, он требует: «...отменить феодальные права; уничтожить привилегии дворянства; пересоздать систему налогов и пошлин; ввести свободу совести; переделать гражданские и уголовные законы; уничтожить большую часть монастырей; ввести свободу тиснения; преобразовать всю систему народного просвещения»². Чернышевский подчеркивает тут же, в назидание царскому правительству, что заблаговременное проведение в жизнь этих преобразований предотвратило бы революцию, иначе она становится неизбежной.

Отметим в отношении Чернышевского, что он при сопоставлении характера защиты индивидуализма физиократами и современными ему представителями школы Сэя обнаруживает умение диалектически мыслить и правильно расценивать явления в их конкретной исторической обстановке. Чернышевский правильно показал, что лозунг индивидуализма и невмешательства государства в экономическую жизнь, бывший в эпоху физиократов вполне прогрессивным, в позднейшую эпоху становится в устах последователей Сэя уже реакционным лозунгом.

Далее Чернышевский переходит к анализу экономических учений корифеев классической школы, а затем и ее вульгаризаторов. Он резко разграничивает, даже противопоставляет эти системы друг другу. Чернышевский правильно устанавливает классовый характер учений классической школы: «Дух ее совершенно соответствует положению среднего сословия в обществе и роду его занятий. Среднее сословие составляют хозяева промышленных заведений и торговцы; потому важнейшими из экономических явлений школа Адама Смита признает расширение размера фабрик, заводов и вообще промышленных заведений, имеющих одного хозяина с толпою наемных работников, и развитие обмена»³. Чернышевский много раз подчеркивает классовый характер смитовской школы; он говорит, например, что эта теория выражает взгляды и интересы капиталистов, ведущих промышленные и торговые дела и отчасти уже сделавшихся владельцами недвижимой собственности, или еще: «Писатели этой школы были представители стремлений биржевого или коммерческого сословия в обширном смысле слова: банкиров, оптовых торговцев, фабрикантов и всех вообще промышленных людей»⁴.

Установив, таким образом, классовый характер классической школы, Чернышевский правильно вскрывает неисторичность и буржуазную ограниченность кругозора Адама Смита и его последователей, не умевших «представить себе систему быта, которая была бы выше трехчленного деления продукта между тремя различными сословиями»⁵. Чернышевский указывает на внутреннюю противоречивость экономической системы классиков, признающих, что всякая стоимость создается трудом и что самый капитал является произве-

¹ Чернышевский, т. IV, стр. 226.

² Там же, стр. 238.

³ Там же, т. VI, стр. 24.

⁴ Там же, т. VIII, стр. 138.

⁵ Там же, т. VII, стр. 492.

дением труда, но не делающих отсюда вывода о том, что, следовательно, труд и должен быть единственным владельцем произведенных стоимостей.

Чернышевский понимал, что такого рода позиция классиков объяснялась слабым еще в их время развитием классовых противоречий. Буржуазная мысль еще не боялась правильной констатации антагонистических фактов реальной жизни, рассчитывая, что капитализм в своем дальнейшем развитии сумеет преодолевать эти «болезни детства». «Средний класс,— пишет Чернышевский,— которому принадлежит смитовская теория, думал тогда, что простолыдину ничего особенного не нужно, что полным счастьем для народа будет то, когда ему, среднему классу, удастся осуществить свои требования»¹.

Чернышевский в своих работах первое время ставил имя Мальтуса рядом с Рикардо и Смитом, но в дальнейшем оценка стала совсем иной: он уже видит в Мальтусе определенного врага трудящихся. Чернышевский ополчается против утверждения Мальтуса, будто никакая организация общества, никакие старания человечества не способны устранить нищету и бедность, будто существование последних заложено в неустрашимых законах природы — в несоответствии между темпами роста населения и роста производительности его труда. Шаг за шагом Чернышевский разбивает ложные положения Мальтуса и прежде всего разоблачает классовую подоплеку защиты последним капиталистического строя: «Целью его было показать, что человеческие бедствия проистекают главнейшим образом не из недостатков экономического устройства, а из законов самой природы, что никакие реформы не принесут прочного улучшения человеческому быту...»².

Чернышевский мобилизует статистику, для того чтобы доказать, что несоответствие между ростом населения и продовольствия — реакционная выдумка Мальтуса и что в нормальных условиях жизни общества оно не может иметь места. Впрочем для капиталистического общества Чернышевский готов признать наличие такого несоответствия, и в этом факте он видит еще одно доказательство несостоятельности капитализма.

Для изложения своих экономических взглядов Чернышевский избрал форму комментариев к «Основаниям политической экономики» Джона Стюарта Милля, представителя эпохи разложения школы Смита — Рикардо, но сделал это отнюдь не потому, что солидаризировался с его воззрениями. Наоборот, он подчеркивает, что «его система... далеко не наша система»³.

Чернышевский ясно видел непоследовательность и эклектизм учения Милля, который пытался вложить новые стремления в рамку прежней доктрины и потому оказывался одиноким между людьми решительно отсталыми и людьми, решительно идущими вперед⁴.

Чернышевский понимал и классовую подоплеку половинчатости Милля: Милль показывает на своем примере, «как благородная часть западно-европейских привилегированных классов смущается духом при виде осуществления тех идей, теоретическую справедливость которых сама она защищает, признавая их логически неотразимыми и ведущими к общему благу, но которые невыгодны для этих классов»⁵.

¹ Чернышевский, т. VII, стр. 30.

² Чернышевский, Избр. произв., Соцэжгиз, 1935, т. II, ч. II, стр. 483.

³ Чернышевский, т. VII, стр. 1, Предисловие переводчика.

⁴ Там же, т. VIII, стр. 27.

⁵ Там же, т. VI, стр. 193.

В работе Чернышевского прекрасно показано, что благодаря своей промежуточной позиции Милль был осужден на теоретическое бессилие. «Он превосходно разъясняет частные истины, но создать новую систему, дойти до проверки основных принципов и пополнить их он не в состоянии»¹. Такова судьба даже лучших представителей школы Смита — Рикардо, поскольку они не решались, да и не могли выйти за пределы буржуазного мирозерцания. Тем самым Чернышевский вскрыл банкротство буржуазной политической экономии.

С дальнейшим развитием капитализма классовые противоречия обнажались все резче, классовая борьба все более обострялась и неизбежность столкновения интересов капиталистов и наемных рабочих становилась все очевиднее; росло и классовое самосознание рабочих. Чернышевский это хорошо понимал. Он писал: «Теперь оказалось иное: простолюдины находят, что для прочного улучшения их состояния нужны вещи, которые не нужны среднему сословию, которые во многом даже несовместны с выгодами третьего сословия»².

Все это заставило буржуазных теоретиков резко менять свои позиции; их мысль стала направляться на выполнение чисто апологетических заданий. Теория должна была во что бы то ни стало доказать незыблемость капитализма; ради этой почтенной цели она шла на фальсификацию фактов, на извращение теории классиков, именем которых она все еще продолжала клясться. Так родилась вульгарная политическая экономия.

Чернышевский беспощаден в своей критике вульгаризаторов. Он разоблачает их классовые позиции: «...среднее сословие и работники издавна держат себя, уже и в Англии, как две разные партии, требования которых различны. Открытая ненависть между простолюдинами и средним сословием во Франции произвела в экономической теории коммунизм»³. Вульгарный экономист, снедаемый желанием «поразить коммунизм на смерть», искажает и определения и факты, чтобы предохранить своих читателей от коммунистической заразы; «особенно отличался в этом Бастиа. Адам Смит или Рикардо ужаснулись бы, увидев себя в его переделках»⁴.

«Любопытно узнать,— пишет далее Чернышевский,— в пользу каких же классов действовали Сэ, Мак-Коллох, Росси, Мишель Шевалье, Фредерик Бастиа и Жозеф Гарнье? Мы полагали, что они усерднее всего проповедывали в пользу банкиров и негоциантов, а в особенности негоциантов, ведущих заграничную торговлю...» В их сочинениях «интересы рабочих сословий постоянно забываются, кроме тех случаев, когда сталкиваются с интересами капиталистов, а в этих случаях постоянно приносятся в жертву интересам капиталистов»⁵.

Апологетика достигает у некоторых вульгаризаторов прямо геркулесовых столбов. «У Бастиа уже доказано, что бедным не на что жаловаться, что каждый работник получает надлежащее вознаграждение, что если и есть на свете люди, получающие меньше, чем им следовало бы, то эти люди не какие-нибудь ткачи, швеи, земледельческие батраки,— нет, а капиталисты, рантьееры, фабриканты, банкиры и другие обиженные судьбою несчастливцы, возбуждающие зависть в неразумных чернорабочих»⁶. Чернышевский расправ-

¹ Чернышевский, т. VI, стр. 30.

² Там же, т. VII, стр. 30.

³ Там же, т. VI, стр. 29.

⁴ Там же, стр. 30.

⁵ Там же, стр. 341.

⁶ Там же, стр. 340.

ляется и с отцом апологетизма — самим Сэем: «Оптимизм Сэя — неверность логике и фактам»; «пошлый Сэй»; «теория Сэя мертва для нас. Она сама по себе поверхностна и фальшива. В науке это уже давно доказано»¹.

Чернышевский зло высмеивает Кэри, который «все бедствия приплетает к низкому тарифу, а все блага связывает с высоким тарифом»... «Тариф для него альфа и омега всех вопросов; он, кажется, готов лечить тарифом лихорадку, возвращать молодость старухам и давать гений идиотам»². Такое увлечение тарифом делает Кэри, по словам Чернышевского, мертвым схоластиком, тупым мономаном.

Особый интерес представляет критическое замечание Чернышевского о том, что Кэри не видит главного зла в США — невольничества, отмены которого для оздоровления народного хозяйства необходимо требовать в первую голову. Чернышевский пространно и обстоятельно доказывает это для того, чтобы под видом критики Кэри, избегая цензурных рогаток, обосновать необходимость отмены в России крепостного права.

Естественно, что вся школа Сэя, оторванная от живой действительности, пропитанная насквозь неприкрытой апологетикой, оказалась теоретически бесплодной.

Чернышевский резко критикует также и нарождавшуюся в то время историческую школу экономистов. По мысли Рошера и других представителей этой школы, мобилизуемая ими история должна была подкрепить их аргументацию о неизбежности капиталистического строя ссылкой на исконность этого порядка вещей. Между тем «по истории оказалось, что нынешние экономические формы возникли под влиянием отношений, противоречащих требованиям экономической науки, несовместных ни с успешностью труда, ни с расчетливостью потребления, — словом сказать, представляют собой результаты причин, враждебных и труду, и благосостоянию. Например, в западной Европе экономический быт основался на завоевании, на конфискации, на монополии... Следовательно, история изобличает то, на защиту чего была приглашена»³.

Чернышевский критикует в лице Рошера историческую школу за то, что она превращает науку о народном хозяйстве в историю народного хозяйства, за то, что она не умеет логически мыслить, анализировать собранные ею в колоссальном количестве ничем между собой не связанные факты.

В ярких, бичующих словах Чернышевский разоблачает фальшь, антинаучность всей вульгарной экономики и констатирует ее полную теоретическую беспомощность. Где же, спрашивает наш ученый-критик, во всех этих книгах, начиная от Сэя и кончая Рошером, хотя что-нибудь похожее на самостоятельный теоретический анализ?⁴

Приговор Чернышевского уничтожающ. Буржуазная школа оказалась жалкой и мертвой, в теоретическом отношении совершенно бесплодной; все живые силы оказались в лагере «противников экономистов», т. е. у социалистов.

i * * *

Противопоставляя буржуазной экономической теории свою «политическую экономию трудящихся», Чернышевский искал подкрепления своей позиции в учениях социалистов-утопистов. Ему были

¹ Чернышевский, т. III, стр. 113.

² Там же, т. VIII, стр. 32—33.

³ Там же, стр. 140.

⁴ Там же, т. VI, стр. 18.

хорошо известны работы Сен-Симона, Фурье, Юэна, Луи Блана, Прудона, Кабэ, Консидерана, Леру, Годвина, Грея, Моора, Кампанеллы и др. Но и к их учениям он подходил критически.

В учении Сен-Симона Чернышевский критикует его барский, аристократический характер: «Учение Сен-Симона, основанное на мысли, что опека высших над низшими может быть полезна для низших, показывает нам в реформаторе герцога, потомка феодалов, наследника средневековых воззрений»¹. Однако Чернышевский тут же оговаривается: «Но, называя приторной ту форму, которую имело первое проявление мысли о преобразовании общества, мы, конечно, должны ценить историческую важность этого первого ее проявления»².

Чернышевский критикует сенсимонизм и с другой стороны. Для него ясно, что социализм это — прежде всего новый хозяйственный строй. «Сущность социализма,— говорит он,— относится собственно к экономической жизни». С этой позиции для Чернышевского становятся особенно заметны недостатки общего мировоззрения сенсимонистов: «У сен-симонистов,— говорит он,— эта экономическая задача еще расплывалась в неопределенной экзальтированной жажде пересоздать вообще всю жизнь человека»³.

В дальнейшем развитии социалистических идей — в учении Фурье Чернышевский усматривает уже определенный шаг вперед. «Фурьеризм,— пишет он,— уже прямо занимается более всего экономической стороной жизни. Но она в нем рассматривается нераздельно от всех других научных, нравственных и общественных вопросов: в систему Фурье входят и теории планетной жизни земного шара с астрономией, геологией, и психология, и вопрос о семейных отношениях, и вопрос о воспитании и т. д. Надобно даже сказать, что экономическая часть системы, хотя и составляет самый обширный предмет исследования, исследуется у фурьеристов на основании психологической их теории, которая и служит корнем всего учения... Фурьеризм еще имеет характер слишком энциклопедический или философский и социалистическое движение при дальнейшем своем развитии должно было получить вид более частный или специальный, чем какой имеется в фурьеризме»⁴. Большое влияние на формирование социалистических воззрений Чернышевского оказали идеи о земледельческо-промышленной ассоциации-фаланге, о приятном и привлекательном характере труда в естественных условиях жизни, о неизбежном вытеснении мелких хозяйств крупными и о предпочтительности крупных форм хозяйства как более выгодных, о фаланстерах-обществах, где живут члены фаланг, о новых формах семьи и брака в будущем обществе и многие другие мысли Фурье. Эти мысли нашли свое отражение в тех набросках будущего общества, которые дает Чернышевский в своем романе «Что делать», в вещих снах Веры Павловны.

Чернышевский критикует и других социалистов-утопистов. Мы знаем из «Дневника» о том глубоком влиянии, которое оказал Луи Блан на выработку мировоззрения Чернышевского. И все же, при всем уважении к своему первому учителю социализма, он отказывает ему в оригинальности мыслей; как теоретика он расценивает его очень низко: «Луи Блан человек вовсе не из тех первоклассных мыслителей, каковы были Сен-Симон, Фурье, Роберт Овен. Он только человек очень даровитый... Луи Блан не теоретик, занятый от-

¹ Чернышевский, т. VI, стр. 128.

² Там же, стр. 150.

³ Чернышевский, Избр. соч., т. II, ч. II, стр. 543.

⁴ Там же, стр. 543—544.

влеченными соображениями о своих симпатиях и антипатиях, а публицист или государственный человек, думающий исключительно о настоящем»¹. Чернышевский бичует Луи Блана за его непоследовательность и соглашательство, за то, что он согласился взять на себя председательствование в «Правительственной комиссии для работников», что укрепляло Временное правительство и совершенно дезориентировало силы революции. Чернышевский понимал, что «комиссия» была придумана только для того, чтобы Временному правительству увернуться от требований работников. Но Луи Блан больше всего боялся оказаться виновником смут, был противником насилия. Чернышевский указывал, что политическое значение Луи Блан приобрел только благодаря историческим обстоятельствам, но отнюдь не из-за своих внутренних достоинств.

Интересно отношение Чернышевского к Прудону. На первых порах своего знакомства с работами Прудона Чернышевский был его восторженным поклонником, но вскоре рассмотрел его половинчатость, внутреннюю противоречивость воззрений. Прудон, по мнению Чернышевского, не может считаться представителем воззрений, стоящих на уровне последних достижений науки. «Мысль Прудона спутывается преданиями или задерживается устарелыми формами науки в анализе общественного положения и полезных для общества реформ».

Одной из причин неудовлетворительности, или, по крайней мере, путаности, неясности понятий у Прудона Чернышевский считает то обстоятельство, что он «узнал немецкую философию под формою системы Гегеля и остановился на этой форме, как на окончательном выводе, между тем как в Германии наука развивалась дальше»². Чернышевский имел в виду Л. Фейербаха, последователем которого он сам являлся.

Мы можем утверждать, что Чернышевский был знаком с английскими социалистами-утопистами первой половины XIX в., которые, опираясь на учение классической школы и в особенности на Рикардо, развернули жестокую критику капиталистического строя; это — Грэй, Томпсон, Р. Оуэн. Последнего Чернышевский называл «мыслителем действительно великим». Кроме них Чернышевский упоминает также о Вильяме Годвине, которого он признает главой антикапиталистической политической экономии. «Две главные политические школы, представителями которых в политической экономии можем мы назвать Мальтуса и Годвина, отвечают на вопрос о причинах национального различия так же несогласно, как и на все вопросы, кроме разве астрономических»³.

У Чернышевского есть много точек соприкосновения с английскими социалистами-утопистами. Их роднят утверждения и о труде как едином создателе богатства, и о центральном значении для теории проблемы распределения, и о противоречии между капиталистическим обществом и «природой» человека и т. п.

Чернышевский был также хорошо знаком и с утопическими построениями Томаса Мора, Этьена Кабэ, Кампанеллы и других. Таким образом, можно определенно сделать вывод о его глубокой начитанности в этой области.

Чернышевский видел бессилие и половинчатость критики капитализма, которую развивали социалисты-утописты. Он понимал также всю беспочвенность их собственных построений. Чернышевский нащупал и социальную природу этого бессилия: он отмечает игнори-

¹ Чернышевский, т. VII, стр. 640, 642.

² Там же, т. VI, стр. 192.

³ Там же, т. III, стр. 510.

рование социалистами-утопистами движения самих масс, подчеркивает характер тепличности и экспериментаторства, свойственных социальным построениям первых социалистов. Сам Чернышевский ждет успехов социалистических идей от связи с массами, потому что они начинают «доходить до людей, у которых бывают уже не восторженною забавою, а делом собственной надобности; а когда станет рассудительно заботиться о своем благосостоянии тот класс, с которым хотели играть кукольную комедию сен-симонисты, тогда вероятно будет лучше ему жить на свете, чем теперь»¹.

Чернышевский понимает, таким образом, что, только взяв свою судьбу в собственные руки, трудящиеся смогут действительно добиться новых форм жизни, соответствующих их интересам: «политическая экономия достаточно разъяснила ту истину, что реформы могут быть производимы только теми классами, для которых они выгодны».

Большой интерес представляет понимание Чернышевским социализма. Он правильно подчеркивает, что социализм является переходной ступенью к коммунизму, что принципы, положенные в основу социалистического общества, не представляют столь полной отмены существующих нравов и обычаев, как этого требует коммунизм, и поэтому при практическом своем воплощении более приемлемы для широких масс, чем коммунистические принципы.

Чернышевский, однако, хорошо понимает, до какой степени глубоким должен быть социалистический переворот. Он проводит параллель между социалистическим переворотом и буржуазной революцией, поставившей у власти новый класс на смену феодальному. Чернышевский видит, что и здесь дело идет о новом классе, готовящемся притти на смену «среднему сословию». Он подчеркивает трудность и глубину социалистического переворота, необходимость долгой и упорной борьбы, для того «чтобы приобрел господство в исторической жизни простой народ, которому одному и выгодно и нужно устройство, называющееся социалистическим»². Чернышевский понимает, что социалистическая революция призвана устранить всякую эксплуатацию человека человеком, тогда как буржуазная революция изменила лишь форму ее. И буржуазную форму эксплуатации Чернышевский видел во всей ее обнаженной жестокости и ненасытности.

Чтобы добиться окончательного торжества социализма, необходима упорная классовая борьба. И борьба эта, говорит Чернышевский, уже началась: «По одному большому сражению в начинающейся вековой борьбе за социализм было уже дано в обеих передовых странах Западной Европы. Во Франции это была июньская битва на улицах Парижа; в Англии колоссальная апрельская процессия хартистов по лондонским улицам. Обе битвы были даны в 1848 г. Обе были проиграны. Но на нашем веку еще будут новые битвы,— с каким успехом, мы увидим»³.

В признании классовой борьбы как решающего факта исторического развития сказывается в Чернышевском революционный демократ, видящий для себя опору в массовом революционном движении. В этом признании его громадный шаг вперед по сравнению с другими социалистами-утопистами. Но исторические условия жизни России середины XIX в. сказались в том, что ведущую роль в массовом

¹ Чернышевский, т. VI, стр. 150.

² Чернышевский, Избр. соч., т. II, ч. II, стр. 546.

³ Там же.

движении Чернышевский приписывал крестьянству. Его социализм в основном остался утопическим.

Как и все утопические социалисты, Чернышевский имел свой план социалистической организации общества. В построении этого общества видно влияние на Чернышевского и Луи Блана, и Фурье, и Оуэна. Общество будущего рисуется Чернышевскому в виде федерации производственных товариществ. Они создаются как крупные производственные единицы с количеством участников от 1500 до 2000 человек. Инструменты, машины и материалы покупаются за счет товарищества. При его организации государством выдается ссуда, подлежащая в дальнейшем возврату, и назначается на первый год директор. По истечении года вся власть внутри товарищества переходит к выборным органам. Таким образом создается целая сеть автономных товариществ, которые, вступая между собой в договорные отношения и обмен, образуют единое ассоциированное общество. Внутри каждого товарищества обмен отсутствует, и устанавливается прямое распределение продуктов, создаваемых главным образом для внутреннего потребления; члены товарищества, кроме обычной платы, выдаваемой рабочим, получают особый дивиденд в соответствии с количеством их рабочих дней. Дивиденд составляется из сумм, остающихся после покрытия всех расходов и необходимых отчислений.

* * *

Чернышевский взялся за построение своей «экономической теории трудящихся» с тем, чтобы противопоставить ее господствующей теории имущих классов. Теорией трудящихся «будем называть мы теорию, соответствующую потребностям нового времени, в противоположность отсталой, но господствующей теории, которую будем называть теорией капиталистов»¹. По мысли Чернышевского, его экономическая теория должна была служить практике революционной борьбы трудящихся против помещиков и капиталистов. При этом он понимал и обратное влияние практики на теорию, ее контролирующую роль. «Практика,— писал он,— непреложный пробный камень всякой теории». Эту же мысль он подчеркивал неоднократно, например: «Дело есть истина мысли» или «Что подлежит спору в теории, на чистоту решается практикою действительности жизни»².

Таким образом, для Чернышевского были ясны классовое существо и боевая заостренность развиваемой им теории. Но уже самое название — «экономическая теория трудящихся» — говорит не о развитых классовых противоречиях капиталистического строя западных стран, а об отсталой, «мужицкой» России, где широкая революционная демократия выступала еще недифференцированной, где рабочий класс мыслился еще растворенным в общей массе трудящихся.

Развивая основные положения своей «политической экономии трудящихся», Чернышевский видел задачу в том, чтобы очистить учение классической школы от всех последующих наростов и извращений, внесенных в него вульгарными экономистами, а затем, опираясь на социалистическую критику капитализма, на положительные построения социалистов, развить положения, высказанные уже классиками. Свою задачу Чернышевский видел в том, чтобы из учения классиков сделать все выводы, которых не понимали, а если и понимали, то все же не решались сделать, представители классической школы, связанные своим буржуазным горизонтом. Подобно социалистам-

¹ Чернышевский, т. VI, стр. 33.

² Там же, т. X, ч. II, стр. 173—174.

рикардианцам, Чернышевский берет основной вывод классической школы о том, «...что всякая ценность создается трудом и что самый капитал есть произведение труда» и заключает: «если так, то труд должен быть единственным владельцем производимых ценностей»¹. Затем идет целая цепь положений, которые Чернышевский считает неоспоримыми (хозяйства должны быть крупными, владельцами предприятий должны являться сами трудящиеся), и вывод: «...форма, находящаяся для производства теорией трудящихся, есть товарищество»².

Чернышевский видел свою задачу не в том, чтобы анализировать в деталях капиталистическое общество и вскрывать его внутренние объективные противоречия и закономерности, ведущие капитализм в процессе его саморазвития к гибели. Чернышевский считал своей задачей показать вредное влияние капитализма с точки зрения интересов трудящихся, его убыточность для общества в целом, ненормальность и противоречие капиталистических отношений с требованиями экономической теории. Он видел свою задачу также и в том, чтобы выявить основные черты нового, социалистического строя, соответствующего интересам «простолюдинов», интересам широких масс трудящихся и вместе с тем отвечающего требованиям разума и «здравой» экономической теории. Этой последней задачи Чернышевский не смог выполнить в сколько-нибудь развернутом виде из-за бдительности царской цензуры. Зато первую задачу, несмотря на все цензурные рогатки, он сумел выполнить, и можно сказать, что каждая статья Чернышевского была осуждением капиталистического общества, призывом к его революционному свержению и замене новым строем — социалистическим.

Чернышевский называет политическую экономию «медициной экономического быта», сравнивая отдельные экономические учреждения и мероприятия, например кредит и др., с лекарствами и особенно подчеркивает при этом необходимость «профилактики». Именно в разработке этих профилактических мероприятий и состоит главное существо науки: нельзя ограничиваться лечением уже поразивших организм болезней и только симптомов, внешних проявлений их; надо уметь предупреждать самое появление болезней, нужно устранить самые причины, их порождающие и питающие. Вместо пичкания рассчитанными на частные проявления болезни различными микстурами и медикаментами подлинная наука должна требовать коренного преобразования «нелепого образа жизни», должна не бояться констатировать «зараженность всего организма». Так под видом медицинских рассуждений и характеристик Чернышевский в подцензурной печати призывал к социалистической революции.

Но одновременно Чернышевский соскальзывает с позиций исследования существующего на позиции моралиста, проповедующего о должном, обнаруживая, таким образом, утопический характер своих построений.

Для Чернышевского основной проблемой теоретической экономики является проблема распределения. Процесс производства он понимает преимущественно как технический процесс воздействия человека на природу. В следующих словах формулирует Чернышевский «эту важную разницу теории производства от теории распределения обмена»: «...принципы только одной части экономического быта, именно производства, налагаются на человека с необходимостью физических законов, — остальные элементы экономического быта устраи-

¹ Чернышевский, т. VI, стр. 28.

² Там же, стр. 40.

ваются уже самим человеком и вполне подлежат власти исторических обстоятельств...»¹.

Производство для Чернышевского не являлось по существу экономической проблемой; он считал производство носителем «естественных» принципов, вытекающих из «природы» человека. Эти принципы, упирающиеся в раз навсегда данную «природу» человека, отличаются и сами характером постоянства; они формулируют как бы готовые директивы обществу для воплощения их в жизнь через посредство соответственно организуемых распределительных отношений.

Социальный характер присущ, по мнению Чернышевского, именно распределительным отношениям. Здесь почти все зависит от воли людей, от их решений и выбора; именно здесь имеем мы поэтому резкую противоположность интересов различных классов общества, именно здесь раскрывает свое противоречивое существо капиталистический строй, как основанный на трехчленной системе распределения, и именно сюда, на реорганизацию распределения, должны быть направлены все усилия со стороны социалистов, вся аргументация «экономической теории трудящихся». В этом акцентировании внимания на проблеме распределения сказывается непролетарский характер социалистических воззрений Чернышевского, неизжитое влияние мелкобуржуазных социалистических утопий.

Особенно ярким показателем рационалистических элементов мировоззрения Чернышевского является его метод, который он называет «гипотетическим». Констатируя те или иные характерные для капитализма явления и их закономерности, Чернышевский каждый раз спрашивает, а какова была бы их судьба в условиях предполагаемого социалистического общества? И свою оценку явлений, свои рассуждения об их разумности или неразумности, об их выгодности или убыточности Чернышевский выносит в связи с этими предположительными условиями. В «Программе чтений Н. Г. Чернышевского из политической экономии» мы имеем следующую характеристику гипотетического метода. Это — прием, «которым пользуется политическая экономия для отыскания общей формулы действий каждой элементарной силы, участвующей в экономических феноменах, иначе сказать способ изолирования действий каждой элементарной силы от видоизменяющих его влияний других сил...»².

На первый взгляд «гипотетический» метод Чернышевского представляется аналогичным абстрактному методу Маркса. Но абстракция, которою оперирует Маркс, и абстракция, которой пользуется Чернышевский, по существу совершенно различны. У Маркса абстракция ведет вглубь капиталистического способа производства, помогает через анализ лежащих в основе экономической жизни простейших и всеобщих категорий понять явления, как они даны в непосредственном опыте, в реальной действительности, и сохраняет в силу этого свой вполне реальный характер. Абстракция же у Чернышевского ведет прочь от реально существующей действительности, отрицает ее путем сравнения с идеалом, является всегда отвлечением от условий капитализма, носит чисто рационалистический, антиисторический характер.

«Гипотетический» метод — метод утопического социализма. Ошибочность этого метода лучше всего можно показать на неудачном анализе категории «капитала», данном Чернышевским. Под капиталом он мыслит «те продукты труда, которые служат средствами

¹ Чернышевский, т. VII, стр. 307.

² Чернышевский, Избр. соч., т. II, ч. II, стр. 594

для нового производства». Это чисто натуралистическое определение лишает категорию «капитала» всякого общественного содержания, закрывает возможность выявления эксплуататорской сущности капитала. «Капитал» становится у Чернышевского вечной, внеисторической и необщественной категорией. Чернышевский констатирует, что для капитализма характерно превращение «труда» в товар, но сделать еще шаг вперед к пониманию превращения «рабочей силы» в товар он не сумел и поэтому отрезал себе всякую возможность понять происхождение прибавочной стоимости как специфической общественной формы капиталистической эксплуатации. Не поняв, таким образом, сущности прибавочной стоимости в ее непосредственной связи с трудовой стоимостью, Чернышевский не мог, естественно, понять и процесса превращения прибавочной стоимости в капитал, что и привело его к натуралистическому пониманию капитала. Факт капиталистической эксплуатации Чернышевский относил не к капиталу как таковому, а к капиталистам, неправильно, во вред обществу, используя свой капитал.

В вопросах земельной ренты Чернышевский в основном стоит на позициях Рикардо, но делает шаг вперед по сравнению с учением классической школы. В одной из своих экономических работ — «О земельной собственности» — Чернышевский нащупал наличие в капиталистическом обществе наряду с дифференциальной рентой также другой формы ренты, получаемой и с худшего участка — абсолютной ренты. Но эта вскользь брошенная мысль не получила у него дальнейшего развития.

В результате своего анализа системы распределения при капитализме Чернышевский констатирует противоположность интересов всех трех классов капиталистического общества и необходимость острой классовой борьбы между ними.

Чернышевский как представитель крестьянского социализма не смог построить лишенной внутренних противоречий экономической системы. И все же, несмотря на незавершенность своего анализа капиталистического общества, Чернышевский дал чрезвычайно яркую и меткую его критику. Известна высокая оценка экономических работ Чернышевского, которую дал К. Маркс в своем послесловии ко 2-му изданию I тома «Капитала». Маркс характеризует Чернышевского как «великого русского ученого», который «в своих «Очерках политической экономии по Миллю» ...мастерски выяснил «банкротство «буржуазной» политической экономии...»

Наша социалистическая родина глубоко чтит память Н. Г. Чернышевского как одного из тех великих людей прошлого, чья упорная борьба против царского самодержавного строя и пропаганда социализма воспитала новые поколения революционеров-борцов за социализм. Ленин говорит о Чернышевском как о предшественнике русской социал-демократии. Чернышевский близок и дорог нам всем своим обликом несгибаемого революционера, отдавшего свою жизнь целиком борьбе за интересы трудящихся.

Л. ДУБРОВИЦКИЙ

Великие победы социализма

«Социалистическое строительство Союза ССР» (1933—1933 гг.). «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР». Статистические сборники Центрального управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР, Госпланиздат, М. 1933.

Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана СССР выпустило 2 статистических сборника под указанными выше названиями. Опубликованные в обоих сборниках замечательные цифры являются прекрасной иллюстрацией к историческому докладу товарища Сталина на XVIII съезде ВКП(б).

«Эти цифры агитируют за социализм...», их «...должны знать наши агитаторы и пропагандисты, чтобы довести до сознания миллионов трудящихся» — так писала «Правда» 13 августа с. г., публикуя основные материалы второго сборника.

Все таблицы, помещенные в обоих сборниках, говорят об огромных победах социализма, о том, как трудящиеся СССР под руководством ВКП(б) и товарища Сталина добились этих замечательных побед.

* * *

В сборнике «Социалистическое строительство Союза ССР» показано развитие народного хозяйства и культуры в СССР в период второй сталинской пятилетки и первого года третьей сталинской пятилетки. Этот период товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б) охарактеризовал следующими словами: «Для капиталистических стран этот период был периодом серьезнейших потрясений как в области экономики, так и в области политики. В области экономической эти годы были годами депрессии, а потом, начиная со второй половины 1937 года, — годами нового экономического кризиса, годами нового упадка промышленности в США, Англии, Франции, — следовательно, годами новых экономических осложнений. В области политической эти годы были годами серьезных политических конфликтов и потрясений...»

Для Советского Союза, наоборот, эти годы были годами его роста и процветания, годами дальнейшего его экономического и культурного подъема, годами дальнейшего роста его политической и военной мощи, годами его борьбы за сохранение мира во всем мире¹.

В сборнике помещены итоговые данные Всесоюзной переписи населения 1939 г., а

далее — данные о природных богатствах СССР в сопоставлении с капиталистическими странами. В этих цифрах встают перед нами величие нашего народа, неиссякаемые богатства, гигантская мощь нашей любимой родины.

По численности населения СССР — самая большая страна в мире, кроме Китая и Индии. По запасам нефти, гидроэнергии, леса, горфа, железной руды, калийных солей, апатитов СССР стоит на первом месте в мире, причем разведанные запасы ежегодно увеличиваются. Большевики, действительно, вновь открыли нашу страну!

Удельный вес социалистического хозяйства вырос за годы сталинских пятилеток: в народном доходе — с 56 до 99,3%, в валовой продукции промышленности — с 89,5 до 99,9%, в валовой продукции сельского хозяйства (включая подсобное хозяйство колхозников) — с 6,7 до 98,8%, в розничном обороте торговых предприятий — с 86,2 до 100%. «Социалистическая система производства стала безраздельно господствовать во всем народном хозяйстве СССР...»¹

В нашей стране навсегда уничтожены эксплуататорские классы. Удельный вес рабочих и служащих с 16,7% в 1913 г. вырос до 34,7% в 1937 г. Колхозное крестьянство вместе с кооперированными кустарями и ремесленниками составляло в 1928 г. 2,9%, а в 1937 г. — 55,5% всего населения СССР; в то же время удельный вес крестьян-единоличников вместе с некооперированными кустарями и ремесленниками снизился с 72,9% в 1928 г. до 5,6% в 1937 г. Буржуазия, составлявшая в 1913 г. 15,9% населения, к 1937 г. была совершенно уничтожена. В том числе ликвидировано как класс кулачество, составлявшее до революции 12,3% населения.

Ни в одной стране в мире не было и нет таких темпов роста народного дохода, как в СССР: с 1929 г. по 1938 г. народный доход в СССР увеличился больше чем в 3,6 раза; за те же годы он уменьшился в США на 13,9%, в Германии — на 9,8%, во Франции — на 10,2%, а в Великобритании увеличился, но только на 18,6%.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 564.

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 7.

Уже с 1931 г. СССР не знает безработицы, которая навсегда ликвидирована социализмом. Количество же безработных в капиталистических странах, по данным буржуазной статистики, превышает (по 31 стране) 25 млн. человек, не считая скрытой безработицы и безработицы в колониальных и полуколониальных странах.

«Главная и решающая хозяйственная задача второй пятилетки — завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР — в основном выполнена»¹. Валовая продукция машиностроения выросла к 1938 г. по сравнению с 1913 г. в 30,6 раза, выработка электроэнергии — в 20,4 раза и т. д. В 2,3 раза возросла за годы двух пятилеток энергооборуженность труда в промышленности, в том числе в 3,3 раза — электрооборуженность. Потребление электроэнергии за две пятилетки увеличилось в 7 раз.

Все, что необходимо для промышленности, транспорта, сельского хозяйства, для удовлетворения потребностей населения, для развития культуры, для обороны нашей социалистической родины, — все это производится на наших вновь построенных или реконструированных за годы сталинских пятилеток социалистических предприятиях, оснащенных новейшей техникой; все это производится руками рабочих и специалистов, воспитанных и обученных Советской властью. «Можно сказать без преувеличения, что с точки зрения техники производства, с точки зрения насыщенности промышленности и земледелия новой техникой, наша страна является наиболее передовой в сравнении с любой другой страной...»².

Коэффициент электрификации промышленности в СССР составлял уже в 1936 г. 81,6%, в то время как в лучшие годы он равнялся в США 76,5%, в Великобритании — 60, во Франции — 60,8% и т. д. Одна Днепровская гидроэлектростанция выработала в 1938 г. на 22,5% больше электроэнергии, чем все станции царской России.

За годы двух пятилеток вооруженность рабочего СССР основными средствами производства выросла: в угольной промышленности — больше чем в 3 раза, в черной металлургии — в 4 раза, в цветной металлургии — в 8 раз, в основной химии — в 3½ раза, в консервной промышленности — в 5 раз и т. д.

По валовой продукции промышленности наша страна с четвертого места в Европе и пятого — в мире, которые она занимала в 1913 г., перешла на первое место в Европе и второе в мире; по производству сельхозмашин, комбайнов и свекловичного сахара СССР занимает первое место в мире; по производству машин, тракторов, грузовых автомашин, суперфосфата, по

добыче железной руды СССР занимает первое место в Европе.

Доля продукции промышленности СССР в мировой промышленной продукции выросла с 1913 по 1937 г.: по электроэнергии — с 5 до 8,9%, по углю — с 2,4 до 10,3%, по железной руде — с 5,4 до 14,9%, по стали — с 6 до 15,1%, по краямителям — с 2,7 до 14,8%, по алюминию — с 0 до 10,9%, по калийным удобрениям — с 0 до 7,4%, по суперфосфату — с 0,5 до 9,9% и т. д.

Промышленная продукция СССР за 1929—1933 гг. увеличилась на 377,4%, а в капиталистических странах она за эти годы уменьшилась на 7,3%.

Таков один из итогов борьбы двух систем: социалистической и капиталистической.

Продукция крупной промышленности СССР к 1938 г. выросла по сравнению с 1913 г. больше чем в 9 раз, в том числе производство средств производства возросло в 11,5 раз, составив в 1938 г. 58,5% ко всей промышленности СССР. За эти же годы промышленность США выросла всего на 22,7%, Англии — на 13,7, Германии — на 33,6, а Франции — уменьшилась на 6,3%; удельный же вес производства средств производства составлял в 1935 г. в США — 52,2%, в Англии — 47,9, в Германии — 49,2%.

Наш народ превратил страну из зависимой и отсталой в независимую и технически передовую индустриальную державу.

Громадные успехи в выполнении ленинско-сталинского плана индустриализации коренным образом изменили структуру экспорта и импорта. В экспорте царской России 56,1% составляли сырые продукты сельского хозяйства и 43,4% — продукты промышленности; в экспорте же СССР сырье составляло в 1937 г. лишь 27%, а продукты промышленности — 72,4%.

Производительность труда выросла во всей промышленности СССР по сравнению с 1929 г. на 103%, в то время как в промышленности капиталистического мира производительность труда увеличилась за эти годы только на 4%, а в ряде главных стран капитализма даже снизилась: в США — на 3%, во Франции — на 8, в Италии — на 5%.

Среднегодовой прирост промышленной продукции и строительства в СССР за период 1929—1937 гг. составил 20%, а в капиталистическом мире только 0,3%, причем в ряде главнейших стран — США, Франции, Италии и др. — не только не было прироста, но продукция даже уменьшилась.

За 1929—1937 гг. среднегодовой прирост по машиностроению составил в СССР 32,6%, в США — 2,3, в Великобритании — 3,8, в Германии — 2,3%, а во Франции машиностроение уменьшалось ежегодно на 3,9%. По строительству среднегодовой прирост за эти годы равнялся: в СССР —

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова, см. Резолюции XVII съезда ВКП(б), стр. 8.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 575.

24,4%, в Великобритании — 5,4, а в других странах произошло падение: в США и Франции — в среднем на 8% в год, в Германии — на 3,7%. Таковы же примерно среднегодовые темпы роста и по электроэнергии, углю, стали, текстилю и т. д. В СССР — непрерывный, бурный подъем, в капиталистических странах — падение, топтание на месте или незначительный прирост.

Наряду с громадными успехами в индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства СССР за годы сталинских пятилеток, таблицы рецензируемого сборника показывают, по каким отраслям нам еще надо догонять наиболее развитые капиталистические страны. Так, например, СССР отстал от США по производству (1937 г.) на душу населения: электроэнергии — в 5,5 раза, чугуна — в 3½ раза, угля — в 4½ раза, цемента — в 5 раз, хлопчатобумажных тканей — в 3½ раза, бумаги — в 9½ раз и т. д. Но мы быстро догоняем передовые капиталистические страны: выплавка чугуна на душу населения в СССР выросла с 1929 по 1937 г. на 232,3%, стали — на 233,4%; за те же годы выплавка чугуна в США уменьшилась на 18%, во Франции — на 24,7, в Германии — на 1,3%, а в Англии увеличилась всего на 8,3%; выплавка стали на душу населения уменьшилась в США на 15,9%, во Франции на 20%, в Германии увеличилась на 3,2% и в Англии — на 30,4%. Автомобилей производилось в СССР в 1929 г. всего 1,4 тыс., а в 1938 г. — 211,4 тыс.; паровозов магистральных в 1929 г. — 602 (в 1913 г. — 418), а в 1938 г. — 1 626; паровозы тяжелого типа («ФД», «ИС», «СО») в 1913 и в 1929 гг. не производились совершенно, а в 1938 г. их выпущено 1 025 шт.; вагонов товарных (в двухосном исчислении) в 1913 г. выпущено было 14,8 тыс., в 1929 г. — 15,9 тыс., а в 1938 г. — 49,1 тыс.

Приведенные данные о росте технической мощи нашей страны вселяют твердую уверенность в том, что основная экономическая задача СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны также и в экономическом отношении — будет разрешена советским народом в ближайший период времени, как этого требует в своих решениях XVIII съезд ВКП(б).

* * *

За годы пятилеток в советском селе произошел «...глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года»¹.

О коренных изменениях в области сельского хозяйства говорят 24 таблицы сборника «Социалистическое строительство СССР» и, особенно, 150 таблиц сборника

«Социалистическое сельское хозяйство СССР».

Вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств СССР имеет 242,4 тыс. колхозов, объединяющих 18,8 млн., или 93,5% всех крестьянских хозяйств; колхозам принадлежит 99,3% посевной площади. СССР является страной самого крупного и самого механизированного сельского хозяйства в мире. Размер сельскохозяйственных предприятий в СССР во много раз больше, чем в капиталистических странах. Например, в США — стране самого крупного капиталистического земледелия — на 1 хозяйство приходилось в 1935 г. в среднем 20,2 га посева, 1,7 лошади и 10 голов крупного рогатого скота (в других странах приходится во много раз меньше); в СССР же в 1938 г. на 1 колхоз приходилось в среднем 484,6 га посева, 55,9 лошадей, 64,7 голов крупного рогатого скота, а на 1 совхоз — 2 691,2 га посева, 167,6 лошадей и 656,4 голов крупного рогатого скота.

До революции 21,6% товарной продукции хлеба принадлежало помещикам, 50% — кулакам и только четверть — середнякам и бедноте. Сейчас 88,8% продукции сельского хозяйства производят колхозы, 11% — совхозы, 0,2% — трудящиеся единоличники.

Благодаря индустриализации наше земледелие является «...не только наиболее крупным и механизированным, а значит и наиболее товарным земледелием, но и наиболее оснащенным современной техникой, чем земледелие любой другой страны»¹.

До войны (по переписи 1910 г.) в России насчитывалось в крестьянских хозяйствах 7,8 млн. сох и косуль, 17,7 млн. деревянных борон, 2,2 млн. деревянных плугов и т. д. В 1938 г. на совхозных и колхозных полях работало уже 483,5 тыс. тракторов, 153,8 тыс. комбайнов, 195,8 тыс. грузовых автомобилей, 83,8 тыс. двигателей внутреннего сгорания и локомотивов, 428,2 тыс. молотилок и миллионы других сложных сельхозмашин.

Даже в США только 21% хозяйств имели в 1938 г. тракторы, а в Германии (1933 г.) — только 0,8% хозяйств. В СССР нет ни одного социалистического предприятия, которое не применяло бы тракторов.

В СССР в 1938 г. имелось в 2 раза больше комбайнов, чем в США (75 тыс. в 1936 г.); в Великобритании же в 1938 г. было всего 115 комбайнов, во Франции — 100, в Германии — 15.

В царской России на 1 га посева приходилось сельскохозяйственных машин и орудий на 6 руб., а в СССР приходится (1938 г.): в совхозах — на 122 руб., в колхозах — на 58 руб. Структура энергетических ресурсов изменилась поразительно резко. В 1916 г. в энергетических ресурсах сельского хозяйства 99,2% занимал

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е стр. 582.

¹ История ВКП(б), стр. 291.

рабочий скот, а все механические двигатели — всего 0,8%; в 1938 г. удельный вес рабочего скота составлял уже 30,1%, а 69,9% приходилось на механические двигатели. В сельском хозяйстве СССР механизированы все основные работы. В 17,1 раза увеличилось применение минеральных удобрений.

Механизация в огромной степени подняла производительность сельскохозяйственного труда, неизмеримо облегчив его. Сельскохозяйственный труд постепенно превращается в разновидность труда индустриального. Только на применении тракторов и комбайнов в одних лишь МТС за 1937 г. получена экономия труда в 10,9 млн. годовых работников. Производительность труда в зерновом хозяйстве колхозов в 1937 г. превышала уровень производительности труда в крестьянских хозяйствах больше чем втрое. Передовые же колхозы показывают еще более высокую производительность труда.

Достижения передовых колхозов, а также рекорды наших знатных колхозников и колхозниц, трактористов и комбайнеров показывают, какие громадные резервы имеет социалистическое сельское хозяйство.

До революции земля принадлежала помещикам и кулакам, которые владели 232,5 млн. га из 367 млн. га, т. е. 63,3%. Сейчас крестьянин работает на самого себя, на социалистическое общество. По данным на I/V 1937 г., колхозное и еди-ноличное трудовое крестьянство имеет 370,8 млн. га с. х. земель и совхозы — 51,1 млн. га.

Вместе с машинами в деревню пришла агротехника: 67% всей площади посева в 1938 г. засеяно сортовыми семенами; 63% озимых посевов обеспечено чистыми парами; поднято зяби 53,1 млн. га.

В результате коллективизации сельского хозяйства, механизации труда, применения минеральных удобрений и агротехники, роста общего культурного уровня и социалистического соревнования в огромной степени увеличилась урожайность. Так, например, до 1913 г. крестьяне снимали с 1 га зерновых 7,4 ц, а в 1938 г. — 9,3 ц; по ржи озимой урожайность увеличилась с 7,4 до 9,7 ц с 1 га, по пшенице озимой — с 8,7 до 11,6 ц, по пшенице яровой — с 6,2 до 8,9 ц, по овсу — с 7,9 до 9,5 ц, по рису — с 11,2 до 19,4 ц и т. д.

Сталинский лозунг о производстве 7—8 млрд. пудов зерна в год успешно осуществляется.

Удельный вес СССР в мировом производстве пшеницы вырос по валовой продукции с 16,1% в 1929 г. до 31,1% в 1937 г., ячменя — с 16,1 до 24,7%, овса — с 22,9 до 31,5%, хлопка — с 4,6 до 10,3%, сахарной свеклы — с 10,6 до 26,5%.

За годы пятилеток созданы новые районы посевов пшеницы, хлопка, свеклы, льна, чая, цитрусовых, каучуконосных, новых лубяных культур, кормовых и т. д.

Постепенно, но неуклонно поднимается советское животноводство, которому вра-

ги народа успели нанести серьезный ущерб. поголовье крупного рогатого скота с 1933 по 1938 г. выросло на 64,6%, свиней — в 2,5 раза, лошадей — на 5,4% и т. д. В 406,3 тыс. животноводческих колхозных ферм насчитывается свыше 12 876 тыс. голов крупного рогатого скота, 6 620 тыс. свиней, 27 191 тыс. овец и коз.

Улучшается породность скота: 90% коров, 99% свиноматок, 86% овец покрыто в 1938 г. племенными производителями. 1 071 тыс. коров и 11 541 тыс. овец, принадлежащих колхозам и колхозникам, искусственно осеменено. Во много раз увеличено производство кормов и силоса.

Все это привело к увеличению продукции земледелия и животноводства на 59,6% по отношению к уровню 1913 г., причем продукция зерна выросла на 65,4% и технических культур — на 123,3%.

* * *

Огромны успехи транспорта и связи. Эксплуатационная длина железных дорог с 58,5 тыс. км в 1913 г. увеличилась до 85 тыс. км в 1938 г., или на 45,3%. С 1913 по 1938 г. грузооборот железных дорог вырос с 65,7 млрд. т/км до 370,5 млрд. т/км, или на 463,9%; перевезено пассажиров 1 177,8 млн. человек вместо 184,8 млн. человек; коммерческая скорость грузового вагона выросла на 40,4%, оборот грузового вагона — на 63,2%, производительность труда — в 2³/₄ раза.

Быстро увеличиваются грузооборот, протяжение эксплуатируемых путей, механизация погрузочно-разгрузочных работ и на водном транспорте.

С 1929 по 1938 г. протяжение воздушных путей выросло с 185 тыс. до 114,5 тыс. км, перевозка грузов — в 30 раз, пассажиров — в 7 раз, почты — в 5,4 раза.

Автомобильный парк с 8,8 тыс. в 1913 г. вырос к 1938 г. до 760 тыс. машин; в 1939 г. с конвейера советских заводов сошел миллионный автомобиль.

96,2% всех городов и районных центров имеют постоянную телеграфную связь с областью и 89,2% — телефонную; 77,3% всех сельсоветов и 87,3% МТС имеют телефонную связь с районными центрами.

Вместе с ростом промышленности, сельского хозяйства, транспорта быстро развиваются советская торговля и советские финансы.

Годы между XVII и XVIII съездами ВКП(б) были периодом громадной строительной работы. Капитальные вложения по всему народному хозяйству, составившие в годы 1929—1933 67,8 млрд. руб., возросли за 1934—1938 гг. до 155,1 млрд. руб., а за вычетом капитального ремонта и внеплановых затрат — до 126,8 млрд. руб.

За первую пятилетку введено в действие основных фондов на 38,6 млрд. руб., а за вторую — на 125,3 млрд. руб.; или в 3,2 раза больше.

* * *

Численность рабочих и служащих в нашей стране увеличилась за годы существования Советской власти более чем в два раза, а за вторую пятилетку — на 17,6%. «Продолжающийся подъем промышленности и сельского хозяйства не мог не привести и действительно привел к новому росту материального и культурного положения народа»¹.

Среднегодовая заработная плата одного рабочего выросла с 800 руб. в 1929 г. до 3 467 руб. в 1938 г., или более чем в 4¼ раза, а фонд заработной платы — с 9,7 млрд. руб. до 96,4 млрд. руб., или в 10 раз.

Характерно, что в то время как за 10 лет, с 1929 по 1938 г., средняя заработная плата в промышленности СССР увеличилась на 289%, в капиталистических странах она снизилась: в обрабатывающей промышленности США — на 15%, Польши — на 21%, Японии — на 14%, в промышленности и транспорте Германии — на 21%.

Производство предметов широкого потребления выросло в СССР за вторую пятилетку в 2 раза. Продажа важнейших продовольственных товаров увеличилась с 1933 по 1938 г. на 229,7% а непродовольственных — на 152,8%.

Навсегда ликвидированы бедность и нищета в деревне. До революции среди крестьян было 65% бедняков, 20% середняков и 15% кулаков; 30% всех крестьянских дворов были безлошадными, 34 — безинвентарными и 15% — беспосевными. Сейчас нет больше бедняков, безлошадных и безинвентарных, безземельных и бездомных. Крестьянство живет зажиточной и свободной жизнью.

Невольно испытываешь волнение, когда читаешь сухие цифры о том, что у 52% крестьян царской России нехватало хлеба; а в СССР в 1938 г. перед новым урожаем личные запасы хлеба у колхозников составляли 9,3 пуда на душу. Бедняки и середняки в царской России собирали на 1 двор 140 пудов хлеба, а в СССР колхозники уже в 1937 г. собирали 360 пудов; личные доходы колхозников только за вторую пятилетку выросли в 2,7 раза и т. д. Выдача зерна на 1 трудодень составляла в 1937 г. в среднем 4 кг, а в передовых колхозах — до 20 кг.

Выполняя тяжелый труд с утра до ночи, крестьянин «никогда еще, в течение долгих веков нашей истории, не имел возможности работать на себя: он голодал, отдавая сотни миллионов пудов хлеба капиталистам, в города и за границу»².

При колхозном строе рабочий день крестьянина с 15—16 час. в сутки сократился до 9,6 час. (июль — август 1938 г.); крестьянин потребляет по сравнению с дореволюционным временем на 25% больше хлеба и крупы, на 80% больше картофеля, на 47% — овощей и фруктов, на

48% — молочных продуктов, на 79% — мяса и сала и т. д.

Приобретение колхозниками главнейших промтоваров за 1933—1938 гг. увеличилось: хлопчатобумажных тканей — на 180%, обуви кожаной — на 147%, мыла хозяйственного — на 372%, туалетного — на 596%, сахара — на 681% и т. д.

Средний годовой доход одного колхоза с 58,8 тыс. руб. в 1937 г. вырос до 70 тыс. руб. в 1938 г. Сейчас в СССР насчитывается 769 колхозов-миллионеров, 1 388 колхозов, получающих доход от 641 тыс. до 1 млн. руб. каждый.

Колхозный строй освободил женщину, которая была до революции в двойной кабале. 37,1% всего количества трудоней в колхозах выработали в 1937 г. женщины.

В колхозах выросли прекрасные кадры: на 1/1 1938 г. работало 384,4 тыс. председателей и зам. председателей колхозов, 248,4 тыс. бухгалтеров и счетоводов, 16,1 тыс. агрономов и техников, 528 тыс. бригадиров растениеводства и 68,3 тыс. бригадиров животноводства; на 1/VI 1938 г. в МТС работало 870 тыс. трактористов, 225 тыс. комбайнеров и их помощников, 213 тыс. шоферов и механиков и т. д.

Годы между XVII и XVIII съездами ВКП(б) были поистине периодом культурной революции. Число обучающихся во всех школах, вузах, на курсах и т. д. в 1938 г. достигло 47,4 млн. человек, т. е. превысило четверть всего населения СССР! За 1933—1938 гг. построено 20 607 школ, в том числе на селе — 16 353 школы. 90,6% студентов вузов и 85,8% учащихся техникумов обеспечено стипендией.

За две пятилетки в СССР подготовлено полтора миллиона специалистов. А численность интеллигенции, как докладывал на XVIII съезде ВКП(б) тов. Молотов, превышает 9,6 млн. человек.

Классовый состав учащихся школы, в особенности высшей, изменился коренным образом. В 8 университетах царской России, в которых обучалось 30 990 человек, 73% учащихся составляли потомственные дворяне, 31% — личные почетные граждане, 7,4% — из духовного звания, 11,4% — почетные граждане и купцы, 24,4% — помещане и цеховые, 1,3% — дети кулацкой верхушки казачества, 12,7% — дети кулацкой верхушки деревни, 4,5% — прочие. В СССР на начало 1938 г. 50,2% студентов университета составляла рабоче-крестьянская молодежь, 47,3% — служащие, специалисты и их дети, 2,5% — дети кулацкой и лиц свободных профессий.

Книга, газета вошли в быт самых широких масс населения. До революции в России было 12,6 тыс. массовых библиотек, имевших 8,9 млн. книг; теперь число библиотек увеличилось до 77,6 тыс., а количество книг в них — до 146,7 млн.; число клубных учреждений возросло с 200 до 103,7 тыс., число музеев — со 180 до 794, театров — со 153 до 787, киноустановок — с 1 400 до 30,9 тыс.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е стр. 587.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 511.

Исключительно велики достижения здравоохранения. Число больничных коек выросло с 175,5 тыс. в 1913 г. до 672 тыс. в 1938 г., число врачей — с 19,8 тыс. до 110 тыс.; в санатории, на курорты и в дома отдыха в 1937 г. было направлено 2 246 тыс. человек. Только по Госбюджету израсходовано в 1938 г.: на пионерские лагеря 199,5 млн. руб., на строительство домов отдыха и санаториев — 179,5 млн. руб., на оплату путевок в санатории и дома отдыха — 824,3 млн. руб.

На пособие по беременности и родам в 1938 г. израсходовано из госбюджета 880 млн. руб., пособие на кормление и уход за новорожденными составило 271 млн. руб.; на помощь многодетным матерям со времени издания закона от 27 июня 1936 г., т. е. за 2½ года, израсходовано 2 072 млн. руб. Число родильных коек увеличилось с 6,8 тыс. в 1913 г. до 131 тыс., или в 19,3 раза; женских и детских консультаций в царской России было всего 9, сейчас их насчитывается свыше 4 731, в том числе 1 626 — в деревне; на 1/1 1938 г. только на селе имелось свыше 370 мест в постоянных и 3 491 тыс. мест в сезонных яслях, которых до революции не было даже в городах.

* * *

Благодаря последовательному проведению в жизнь ленинско-сталинской национальной политики хозяйство и культура народов СССР переживают эпоху бурного расцвета. В национальных республиках, ранее бывших колониями царской России, создана своя индустрия, свои национальные кадры. Догоня наиболее передовые районы страны, национальные районы то темпам развития опережают СССР в целом. Так, например, продукция металлообрабатывающей промышленности выросла в СССР с 1913 по 1937 г. в 23,3 раза, а в Армянской ССР — в 55 раз, в Туркменской ССР — в 66 раз, в Узбекской ССР — в 54 раза, в Казахской ССР — в 83,1 раза. Производство электроэнергии выросло

за вторую пятилетку в СССР на 168,8%, а в Грузинской ССР — на 321,1%, в Армянской ССР — на 395,3%, в Таджикской ССР — в 18,7 раз и так дальше. Розничный товарооборот вырос в СССР с 1933 по 1938 г. на 178,3%, а в БССР — на 219,4%, в Туркменской ССР — на 259,4%, в Казахской ССР — на 272%, в Таджикской ССР — на 348,1% и т. д.

Число учащихся в начальных и средних школах в СССР выросло с 1914/15. до 1938/39 г. в 4 раза, в Азербайджанской ССР — в 8,6 раз, в Армянской ССР — в 8,7 раз, в Туркменской ССР — в 30,1 раз, в Узбекской ССР — в 64 раза, в Таджикской ССР — в 629,5 раз и т. д.

В республиках Средней Азии девочки составляют теперь почти половину учащихся начальной и средней школы: в Казахской ССР — 45,2%, в Киргизской ССР — 43,6%, в Туркменской ССР — 43,8% и т. д.

В БССР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР и всех пяти республиках Средней Азии в 1914/15 г. совершенно не было высших учебных заведений, а сейчас имеется 109 вузов, в которых обучается 66,5 тыс. студентов. В Туркменской ССР, Таджикской ССР и Киргизской ССР не было техникумов и средних учебных заведений по подготовке кадров; сейчас в этих трех республиках имеется 90 таких учебных заведений с 13,4 тыс. учащихся.

Более 40 языков получили при Советской власти свою письменность. На всех языках (кроме русского) издается 23,4% всех выпускаемых в СССР книг, 9,2% журналов, 32,9% газет.

Прекратилось вымирание малых народов; вместе с развитием хозяйства и культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, быстро растет население всех национальных республик и областей.

* * *

Таково вкратце содержание двух статистических сборников. Выпуск их является ценным вкладом в нашу экономическую литературу.

Новые книги об основной экономической задаче СССР

А. ЛЕОНТЬЕВ, Основная экономическая задача СССР, Госполитиздат, 1939, стр. 106, тир. 200 000, ц. 75 коп.

М. РУБИНШТЕЙН, Экономическое соревнование двух систем, Госполитиздат, 1939, стр. 83, тир. 100 000, ц. 75 коп.

Я. ИОФФЕ, Основная экономическая задача СССР, Госпланиздат, 1939, стр. 82, тир. 25 000, ц. 1 руб.

На XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин поставил перед советским народом новую задачу — в ближайшие 10—15 лет догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны. Эта основная экономическая задача СССР определяет хозяйственное строительство страны на ближайший исторический период.

Лозунг — догнать и перегнать передовые капиталистические страны — был провозглашен Лениным еще до Великой Октябрьской социалистической революции как составная часть плана «...быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства»¹, т. е. к социалистическому способу производства.

В решении задачи догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении советский народ под руководством партии, во главе с товарищем Сталиным, добился огромных успехов. СССР превратился из аграрной страны в мощную индустриальную державу. Осуществлена такая техническая реконструкция всего народного хозяйства, которая дала возможность товарищу Сталину при подведении на XVIII съезде ВКП(б) итогов пройденного пути установить, «что с точки зрения техники производства, с точки зрения объема насыщенности промышленного производства новой техникой, наша промышленность стоит на первом месте в мире»².

Решение основной экономической задачи является экономической базой для реализации политической задачи — завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, поставленной XVIII съездом партии.

Судя по содержанию, целью рецензируемых брошюр является доведение до широкого читателя сути основной экономической задачи, истории постановки этой задачи, освещение в самой общей форме методов ее решения. Хотя в этих брошюрах есть много общего, по многим вопросам они друг друга повторяют, однако в це-

лом каждая из работ дополняет другую.

Главное внимание в брошюре А. Леонтьева обращено на изложение истории постановки основной экономической задачи. В брошюре М. Рубинштейна главное внимание направлено на анализ преимуществ нашего хозяйства, обеспечивающих стране решение основной экономической задачи. Особенность брошюры Я. Иоффе заключается в том, что в ней, во-первых, несколько расширяется круг сопоставляемых показателей капитализма и социализма и, во-вторых, развивается более подробно вопрос о технико-экономической независимости СССР.

* * *

Брошюра т. Леонтьева состоит из трех глав. В первой главе автор дает характеристику отсталости дореволюционной России. Отсталость промышленности, аграрный характер страны вели к зависимости России от заграницы как в техническом, экономическом, так и в политическом отношении. В этой же главе автор излагает взгляды Ленина на вопрос о причинах экономической отсталости царской России.

Во второй главе брошюры т. Леонтьева приводятся основные положения ленинско-сталинского плана ликвидации вековой отсталости страны и построения социализма в СССР. Автор правильно устанавливает, что в основе этого ленинско-сталинского плана лежало учение о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Именно это учение явилось тем теоретическим фундаментом, который вселял уверенность в возможность быстрой ликвидации отсталости страны и построения социализма в СССР. Автор весьма кстати приводит известные высказывания Ленина по поводу записок Н. Суханова, направленные по существу и против троцкистско-бухаринских предателей. В этих высказываниях показано, как большевики относились к экономической отсталости России, каков был метод ее преодоления. Ленин устанавливает, что именно советский строй есть та основа, на которой возможна ликвидация отсталости нашей страны.

¹ Ленин, Соч., т. XXI, ств. 191

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 577.

Автор правильно подчеркивает далее, что построение социализма и решение задачи «догнать и перегнать» предполагали осуществление социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Великое значение двух сталинских пятилеток заключается в том, что они прежде всего разрешили противоречие между передовой политической властью и технической отсталостью унаследованного от капитализма хозяйства страны. Это противоречие было разрешено на основе осуществления ленинско-сталинского плана индустриализации СССР.

Другое противоречие — противоречие между крупной социалистической промышленностью, в своем развитии уничтожившей капитализм, и мелким крестьянским хозяйством, которое породило капиталистические элементы. Это противоречие было успешно разрешено и преодолено на основе осуществления ленинско-сталинского кооперативного плана, плана коллективизации сельского хозяйства.

Во второй пятилетке была осуществлена ликвидация эксплуататорских классов и завершена техническая реконструкция народного хозяйства. СССР вступил в новую полосу развития — в полосу завершения построения социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму. Этому новому периоду развития автор посвящает последнюю, третью главу своей книги. Основное содержание этой главы сводится к иллюстрации преимуществ социалистического хозяйства перед хозяйством капиталистическим. Автор показывает, что темпы роста хозяйства СССР как в период восстановительный, так и в период реконструктивный, не имеют прецедента в мировой истории. Так, например, в книге приводятся данные о народном доходе СССР, который вырос за 10—11 лет в 5 раз. В Англии народный доход увеличился в 5 раз примерно за 75—80 лет, в Германии (в Пруссии) народный доход вырос в 3½ раза за 38 лет, в США — в 6 раз за 43 года (с 1870 по 1913), в царской России с 1900 по 1913 г. народный доход вырос менее чем в 1,5 раза.

В этой же главе т. Леонтьев приводит ряд данных о степени новизны производственного аппарата промышленности и об огромном росте технической вооруженности нашего народного хозяйства. Далее автор показывает, что несмотря на быстрые темпы развития и высокий абсолютный уровень промышленного производства мы еще сильно отстаем от капиталистических стран по уровню душевых норм промышленной продукции. Для того чтобы догнать передовые страны в экономическом отношении, потребуется еще большая работа, но в нашей стране имеются все необходимые условия для решения этой гигантской задачи.

Брошюра т. Леонтьева написана доходчивым, простым языком и является несомненно полезным пособием для массового читателя.

* * *

Брошюра М. Рубинштейна об экономическом соревновании двух систем тоже по существу посвящена основной экономической задаче СССР. В первых двух главах автор дает характеристику отсталости до-революционной России и обосновывает необходимость провозглашения лозунга «догнать и перегнать». В третьей главе автор показывает, какое положение занимала наша страна в мировом производстве, начиная с 1913 г., и как на основе высоких темпов развития СССР к концу второй пятилетки перегнал по объему промышленной продукции капиталистические страны Европы. В главе четвертой автор рассматривает вопрос о насыщенности социалистической промышленности и сельского хозяйства новой техникой и популяризирует известное положение товарища Сталина о том, что СССР по насыщенности техникой является самой передовой страной в мире. Автор приводит данные об удельном весе новых и полностью реконструированных заводов. Эти данные свидетельствуют об исключительном по масштабам обновлении производственного аппарата нашей страны в кратчайшие сроки, которое сопровождалось огромным расширением видов продукции, в особенности в области машиностроения.

Автор приводит ряд данных, показывающих глубочайший технический переворот, который осуществлен в нашем социалистическом земледелии и который вывел земледелие СССР по уровню механизации на первое место в мире.

В главах пятой, шестой и седьмой т. Рубинштейн говорит о факторах решения основной экономической задачи. Так, в пятой главе автор рассматривает преимущества нашего хозяйства в связи с вопросом о концентрации производства. Он показывает, что в СССР — самый высокий уровень концентрации производства почти во всех отраслях. Здесь же автор справедливо обрушивается на гигантоманию, которая была распространена в последние годы среди наших хозяйственников.

Рассматривая в главе шестой вопрос о производительности труда, автор отмечает прежде всего отрядный факт перевыполнения планов роста производительности труда. Так, по второму пятилетнему плану намечалось повышение производительности труда в промышленности на 63%, а фактически она возросла на 82%. Далее автор приводит данные о росте производительности труда на одного рабочего в СССР по сравнению с 1913 г. и данные за тот же промежуток времени по США, Германии и Англии. Эти цифры свидетельствуют о том, что наиболее высокие темпы роста производительности труда имела место в СССР: средний ежегодный прирост за две пятилетки составлял 10,7%.

В брошюре т. Рубинштейна специальная глава посвящена также природным богатствам СССР и капиталистических стран. Наличие богатых природных ресурсов в СССР дает возможность полностью обес-

печатать нашу промышленность собственным сырьем.

В последней главе автор показывает душевые нормы производства в 1913, 1937 и в 1942 гг. и устанавливает, какая огромная работа предстоит для осуществления задачи «догнать и перегнать». Автор дает краткую характеристику условий решения этой задачи на основе указаний товарища Сталина на XVIII съезде партии.

Брошюра М. Рубинштейна написана также популярным языком и окажется несомненно полезным пособием для ознакомления с содержанием основной экономической задачи и факторами ее решения.

* * *

В первой главе брошюры Я. Иоффе освещается вопрос об объеме и технике производства в СССР и в капиталистических странах. Далее исследуется динамика и уровень производства на душу населения. Автор показывает степень нашего отставания в экономическом отношении от главных капиталистических стран и останавливается на тех возможностях, какие имеются в различных отраслях социалистического хозяйства для решения основной экономической задачи. Тов. Иоффе правильно указывает, что для достижения таких объемов промышленного производства, как в США, СССР потребуются меньший, чем в США, производственный аппарат.

В этой же главе автор рассматривает вопрос о роли сельского хозяйства в решении основной экономической задачи. Здесь же приводятся данные о количестве рабочих часов, затрачиваемых за год фермерами в США и крестьянами в Германии. Автор говорит о том, что эти данные являются результатом его расчетов. Приводя их, т. Иоффе должен был выразить свое отношение к уже имеющимся исчислениям размеров затрачиваемого рабочего времени в сельском хозяйстве США и Германии, тем более что его данные близки к этим исчислениям.

В этой главе, в разделе под наименованием «Основная экономическая задача СССР и уровень потребления», автор говорит, что не следует на основе душевых норм производства делать прямой вывод об уровне жизни трудящихся в СССР и в капиталистических странах. Это положение правильно и общеизвестно. Но не менее правильно и то, что основой достижения высоких душевых норм потребления в СССР являются высокие душевые нормы социалистического производства. На эту сторону вопроса необходимо сделать соответствующее ударение. Именно поэтому

достижение и превышение душевых норм производства передовых капиталистических стран объявлено основной экономической задачей СССР на ближайшие 10—15 лет.

Последняя, третья глава посвящена вопросу о технико-экономической независимости СССР и об экономических отношениях СССР с капиталистическими странами. Ряд приводимых автором данных о сырьевых источниках, в особенности об источниках, имеющих оборонное значение, представляют значительный интерес. В этой же главе автор правильно подчеркивает, что индустриальное развитие СССР резко изменило характер нашей внешней торговли. Раньше, в довоенные годы, наша страна вывозила главным образом сельскохозяйственные товары — они превышали 70% экспорта. К концу второй пятилетки 68,3% нашего экспорта составили промышленные товары. Социалистическая промышленность стала решающим фактором нашей внешней торговли.

В брошюре т. Иоффе имеется ряд самостоятельных подсчетов автора, представляющих несомненно большой интерес. Они касаются таких важных величин, как объем промышленной продукции в СССР и в капиталистических странах, уровень производительности труда у нас и за границей. Проблема сопоставления уровней весьма сложна и ответственна. Нужно суметь не только отобрать определенный круг товаров, но и свести к одному знаменателю цены на эти товары в различных странах. Поскольку эти расчеты произведены автором заново, ему следовало бы посвятить читателя в тайну своих расчетов. В противном случае научная ценность их остается величиной неизвестной.

* * *

Рецензируемые работы выполняют в основном задачу популяризации лозунга «догнать и перегнать» в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны».

Советская наука, особенно экономическая, должна развернуть всестороннее научное исследование конкретных методов и путей решения основной экономической задачи СССР как по отдельным отраслям, так и по народному хозяйству в целом. Работа эта должна быть построена на глубоком изучении всех источников ускоренного развития нашего хозяйства, таящего в себе огромные возможности успешного решения основной экономической задачи СССР.

В. БАТЫРЕВ

Г. А. КОЗЛОВ, Советские деньги, Госфиниздат, 1939, стр. 280, ц. 5 руб.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении о постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» указал, что необходимо ликвидировать отставание марксистской теории от практики социалистического строительства. Это отставание со всей резкостью проявляется в области финансовой науки. Рецензируемая книга является по существу первой марксистской специальной монографией по вопросам развития советской денежной системы и роли денег в социалистическом хозяйстве.

Автор показывает гнилую основу денежной системы царской России. Эта система, базировавшаяся на иностранных займах и хищнической эксплуатации рабочих и крестьян, уже до мировой империалистической войны 1914—1918 гг. стояла накануне кризиса. Мировая империалистическая война сразу же привела к краху золотого обращения, к развязыванию инфляции. Временное буржуазное правительство, не прекращая империалистической войны и содействуя грабежу народа капиталистами, продолжало политику инфляции. К моменту установления власти Советов денежное обращение было в корне расстроено. «Количество денег в стране по сравнению с довоенным увеличилось в октябре 1917 г. больше чем в 9 раз и составило на 1 ноября 1917 г. 22,4 млрд. руб. Цены увеличились в еще большей мере» (стр. 19).

Рецензируемая работа показывает, как партия большевиков разоблачала грабительскую финансовую политику царского и буржуазного временного правительства — политику, которая вела страну к финансовому кризису и закабалению ее англо-французским империализмом.

Овладев кредитной системой путем захвата Государственного банка и национализации акционерных коммерческих банков, пришедший к власти пролетариат использует кредитную систему для подрыва господства буржуазии, для государственного контроля над денежным обращением, для организации социалистического хозяйства. В рецензируемой книге излагаются меры, принимавшиеся Советской властью для овладения кредитно-денежной системой, для стабилизации советского рубля, организации обращения товаров в стране и регулирования цен, для создания в руках государства хлебных ресурсов путем изъятия хлебных излишков у кулака. В книге читатель

найдет также анализ того, как отразилась в сфере денежного обращения и в области финансовой организации национализированной промышленности политика военного коммунизма, вызванная гражданской войной и иностранной интервенцией.

С переходом к мирному строительству и введением нэпа одной из центральных задач экономической политики являлась стабилизация рубля. С этой целью необходимо было добиться, как указал XI съезд партии, сокращения, а затем и прекращения бумажно-денежной эмиссии¹. Автор показывает, как большевистская партия в борьбе за стабилизацию рубля преодолевала сопротивление капиталистических элементов и реставраторов капитализма — троцкистско-бухаринских капитулянтов и предателей

Денежная реформа 1924 г. является знаменательной вехой в развитии советской экономики. Без кабальных займов, без всякой помощи со стороны капиталистических государств страна Советов в короткое время вышла из полосы глубочайшего расстройств денежного обращения, вызванного империалистической войной, гражданской войной и интервенцией. В проведении денежной реформы 1924 г. ярко отразились все огромные преимущества советской системы хозяйства.

Устойчивый советский рубль сыграл огромную роль в деле индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Рецензируемая работа рассматривает значение денежного механизма в создании ресурсов для социалистической индустриализации и финансовой поддержки колхозного строя. Вместе с тем в книге обрисовываются мероприятия, проводившиеся Советской властью в борьбе за дальнейшее укрепление советского рубля в условиях трудностей периода индустриализации. В связи с возникшим товарным дефицитом Советская власть временно ввела карточную систему. Этим была сохранена и укреплена устойчивость советского рубля.

Вступление СССР в период социализма сопровождалось дальнейшим ростом задач, стоящих перед денежной системой. Указав на роль денег в осуществлении наступле-

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Партиздат, 1936, ч. I, стр. 436.

ния социализма по всему фронту, автор переходит к рассмотрению основных путей борьбы за укрепление рубля в тот период.

Рецензируемая книга показывает, как создавались условия для отмены карточной системы и подготавливался переход к открытой советской торговле; как развивались новые формы товарооборота между городом и деревней путем контрактации, какое значение имело развитие товарооборота для укрепления советского рубля. Автор совершенно правильно связывает вопросы денежного обращения с вопросами развития кредитной системы. Излагая пути проведения кредитной реформы 1930 г., т. Козлов показывает, как мероприятия в области кредитного дела и организации безналичных расчетов в хозяйстве вели к укреплению всего денежного хозяйства и создавали механизм планирования денежного оборота.

Переход к периоду завершения строительства социалистического общества и проведения новой Конституции ознаменовался серьезнейшими событиями в деле развития денежного хозяйства страны и дальнейшего укрепления советского рубля. Была отменена карточная система; были приняты меры для упорядочения финансов и кредитования торговой сети. Борьба за рентабельность предприятий, развернувшаяся на основе стахановского движения, создала условия для отмены дотаций в ряде отраслей тяжелой промышленности, что привело к укреплению хозрасчета и упорядочению ценообразования в этих отраслях и т. д.

Глава IX (последняя) посвящена характеристике основных черт советских денег и советской денежной системы, принципиально отличающих их от капиталистических денег. В приложении сделана интересная попытка, разработать методологию исчисления количества денег, необходимых для обращения в советском хозяйстве.

Отмечая в основном правильно важнейшие вехи развития советской денежной системы и излагая важнейшие положения учения Ленина и Сталина о советских деньгах, рецензируемая книга, однако, недостаточно отвечает важнейшему требованию, которое предъявляется партией к экономической теории: обобщать богатейший опыт социалистического строительства, выявлять на каждом конкретном участке законы развития социалистического общества. Прежде всего автор не вскрывает с достаточной полнотой самого содержания советского денежного механизма. Что такое советские деньги? Почему в социалистическом обществе, где труд имеет непосредственно общественную природу и где распределение общественного продукта направляется планом, необходимы деньги? Почему те же функции не могут выполняться трудовыми талонами, квитанциями, о которых говорит Маркс и которые не являются деньгами, так как не совершают обращения? Каким образом советские деньги, не будучи особым товаром, представляют ценность? На

все эти вопросы, естественно возникающие у читателя, он не найдет четкого ответа в книге т. Козлова. Автор лишь декларирует невозможность прямого трудового учета на социалистической стадии развития, необходимость торговли, необходимость денег для контроля над мерой труда и мерой потребления и т. д. Автор заявляет, что советские деньги «это — всеобщее орудие социалистического учета и контроля» (стр. 207), что они «выражают собой непосредственно общественный характер труда на социалистической стадии развития» (стр. 206). Но орудием социалистического учета, выражающим непосредственно общественный характер труда, были бы и трудовые талоны, о которых говорит Маркс. Учет труда будет необходим и на высшей стадии коммунизма. В чем же специфические особенности советских денег как денег, представляющих ценность, совершающих обращение? Это остается невыясненным.

Тов. Козлов последовательно рассматривает функции советских денег как средства планового учета, как средства обращения товаров, как платежного средства, как орудия сбережения и орудия социалистического накопления (стр. 210—227). Однако рассмотрение денег в советском хозяйстве по отдельным их функциям, являясь необходимой ступенью анализа, никоим образом не исчерпывает задачи — теоретически обобщить практику действия денежного механизма в основных процессах советской экономики. Важнейшие процессы социалистического хозяйства — распределение общественного продукта между фондом накопления и фондом потребления, осуществление распределения по труду, проведение в жизнь принципа хозрасчета в производственной деятельности социалистических предприятий и т. д. и т. п. — протекают при посредстве денежной формы. Деньги здесь выступают, как правило, во всех или основных своих функциях. Так, при распределении доли общественного продукта, идущей на индивидуальное потребление, между членами социалистического общества в соответствии с количеством и качеством их труда деньги выступают (принимая наименование и объем функций, данные т. Козловым): в ценах товаров — как «средство планового учета», при выплате заработной платы — как «платежное средство» и, наконец, при приобретении трудящимися средств потребления — в качестве «средства обращения». В процессе осуществления социалистического накопления деньги выступают и как «средство планового учета», и как «средство накопления», и как «средство обращения», и как «платежное средство» и т. п.

Социалистическая денежная форма пронизывает весь процесс социалистического воспроизводства. Теоретически обобщить практику функционирования денег в советском хозяйстве — значит, управляясь от анализа отдельных функций денег, показать роль советских денег в конкретных процессах расширенного воспроизводства в

СССР. Искусственное раздробление по функциональным «полочкам» анализа богатой и многогранной роли денег в советском хозяйстве привело к тому, что тов. Козлову удалось констатировать лишь, как каким сторонам процесса производства имеет отношение та или иная функция денег.

Насколько обедняет исследование такой метод, ярко показывает анализ тов. Козловым роли денег в процессе социалистического накопления. Вместо разрешения этой проблемы на основе экономического анализа расширенного воспроизводства и накопления в советском хозяйстве, где деньги выступают в совокупности всех своих функций, т. Козлов рассматривает вопрос лишь в связи с выяснением функции советских денег как «средства накопления».

Неправильной представляется нам трактовка т. Козловым некоторых функций советских денег. Например, т. Козлов считает, что при выплате заработной платы советские деньги функционируют как платежное средство — так же, как и при расчетах за товары, платежах налогов и т. д. (стр. 220). Это совершенно неверно. Маркс указывает, что в условиях капитализма рабочий оказывает кредит капиталисту и это является дополнительным фактором эксплуатации рабочего не только как продавца рабочей силы, но и как покупателя средств существования. Но ничего общего с этим не имеют отношения рабочего со своим государством в социалистическом обществе.

С точки зрения капиталистического производства между любым другим товаром и товаром — «рабочая сила» нет разницы, кроме того, что приобретение рабочей силы приносит прибавочную стоимость. В СССР товарная форма продуктов общественного труда принципиально отлична от товара капиталистического хозяйства. Кроме того, имеется глубокое различие между продуктами общественного труда, выступающими еще как товар в особом, социалистическом смысле, и рабочей силой, не являющейся товаром даже и в этом смысле. Заработная плата в СССР выражает иные общественные отношения, чем цены товаров, а именно — отношения распределения общественного фонда средств потребления по количеству и качеству труда. Деньги при выплате заработной платы выполняют особую, самостоятельную функцию, которую никак нельзя смешивать с их иными функциями.

Спорным нам представляется отнесение т. Козловым к функции денег как платежного средства их функционирования в безналичном платежном обороте (стр. 221). Функция денег как платежного средства непосредственно связана с отсрочкой платежа за товар, с кредитными отношениями. В советском хозяйстве продажа товара в кредит отменена при проведении кредитной реформы; момент получения платежа отделен от момента отгрузки товара лишь периодом, технически необходимым для

оформления и перевода платежа, и сроком, необходимым хозоргану-плательщику для кассового маневрирования. Безналичные расчеты через банк в хозяйстве СССР являются общей формой обращения денег между государственными и кооперативными предприятиями и организациями. Перечисления денег со счета на счет непосредственно следуют за движением товара. Поэтому деньги функционируют здесь как средство обращения. Тот факт, что обращение обходится в данном случае без посредства наличных денег, ничего не меняет в существе функций, выполняемых здесь деньгами.

Из теоретических проблем советских денег, поставленных т. Козловым, заслуживает рассмотрения вопрос о так называемой «величине денежного масштаба». Правильно указывая, что количество общественного труда, соответствующее советской денежной единице, определяется в среднем планово установленными ценами, т. Козлов ставит вопрос о том, что плановые изменения цен ведут к иному количественному содержанию денежной единицы — денежного масштаба. «Изменения денежного масштаба зависят от планового изменения цен и изменения производительности труда, т. е. изменения денежного масштаба определяются планом... Величина денежного масштаба не имеет непосредственного отношения к устойчивости денег. Уменьшение масштаба может сопровождаться ростом устойчивости денег. Например, если цены снизились, а производительность труда выросла значительно больше, то при увеличении покупательной способности рубля одновременно произойдет уменьшение денежного масштаба. В некоторых особых случаях, как известно, повышение цен может обеспечить большую устойчивость советского рубля, и в то же время оно вызывает уменьшение денежного масштаба» (стр. 228—229). В приведенном рассуждении автора правильным является то, что влияние плановых изменений в ценах на устойчивость советского рубля надо резко отличать от возможных антиплановых влияний (что имело место в отдельные моменты вследствие сопротивления капиталистических элементов, буржуазно-измамовских извращений в промышленности, в государственной и кооперативной торговой сети и т. п.). Следует также различать изменения уровня цен и покупательной способности рубля вследствие тех или иных процессов в сфере производства от изменений в результате влияния чисто денежных факторов. Несомненно также, что резкие сдвиги в общем уровне цен, имевшие место в отдельные периоды развития советского хозяйства, означали по существу изменение «денежного масштаба», т. е. изменение количества общественного труда, представленного денежной единицей — рублем. Неправильно, однако, категорическое утверждение т. Козлова, будто изменение плановых цен «не имеет непосредственного отношения к устойчивости денег». Партия всегда связывала и связывает дальнейшее укрепление рубля с проведением

политики снижения цен. Если в отдельные периоды цены на товары вследствие нарушения производственных планов повышались, то это не значит, что снижение цен не имеет значения для устойчивости рубля.

Рецензируемая книга содержит неправильности и неудачные формулировки по отдельным вопросам. Недостаточно четкой нам представляется трактовка значения национализации банков. По этому поводу т. Козлов пишет: «Это были первые шаги к социализму, ибо они, не устраняя из экономики буржуазию, лишили ее контроля над всей экономикой страны. Это, следовательно, было элементарным условием, без которого нельзя было приступить к непосредственному строительству социализма» (стр. 30). До октябрьского восстания Ленин писал, что национализация банков, синдикатов, отмена коммерческой тайны и другие переходные меры, не внося никаких изменений в отношении собственности, являются шагами к социализму, ибо нельзя идти вперед, не идя к социализму.

Но между значением национализации банков в экономическом плане мирного перехода к социалистической революции и значением их национализации для проведения мероприятий Октябрьской революции имеется различие, которое не показано в книге тов. Козлова. Неверно, что национализация банков, проведенная диктатурой пролетариата, вместе с такими мерами, как аннулирование облигаций, госзаймов, и в непосредственной связи с развертывающейся национализацией крупной промышленности, не устраняла буржуазию из экономики. Эти меры, как указывал Ленин, подрывали в корне господство буржуазии. Национализация банков являлась не только условием строительства социализма, но и одной из мер организации нового, советского хозяйства.

Тов. Козлов правильно указывает, что в ленинский план приступа к социалистическому строительству, определивший собой экономическую политику Советской власти во время передышки (до развертывания гражданской войны и иностранной интервенции), необходимым звеном входил план стабилизации рубля. Будучи вынужденной продолжать выпуск денег на покрытие нужд бюджета, Советская власть не отказывалась от задачи упорядочения денежного обращения для усиления борьбы против капиталистов и кулачества, для упрочения социалистического строительства. Но вместе с тем т. Козлов говорит, что уже в этот период «создавалась обстановка, противоположная той, какая предполагалась раньше при курсе на стабилизацию денег. Требовалось развернуть борьбу против капиталистического использования денег, за использование денег как орудия рабочего класса не путем их стабилизации, а в условиях роста эмиссии и непрерывного падения ценности денег» (стр. 38). Формулировка явно неудачная. У читателя может создаться впечатление, что партия в этот период отказалась от

курса на стабилизацию денег, что, конечно, совершенно неверно.

Известно, что в обострении хозяйственных трудностей 1923 г. определенную роль сыграло неправильное кредитование хозяйства Госбанком, позволявшее некоторым хозяйственникам удерживать высокие цены на товары тогда, когда рынок уже отказывался принимать товары по этим ценам. Троцкисты, поощряя проявление изпманского духа у отдельных хозяйственников, в то же время клеветнически утверждали, что все причины трудностей заключались в банковском кредитовании. Тов. Козлов не нашел ничего лучшего, как вообще отрицать наличие в то время извращений в банковском кредитовании и их влияние на обострение трудностей (стр. 90).

Говоря о развитии сельскохозяйственной кредитной кооперации и указывая, что «сельскохозяйственные кредитные товарищества превращались в важнейшую организацию борьбы с ростовщиками и кулаками на селе» (стр. 109), т. Козлов также ни словом не упоминает о классовой борьбе за влияние на сельскохозяйственную кооперацию, о фактах кулацкого засилья в отдельных товариществах и т. п.

Чрезвычайно слабо сказано в книге и о буржуазных извращениях в области планирования кредита. Буржуазные экономисты, по Козлову, «хотели сделать кредитный план ориентировкой, которая совершенно не связывает банк» (стр. 109). И ни слова о том, что замаскированные троцкистско-бухаринские предатели, готовившие реставрацию капитализма, насаждали при помощи буржуазных вредителей извращения в кредитной работе и в кредитном планировании, препятствуя кредитованию тяжелой промышленности, сокращая в угоду частнику кредитование госторговли и т. п. По поводу кредитной реформы 1930 г. т. Козлов указывает, что «коммерческий кредит сочетался с кредитным планированием Государственного банка. Банк, определяя направление своих средств в соответствии с народно-хозяйственным планом, тем самым в основном определял и направление коммерческого кредита» (стр. 160). Если бы это было так, непонятно было бы, зачем понадобилась отмена коммерческого кредита. Тов. Козлов сам на той же странице пишет, что при коммерческом кредите «банковский кредит по сути дела передавался неизвестно кому, ибо хозорган, получивший кредит в банке, сам кредитовал ряд других хозорганов». Где же тут «направление» Госбанком коммерческого кредита? Тов. Козлов совершенно не показывает реальных противоречий, которые возникали вследствие перемещения средств в хозяйстве в связи с коммерческим кредитом. Коммерческий кредит препятствовал нормированию и планированию не только банковского кредита, но и вообще оборотных средств хозорганов.

Неудовлетворительно изложен автором вопрос о влиянии извращений в проведении кредитной реформы на денежное обращение. Главным т. Козлов считает то, что

автоматизм кредитования и расчетов вел к механической урезке банком требований хозяйственных организаций на наличные деньги (стр. 164), а не то, что банк упустил рычаги регулирования эмиссии и что перекредитование сказалось на выпуске денег в обращение. И совершенно непонятно почти полное игнорирование т. Козловым значения постановления СТО от 23 июля 1931 г. («постановление в июне (!) 1931 г.», как оно именуется в рецензируемой книге, стр. 166). Этим постановлением были определены принципы нормирования оборотных средств хозяйственных организаций и объекты банковского кредитования, что

создавало твердую базу для регулирования денежного обращения через Государственный банк.

В книге есть и другие неправильности. Имеются и редакционные промахи (стр. 29, 32 и др.). Однако при всех недостатках, имеющихся в рецензируемой книге, она показывает основные пути политики партии в области денег и финансов и главные моменты в развитии денежной системы СССР. Книгу прочтет с большим интересом широкий круг читателей; она будет содействовать дальнейшей теоретической разработке вопросов денег и финансов в социалистическом хозяйстве.

Н. А.

И. А. ГЛАДКОВ, Очерки по истории социалистического планирования, Всесоюзный плановый заочный институт Госплана СССР, Госпланиздат, 1939, Москва—Ленинград, стр. 223, ц. 4 р. 50 к., переплет 75 коп.

Выход в свет работы, посвященной истории социалистического планирования, привлекает к себе внимание широких кругов экономистов не только у нас, но и за рубежом. Опыт 22-летнего ведения планового хозяйства в нашей стране, увенчавшегося огромными успехами, приведшими к победе социализма в СССР, является весьма благодарной темой исследования. Следует поэтому приветствовать попытку т. Гладкова дать исторический очерк социалистического планирования. Тема эта является весьма ответственной. Раскрыть исторический процесс развития механизма планового хозяйства в СССР — от первых шагов регулирования народного хозяйства через систему рабочего контроля до составления грандиознейшего плана третьей сталинской пятилетки, показать процесс планирования в его движении и представляет весьма сложную задачу. Двигаясь вперед, социалистическое планирование с каждым шагом меняло свой характер и приобретало новую силу воздействия на народное хозяйство. Все наши планы уже с первых дней существования диктатуры пролетариата являлись директивами, проникнутыми духом классовой борьбы, направленными к изменению структуры нашей экономики, к обеспечению победы социализма и построению коммунистического общества.

Задача исследователя заключается поэтому в том, чтобы показать, как на основе достигнутых успехов социалистическое планирование переходило от разрешения одних задач к постановке и разрешению других, встававших в ходе социалистического строительства, раскрыть неразрывную связь планирования с диктатурой пролетариата, с наличием общественной социалистической собственности на средства производства, с руководящей ролью партии во всем нашем строительстве. В книге, освещающей историю планирования, должно

быть показано, как видоизменялись те приводные ремни, которые обеспечивают единство процесса социалистического расширенного воспроизводства, увязку плана каждого отдельного предприятия со всем народнохозяйственным планом в целом как орудием осуществления генеральной линии партии.

Работа т. Гладкова начинается главой «Диктатура рабочего класса и социалистический план». Следующая глава посвящена первым шагам социалистического планирования. Затем идут главы: «Планирование в период гражданской войны и интервенции», «Планомерное восстановление народного хозяйства», «Планирование в период борьбы за индустриализацию страны», «Планирование в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства», «Планирование в период завершения строительства социалистического общества и проведения новой Конституции». Наконец, следуют главы: «Третья сталинская пятилетка» и «Организация социалистического планирования».

Достоинством вводной главы является то, что в ней подчеркнута органическая связь социалистического планирования с учением Ленина — Сталина о возможности построения социализма в нашей стране и о невозможности одновременной победы социализма во всех странах. Автор правильно пишет, что «в практической деятельности партия и советская власть руководствуются законами развития общества» (стр. 12). Однако эта общая, хотя и правильная, декларация не может удовлетворить читателя. Автор должен был поведать, что представляют собой эти «законы развития общества» в эпоху диктатуры пролетариата. Рассмотрением этого вопроса автор поднял бы теоретический уровень своей вводной главы.

Крупный недостаток вводной главы заключается в том, что автор лишь бегло ка-

сается исключительно важного, в особенности для этой главы, вопроса о невозможности планирования при капитализме. Автор должен был указать, что в послевоенный период в буржуазных странах получила широкое применение псевдоплановая демагогия и что в отдельных государствах пытались социалистическому планированию противопоставить «планирование» капиталистическое. Необходимо было показать, в чем существо этих капиталистических «планов», в частности планов Рузвельта, которые превозносили и пропагандировал английский писатель Уэллс и которые, как известно, потерпели жестокое крушение. Провалы этих планов были практическими уроками, показавшими невозможность планирования в условиях капитализма. Материал для освещения этого вопроса имеется более чем обильный. Именно этот материал показал бы с предельной наглядностью и убедительностью, что только диктатура рабочего класса, только общественная социалистическая собственность на средства производства обеспечивает возможность народнохозяйственного планирования.

Как видно из приведенного выше перечня глав, автор писал историю планирования в основном по той периодизации, которая принята в Кратком курсе истории ВКП(б) для послеоктябрьской эпохи. Несколькими особняком стоят две последние главы. С точки зрения общей структуры книги обособление этих глав не может быть оправдано. Если автор не нашел возможным выделить в отдельные главы историю первой и второй пятилеток, остается непонятным, по каким соображениям автор выделил в отдельную главу третью пятилетку. Третья сталинская пятилетка является как раз пятилеткой периода завершения строительства социалистического общества, которому автор уделил специальную главу.

Выделение в особую главу организации социалистического планирования создает ложный отрыв этих вопросов от самой сути, от содержания планирования, тогда как совершенно ясно, что именно содержание определяют организационные формы. В исторической работе, посвященной социалистическому планированию, вопросы организации планирования должны были бы быть освещены по всем периодам, на которые автор разбил свою работу. Вся история социалистического планирования показывает, что происходил непрерывный процесс изменения его организационных форм, связанный с изменением планового хозяйства, с развитием социалистической экономики.

Поставив перед собой задачу — дать очерки по истории социалистического планирования, автор не сумел сформулировать и решить те задачи, которые специфичны для социалистического планирования как специального предмета исследования.

На февральско-мартовском (1937 г.) пленуме ЦК товарищ Сталин указывал, что на практике хозяйство и политика неотделимы. При этом товарищ Сталин говорил:

«Для удобства изучения люди обычно отделяют методологические вопросы хозяйства от вопросов политики»¹.

Социалистическое планирование неразрывно связано с развитием социалистической экономики. Но это совершенно не значит, что изучение социалистического планирования можно подменить, как это по существу сделал автор, изучением и изложением истории развития социалистической экономики. Социалистическое планирование как специфическая и характерная только для социалистического хозяйства форма руководства и организации всего народнохозяйственного процесса в целом представляет собою особый объект изучения и изложения.

Если книга т. Гладкова имеет основание носить название «Очерки по истории социалистического планирования», то она с таким же основанием могла бы быть названа «Очерки по истории социалистической экономики» или «Очерки по истории планового хозяйства». Специфические вопросы планирования отодвинуты автором на задний план.

Сравнительно полнее автором развиты вопросы планирования первой пятилетки. Использован относительно большой материал по истории создания первого пятилетнего плана. Тов. Гладков не ограничивается простым перечислением основных заданий пятилетнего плана и указанием степени его выполнения, а пытается вскрыть действительный механизм составления и реализации первого пятилетнего плана, показывает классовую борьбу вокруг планирования в первой пятилетке.

Значительно слабее освещены вторая и третья пятилетки. Здесь автор по существу ограничивается исключительно голым описанием заданий (особенно по третьей пятилетке), не вскрывая ни борьбы вокруг этих планов, ни внутренних связей отдельных звеньев плана, ни методов составления этих планов. Так, например, при изложении периода второй пятилетки (стр. 131—153) автор ограничивается буквально одной страницей (134) беглого и поверхностного описания отличий методов составления второго пятилетнего плана от первого пятилетнего плана.

Третьей сталинской пятилетке посвящено всего 11 страниц (162—173). Дав здесь популярное изложение общеизвестных данных о третьем пятилетнем плане, автор ничего не сказал о методах составления этого плана. Автор должен был хотя бы использовать и иллюстрировать высказывания товарища Сталина на XVIII съезде партии о фантазерах из Госплана старого состава, дававших нереальные проекторки для второй пятилетки. Ведь эти замечания товарища Сталина не направлены против отдельных лиц, а являются глубокой критикой фантастических, вредных, антибольшевистских методов планиро-

¹ Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Доклад и заключительное слово на пленуме ЦК 3—5 марта 1937 г., Партиздат, 1937, стр. 32.

вания, борьба с которыми актуальна и сегодня.

Однако дело не только в том, что специфические проблемы планирования оказались в книге по истории планирования на задворках. Даже в ограниченных рамках социалистическое планирование и его история изложены в общем поверхностно. Вместо анализа развития планирования и его методологии и показа того, почему было необходимо и возможно перейти от одного этапа и одних методов к другому этапу и другим методам, изложение дано в эпически описательных тонах, без всякой попытки обобщения этапов планирования. Так, например, правильно указывая, что «партия и правительство стали с 1935 г. принимать государственный план развития животноводства на каждый год» (стр. 137), автор не должен был умолчать о том, что и раньше при планировании народного хозяйства и сельского хозяйства в целом размеры и структура продукции животноводства были органическими элементами плана. Надо было указать на то самое, что было привнесено в планирование животноводства с 1935 г. А оно состояло в том, что в области планирования животноводства мы перешли от системы общих плановых директивных указаний к системе прямых государственных плановых заданий.

Блестящим образцом исторического исследования является Краткий курс истории ВКП(б). Особенность метода Краткого курса заключается в том, что, давая сжатое и яркое изложение событий, политики и классовой борьбы того или иного этапа развития, он в то же время не оставляет ни одного этапа без специфической характеристики, без глубокого и всестороннего обобщения его. Именно этой особенностью Краткого курса автор рассматриваемой работы не заметил, поэтому его книга оказалась описательской, а не обобщающей.

Автор пошел по пути описания настолько далеко, что не подвергает анализу вопрос о причинах ликвидации тех или иных форм планирования, которые существовали на отдельных этапах развития социалистической экономики. Вследствие этого у читателя может создаться ложное представление о ряде явлений в истории социалистического планирования. Так, на стр. 122 автор рассказывает о едином финансовом плане, о причинах его возникновения, но замалчивает тот факт, что в последующем единый финансовый план не утверждался правительством. Автор должен был сказать не только о возникновении единого финансового плана, но и сообщить также о дальнейшей его истории.

Говоря во второй главе об учреждении ВСНХ и давая характеристику его, автор

пишет, что ВСНХ «был наркоматом промышленности» (стр. 32). Такая характеристика ВСНХ периода его организации и не соответствует действительности и противоречит приводимому автором же высказыванию Ленина о роли ВСНХ. В последующие годы ВСНХ действительно выполнял роль наркомата промышленности. Но вначале функции ВСНХ были иными, чем функции наркомата промышленности.

Вместо универсальной и внеисторической характеристики ВСНХ следовало бы скорее показать эволюцию роли и функций ВСНХ.

Весьма слабым местом работы т. Гладкова является также освещение развития балансового метода планирования. Автор не показывает, как развивалось народнохозяйственное планирование в сторону составления баланса народного хозяйства, увязывающего воедино важнейшие натуральные и так называемые ценностные показатели социалистического расширенного воспроизводства. Надо было показать, какие элементы этого баланса уже созданы практикой народнохозяйственного планирования и какие элементы еще должны быть созданы, для того чтобы наши плановики сумели выполнить задачу, которую поставил перед советскими экономистами товарищ Сталин еще десять лет тому назад. И в этой связи следовало подвергнуть обстоятельному и критическому разбору составлявшиеся с вредительскими целями хлебофуражные и иные балансы, при помощи которых троцкистско-бухаринские и прочие реставраторы капитализма пытались бороться против строительства социализма в нашей стране.

Весьма слабо освещены в книге также вопросы использования в практике планирования таких рычагов, как деньги, цены, кредит и т. п.

В книге т. Гладкова, написанной в общем доступным языком, встречаются отдельные странные и непонятные выражения. Так, например, на стр. 15 автор пишет о «социалистическом обобщении», ставя знак равенства между этим «социалистическим обобщением» и коммунистическим объединением труда по Ленину. Если под словами «социалистическое обобщение» автор имел в виду что-либо отличное от социалистического обобщения в ленинском смысле, то эта фраза просто бессмысленна.

Рецензируемая работа, к сожалению, не является настоящей научной историей социалистического планирования в СССР, и если можно говорить о пользе этой работы, то только в том смысле, что автор собрал в пределах одной книжки некоторый материал по истории планового хозяйства, чем облегчил начинающим изучение планового хозяйства.

В Институте экономики АН СССР

В 1939 г. вышли из печати следующие работы Института экономики:

«Труд в социалистическом обществе»; автор — доктор экономических наук Б. Л. Маркус; Госполитиздат, 307 стр.

«Великие победы страны социализма»; автор — проф. А. А. Арутинян; Соцэкгиз, 96 стр.

«Автоматическая система машин промышленности СССР»; автор — доктор экономических наук Е. Л. Грановский; Соцэкгиз, 315 стр.

«Капитал» Карла Маркса в России 1870-х гг.»; автор — проф. А. Л. Реуэль; Соцэкгиз, 159 стр.

«Орденосносная МТС»; автор — кандидат экономических наук И. М. Левитанус; Госполитиздат, 63 стр.

«Социалистическая фабрика зерна»; автор — кандидат экономических наук А. С. Либкинд; Госполитиздат, 63 стр.

«Кубанский колхоз-миллионер»; автор — кандидат экономических наук А. А. Караваев; Госполитиздат, 63 стр.

«Общественное и личное в колхозах»; автор — проф. Д. Т. Шепилов; Госполитиздат, 80 стр.

«Народный доход СССР»; авторский коллектив; под ред. проф. Д. И. Черномордика; Госпланиздат, 18 авт. листов.

Находятся в печати следующие работы:

«Развитие советской экономики»; авторский коллектив; под ред. доктора экономических наук Б. Л. Маркуса и проф. А. А. Арутиняна; Госполитиздат, 45 авт. листов.

«История народного хозяйства СССР» (учебное пособие для вузов); автор — доктор экономических наук П. И. Лященко; Соцэкгиз, 41 авт. лист.

«Экономическая география СССР» (учебник для вузов); авторский коллектив; под ред. члена-корреспондента Академии Наук УССР — Я. Г. Фейгина и проф. В. Ф. Васютина; Соцэкгиз, ч. 1 — 25 авт. листов, ч. II — 35 авт. листов.

«Экономика социалистической промышленности» (учебник для вузов); авторский коллектив; под ред. доктора экономических наук Б. Л. Маркуса и доктора экономических наук Е. Л. Грановского; Соцэкгиз, 45 авт. листов.

«Колхоз имени Ленина»; автор — кандидат экономических наук А. В. Болгов; Госполитиздат, 5 авт. листов.

«Вопросы экономики основной химической промышленности»; автор — кандидат экономических наук А. М. Кац; Химиздат, 18 авт. листов.

«Очерки по истории бакинской нефтяной промышленности»; автор — доктор экономических наук К. А. Пажитнов; Горнотопливное издательство, 12 авт. листов.

«Торговый капитал в эпоху империализма»; автор — доктор экономических наук Г. А. Деборин; изд. Академии наук, 16 авт. листов.

«Севооборот и проблемы рационального земледелия»; автор — кандидат экономических наук В. М. Слободин; Сельхозгиз, 10 авт. листов.

«Очерки экономической мысли в России в первой половине XIX в.»; автор — доктор экономических наук И. Г. Блюмин; изд. Академии наук, 20 авт. листов.

«Экономика хлопчатобумажной промышленности СССР»; автор — член-корреспондент Академии наук УССР П. А. Хромов; Гизлегпром, 20 авт. листов.

«Стахановское движение — высший этап социалистического соревнования»; автор — кандидат экономических наук И. И. Кузьминов; Соцэкгиз, 14 авт. листов.

Подготовка научных кадров.

В сентябре 1939 г. в основную аспирантуру Института экономики принято 11 человек, в том числе в кандидатскую аспирантуру — 7 человек и в докторантскую — 4 человека. Всего в кандидатской аспирантуре Института экономики имеется 16 человек и в докторантской — 4 человека. Кроме того 18 человек учатся в аспирантуре без отрыва от производства.

На 1.XI.1939 г. к Институту прикреплено 168 диссертантов, которых консультируют научные сотрудники.

Ученый Совет Института

Президиум Академии наук СССР утвердил 4 октября 1939 г состав Ученого совета Института Экономики. В Ученый совет входят: академики Струмилин С. Г. и Трахтенберг И. А.; члены-корреспонденты АН СССР: Боголепов М. И.; Леонтьев Л. А., Островитянов К. В., Розенберг Д. И., Вейц В. И.; члены-корреспонденты АН УССР: Фейгин Я. Л. и Хромов П. А.; доктора экономических наук: Маркус Б. Л., Немчинов В. С., Блюмин И. Г., Грановский Е. Л., Гатовский Л. М., Атлас З. В., Мендельсон А. С., Козлов Г. А.; профессора: Арутинян А. А., Черномордик Д. И., Шепилов Д. Т., Васютин В. Ф.; кандидат экономических наук Анчйшкин И. А.; тт. Бурошко А. Н. и Терентьев И. П.

Содержание

Передовая — Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии	3
М. Тихомиров — Развал польского государства	10
К. Островитянов — Политика и экономика в социалистическом обществе	20
Г. Косяченко — Проблемы воспроизводства в произведениях Сталина	39
А. Арутинян — Классический труд ленинизма	59
А. Уральский — Сталин и аграрный вопрос	67
Б. Кузнецов — О новом этапе в развитии техники	81
Г. Добровенский — О стахановском движении, уровне техники и технологии производства	100
Т. Хачатуров — Транспорт и размещение производительных сил	111
А. Брауде — Средние и небольшие предприятия социалистической промышленности	135
С. Трубников — Источники комплектования рабочей силы в СССР	145
И. Удальцов — Экономические взгляды Николая Гавриловича Чернышевского	160

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л. Дубровицкий — Великие победы социализма	175
Н. Цаголов — Новые книги об основной экономической задаче СССР	181
В. Батырев — Г. А. Козлов, Советские деньги	184
Н. А. — И. А. Гладков, Очерки по истории социалистического планирования	188

ХРОНИКА

В Институте экономики АН СССР	191
---	-----

Опечатка, замеченная в № 5

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
70	29 сверху	из года и год» ¹ .	из года в год» ¹ .

Ответственный редактор Б. Л. МАРКУС

Адрес редакции Москва, Вэлхонка, 14, тел. К-1-25-81

Сдано в набор 9/XI 1939 г. Подписано к печати 15/XII 1939 г. Формат 69×102. Объем 12 п. л. 60 000 зн. в п. л. Соцэкиз № 43. Заказ тип. № 1402. Уполномоченный Главлита РСФСР № А—21931
Тираж 9 650 Техн. редактор И. Широков

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., д. 10.